

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Ковалева Елизавета Олеговна

Церковная и общественно-политическая деятельность архимандрита Виталия
(Максименко) в 1902–1917 годах

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры
Новейшей истории России
Иванов Андрей Александрович

Санкт-Петербург

2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Архимандрит Виталий (Максименко): путь к монашеству и церковная деятельность	40
§1.1. Биография Василия Ивановича Максименко до принятия пострига	40
§1.2. Церковная деятельность архимандрита Виталия в Почаеве	55
Глава 2. Политическая деятельность архимандрита Виталия	72
§ 2.1. Архимандрит Виталий во главе Почаевского отдела Союза русского народа	72
§ 2.2. Архимандрит Виталий и выборы в Государственную думу	109
§ 2.3. Национальный вопрос в политической деятельности Виталия (Максименко)	161
§ 2.4. Архимандрит Виталий и введение земства в Западном крае	161
Глава 3. Издательское дело и экономические инициативы архимандрита Виталия на Волыни	175
§ 3.1. Издательская деятельность	176
§ 3.2. Социально-экономическая деятельность	222
§ 3.3. Архимандрит Виталий в годы Первой мировой войны и революционных потрясений	260
Заключение	275
Список источников и литературы	285
Приложения	312

ВВЕДЕНИЕ

Как правило, при упоминании архиепископа Виталия (Максименко) (в миру Василия Ивановича Максименко) возникает прочная ассоциация с одним из известных деятелей Русской Православной Церкви Заграницей. И это не случайно. Трудami владыки Джорданвилл превратился в сердце русского Православия в Северной Америке, а учрежденная им Свято-Троицкая духовная семинария при одноименном монастыре продолжает сегодня готовить будущих священников, сохраняя каноническую обрядность и строгость дореволюционной Церкви. Будучи членом Архиерейского Синода РПЦЗ и архиепископом Восточно-Американским и Джерзейским, владыка Виталий активно содействовал поддержанию единства Церкви и открытию новых православных приходов за границей.

Не менее известна и другая часть эмигрантского периода его биографии, связанная с деятельностью по возрождению типографии преподобного Иова Почаевского в словацком селе Ладомирова (Владимирово), которая благодаря о. Виталию и созданному им типографскому братству стала миссионерским центром на Карпатах.

Но что предшествовало этой насыщенной деятельности, и чем была наполнена жизнь будущего архипастыря в дореволюционное время? «Что он делал? <...> В 1906 году обличал революционеров и удерживал народ от поджогов; в 1907 г. закупал в Сибири хлеб для голодающих Волыни <...>; в это же время все начали основывать союзные потребительские лавки и русские мастерские; в 1908 году он взялся за переселенческое дело, нахлопотал союзникам земель в Забайкалье и Приамурье; еще ранее устроил в Почаеве юридическую консультацию по делам судебным, общества трезвости и проч.», – писал архиепископ Антоний (Храповицкий) об инициативах своего духовного сына¹.

¹ Почаевский союз русского народа (Из письма Волынского архиепископа Антония) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1909. № 38. С. 1788.

Однако перечисленными владыкой начинаниями деятельность архимандрита Виталия отнюдь не ограничивалась: он реорганизовал Почаевскую типографию и являлся редактором ряда ее изданий, был председателем Почаевского отдела Союза русского народа и превратил его в самое многочисленное отделение этой правомонархической организации, основал религиозно-мемориальный комплекс «Казацкие могилы» и ежегодно организовывал многотысячные крестные ходы к этим местам, учредил банк «Почаево-Волынский народный кредит» и активно участвовал в избирательных кампаниях в Государственную думу и земства.

Актуальность темы исследования. Изучение дореволюционного периода биографии архимандрита Виталия (Максименко) представляется важной исследовательской задачей, поскольку многогранный характер деятельности будущего владыки, затрагивавшей практически все сферы общественной жизни – от церковной до политической, позволяет осветить также и общие вопросы истории России начала XX в. Сюжеты «российского» этапа жизни почаевского инокa иллюстрируют особенности государственно-церковных отношений; проблемы взаимодействия православных пастырей с черносотенными организациями; механизмы конструирования общей исторической памяти Малороссии и Великороссии и общерусской идентичности; отношение духовенства к учреждению Государственной думы и опыт его участия в избирательных кампаниях; развитие церковной кооперации; специфику региональной церковной периодической печати и типографского дела. Кроме того, исследование биографии о. Виталия позволяет дополнить характеристику сложного комплекса этноконфессиональных и социально-экономических противоречий Волынской губернии и особенностей реализации правительственной политики на окраинах Российской империи (включая еврейский вопрос).

Существует также необходимость устранить историографическую лакуну, так как до настоящего времени дореволюционная деятельность Виталия (Максименко) не получила комплексного научного освещения.

Исследователи, как правило, либо фрагментарно рассматривали отдельные аспекты биографии почаяевского инокa, либо сосредотачивали основное внимание на эмигрантском периоде жизни владыки, лишь вскользь упоминая о предшествовавших ему событиях. Таким образом, целостная реконструкция и анализ деятельности архимандрита в период его пребывания в Волынской губернии как системного проекта, объединявшего церковные, политические и социально-экономические инициативы, позволяют восполнить существующий пробел в историографии.

Стоит отметить, что изучение взглядов архимандрита Виталия и его подходов к решению острых проблем дореволюционной России может быть полезным в контексте современной общественно-политической повестки. В частности, особого внимания заслуживает позиция почаяевского инокa по украинскому вопросу, сочетавшая идею триединства русского народа с признанием этнокультурных особенностей малороссов. Примененные им методы построения общерусской идентичности (апелляция к исторической памяти, проведение лекций по общим историческим сюжетам с акцентом на единстве народа) могут быть осмыслены как ценный исторический опыт.

Практический интерес для политологии и социологии представляет и деятельность архимандрита по организации избирательных кампаний. Его стратегия мобилизации электората путем политического просвещения через доступную во всех отношениях прессу, борьба с абсентеизмом посредством напоминания о гражданском долге, личные беседы с избирателями, а также поддержание связей с депутатами (отправка посланий и прошений, публикация интервью с народными избранниками и их писем в почаяевской прессе) также могут быть использованы при анализе форм политического участия широких слоев населения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является дореволюционная биография Виталия (Максименко). Предметом исследования выступает общественная, политическая и экономическая деятельность архимандрита на территории Волынской губернии в 1902–1917

гг., рассматриваемая как целостный комплекс взаимосвязанных проектов, направленных на укрепление монархических идей и православия в регионе.

Хронологические рамки работы охватывают период с ноября 1902 г. по март 1917 г. Нижняя граница хронологических рамок исследования – ноябрь 1902 года обусловлена временем прибытия иеромонаха Виталия в Почаевскую лавру и началом его миссионерской деятельности на Волыни. Верхняя граница хронологических рамок исследования – март 1917 г. связана с крушением самодержавия в ходе Февральской революции, что ознаменовало собой завершение дореволюционного периода биографии Виталия (Максименко) и коренное изменение условий его работы. При этом для понимания обстоятельств, повлиявших на формирование личности будущего иерарха, в диссертации ретроспективно рассмотрены события его детства и юности. Кроме того, с целью создания завершенного повествования о жизни о. Виталия до эмиграции дан краткий обзор событий 1917–1922 гг., предшествовавших его отбытию в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Территориальные рамки исследования определяются преимущественно границами Волынской губернии, ставшей основным центром церковной и общественно-политической деятельности архимандрита Виталия. Однако логика исследования потребовала выхода за пределы данного региона, поскольку отдельные этапы дореволюционной биографии инок были связаны с другими административно-территориальными единицами Российской империи (Екатеринославской, Киевской, Казанской губерниями, Терской областью, а также Москвой и Санкт-Петербургом).

Степень научной разработки темы. Первые попытки осмысления дореволюционного этапа биографии владыки были предприняты церковными авторами в эмиграции². Это статьи, которые, как правило, публиковались в

² Братия преп. Иова. Сорокалетие священнослужения архиепископа Виталия // Православная Русь. 1939. 25 января. № 2 (256). С. 1–2, 5; Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4–7; Шестидесятилетие священнослужения архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 4. С. 6; Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. (К 25-летию архиерейского служения Владыки

журнале «Православная Русь» (до 1935 г. – «Православная Карпатская Русь»), основанном архимандритом Виталием в Ладомировой (Словакия) и с 1947 г. возобновившем свою работу в Джорданвилле (США). Следует подчеркнуть, что эти очерки не могут быть отнесены к историографии в строгом смысле слова, поскольку большинство из них носило юбилейный характер и было приурочено к памятным датам хиротонии, дням рождения и, впоследствии, к годовщинам кончины владыки. Содержащиеся в них воспоминания авторов, лично знакомых с архиепископом, позволяют рассматривать данные тексты одновременно и в качестве источников. Эта особенность, с одной стороны, придает им большую значимость, а с другой – накладывает отпечаток субъективности на их содержание. Кроме того, в данных публикациях нередко встречаются фактические ошибки и неточности.

В то же время некоторые статьи церковных авторов-эмигрантов заслуживают отдельного рассмотрения. Автором одной из первых публикаций, посвященных архиепископу, был известный духовный

Виталия) // Православная Русь. 1959. № 8. С. 5–7; Тальберг Н.Д. Памяти архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 6. С. 6–8; А.Н. Последние дни Владыки // Православная Русь. 1960. № 6. С. 11–12; Константин (Зайцев), архимандрит. Авва Виталий // Православная Русь. 1960. № 6. С. 5–6; Кончина Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 6. С. 1; Пономарев А., прот. Памяти архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 16. С. 5; Депутатов Н., прот. На смерть Высокопреосвященного Виталия архиепископа Восточно-Американского и Джерзейского // Православная Русь. 1960. № 13. С. 7; Тальберг Н.Д. К пятилетию кончины архиепископа Виталия (8/21 марта) // Православная Русь. 1965. № 6. С. 4–5; Верность и совестливость (35-летие со дня наречения во Епископа Почаевского архимандрита Виталия) // Православная Русь. 1969. № 8. С. 4–5; Лавр, архиеп. Архиепископ Виталий Максименко (память 8 марта) // Православная Русь. 1970. № 6. С. 3–4; Бобров Н. Вечная память // Православная Русь. 1970. № 6. С. 5–6; Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная Жизнь. 1973. № 8. С. 11–28; Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской Лавры // Православная Русь. 1973. № 5. С. 6–9; Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. Высокопреосвященнейший архиепископ Виталий // О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946—1976). Джорданвилл, N.Y., 1976. С. 249–271; Лавр, архиеп. 25 лет со дня кончины Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1985. № 5 (1290). С. 5–6; Ряснянский С. К столетию со дня рождения Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1973. № 15. С. 13; Антоний (Габбе), архиеп. Приснопамятный архиепископ Виталий, Восточно-Американский и Джерзиситский: к 25-летию его кончины // Православная Русь. 1985. № 6. С. 9–10; Лавр, архиеп. Некоторые воспоминания о приснопамятном владыке архиепископе Виталии к 40-летию со дня кончины // Православная Русь. 2000. № 6 (1451). С. 7–8, 15.

публицист и историк Н. Д. Тальберг. Будучи преподавателем Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, лично знавшим архиепископа, он стремился передать, прежде всего, живой образ иерарха, акцентируя внимание на его аскетизме и умении приспосабливаться к самым суровым условиям³. Созвучна по тональности и содержанию заметка архимандрита Константина (Зайцева), сравнившего служение архиепископа Виталия с подвигом патриарха Гермогена⁴.

Важный вклад в изучение дореволюционного этапа биографии владыки внес протопресвитер Михаил Помазанский. Его статья⁵, опубликованная в 1959 г., содержала наиболее подробное на тот момент описание дореволюционного этапа биографии иерарха. Впоследствии эта работа без каких-либо существенных текстуальных изменений перепечатывалась в выпуске «Православной Руси» 1973 г.⁶ и сборнике статей, подготовленном типографией преподобного Иова Почаевского в 1976 г.⁷.

М. И. Помазанский опирался преимущественно на воспоминания самого владыки и его публицистические труды (в частности, на брошюру «Крест под Берестечком»⁸). Однако при цитировании текста автор допустил не только стилистические, но и фактологические неточности. Так, воспроизводя фрагмент воспоминаний о переводе архимандрита в Волынскую епархию, М. И. Помазанский ошибочно указал дату распоряжения Синода о

³ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4.

⁴ Константин (Зайцев), архимандрит. Авва Виталий // Православная Русь. 1960. № 6. С. 5.

⁵ Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. (К 25-летию архиерейского служения Владыки Виталия) // Православная Русь. 1959. № 8. С. 5–7.

⁶ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской Лавры // Православная Русь. 1973. № 5. С. 6–9.

⁷ Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. Высокопреосвященнейший архиепископ Виталий // О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946—1976). Джорданвилль, N.Y., 1976. С. 249–271.

⁸ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечкой битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. (№ 16). Почаев, 1912.

перемещении инока (20 ноября вместо 29-го) и изменил последовательность слов в цитате, опустив отдельные части предложения.

Тем не менее автор сумел обобщить итоги «почаевского» периода, поставив его на первое место не только хронологически, но и по значимости⁹. М. И. Помазанский также выделил главные методы, использованные архимандритом Виталием в деле народного просвещения: проведение крестных ходов, привлечение к работе патриотически настроенных представителей духовенства и мирян, а также сотрудничество с крестьянами и организация массовых почаевских праздников¹⁰. По мнению протопресвитера, успеху владыки на любом церковном поприще, вне зависимости от места его служения, способствовали «самоотверженное исполнение принятых на себя послушаний...со всей отданностью делу, а, главное, с крепкой верой, со строгим иноческим смирением»¹¹.

Свою оценку дореволюционной деятельности владыки оставил и архиепископ Лавр (Шкурла), занимавший в 2001–2008 гг. пост Первоиерарха РПЦЗ. Он отметил, что за время пребывания в Почаевской лавре о. Виталию удалось «превратить малую захудалую монастырскую типографию в огромное дело», посеять в народе «доброе семя» с помощью печатного станка и убедительно звучащего живого слова, «которому внимали десятки тысяч богомольцев, стекавшихся со всей России». Владыка Лавр также обозначил заслуги архимандрита в деле строительства двух скитов, нескольких подворий, создании Волынского СРН (вероятно, имелся в виду Почаевский. – *Е. К.*), а также покрытия Волыни сетью союзных кооперативов и библиотек-читален¹². В более поздней публикации, приуроченной к 40-летию со дня

⁹ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской Лавры // Православная Русь. 1973. № 5. С. 6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Верность и совестливость (35-летие со дня наречения во Епископа Почаевского архимандрита Виталия) // Православная Русь. 1969. № 8. С. 4.

¹² Лавр, архиеп. Архиепископ Виталий Максименко (память 8 марта) // Православная Русь. 1970. № 6. С. 3.

кончины архиепископа Виталия, Лавр (Шкурла) сосредоточил внимание на воспоминаниях об эмигрантском периоде жизни владыки¹³.

В 1973 г. в журнале «Православная жизнь» (приложение к «Православной Руси») была опубликована статья архиепископа Никона (Рклицкого), приуроченная к 100-летию со дня рождения Виталия (Максименко). Как отметил сам автор, в течение 14 лет он являлся ближайшим помощником и сотрудником владыки. Данная работа представляет особый интерес для анализа эволюции политических взглядов архиепископа. Никон (Рклицкий) подчеркнул, что даже на склоне лет владыка Виталий не изменил своим убеждениям, завещав ученикам «знамя, которым русский народ может одержать победу над своим врагом – безбожным коммунизмом»¹⁴.

Необходимо также отметить, что Никон (Рклицкий) посвятил почтаевскому архимандриту отдельные разделы в своем фундаментальном труде – жизнеописании митрополита Антония (Храповицкого), однако допустил в этой работе фактическую ошибку, указав, что Василий Максименко родился в с. Липки Волынской губернии (вместо с. Глафировка Екатеринославской губернии)¹⁵.

Биография архипастыря находила освещение и на страницах нью-йоркской газеты «Россия» – печатного органа Центрального правления Объединения российских национальных организаций. Как и в «Православной Руси», большинство очерков здесь имело юбилейный или мемориальный характер¹⁶. Так, в 1960 г. в память о владыке были изданы статьи

¹³ Лавр, архиеп. Некоторые воспоминания о приснопамятном владыке архиепископе Виталии к 40-летию со дня кончины // Православная Русь. 2000. № 6 (1451). С. 7–8, 15.

¹⁴ Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная жизнь. 1973. № 8. С. 12.

¹⁵ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 628.

¹⁶ См., напр.: Николаев К.Н. 60-летие священнослужения высокопреосвященного архиепископа Виталия // Россия. 1959. 17 февраля. № 6541. С. 2–4.

Н. П. Рыбакова¹⁷, архиепископа Никона (Рклицкого)¹⁸, Г. В. Месняева¹⁹ и К. Н. Николаева²⁰. Сведения о жизненном пути архипастыря представлены и на страницах газеты «Русская жизнь»²¹. В целом авторы указанных публикаций в описании дореволюционного периода жизни Виталия (Максименко) также ограничивались перечислением основных событий этого этапа, однако приносили в исторический портрет архиерея важные штрихи и яркие личные свидетельства.

Если в трудах авторов Русского Зарубежья дореволюционная деятельность о. Виталия рассматривалась как образец беззаветного пастырского служения и защиты народных интересов, то в работе представителей украинской церковной эмиграции она получила совершенно противоположную оценку. Характерным примером служит монография деятеля украинского национального движения и предстоятеля УГПЦ (Украинской греческой православной церкви) Канады Илариона (Огиенко). По его мнению, почаяевский инок являлся ожесточенным сознательным москвофилом, настойчиво прививавшим чуждую региону русскую идеологию²². Особой критике подверглось участие о. Виталия в черносотенном движении, охарактеризованное автором как «самая темная сторона в деятельности архимандрита»²³. Иларион (Огиенко) считал, что архиепископ Антоний и архимандрит Виталий стремились искоренить на Волыни все украинское и внедрить «чужое русское», не соответствовавшее

¹⁷ Рыбаков Н. Светлой памяти в Бозе почившего архиепископа Виталия // Россия. 1960. 23 марта. № 6816. С. 2.

¹⁸ Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий // Россия. 1960. 24 марта. № 6817. С. 2–3.

¹⁹ Месняев Г.В. Богатырь духа // Россия. 1960. 2 апреля. № 6824. С. 2, 4.

²⁰ Николаев К. Кончина и погребение высокопреосвященнейшего Виталия, архиепископа Восточно-Американского и Джерзейситского // Россия. 1960. 30 марта. С. 2, 4. *Он же*. 40-й день со дня кончины архиепископа Виталия // 1960. 6 мая. № 6848. С. 2.

²¹ Тальберг Н. Архиепископ Виталий // Русская жизнь. 1958. 9 сентября. № 4184. С. 2, 6; Давыдов Н. Исторические параллели и преемственность служения // Русская жизнь. 1962. 27 октября. № 5208. С. 5.

²² Іларіон (Огієнко), митр. Фортеця православ'я на Волині – свята Почаївська лавра: церковно-історична монографія. Вінніпег, 1961 р. С. 352.

²³ Там же.

«ни местным условиям, ни местной исторической традиции, ни духу времени»²⁴.

В рамках обзора эмигрантских трудов следует отметить «Сборник материалов по истории Свято-Троицкой семинарии», где была помещена обзорная статья об основателе этого духовного учебного заведения. Описывая события 1873–1917 гг., составители сборника опирались, в первую очередь, на уже упоминавшийся труд Никона (Рклицкого)²⁵. Однако в этой публикации сделан акцент на характеристике личности владыки Виталия – его природной скромности и отсутствии у него стремлений к карьерному росту. Так, автор указал, что «только по настойчивым увещаниям митр[ополита] Антония, который сказал, что если будет упорствовать он, то не может считать себя его учеником – о. Виталий в 1934 г. был поставлен во епископы»²⁶.

В советской историографии специальных трудов, в которых рассматривалась деятельность почаяевского инока, не выходило. Однако его политическая активность как главы Почаяевского отдела СРН привлекала внимание исследователей в контексте более широких сюжетов, связанных с царствованием Николая II и контрреволюционной деятельностью Церкви.

Одним из первых проблему участия православного духовенства в монархическом движении на примере Почаяевской лавры проанализировал известный антирелигиозный публицист Б. П. Кандидов²⁷. Несмотря на очевидную ангажированность и обилие штампов, характерных для литературы 1920–1930-х гг., его работа содержит ценные сведения о зарождении черносотенных структур на Волыни и масштабах их деятельности. В частности, автор отметил, что идея открытия лаврского отдела СРН принадлежала непосредственно архимандриту Виталию,

²⁴ Там же. С. 356–358.

²⁵ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863—1936. Н. Новгород, 2003. С. 628.

²⁶ Сборник материалов по истории Свято-Троицкой семинарии: к пятидесятилетию Свято-Троицкой семинарии: 1948–2003 гг. Джорданвилл, 2003. С. 78.

²⁷ Кандидов Б.П. Крестом и нагайкой. Почаяевская лавра и черносотенное движение. М., 1928.

организовавшему в начале 1906 г. для ее обсуждения ряд совещаний²⁸. Характеристика священников-черносотенцев у Б. П. Кандидова носит исключительно обличительный характер. Так, он утверждал, что на курсах ревнителей СРН о. Виталия обучали «союзной» и «погромной» науке²⁹, обвинял духовенство в организации черносотенного террора и интерпретировал публикации в почаевской прессе как призывы к физической расправе над революционерами³⁰. Критике автора подвергся также «Почаево-Волынский народный кредит». По мнению Б. П. Кандидова, банк предоставлял ссуды на кабальных условиях исключительно «кулацким хозяйствам» и служил инструментом Почаевского отдела СРН для вербовки «послушных ему агентов, обязанных, в силу своего рабства, оказывать то или другое содействие организаторам черносотенного движения»³¹.

Вопрос о возможной причастности духовенства к организации черносотенного террора затронул Н. М. Ростов. В своей работе автор противопоставил «дипломатичную» тактику Антония (Храповицкого), якобы поддерживавшего применение силы правыми негласно, открытому радикализму о. Виталия и о. Илиодора. По утверждению Н. М. Ростова, почаевские монахи не стеснялись призывать «печатно и устно к убийствам», завершая каждую свою проповедь «избиениями и насилиями»³². В то же время заслугой автора следует считать опровержение тезиса о безоговорочной поддержке священников-черносотенцев крестьянами. Так, Н. М. Ростов отметил существование конфликтов между ними даже на территории Волынской губернии³³.

Особое место в историографии занимает труд митрополита Куйбышевского и Сызранского Мануила (Лемешевского) «Русские

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Там же. С. 17.

³⁰ Там же. С. 9.

³¹ Там же. С. 33.

³² Ростов Н.М. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930. С. 98.

³³ Там же. С. 91.

православные иерархи». Работу над каталогом русских архиереев автор начал еще в 1946 г., и к концу 1950-х гг. первый вариант («Каталог русских архиереев за последние 60 лет. (1897–1957)») был представлен Совету Московской духовной академии в качестве сочинения на соискание степени кандидата богословия.

В 1960-е годы святитель продолжил работу и в 1966 г. закончил свое магистерское сочинение «Русские православные иерархи периода 1893–1965 гг.». Одновременно он также собирал сведения о русских иерархах с 992 по 1892 гг. Первая часть каталога была впервые опубликована издательством Сретенского монастыря в 2000–2004 гг.³⁴, она охватывает период 992–1892 гг. Единственной печатной публикацией второй части остается издание, вышедшее в Эрлангене (Германия) в 1979–1989 гг.³⁵.

Справка об архимандрите Виталии (Максименко), представленная во второй части, составлена на русском и немецком языках. При этом русскоязычный фрагмент, вероятно, является исходным и содержит ряд фактических ошибок. Так, в нем указано, что Виталий (Максименко) окончил Киевскую духовную академию, принял постриг от Антония (Храповицкого) в Почаевской лавре и в 1919 г. эмигрировал в США³⁶. Немецкоязычная версия биографии, дополненная учеником митрополита Мануила, архиепископом Иоанном (Снычевым) (позже – митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским), выглядит более точной, поскольку была скорректирована с учетом сведений из воспоминаний владыки и публикаций о нем в эмигрантской «Православной Руси»³⁷.

³⁴ Русские православные иерархи: 992–1892: [Каталог]: В 3 том. / Митр. Мануил (Лемешевский). М., 2002–2004.

³⁵ Die Russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965: Bio-Bibliographie / Von Metropolit Manuil (Lemeševskij); Bis zur Gegenwart erg. von P. Coelestin Patock. Bogolep (Ancuch), Gurij (Stepanov). Erlangen, 1979–1989.

³⁶ Там же. С. 191.

³⁷ Там же. С. 192.

Политическая деятельность архимандрита Виталия была затронута в монографии А. Я. Авреха³⁸. Исследователь рассматривал агитацию и деятельность Почаевского отдела СРН как показательный пример для понимания причин краха черносотенного движения. Аттестовав о. Виталия как кумира и вождя монархистов в Юго-Западном крае и Бессарабии³⁹, А. Я. Аврех пришел к выводу, что секрет его популярности заключался в нарушении негласного запрета для правых – использовании аграрного вопроса в своей агитации⁴⁰. По мнению историка, почаевский инок «пытался повести за собой крестьян, спекулируя на их темноте и демократизме», направляя при этом их гнев только в сторону польских помещиков⁴¹. Однако А. Я. Аврех подчеркнул бесперспективность такой стратегии, поскольку в итоге крестьяне «путали все расчеты», а «неудачники-демагоги» были вынуждены отвечать перед властью за разжигание беспорядков⁴².

В современной отечественной и зарубежной историографии комплексная реконструкция «российского» этапа биографии владыки Виталия не осуществлялась исследователями, однако отдельные аспекты его деятельности на Волыни неоднократно привлекали внимание авторов.

В первую очередь, следует отметить энциклопедические статьи, сыгравшие важную роль в систематизации накопившихся сведений об архиепископе. Среди подобных работ можно выделить статьи В. И. Косика в «Православной энциклопедии»⁴³ и А. Д. Степанова в исторической энциклопедии «Черная сотня»⁴⁴. Ценным дополнением к ним служит биографическая справка о Виталии (Максименко) в библиографическом справочнике А. Нивьера «Православные священнослужители, богословы и

³⁸ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М., 1981.

³⁹ Там же. С. 234.

⁴⁰ Там же. С. 237.

⁴¹ Там же. С. 237–238.

⁴² Там же. С. 238.

⁴³ Косик В.И. Виталий (Максименко) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 561–563.

⁴⁴ Степанов А.Д. Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 99–101.

церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995»⁴⁵.

Краткий очерк миссионерской деятельности о. Виталия (включая период 1902–1917 гг.) представлен в статье А. А. Поповкина⁴⁶. Более детальный анализ взглядов и отдельных направлений дореволюционного служения архимандрита содержится в работе А. В. Псарева⁴⁷.

Истории создания «Почаево-Волынского народного кредита» посвятил свою статью А. Л. Вычугжанин. Рассматривая данное кредитное учреждение в более широком контексте – участии православного духовенства в кооперативном движении (этой теме посвящена также отдельная монография автора⁴⁸), исследователь дал высокую оценку эффективности Почаевского банка. Однако, как справедливо заметил сам автор, за рамками его работы остались свидетельства крестьян-заемщиков о работе этого «мужицкого» учреждения⁴⁹.

Фрагментарные сведения о почаевском периоде деятельности архимандрита Виталия представлены также в обобщающих трудах по истории Почаевской лавры, а также работах, посвященных истории РПЦ и исследованию состояния православного духовенства в начале XX в.

В 2007 г. в издательстве Почаевской лавры вышла книга «Свято-Успенская Почаевская Лавра. Взгляд через века...»⁵⁰, в которой особое внимание уделено масштабам крестных ходов, вдохновителем и организатором которых был о. Виталий, а также истории возникновения мемориального комплекса «Казацкие могилы». Так, авторы отметили, что во

⁴⁵ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели в русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995. М., Париж, 2007.

⁴⁶ Поповкин А.А. Архиепископ Виталий (Максименко) как всеславянский деятель // Славянский альманах. 2003. С. 69–71.

⁴⁷ Псарев А.В. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (27). С. 4–13.

⁴⁸ Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. Тюмень, 2014.

⁴⁹ Вычугжанин А.Л. Банк Почаевской лавры // Экономические стратегии. 2012. № 2. С. 109.

⁵⁰ Свято-Успенская Почаевская Лавра взгляд через века, историческое повествование в словах и образах. Б. м., 2007.

время крестного хода 1908 г. «люди, не позабывшие свое славное историческое прошлое», указали архимандриту на разбросанные по Берестецкому полю останки казаков, выразив глубокое сожаление о том, что они не преданы земле по-христиански. Как отмечается далее, этот факт глубоко тронул и воспламенил идеей о сооружении храма-памятника «христоролюбивое сердце архимандрита Виталия»⁵¹.

Вопрос об отношении духовенства к черносотенному движению затронул в своих работах один из крупнейших современных исследователей РПЦ Синодального периода С. Л. Фирсов⁵². Акцентируя внимание преимущественно на позиции архиепископа Антония (Храповицкого), автор подчеркивает, что крайне правые настроения волынских клириков объяснялись не столько симпатиями главы епархии, сколько «традициями польского антисемитизма»⁵³. Проанализировав также политические взгляды других видных церковных иерархов, С. Л. Фирсов пришел к выводу о том, что в духовной среде не сформировалась целостная система черносотенных взглядов. По мнению историка, выступления священников в защиту самодержавия в период революционной смуты не следует расценивать как сугубо «черносотенное» явление, поскольку большинство церковнослужителей воспринимало противодействие революции как свой естественный религиозный долг⁵⁴.

Состояние православного духовенства Волыни в к. XVIII – нач. XX вв. стало предметом исследования кандидатской диссертации А. В. Боярчука⁵⁵. Автор отмечает, что епархиальное начальство и представители власти стремились привлечь приходских священников к руководству отделами и

⁵¹ Там же. С. 136.

⁵² Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Он же. Церковь в Империи. Очерки церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007.

⁵³ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 297.

⁵⁴ Там же. С. 298.

⁵⁵ Боярчук А.В. Православне духовенство Волинської губернії: формування, матеріальне забезпечення, громадська та душпастирська діяльність : дис. ... канд. іст. наук. Луцьк, 2019.

подотделами СРН. При этом А. В. Боярчук выделяет интересную тенденцию – непосредственно в Почаевском отделе СРН доля священнослужителей среди руководителей местных подотделов была небольшой (не превышала 20%), уступая первенство политически активным крестьянам. Батюшки, как показывает автор, чаще всего занимали посты «окружных старост», контролировавших вопросы открытия новых подразделений⁵⁶. Опыт участия волынского клира в монархическом движении рассматривается также в отдельной статье автора⁵⁷.

В 2020 г. состоялась защита кандидатской диссертации В. Ю. Рычко, посвященной анализу конфессиональной и этнической идентификации Почаевской лавры в период конца XVI – начала XXI в.⁵⁸. По мнению автора, начало XX в. в истории обители стало «апогеем формирования пророссийской идентичности», когда монастырь встал на жесткую антиукраинскую позицию. Эту тенденцию исследователь напрямую связывает с вовлечением насельников Почаевской лавры в общественно-политическую жизнь и их активным участием в деятельности СРН⁵⁹. Интенсивный рост сети союзнических подотделов на Волыни В. Ю. Рычко объясняет влиянием архиепископа Антония (Храповицкого), которого автор охарактеризовала как непримиримого противника «украинскости в любых ее проявлениях». Также исследователь отметила, что ежедневные тематические беседы с крестьянами и крестные ходы, организованные о. Виталием, стали «одним из весомых факторов» трансляции в общество «лозунгов российского воинственного огосударственного православия»⁶⁰.

⁵⁶ Там же. С. 138–139.

⁵⁷ Боярчук А.В. Участь православного духовенства Волинської губернії в діяльності «Союза русского народа» // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Історичні науки. 2017. № 5. С. 34–43.

⁵⁸ Рычко В.Ю. Почаївська лавра: її історична роль та етнічна ідентифікація у сучасному українському суспільстві : дис. ... канд. філос. наук : 031 / Рычко Вікторія Юріївна. Рівне, 2020.

⁵⁹ Там же. С. 114.

⁶⁰ Там же. С. 115.

Участие православного духовенства Правобережной Украины в деятельности политических партий рассмотрела в своей статье Ю. В. Хитровская⁶¹. Особое внимание автор уделила роли священнослужителей в СРН, отметив, что на Волыни центром черносотенного движения стала Почаевская лавра под покровительством архиепископа Антония (Храповицкого)⁶².

Что касается работ, посвященных истории Русской Православной Церкви Заграницей, то в них фигура Виталия (Максименко) закономерно рассматривается в контексте его эмигрантского служения. При характеристике личности владыки исследователи единодушно аттестуют его как «видного деятеля Зарубежной Церкви»⁶³, архипастыря, в котором сочетались аскетизм, духовное подвижничество и талант администратора⁶⁴. Особое внимание исследователи уделили вкладу архиепископа Виталия в дело сохранения единства РПЦЗ⁶⁵. История воссоздания типографии преподобного Иова Почаевского в Ладомировой (Владимировой), масштабы ее просветительской и миссионерской деятельности получили освещение как в

⁶¹ Хитровська Ю.В. Участь православного духовенства Правобережної України у діяльності політичних партій наприкінці XIX – на початку XX ст. Сторінки історії: Збірник наукових праць НТУУ «КПІ». Київ, 2014. Вип. 38. С. 5–14.

⁶² Там же. С. 10.

⁶³ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. С. 171.

⁶⁴ Хмыров Д.В. Спорные вопросы истории РПЦЗ (1920–1945). СПб., 2014. С. 125.

Он же. Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века: по материалам журналов заседаний Архиерейского Синода и журнала «Церковные ведомости». СПб., 2016.

⁶⁵ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011. С. 269.

монографиях по истории печати Русского Зарубежья⁶⁶, так и в отдельных статьях, посвященных типографскому братству⁶⁷.

Политическая активность архимандрита Виталия нашла частичное отражение в монографиях, посвященных истории правого движения в Российской империи. Среди них следует отметить труды И. В. Омелянчука⁶⁸, А. Д. Степанова⁶⁹, Ю. И. Кирьянова⁷⁰, С. А. Степанова⁷¹ и А. А. Иванова⁷².

⁶⁶ Кашеваров А.Н. Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб., 2008; Колупаев В.Е. Православная книга русского зарубежья. Из истории типографского братства Иова Почаевского, Волынь – Карпаты, 1903–1944. М., 2010; Шкаровский М.В. Возникновение Русской Православной Церкви Заграницей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 106–193; Он же. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009.

⁶⁷ Богданова Т.А., Клементьев А.К. «Православная Русь» и Типографское братство преподобного Иова Почаевского на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2009. Вып. 37–38. С. 206–235; Богданова Т.А., Клементьев А.К. Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского на Карпатах. К 85-летию со дня основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник за 2007–2011 гг. Джорданвилл, 2011. С. 6–156; Псарев А.В., Бурега В.В. Братства преподобного Иова Почаевского и их роль в истории Русской Православной Церкви Заграницей // Труды Киевской духовной академии. 2012. № 16. С. 278–294; Кашеваров А.Н. Издательская деятельность монашеского братства преподобного Иова Почаевского в 1923–1944 гг. в Словакии. К 95-летию основания // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 225–236; Клементьев А.К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 201–352; Он же. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 2: Жизнь и труды Братства в военные годы. Протоколы Духовного собора №№ 171–231 (1942–1944) и №№ 1–2 (1945) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 207–307.

⁶⁸ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000; Он же. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006; Он же. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 57–76; Он же. Правые в думских избирательных кампаниях и в Государственной думе (1906–1917) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 2 (54). С. 209–232.

⁶⁹ Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000.

⁷⁰ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001.

⁷¹ Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005.

⁷² Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024; Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. СПб., 2006.

И. В. Омелянчук⁷³, исследовавший деятельность черносотенцев на территории Украины, определил этот регион как одну из главных арен функционирования СРН⁷⁴. Рассматривая работу Почаевского отдела, автор отметил, что особую роль в ней играли представители духовенства. Они часто выступали организаторами подотделов и активными агитаторами, способными привлечь внимание крестьянства в силу своего образования и богатого опыта публичных выступлений⁷⁵. Автор также проанализировал этноконфессиональные и экономические особенности Юго-Западного края, в контексте которых протекала политическая деятельность о. Виталия. Влияние этих факторов на специфику агитации Почаевского отдела рассмотрено в отдельной статье И. В. Омелянчука, посвященной причинам популярности монархических идей на Волыни⁷⁶. Так, одним из главных факторов, способствовавших такой популярности, автор называет конфликт между основными этноконфессиональными группами региона (польскими помещиками, русскими крестьянами и представителями еврейской общины)⁷⁷.

Ю. И. Кирьянов характеризовал о. Виталия как «выдающегося монархического деятеля»⁷⁸ и выделил важную черту правых организаций того периода, в полной мере присущую и Почаевскому отделу СРН, – прямую связь между практическими интересами крестьян и деятельностью отдела организации⁷⁹.

С. А. Степанов подчеркнул личные качества архимандрита Виталия, назвав его истинным подвижником, отказывавшимся «от самых лестных

⁷³ Как справедливо отмечает А. А. Иванов, труды И. В. Омелянчука правомерно относить одновременно как к российской, так и к украинской (зарубежной) историографии, учитывая защиту автором докторской диссертации в РФ (Воронеж, 2006), а также наличие российского гражданства и работу в отечественном вузе.

⁷⁴ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. С. 26.

⁷⁵ Там же. С. 36.

⁷⁶ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 57–76.

⁷⁷ Там же. С. 62–67.

⁷⁸ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001. С. 121.

⁷⁹ Там же. С. 94.

предложений, предпочитая тяжкий труд в типографии»⁸⁰. Исследователь также констатировал, что определяющим обстоятельством, позволившим руководству Почаевского отдела привлечь на свою сторону десятки тысяч крестьян, стали «национальные разногласия, имевшие экономическую подоплеку»⁸¹.

Деятельность Почаевского отдела СРН рассматривается в монографии А. А. Иванова. Освещая историю правых партий и организаций, автор отмечает вклад о. Виталия в развитие экономической, издательской и культурно-просветительской жизни Волыни.⁸² Отдельно стоит также упомянуть совместную статью А. А. Иванова и А. А. Чемакина, в которой проанализированы противоречивые последствия почаевской агитации, спровоцировавшей рост крестьянского движения и акты неповиновения властям в Подольской губернии⁸³. На примере событий весны 1914 г. в Ольгопольском уезде историки показали, что крестьяне воспринимали отделы СРН как учреждения, через которые «можно добраться до царя и от него получить землю»⁸⁴. Подобным ожиданиям во многом способствовала риторика самого о. Виталия, представлявшего свой союз как «практическое решение крестьянского земельного вопроса по-христиански, в противовес “черному переделу”»⁸⁵. Авторы пришли к выводу, что политический выбор крестьянства Правобережной Украины определялся не столько идеологическими убеждениями, сколько соображениями практической выгоды. Эта тенденция наглядно проявилась после крушения самодержавия, когда «вчерашние крестьяне-черносотенцы стали стремительно превращаться

⁸⁰ Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005. С. 148.

⁸¹ Там же. С. 300.

⁸² Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024.

⁸³ Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 61–78.

⁸⁴ Там же. С. 75.

⁸⁵ Там же. С. 72.

в украинских националистов, социалистов-революционеров, большевиков и становиться активными участниками повстанческих отрядов»⁸⁶.

Деятельность СРН на территории Украины получила отражение также в трудах украинских исследователей⁸⁷. В частности, различным аспектам активности монархистов на Волини посвящены статьи Я. П. Цецыка⁸⁸. Как отмечает исследователь, Почаевский отдел СРН, ставший «одним из ведущих центров черносотенного движения в Украине», быстро расширил свое влияние благодаря «целеустремленной и настойчивой» работе православного духовенства⁸⁹. Вместе с тем Я. П. Цецык выделяет и противоположную тенденцию – часть волинских батюшек была недовольна деятельностью архимандрита Виталия (Максименко) и епископа Никона (Бессонова), а некоторые священнослужители даже убеждали крестьян не вступать в ряды

⁸⁶ Там же. С. 75.

⁸⁷ Добровольський Г. Діяльність «Союзу русского народа» на українських землях: огляд історіографії // Літопис Волині. 2023. № 28. С. 81–87.

⁸⁸ Цецик Я.П. Особливості соціально-економічного розвитку Волині наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сторінки історії : збірник наукових праць / Нац. техн. ун-т України «Київський політехнічний інститут». Київ, 2011. Вип. 32. С. 78–85; Он же. Роль монархічних політичних структур у посиленні напруги в сфері міжнаціональних відносин у Волинській губернії на початку XX століття // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць Рівненського державного гуманітарного університету. Рівне, 2012. Вип. 23. С. 138–142; Он же. Вплив Союзу руського народу на ускладнення російсько-єврейських взаємовідносин на Волині на початку XX ст. // Історичний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаїв, 2014. Вип. 13. С. 103–109; Он же. Роль Союзу руського народу в загостренні міжетнічних відносин у Волинській губ. на початку XX ст. / Я. П. Цецик // Сторінки історії : збірник наукових праць. 2016. Вип. 42. С. 82–90; Он же. Антиєврейська діяльність чорносотенців на Волині на початку XX ст. // Наукові праці Чорноморського національного університету імені Петра Могили. Серія: Історія. 2017. Т. 292. Вип. 280. С. 116–120; Он же. Особливості антиєврейської пропаганди чорносотенців на Волині на початку XX ст. // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. 2017. Вип. 18. С. 169–174; Он же. Зародження та початок діяльності чорносотенців на Волині. Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2020. Вип. 33. С. 35–43; Он же. Архівні документи про роль органів влади і православного кліру у формуванні позитивного іміджу чорносотенців на Волині на початку XX ст. // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2021. Вип. 37. С. 84–92; Он же. Участь чорносотенців у виборах до Волинського земства у 1914 р. // Наукові записки ВДПУ імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2022. Вип. 40. С. 34–42.

⁸⁹ Цецик Я.П. Зародження та початок діяльності чорносотенців на Волині. Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2020. Вип. 33. С. 38.

черносотенцев. Особый антагонизм у клира вызывала «земельная политика» руководителя Почаевского отдела, поскольку прихожане зачастую выдвигали требования о передаче им не только помещичьих, но и церковных земель⁹⁰.

Анализируя влияние агитации волынских черносотенцев на межнациональную обстановку в регионе, Я. П. Цецык приходит к выводу о том, что издания Почаевской лавры имели выраженный антисемитский, антикатолический и антипротестантский характер и способствовали своими публикациями росту этноконфессиональной напряженности⁹¹. Следует заметить, что в данном вопросе автор не разграничивает точки зрения различных отделов СРН на Волыни, но опираясь в большей степени на агитацию Почаевского, переносит его позицию на все черносотенное движение региона.

Описывая основные формы борьбы почаевских союзников с еврейским экономическим влиянием, Я. П. Цецык указывает не на призывы к насилию, а на административно-правовые методы: подачу петиций губернатору с требованием соблюдения ограничительных законов (черты оседлости), бойкотирование иудейской торговли и подачу жалоб о выселении евреев⁹².

Отдельные сведения о деятельности архимандрита Виталия в контексте развития монархического движения в Киевской губернии содержатся в исторической энциклопедии Т. В. Кальченко⁹³. Описанные в издании эпизоды позволяют сделать вывод о наличии определенной напряженности и элементов соперничества во взаимоотношениях Почаевского СРН и

⁹⁰ Цецик Я.П. Архівні документи про роль органів влади і православного кліру у формуванні позитивного іміджу чорносотенців на Волині на початку ХХ ст. // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2021. Вип. 37. С. 87–88.

⁹¹ Цецик Я.П. Вплив Союзу руського народу на ускладнення російсько-єврейських взаємовідносин на Волині на початку ХХ ст. // Історичний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаїв, 2014. Вип. 13. С. 106–108.

⁹² Цецик Я.П. Антиєврейська діяльність чорносотенців на Волині на початку ХХ ст. // Наукові праці Чорноморського національного університету імені Петра Могили. Серія: Історія. 2017. Т. 292. Вип. 280. С. 118.

⁹³ Кальченко Т.В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919): историческая энциклопедия / Кальченко Т. В. Киев, 2014.

Киевского губернского отдела СРН. Так, руководство последнего настаивало в 1911 г. на том, чтобы представители подотделов губернии ориентировались на Киев как на духовный и административный центр, а не тяготели к Почаеву⁹⁴.

Деятельность Почаевского отдела СРН и его руководителя в качестве правого крыла украинского национального движения была рассмотрена К. К. и К. И. Федевичами⁹⁵. На основе анализа материалов почаевских изданий авторы пришли к выводу, что монархисты использовали украинский язык и культуру для продвижений своих идей⁹⁶. Публикацию стихотворений и заметок на украинском языке, размещение портрета Т. Г. Шевченко, этнографических зарисовок, подчеркивающих самобытность малороссов, на страницах газет «Волынская земля» и «Почаевские известия» исследователи интерпретируют как свидетельства поддержки монархистами украинского национального движения⁹⁷. Следует отметить, что данная ревизионистская концепция подверглась критике как со стороны украинских⁹⁸, так и со стороны российских историков⁹⁹.

Созвучные тезисы были сформулированы ранее в англоязычной монографии Ф. Хиллис. Автор рассматривает Правобережную Украину как пространство формирования «малороссийской идеи» — системы представлений, согласно которым Малороссия выступала колыбелью

⁹⁴ Там же. С. 235.

⁹⁵ Федевич К.К., Федевич К.И. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки). Київ, 2017.

⁹⁶ Там же. С. 68.

⁹⁷ Там же. С. 84, 108, 11.

⁹⁸ Шаталов Д. Черносотенные украинофилы? // Ab Imperio. 2018. № 2. С. 201–213; Гаухман М. Множественная идентичность как исследовательская проблема // Ab Imperio. 2018. № 2. С. 213–224; Zayarnyuk A. Supranational Patriots? Ab Imperio. 2018. № 2. С. 225–229.

⁹⁹ Чемакин А.А. Украинская «Чёрная сотня»? Концепция К.К. Федевича как попытка «украинизации» Союза русского народа // Русин. 2021. № 63. С. 205–222; Он же. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 592–605; Иванов А.А. Украинская тематика в национальном воспитании народных масс Подолии и Волыни: по материалам церковных изданий начала XX в. // Русин. 2023. № 74. С. 148–174; Он же. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 225.

русского православия, хранительницей традиций Руси и цитаделью восточнославянской цивилизации, защищающей ее от внешних угроз¹⁰⁰. Ф. Хиллис отмечает, что представители «малороссийского лобби», не подвергая сомнению «миф о восточнославянском единстве», тем не менее невольно содействовали становлению украинского националистического проекта, поскольку акцентировали внимание на особом статусе малороссов как «истинных» носителей древнерусских традиций¹⁰¹. По определению автора, Антоний (Храповицкий) и Виталий (Максименко) принадлежали к числу «стойких малороссийских активистов», которые в период гетманства П. П. Скоропадского поддержали курс на утверждение элементов украинской культуры при сохранении связей с Россией¹⁰².

Анализ отечественной и зарубежной историографии показывает, что дореволюционная деятельность архимандрита Виталия (Максименко) в период 1902–1917 гг. ранее не выступала предметом специального исследования. Несмотря на наличие работ, затрагивающих те или иные аспекты его биографии, церковная, общественная, политическая и экономическая активность архимандрита на территории Волынской губернии до настоящего времени не получила целостного освещения.

Цель и задачи. Целью работы является комплексная реконструкция дореволюционной биографии Виталия (Максименко), анализ его общественно-политических взглядов, а также методов и результатов их практической реализации в ходе деятельности инок в Волынской губернии в 1902–1917 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

¹⁰⁰ Hillis F. Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. Ithaca, 2013. P. 12.

¹⁰¹ Там же. P. 16.

¹⁰² Там же. P. 278.

— реконструировать биографию Василия Ивановича Максименко до принятия пострига, проанализировав главные факторы, повлиявшие на формирование его личности и мировоззрения;

— определить основные направления церковной, общественно-политической и социально-экономической деятельности архимандрита в Почаеве;

— охарактеризовать издательскую работу о. Виталия, выявив тематическую направленность редактируемых им изданий и причины их популярности среди крестьянства;

— исследовать социально-экономические проекты, реализованные архимандритом в Волынской губернии, определить специфику условий их развития и оценить степень их эффективности;

— проанализировать политическую деятельность о. Виталия в качестве руководителя Почаевского отдела СРН, выявить факторы, способствовавшие росту популярности черносотенного движения, и личную роль в этом процессе почаевского инокa;

— раскрыть методы предвыборной агитации архимандрита Виталия и оценить их эффективность в деле обеспечения победы правых сил в Волынской губернии на выборах в Государственную думу;

— охарактеризовать отношение почаевского инокa к земским учреждениям и определить его стратегию на выборах в данные органы самоуправления;

— проследить судьбу архимандрита Виталия в период Первой мировой войны и Революции 1917 г., показав влияние крушения самодержавия на его социальный статус и политические воззрения.

Источниковая база исследования представлена комплексом письменных источников, которые можно разделить на несколько групп: законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы,

источники личного происхождения, а также публицистика и материалы периодической печати.

В группу *законодательных и нормативных актов* входят документы, регламентировавшие деятельность духовных учебных заведений, правовой статус переселенцев и правила приобретения ими земель в западных губерниях, а также порядок функционирования повременных периодических изданий: Устав и штат духовных академий (1869), Устав православных духовных академий (1884) и высочайше утвержденные Уставы православных духовных семинарий и училищ (1884); Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего Сената, а именно – «Высочайше утвержденное 19 марта 1895 года положение Комитета Министров об изменении временных правил водворения в Волынской губернии лиц нерусского происхождения»; Именной Высочайший указ от 1 мая 1905 г. «Об отмене некоторых ограничительных постановлений, действующих в девяти западных губерниях, и о порядке выполнения пункта 7 именного указа 12 декабря 1904 года в отношении сих губерний»; Именной Высочайший указ 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях».

К группе *делопроизводственных документов* были отнесены распоряжения правительственных учреждений Российской империи (прежде всего Департамента полиции, Канцелярии Святейшего Синода, Департамента общих дел МВД), региональных органов исполнительной власти (Волынского губернского жандармского управления, Канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора), а также материалы правых политических партий и организаций (СРН, РНСМА, ВДСРН), хранящиеся в фондах архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и Тернополя.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были изучены фонды: 391 (Переселенческое управление Министерства земледелия), 525 (Канцелярия императрицы Александры Федоровны Министерства императорского двора), 565 (Департамент государственного

казначейства Министерства финансов), 583 (Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов), 592 (Государственный крестьянский поземельный банк Министерства финансов), 776 (Главное управление по делам печати), 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода), 802 (Учебный комитет при Синоде), 834 (Рукописи Синода), 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел), 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет Министерства внутренних дел), а также личные фонды: 1569 (Извольский П. П., обер-прокурор Синода), 1574 (Победоносцев К. П., обер-прокурор Синода, член Государственного совета) и 1620 (Богданович Е. В., член Совета министра внутренних дел). Особую ценность для исследования представили отложившиеся в этих фондах отчеты волынского губернатора, в которых дана оценка не только социально-экономической и политической обстановки в регионе, но и степени влияния на нее архимандрита Виталия¹⁰³. Важное значение имеет переписка духовных и светских органов власти по поводу газеты «Почаевские известия», содержащая, в частности, критические отзывы П. А. Столыпина об этом издании¹⁰⁴. Кроме того, были изучены отчеты о деятельности общества «Почаево-Волынский народный кредит» и материалы правительственной ревизии данного кредитного учреждения¹⁰⁵.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) была проведена работа с фондами: 102 (Департамент полиции МВД), 116 (Всероссийский Дубровинский СРН) и 117 (Русский народный союз имени Михаила Архангела). Среди изученных дел стоит выделить отчет чиновника особых поручений при МВД статского советника В. А. Дьяченко, в котором представлен анализ влияния агитации архимандрита Виталия на аграрное движение в Юго-Западном крае¹⁰⁶, а также переписку Почаевского отдела СРН

¹⁰³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1908 г. Д. 65; 1911 г. Д. 56; 1912 г. Д. 53; 1913 г. Д. 42.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 797 Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2564; Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 111. 3-е д-во. Д. 219.

с РНСМА и ВДСРН, раскрывающую характер взаимоотношений между правовыми организациями¹⁰⁷.

Из Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК) были использованы документы фондов¹⁰⁸: 442 (Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора, г. Киев) и 1335 (Волынское губернское жандармское управление, г. Житомир Волынской губернии). Для изучения политической деятельности архимандрита Виталия особенно важными стали следующие документы: «Краткая заметка о деятельности и направлении “Почаевского Союза русского народа” в губерниях Юго-Западного края», составленная в январе 1913 г.¹⁰⁹; представления волынского губернатора о характере идей, проводимых Почаевским отделом СРН и архимандритом Виталием в изданиях Почаевской типографии, в которых в качестве доказательной базы содержатся фрагменты ныне недоступных номеров «Почаевских известий», закрытых в 1909 г.¹¹⁰; а также записка помощника начальника Подольского губернского жандармского управления в Балтском уезде от 19 мая 1914 г. на имя начальника Волынского губернского жандармского управления, содержащая информацию о влиянии Почаевского отдела СРН на крестьян¹¹¹.

Из Государственного архива Тернопольской области (ГАТО) были привлечены материалы фонда 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Хранящиеся в нем документы представлены прежде всего распоряжениями епархиальных властей, однако содержат также и прошения о. Виталия в адрес архиерея. Эти материалы позволяют не только глубже проанализировать мероприятия, проводимые иноком в рамках его церковной и политической деятельности, но

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 75; Ф. 116. Оп. 1. Д. 108.

¹⁰⁸ Электронные копии данных материалов были получены из украинского архива до 2022 г.

¹⁰⁹ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 863. Д. 332.

¹¹⁰ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312.

¹¹¹ ЦГИАК Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653.

и раскрыть характер его отношений с братией монастыря, уточнить сведения о численности СРН на Волыни, а также дополнить сюжеты о жизни о. Виталия после 1917 г. Среди изученных документов особого внимания заслуживают: рапорт архимандрита на имя архиепископа Антония (Храповицкого) о влиянии его брошюры «Союзная наука» на общественно-политическую жизнь региона; прошение братии Почаевской лавры о недопустимости создания нового Софийского братства при обители; протоколы Волынской духовной консистории, касающиеся перемещения инока в Херсонскую епархию.

К данной группе источников также принадлежат опубликованные стенографические отчеты заседаний Государственной думы, материалы перлюстрации Департамента полиции¹¹², документы правых партий и организаций¹¹³, а также протоколы допросов и постановления в отношении участников черносотенного движения, составленные органами ВЧК¹¹⁴.

Третью группу представляют *источники личного происхождения*. В нее вошли дневники и воспоминания видных иерархов Русской православной церкви – митрополита Ташкентского и Туркестанского Арсения (Стадницкого)¹¹⁵, архиепископа Восточно-Американского и Джерзейситского Виталия (Максименко)¹¹⁶ и экзарха Западноевропейского Экзархата русских православных приходов Евлогия (Георгиевского)¹¹⁷. Источниковую базу дополняют автобиография архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Иоанна (Шаховского)¹¹⁸, а также мемуары министра финансов

¹¹² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014.

¹¹³ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. Т. 2. М., 1998.

¹¹⁴ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929.

¹¹⁵ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. 1: 1880–1901. М., 2006.

¹¹⁶ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., 1955.

¹¹⁷ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994.

¹¹⁸ Иоанн (Шаховской). Биография юности. Гл.: Установление единства. Париж, 1977.

(1904–1905 гг. и 1906–1914 гг.) и председателя Совета министров Российской империи (1911–1914 гг.) В. Н. Коковцова¹¹⁹.

В четвертую группу источников включено *публицистическое наследие* самого Виталия (Максименко): «Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей»¹²⁰, «Казацкие могилы под Пляшевой»¹²¹, «Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г.»¹²², «Русские люди, уделите внимание»¹²³, «Союзная наука»¹²⁴. Изучение этих работ позволило глубже раскрыть общественно-политические взгляды архимандрита, а также дополнить реконструкцию его церковной деятельности на Волыни. Отдельно следует отметить сочинение М. Н. Мариуцы-Гриневой «Из далекого прошлого славянской земли»¹²⁵. Данная работа отчасти служит отражением позиции архимандрита по отношению к полякам-католикам, поскольку она была издана в типографии Почаевской лавры, возглавляемой в то время о. Виталием. Особый интерес также представляют публицистические труды одного из вождей СРН Н. Е. Маркова, в которых представлена характеристика политической деятельности почаевского инок¹²⁶.

К пятой группе относятся *материалы периодической печати* (43 наименования газет и журналов), составляющие обширную источниковую

¹¹⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919/Сост., авт. вст. ст., коммент., имен. указ. С. С. Волк. М., 1991.

¹²⁰ Виталий (Максименко). Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911.

¹²¹ Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911.

¹²² Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912.

¹²³ Виталий (Максименко). Русские люди, уделите внимание. Почаев, 1913.

¹²⁴ Виталий (Максименко). Союзная наука. Библиотека Волынского союза русского народа. № 7. Почаев, 1909.

¹²⁵ Мариуца-Гринева М.Н. Из далекого прошлого славянской земли. Почаев, 1910. С. 49.

¹²⁶ Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил. М., 2011.

базу исследования. Работа с этой группой источников велась в газетных и журнальных фондах центральных библиотек Москвы и Санкт-Петербурга – Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), Библиотеки Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Российской национальной библиотеки (РНБ) и Библиотеки Российской академии наук (БАН).

Для характеристики главных направлений деятельности и общественно-политических взглядов о. Виталия привлекались в первую очередь издания, выходившие под его редакторским началом, – газеты «Почаевские известия» и «Волынская земля», а также журналы «Почаевский листок» и «Русский инок». Оценка личности и инициатив почаевского архимандрита представлена в изданиях его политических соратников по правому лагерю – газетах «Земщина», «Киевлянин», «Русское знамя». Критический взгляд на деятельность о. Виталия и руководимого им Почаевского отдела содержится в либеральной и оппозиционной прессе – газетах «Волынь», «Юго-Западная Волынь», «Волынская неделя», «Волынские отклики», «Речь» и украиноязычном издании «Рада».

Методологическая основа диссертации. Исследование базируется на фундаментальных общенаучных и общеисторических принципах – принципе историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма позволил рассмотреть деятельность архимандрита Виталия на Волыни с учетом влияния конкретно-исторических условий, в которых она протекала. Использование принципа научной объективности при анализе фактов и источников обеспечило возможность верифицировать информацию и дать объективную оценку личности почаевского инок, а также результатам реализованных им проектов. Применение системного подхода позволило упорядочить многообразные направления активности о. Виталия, выявить взаимосвязи между социально-политическими, культурно-историческими, экономическими и церковными инициативами подвижника, вписав их в общий контекст истории Юго-Западного края и Российской империи в целом.

Достижение поставленных целей предполагало использование комплекса специально-исторических методов: историко-генетического, сравнительно-исторического, историко-типологического, а также метода исторической реконструкции в сочетании с биографическим методом. Историко-генетический метод позволил выявить истоки формирования мировоззрения Василия Максименко, определить факторы, повлиявшие на изменение его взглядов, и проследить их эволюцию на протяжении всего исследуемого периода. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить деятельность и политические убеждения почаяевского инок с позициями других представителей правого лагеря и духовенства. Это помогло определить специфические формы агитации руководителя Почаяевского СРН, проанализировать его отношение к институту Государственной думы, а также к вопросу вовлечения старообрядцев в черносотенные партии и союзы. Историко-типологический метод применялся при систематизации проектов о. Виталия и выделении ключевых направлений его деятельности. Метод исторической реконструкции в сочетании с биографическим методом дал возможность определить основные этапы «русского» периода жизни будущего владыки, обозначить круг лиц, повлиявших на его жизненный путь, и на основе сопоставления отзывов современников – как единомышленников, так и оппонентов – составить многогранный и целостный образ его личности.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первой в отечественной и зарубежной историографии попыткой комплексного академического осмысления деятельности архимандрита Виталия на Волыни в 1902–1917 гг. До настоящего времени в исторической науке отсутствовали работы, в которых на основе широкого круга источников была бы полноценно реконструирована дореволюционная биография владыки. Исследование позволяет рассмотреть церковную, культурную, социально-экономическую и политическую деятельность архимандрита как целостный проект, в котором пастырское служение сочеталось с ответами на вызовы времени. В работе не только восстанавливается хронология реализации инициатив о. Виталия, но

также анализируется реакция современников на них и дается авторская оценка результатам деятельности архимандрита. Диссертация позволяет восполнить существующую в историографии лакуну в изучении «российского» периода жизни архимандрита, а также расширить представления об отношении духовенства к СРН, развитию церковной кооперации, книгоиздательской и миссионерской деятельности на Волыни.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения истории Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв., при подготовке обобщающих трудов по истории монархического движения в Российской империи, в рамках биографических исследований, посвященных деятелям Русской Православной Церкви Заграницей, а также при подготовке лекционных курсов по церковной истории, истории национального вопроса в Российской империи и политических партий и движений.

Положения, выносимые на защиту:

1. На формирование мировоззрения и личности В. И. Максименко определяющее влияние оказали события его детства и юности: его семья принадлежала к духовному сословию, мальчик полностью осиротел в семилетнем возрасте, вырос в стенах закрытых духовных учебных заведений, его наставником стал архиепископ Антоний (Храповицкий). Все это способствовало формированию таких черт его характера как приверженность аскетизму, строгость, закрытость и прямолинейность. Участие в студенческом бунте в стенах КДА свидетельствовало не о поддержке Василием революционных идей, а о присущем ему ригоризме и стремлении к справедливости.

2. В Почаеве о. Виталию удалось восстановить работу типографии и значительно увеличить объем выпускаемой продукции. Почаевская пресса стала также важным инструментом влияния архимандрита на народные массы. Издательская стратегия инок, основанная на обеспечении доступности (финансовой и смысловой) периодики для крестьянства и затрагивании на

страницах газет и журналов актуальной социально-политической повестки, позволила превратить Почаевскую типографию в крупнейший центр черносотенного влияния в Юго-Западном крае, способный эффективно конкурировать с либеральной и социалистической пропагандой.

3. Под руководством Виталия (Максименко) Почаевский отдел СРН не только превратился в самое многочисленное отделение организации, но и эволюционировал впоследствии в самостоятельную политическую силу, что было закреплено его Уставом 1909 г. Под влиянием авторитета почаевского инока после раскола СРН черносотенные отделы Волыни стали переходить под начало Почаевского СРН, отказавшись признавать над собой иную власть.

4. Политическая деятельность архимандрита не ограничивалась только идеологической борьбой. Почаевский инок сделал ставку на создание объединения, оказывавшего реальную поддержку своим членам через бесплатную юридическую помощь, открытие союзных лавок и складов, но самым масштабным проектом в этом контексте стал союзный банк «Почаево-Волынский народный кредит». Деятельность последнего является примером успешной церковно-народной кооперации, способствовавшей ослаблению экономической зависимости крестьянства от еврейского капитала и облегчению земельного вопроса.

5. В рамках политической деятельности почаевский инок также принимал активное участие в организации избирательных кампаний в Государственную думу и земства. Его работа в этом направлении включала такие методы как: политическое просвещение крестьянства через почаевские издания и личные беседы, координация действий избирателей в период голосования (включая их размещение на монастырском подворье), а также поддержание контактов с избранными депутатами посредством отправки писем и прошений в столицу. В отношении земства о. Виталий ратовал за демократизацию этих выборных учреждений, делая ставку на расширение крестьянского представительства.

6. Взгляды архимандрита Виталия по национальному вопросу базировались на концепции триединого русского народа. При этом инок признавал этнокультурные особенности малороссов. Достаточно резкие высказывания в адрес поляков (польских помещиков и ксендзов) и евреев (иудеев как конфессиональной группы, евреев-ростовщиков как экономических конкурентов и эксплуататоров волынского крестьянства, евреев-интеллигентов, поддерживавших либерально-оппозиционные и социалистические силы) исходили не из «зоологического национализма», в приверженности которому обвиняли черносотенцев, а из стремления защитить религиозные, национальные и экономические права русского православного населения Волыни. Риторика о. Виталия была направлена не столько против конкретного народа, сколько против отдельных социальных групп, его представлявших.

7. Февральская революция и крушение монархии не привели к изменениям политических взглядов о. Виталия. Оставаясь верным монархическим идеалам, инок в условиях войны и революционной смуты счел важным исполнить свой пастырский долг и откликнулся на просьбу новой власти стать духовником в действующей армии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на 7 научных мероприятиях, из которых 3 имеют международный статус, а 4 всероссийский. Среди них: VII Всероссийская конференция с международным участием «Славянский мир в условиях современных вызовов» (Томск, 5–6 октября 2023 г.); XVII международная научная конференция «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность» («Таврические чтения»)) (Санкт-Петербург, 7–8 декабря 2023 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Гусевские чтения – 2024) (Москва, 27 марта 2024 г.); VIII Всероссийская конференция с международным участием «Славянский

мир в условиях современных вызовов» (Томск, 10–11 октября 2024 г.); III международный «Петербургский исторический форум» (Санкт-Петербург, 7–10 октября 2024 года); IX Всероссийская конференция с международным участием «Славянский мир в условиях современных вызовов» (Томск, 9–10 октября 2025 г.); XIX международная научная конференция «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность» («Таврические чтения») (Санкт-Петербург, 12 декабря 2025 г.); Круглый стол «Имперское, национальное, региональное в истории России: К 150-летию Б. Э. Нольде» (Санкт-Петербург, 26 марта 2026 г.).

Основные положения диссертации изложены в 13 статьях¹²⁷, 9 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых

¹²⁷ Ковалева Е.О. Учреждение Государственной думы в оценках волынской церковной периодической печати // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов. С. 39–48; Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) в оценках современников // Сборник статей по итогам XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ноябрьские чтения. СПб., 2021. С. 257–262; Ковалева Е.О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225; Ковалева Е.О. «Надвигается страшная опасность...»: архиепископ Виталий (Максименко) и социализм // Тетради по консерватизму. 4. 2022. С. 93–100; Kovaleva E.O. Reconstructing common historical memory: to the history of construction of the monumental temple at the site of the battle of Berestechko in 1651 // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности М., 2023. Р. 335–339; Ковалева Е.О. Архимандрит Виталий (Максименко) и Почаевский отдел Союза русского народа: борьба за консервативные политические ценности и социально-экономическая активность в Волынской губернии начала XX века. Человек, общество, книга в эпоху перемен: сборник статей по итогам конкурса студенческих работ: вып. VI / сост. И.С. Кучанов, Е.Н. Струкова; Государственная публичная историческая библиотека России. М., 2023. С. 18–35; Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 46–64; Иванов А.А., Ковалева Е.О. «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) // Новейшая история России. 2023. Т.13, № 4. С.1022–1037; Ковалева Е.О. Архимандрит Виталий (Максименко) о славянском единстве и украинском вопросе // Русин. 2023. № 73. С. 181–193; Ковалева Е.О. Галицкая Русь в дискурсе волынской прессы в годы Первой мировой войны // Русин. 2024. № 76. С. 176–194. Иванов А.А., Ковалева Е.О. «Крестьянин не дорос до политической жизни». Из письма волынского мирового посредника о деятельности Почаевского отдела Союза русского народа. 1913 г. // Исторический архив. 2024. № 1. С. 193–200; Ковалева Е.О. «Президент Почаевской республики». Архимандрит Виталий (Максименко) глазами современников // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 31–45; Ковалева Е.О.

научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Пять статей по теме диссертации опубликованы в научных периодических изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Каждая глава посвящена отдельному тематическому блоку, связанному с главными направлениями деятельности архимандрита Виталия в дореволюционный период. В первой главе рассматриваются события детства и юности Василия Ивановича Максименко, а также его церковное служение на Волыни. Вторая глава посвящена политической деятельности о. Виталия. Внимание фокусируется не только на его руководстве Почаевским отделом СРН, но и на позиции архимандрита по национальному вопросу (польскому, украинскому и еврейскому), а также на опыте участия инок в избирательных кампаниях в Государственную думу и органы земского самоуправления. В третьей главе реконструируются издательское и социально-экономическое направления деятельности архимандрита, включавшие работу по восстановлению Почаевской типографии, редактирование периодических изданий, а также инициативы по развитию кооперативного дела и созданию на территории губернии кредитного учреждения – банка «Почаево-Волынский народный кредит».

ГЛАВА 1. АРХИМАНДРИТ ВИТАЛИЙ (МАКСИМЕНКО): ПУТЬ К МОНАШЕСТВУ И ЦЕРКОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

§1.1. Биография Василия Ивановича Максименко до принятия пострига

Исследование дореволюционной деятельности архимандрита Виталия (Максименко) было бы невозможно без реконструкции событий его детства и юности. Именно в ранние годы были заложены фундаментальные черты его личности, ярко проявлявшиеся в дальнейшем: строгость, прямолинейность и высокая требовательность к себе и окружающим, которую современники нередко воспринимали как суровость. Этот период его жизни также содержит ответ на вопрос, которым много лет спустя, находясь уже в эмиграции, задавался сам архимандрит (на тот момент архиепископ) – как он «дошел» до монашества? Ключевые события его детства и юности – раннее сиротство, воспитание в глубоко религиозной среде и последующее обучение в духовных учебных заведениях – показывают, что выбранный им жизненный путь был абсолютно закономерным.

Кроме того, данный этап биографии владыки практически не получил освещения в научной литературе. Историки, затрагивавшие в своих работах различные аспекты деятельности о. Виталия, как правило, ограничивались упоминанием эпизодов, предшествовавших его приезду в Волынскую губернию. Содержащаяся в работах информация о родителях, обучении и духовном становлении Василия Ивановича Максименко основана преимущественно на пересказе раздела «Что я помню о себе» из автобиографии владыки. Поэтому реконструкция биографии В. И. Максименко до 1899 года и анализ влияния событий этого периода на его будущее являются необходимым условием для понимания процесса формирования его личности.

Архиепископ Виталий (в миру Василий Иванович Максименко) родился 8 (20) августа 1873 г. в с. Глафировка Ростовского уезда Екатеринославской губернии (совр. с. Глафировка Щербинского района Краснодарского края) в

многодетной семье диакона местной Ахтыро-Богородицкой церкви Иоанна Васильевича Максименко и его законной супруги Ефросинии Федоровны Максименко (в девичестве Диаковской). Восприемниками при крещении стали отставной подпоручик Василий Иванович Римский-Корсаков и Мария Михайловна Никитина, жена священника Василия Никитина¹²⁸. У Иоанна Васильевича и Ефросинии Федоровны было семеро детей: Мария (вышла замуж за семинариста, ставшего позже священником¹²⁹), Гавриил¹³⁰, Фаина¹³¹ (в 1881 г. была переведена в 4 класс Екатеринославского епархиального женского училища¹³², скончалась в 6 классе¹³³), Филипп¹³⁴, Василий, Наталия (в 1891 г. числилась среди воспитанниц 5 класса Екатеринославского епархиального женского училища как «полноцерковная», т.е. девочка обучалась и проживала в училище за счет епархиальных средств¹³⁵. Позже Наталия вышла замуж за

¹²⁸ ГАКК. Ф. 801. Оп. 26. Д. 4. Л. 125 об. –126.

¹²⁹ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 629.

¹³⁰ Гавриил окончил в 1884 г. Екатеринославскую духовную семинарию по первому разряду с отличным поведением и успеваемостью по богословским наукам, затем трудился надзирателем Мариупольского духовного училища, 8 сентября 1888 г. был рукоположен во священника к Владимирской церкви м. Анновка Верхнеднепровского уезда, по личному прошению от 8 октября 1889 г. перемещен в с. Дружковка Бахмутовского уезда, где убедил своих прихожан открыть церковно-приходскую школу и пожертвовать средства на ее содержание. За «особое усердие и ревность в деле благоустройства церковно-приходских школ» награжден Библией по распоряжению Св. Синода. В епархиальном издании отмечали, что прихожане под влиянием его авторитета решили построить каменное здание для школы с вместимостью 120 учеников и всем необходимым для обучения инвентарем. В августе 1898 г. Гавриил был причислен к причту Благовещенской церкви г. Бахмута. Скончался в 1899 г.

¹³¹ Упоминается в разрядных списках Екатеринославского епархиального женского училища как «Феония».

¹³² Годичный акт в Екатеринославском епархиальном женском училище // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1881. 1 августа. № 15. С. 240.

¹³³ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 629.

¹³⁴ Филипп окончил курс Екатеринославской духовной семинарии в 1891 г., однако должен был пересдать экзамен по гоимлетике. В мае 1892 г. был назначен на служение в церковь с. Дружковка. В 1896 г. Филипп Максименко был рукоположен во священника и переведен в с. Бельное Бахмутовского уезда, также служил священником в с. Краматоровка.

¹³⁵ Список воспитанниц Екатеринославского епархиального женского училища с распределением их по содержанию: на своекоштных, полноцерковных, полуцерковных и приходящих // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1891. 15 января. № 2. С. 40.

священника Благовещенской церкви г. Бахмута Стефана Соболева¹³⁶), Спиридон¹³⁷.

Будучи архиепископом, Виталий вспоминал, что доходов от церковной службы семье постоянно не хватало, поэтому отец был вынужден дополнительно заниматься рыбным промыслом. Ранней весной во время рыбалки Иоанна Васильевича вместе с санями и лошадью унесло в открытое море на отколовшейся льдине. Перепрыгивая через проруби, он все-таки выбрался, но в итоге тяжело заболел. Иоанн Васильевич скончался от легочного плеврита, а через год «от тоски» умерла Ефросиния Федоровна¹³⁸. Таким образом, семеро детей полностью осиротели.

После смерти родителей заботу о младших братьях на некоторое время взяла на себя 18-летняя сестра Василия Ивановича, Мария. Однако долго в Глафировке дети оставаться не могли, поскольку «нечем было кормиться», поэтому их перевезли в с. Вязовок Павлоградского уезда Екатеринославской губернии к брату их матери, священнику Василию Диаковскому¹³⁹.

Затем Василий Иванович поступил в Мариупольское духовное училище. Несмотря на постоянное чувство одиночества, об этом периоде он сохранил добрые воспоминания: «Весною при открытии навигации мы любили из окон 3-го этажа наблюдать Азовское море, как на зеркальной его поверхности появлялась дымка парохода, потом она увеличивалась, обрисовывался корпус и увеличивался, пока не прочитаешь и название самого парохода»¹⁴⁰. Как отмечал Никон (Рклицкий), «в годы учения Василий отличался

¹³⁶ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 629.

¹³⁷ Спиридон успешно окончил Екатеринославскую духовную семинарию в 1897 г., а в 1899 г. был допущен к преподаванию Закона Божия в Софийском фабричном заводском училище Александровского уезда. Архиепископ Никон (Рклицкий) указывал, что Спиридон скончался по окончании семинарии, однако, вероятно, он умер после 1899 г.

¹³⁸ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 170.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. С. 171.

застенчивостью, скромностью и молчаливостью»¹⁴¹. Летние каникулы он проводил в семье брата Гавриила, однако даже там особой ласки не получал и предпочитал уединяться на пасеке, где занимался любимым делом – возился с пчелами¹⁴².

Учеба давалась Василию легко, и уже на раннем этапе он проявил успехи в этом деле. За отличную успеваемость при переходе во второй класс в качестве поощрения ему вручили книги – сборник сказок «Тысяча и одна ночь» и сочинения Ч. Дарвина¹⁴³.

Окончив училище, он перешел в Екатеринославскую духовную семинарию, из которой успешно выпустился в 1894 году¹⁴⁴ по первому разряду и поступил волонтером по экзамену в Киевскую духовную академию (далее – КДА). По выражению владыки, в КДА с ним «случилось недоразумение», в результате которого он был отчислен за участие в студенческих беспорядках с «волчьим билетом»¹⁴⁵. Много лет спустя архиепископ писал по этому поводу: «Говорят: что остро переживаешь, о том твердо будешь помнить. Это вполне оправдалось и на мне в отношении к академиям»¹⁴⁶.

О. Виталий никогда не рассказывал подробно об обстоятельствах своего отчисления. Однако по его воспоминаниям можно восстановить общий ход событий. Из его слов следует, что студенты, проникнувшись духом недовольства некоторыми «стеснениями», демонстративно отказались принять участие в традиционном ужине на заговенье. Именно там глава Академии, епископ Сильвестр (Малеванский), должен был произнести прощальное слово перед воспитанниками.

¹⁴¹ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 629.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 171.

¹⁴⁴ Разрядные списки воспитанников Екатеринославской духовной семинарии, составленные после годовых испытаний за 1893/1894 учебный год и утвержденные Его Преосвященством // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1894. 1 июля. № 13. С. 176.

¹⁴⁵ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 171.

¹⁴⁶ Там же.

Другие ученики, недовольные мошенническими действиями эконома, укрывавшего часть предназначенных для студентов продуктов, также проигнорировали это мероприятие. Администрация КДА расценила этот демарш как забастовку и потребовала от всех участников письменных объяснений. В результате некоторые «прямолинейные писаки», среди которых оказался и Василий Максименко, были отчислены как самые нетерпимые развратители общежития¹⁴⁷.

Для лучшего понимания причин событий, произошедших в стенах КДА, необходимо обратиться к анализу атмосферы, царившей в духовных учебных заведениях в 1880-1890-х гг. Не менее важным является и изучение юридических аспектов, которые регулировали их внутреннюю жизнь и управление.

В 1869 г. императором Александром II был утвержден новый устав духовных академий. Этот документ содержал общие положения по устройству данных учебных заведений: структурное деление, численность студентов, права и обязанности ректора, преподавателей и прочих должностных лиц и т.д. Во главе академии стоял ректор, избиравшийся в ходе тайного голосования. Далее его кандидатуру должен был утвердить Святейший Синод. Особое место в структуре академии занимал Совет, в ведение которого входило: «1. Зачисление в студенты академии и на казенное содержание. 2. Допущение посторонних слушателей. 3. Рассмотрение ведомостей о поведении студентов... 5. Увольнение студентов из академии. 6. Распоряжения о выдаче дипломов и аттестатов...»¹⁴⁸. Совет также курировал вопросы воспитания студентов.

Согласно уставу, в духовных академиях вводилась специализация по трем основным отделениям – богословскому, церковно-историческому и

¹⁴⁷ Там же. С. 173.

¹⁴⁸ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 17.

церковно-практическому¹⁴⁹. Преподавательский состав был представлен ординарными и экстраординарными профессорами, доцентами и преподавателями иностранных языков. Стоит отметить, что в отношении студентов устав регулировал не только их учебный процесс – посещение лекций, представление сочинений, репетиции, экзамены и иные обязанности¹⁵⁰, но и бытовую сторону их пребывания в академии – режим проветривания, отопления и освещения аудиторий¹⁵¹.

С точки зрения цензуры, устав 1869 года был достаточно либеральным, поскольку предоставлял духовным учебным заведениям высокую степень свободы. Так, академии имели право устраивать публичные лекции, выписывать зарубежные книги и журналы для своих библиотек, обсуждать состояние Церкви и пути повышения уровня богословских наук, учреждать открытые общества. Однако последнее право имело существенное ограничение: профиль подобных обществ должен был строго соответствовать научно-богословским целям, таким как изучение источников по истории христианства или анализ отечественной и иностранной богословской литературы.

Рубеж 1870–80-х гг. ознаменовался ослаблением дисциплины в духовных учебных заведениях – студенты часто нарушали установленные правила. Более того, фиксировались случаи, выходявшие за рамки дисциплинарных нарушений и попадавшие в сферу уголовного права, в частности, выявлялись контакты студентов с членами революционных организаций. Схожие тенденции наблюдались и в стенах КДА.

Так, 13 марта 1884 г. генерал П. В. Оржевский сообщил в письме обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву об аресте студента П. Г. Дашкевича за участие в съезде членов народовольческой партии¹⁵².

¹⁴⁹ Там же. С. 1.

¹⁵⁰ Там же. С. 36.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 273. Л.1.

Несколько ранее, в ночь с 3 на 4 марта, в его комнате произвели обыск и обнаружили следующие издания социалистической тематики: «Русская социал-демократическая библиотека», «Борьба партий во Франции», сочинения Н. Г. Чернышевского, женевские издания с пометой «Книжная агентура Народной воли» и т. д., а также несколько боевых патронов¹⁵³. В дальнейшем Дашкевич сбежал из тюрьмы, эмигрировал, успел побывать в Персии, Сербии, Болгарии, Швейцарии. В 1905 г. он был амнистирован и вернулся в Россию, правда, к духовной стезе больше не вернулся и долгое время проработал врачом, сохраняя при этом и политическую активность.

Арест П. Г. Дашкевича проходил в рамках Киевского процесса 12 народовольцев. М. П. Шебалин, один из его участников, указывал в своих воспоминаниях, что хотя аресты в то время «страшно опустошили народовольческие ряды», все же «кое-что сохранилось в виде отдельных группок и даже нитей»¹⁵⁴. К последним в том числе относилась и группа студентов-академистов КДА, связи с которой поддерживались через Дашкевича.

О нарастании напряженности свидетельствуют также дневниковые заметки митрополита Ташкентского и Туркестанского Арсения (Стадницкого), составленные им в студенческие годы. Так, в октябре 1884 г. он оставил следующее воспоминание о посещении митрополита Киевского и Галицкого Платона (Городецкого): «После этого Преосвященный, по своему обыкновению, сказал нам несколько поучительных слов, которые, надо сказать, мы уже слышали несколько раз при посещениях им Академии, – он уже заметно повторился: “Учитесь, господа! Вы слышали, что случилось со студентами нашего университета. Все это оттого, что своим делом не

¹⁵³ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев, 2014. Т 1. С. 431.

¹⁵⁴ Шебалин М.П. Киевский процесс 12-ти народовольцев в 1884 году (из воспоминаний участника) // Народовольцы 80-х и 90-х годов: сборник статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения. С. 68.

занимаются. А я вам скажу, что ты будь студент хоть расстудент, а своим делом занимайся и не суйся туда, куда не следует”»¹⁵⁵.

Жандармские обыски 1884 г., проведенные в КДА, показали общее ослабление надзора за поведением студентов – учащиеся могли «выходить из академии во всякое время дня и ночи, принимать знакомых, хранить их вещи и давать ночлег»¹⁵⁶. Стоит отметить, что обвинения в неблагонадежности звучали не только в адрес студентов, но и некоторых представителей преподавательского состава¹⁵⁷. Так, в это время из КДА был уволен Арсений Седлецкий, заподозренный сначала в связях с революционными организациями, а затем привлеченный к процессу 12 народовольцев.

Все эти обстоятельства способствовали составлению нового устава духовных академий¹⁵⁸. Разработка его положений началась в апреле 1884 г. специальной комиссией под руководством митрополита Московского и Коломенского Иоанникия (Руднева). Летом того же года текст устава был утвержден императором Александром III. Структура управления академиями не претерпела коренных изменений, однако полномочия епархиального Преосвященного были значительно расширены.

Сравнение текстов уставов православных духовных учреждений 1869 г. и 1884 г. (см. Приложение 1, табл. 1) показывает, что с 1884 г. контроль над духовными учебными заведениями со стороны Синода заметно усилился. Теперь ректор был обязан доносить епархиальному Преосвященному о некорректном поведении со стороны вольных слушателей и студентов, об ошибочных действиях профессоров и о проступках обучающихся. Существенно урезалась степень самостоятельности Совета академии. Теперь он не мог заниматься зачислением, увольнением и исключением студентов, а также разработкой конкурсных программ для занятия вакантных кафедр без

¹⁵⁵ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. 1: 1880–1901. М., 2006. С. 227.

¹⁵⁶ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924. С. 45.

¹⁵⁷ Там же. С. 46.

¹⁵⁸ Устав православных духовных академий : утвержден 20 апреля 1884 года. [Б. м.], [1884].

согласования со стороны епархиального Преосвященного. Если ранее собрания Совета проходили ежемесячно, то теперь они созывались по мере надобности¹⁵⁹. Таким образом, укреплялась строгая вертикаль контроля: Синод – епархиальный Преосвященный – ректор – студенты.

Несложно предугадать, какую реакцию вызвали изменения устава среди учеников. Уже упоминавшийся ранее Арсений (Стадницкий), в ту пору – студент КДА Авксентий, перешедший в 1884 г. на IV курс учебного заведения, писал в своем дневнике о резком падении нравственного уровня учащихся, совпавшем по времени с введением новых порядков. «У нас сразу ввели его; у нас не церемонятся; не справляются с головами студентов – вынесут ли они что-нибудь из таких перепрыгиваний, из такой кутерьмы или нет... для них все равно, лишь бы форма [была] соблюдена», – негодовал он по поводу резкого внедрения изменений.

Как видно из приведенного фрагмента дневника, Авксентий Стадницкий был больше возмущен не стеснениями свободы учащихся, ввиду усилившегося контроля над их поведением, а хаотичностью организации учебного процесса, ставшей следствием быстрой и грубой реализации положений нового устава. Так, если по уставу 1869 г. изучение дисциплин шло главным образом на первых трех курсах, где количество общеобязательных и выборных предметов было примерно равным (около 6–7), а четвертый курс специально отводился для подготовки к экзаменам и написания магистерской работы, то по уставу 1884 г. эта система рушилась. Согласно новым правилам, отделения были ликвидированы, число обязательных предметов возросло, тогда как количество предметов по выбору снизилось до 4, а их изучение продолжалось и на последнем курсе. Отсутствие отделений привело к тому, что «...богословы превратились в практиков и историков, практики – в богословов и историков»¹⁶⁰. По справедливому замечанию Б. В. Титлинова,

¹⁵⁹ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 21.

¹⁶⁰ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. 1: 1880–1901. М., 2006. С. 235.

недовольство семинаристов относилось уже не к материальным и дисциплинарным условиям, а к строю духовного образования в целом¹⁶¹.

Разочарование студентов нередко проявлялось в форме волнений, одним из которых и стал «гороховый бунт» 1895–96 гг., произошедший в стенах КДА. Его расследованием занимался сначала инспектор И. Н. Корольков, ушедший затем в добровольную отставку до окончания дела, а после – заслуженный экстраординарный профессор М. Г. Ковальницкий, принявший позже постриг с именем Димитрий и ставший архиереем. Результатом проведенных проверок стало усиление надзора и отчисление двух учеников, одним из которых был Василий Максименко.

Как показывают материалы отчетов о состоянии КДА за 1895–99 годы, никаких новых эксцессов со стороны студентов в стенах учебного заведения больше не происходило. За этот период было зафиксировано всего несколько случаев отчислений, причины которых никак не связаны с выступлениями учеников или распространением революционных идей. Как правило, студенты покидали КДА либо по случаю переводов в другие учебные заведения, либо в силу естественных причин, например, по болезни¹⁶².

В 1896–97 учебном году поведение учащихся было признано инспектором удовлетворительным. По оценке проверяющего, они выполнили все правила данной им инструкции и редко проявляли неискреннее отношение к представителям надзора¹⁶³. В 1898–99 гг. эта тенденция сохранялась, студенты вели себя благопристойно: демонстрировали «доброе религиозно-нравственное направление», посещали воскресные и праздничные богослужения, участвовали в церковных пениях и чтениях¹⁶⁴.

Несмотря на отчисление, Василий Максименко проявил редкую стойкость духа. В своих воспоминаниях он передал следующий диалог со

¹⁶¹ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924. С. 13.

¹⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 335. Л. 3 об.

¹⁶³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Отчеты. Раздел I. Д. 21. Л. 43–44.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 448. Л. 16.

студентом старших курсов Порфирием Рождественским (будущим митрополитом всея Америки и Канады Платоном) по поводу своего тогдашнего положения: «“Ах, Максименко, ... какое несчастье: я слышал, что вас уволили. Что же теперь вы будете делать? Какое несчастье, какое несчастье” ... Это не беда, о. протоиерей, – храбрился я, – пойду в народ служить, как уже давно решился»¹⁶⁵.

Из Киева Василий Иванович сначала вернулся в Екатеринослав и попытался устроиться учителем в местную церковно-приходскую школу. Однако репутация «революционера с волчьим билетом», шедшая впереди него, стала причиной отказа в предоставлении ему работы. Во время беседы заведующий Екатеринославской духовной семинарией прямо обвинил Василия Ивановича в том, что тот опозорил их учебное заведение.

Но все же проблема с поиском места разрешилась для Василия благополучно: через инспектора министерских школ ему удалось получить назначение в «Богом забытое село» Прядивку, где он начал работать учителем. Местная школа, ставшая его новой «резиденцией», находилась в плачевном состоянии. Это было старое, заброшенное, опустошенное здание без окон, в котором уже три года как не проводились занятия. Но самой большой бедой для Василия Ивановича стало настороженное отношение местных жителей, опасавшихся, что известный «революционер» начнет прививать их детям крамольные мысли¹⁶⁶.

Тем не менее Василий Максименко отдался новому делу «со всем молодым жаром», и очень скоро это принесло видимый результат – дети стали охотно посещать школу и зачастую находились там до позднего вечера. Со временем изменилось и отношение к нему родителей. Демонстрируя свою благодарность и сочувствие, они стали по очереди приносить молодому учителю пропитание¹⁶⁷. Как писал Н. Д. Тальберг, «невзыскательность во

¹⁶⁵ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 175.

¹⁶⁶ Там же. С. 176.

¹⁶⁷ Там же.

всем, спокойная приспособленность к трудным условиям жизни, добросовестность в работе, умение сосредоточиться в самом себе с юных лет определялись у него»¹⁶⁸.

Вскоре педагогические усилия принесли первые плоды: на экзаменах школа, в которой преподавал Василий Иванович, долгое время не имевшая выпускников и считавшаяся последней, вышла на первое место по результатам¹⁶⁹.

Находясь в Прядивке, Василий Максименко также вел переписку с бывшими однокурсниками по Екатеринославской духовной семинарии – Иваном Айвазовым (будущим известным православным миссионером и богословом) и Владимиром Базаряниновым¹⁷⁰. Вероятно, именно И. Г. Айвазов, обучавшийся в то время в Казанской духовной академии (далее – КазДА), показал его письма ректору Антонию (Храповицкому), а последний, в свою очередь, передал их членам Святейшего Синода.

В своих сообщениях Василий Иванович затрагивал и тему отчисления из КДА. Искренний тон и откровенность их содержания послужили основанием для того, чтобы духовные власти усомнились в его виновности и справедливости вынесенного наказания. При содействии Антония (Храповицкого), воспользовавшегося своими связями в Санкт-Петербурге, постановление Совета КДА было отменено Св. Синодом. После этого Василия вызвали в столицу, где его представили обер-прокурору

¹⁶⁸ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 241.

Стоит отметить, что Никон (Рклицкий) упоминает фамилии трех товарищей Василия Максименко, с которыми он вел переписку из Прядивки – Айвазова, Базарянинова и Кочиова, которых называет студентами КазДА. Однако из перечисленных персон только И.Г. Айвазов был в это время студентом академии. В.П. Базарянинов в 1890-х гг. служил псаломщиком и помощником инспектора в Олонецкой духовной семинарии. Айвазов и Базарянинов, как и Максименко, выпустились из Екатеринославской духовной семинарии в 1894 г. по первому разряду. Фамилия Кочиова не встречается ни среди выпускников данной семинарии, ни среди студентов КазДА.

К. П. Победоносцеву и разрешили зачислить в КазДА¹⁷¹. Как отмечает А. Д. Степанов, не последнюю роль в пересмотре его дела сыграл епископ Андрей (князь Ухтомский), бывший в 1899–1907 гг. наблюдателем Казанских миссионерских курсов¹⁷². Однако сам владыка о его участии в этом вопросе никогда не говорил. Это обстоятельство, по всей видимости, объясняется развитием политических взглядов Андрея (Ухтомского), который начинал как сторонник черносотенного движения, а затем, разочаровавшись в нем, пытался наладить контакт с либералами, социалистами и советской властью¹⁷³.

Интересно, что при заполнении в 1910 г. типовой анкеты выпускника КДА о. Виталий указал, что проходил курс в 1904–1905 гг. и был уволен по окончании первого курса¹⁷⁴.

Таким образом, отработав в Прядивке одну зиму, Василий Максименко оказался в стенах КазДА и был зачислен на второй курс учебного заведения. В 1897–1898 гг. он в числе других студентов академии уже активно занимался проповеднической деятельностью¹⁷⁵. В воспоминаниях владыка отмечал, что учащиеся уделяли большое внимание устройству народных чтений на территориях заводов, ночлежек и тюрем. Эти мероприятия курировались студентом IV курса И. К. Окунцовым, позже примкнувшим к социалистам-революционерам. С Василием Ивановичем их пути после 1898 г. разошлись, вновь встретиться им довелось только спустя 40 лет в американском госпитале, где лежал тяжелобольной Окунцов. Несмотря на разность политических взглядов, Виталий (Максименко) отзывался о нем как о

¹⁷¹ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 241.

¹⁷² Степанов А.Д. Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 99.

¹⁷³ Иванов А.А. Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма // Научный диалог. 2021. № 8. С. 323–340.

¹⁷⁴ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА : в 4 т. Т. 2. Киев, 2015. С. 257.

¹⁷⁵ Отчет о проповеднической деятельности студентов Казанской духовной академии за 1897/1898 академический год // Известия по Казанской епархии. 1898. № 20. С. 879–886.

«светлом, неутомимом и жертвенном» человеке¹⁷⁶. Он поверил в искренность осуждения Окунцовым «всей своей революционной деятельности» и возвращения «на христианский путь»¹⁷⁷, тогда как у его бывших соратников и представителей Церкви подобная резкая перемена взглядов вызвала недоумение.

Во время обучения в КазДА Василий Максименко сильно сблизился с молодым ректором академии Антонием (Храповицким). По его настоянию 24 января 1899 г. он принял монашеский постриг¹⁷⁸. В мемуарах владыка рассказал о том, как «дошел до монашества»: «Посоветовали мне прочесть две книги: “Письма Феофана Затворника к мирским людям о духовной жизни” и “Невидимая брань”. Что творилось в лаборатории моей души при чтении, я не замечал, но ближайшие мои сожителю посмеивались и заверяли: вот увидишь, Максименко, ты будешь монахом. Этому я не верил, но вот окончилась Масленица, и я сам того не понимая, взял на первую неделю Великого поста отпуск в Кизический монастырь... Так в тот же год постригся в монашество и я»¹⁷⁹.

Ключевую роль в принятии Василием Максименко данного решения сыграл епископ Антоний (Храповицкий). По оценке митрополита Евлогия (Георгиевского), «...его пламенный монашеский дух заражал, увлекал, зажигал сердца... Монашество в нашем представлении благодаря ему возвысилось до идеала сплоченного крепкого братства, ордена, рати Христовой...»¹⁸⁰. Виталий (Максименко) также отмечал, что архиепископ Антоний всегда был открыт для своих студентов и, если замечал «кого-либо в “монашеском кризисе”», то призывал к себе и «говорил с ними подолгу и откровенно»¹⁸¹.

¹⁷⁶ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 107.

¹⁷⁷ Там же. С. 108.

¹⁷⁸ Сборник материалов по истории Свято-Троицкой Семинарии: к пятидесятилетию Свято-Троицкой семинарии: 1948–2003 гг. Джорданвилл, 2003. С. 5.

¹⁷⁹ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 177–178.

¹⁸⁰ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 41.

¹⁸¹ Там же. С. 176.

Антоний (Храповицкий) полагал, что студенчество необходимо активно подталкивать к принятию иночества. Эта точка зрения привела его к разногласиям с митрополитом Московским и Коломенским Сергеем (Ляпидевским), считавшим, что до 30 лет постригать в монахи не следует. В результате конфликта о. Антоний был переведен из Московской духовной академии в Казанскую¹⁸².

При постриге Василию епископом Антонием было дано имя Виталий, означающее «жизненный, полный жизни» ввиду его болезненности (начинавшегося туберкулеза). 25 января 1899 г. монах был рукоположен в иеродиакона, а 13 августа того же года возведен в сан иеромонаха¹⁸³. По окончании академии о. Виталий был направлен в Ардонскую Александровскую духовную семинарию, где начал преподавать литургику, гомилетику и практику¹⁸⁴. Перевод во Владикавказ позволил ему не только получить новый духовный и преподавательский опыт, но и поправить здоровье. Под воздействием горного воздуха к 1902 г. инок полностью восстановился и в ноябре того же года по приглашению архиепископа Антония, возглавлявшего на тот момент Волынскую епархию, отбыл в Свято-Успенскую Почаевскую лавру. Согласно распоряжению Святейшего Синода за № 9 807 от 29 ноября 1902 г., иеромонах был возведен в сан архимандрита и назначен типографом, проповедником, а также членом Духовного собора обители¹⁸⁵.

После отъезда о. Виталия жители Курпских хуторов продолжали с большой теплотой вспоминать о своем добром пастыре, построившем для них молитвенный дом на хуторе Муртазова и собравшем средства для возведения постоянного храма на Курпе. По их словам, Виталий (Максименко) своими

¹⁸² Э.П.Р. Антоний // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2000. С. 646–652.

¹⁸³ Сборник материалов по истории Свято-Троицкой Семинарии: к пятидесятилетию Свято-Троицкой семинарии: 1948–2003 гг. Джорданвилл, 2003. С. 6.

¹⁸⁴ Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html> (дата обращения: 04.05.21).

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. 258. Оп. 2. Д. 1711. Л. 1.

действиями продемонстрировал «пример сердечного отношения к общественным интересам»¹⁸⁶.

§1.2. Церковная деятельность архимандрита Виталия в Почаеве

Время пребывания архимандрита Виталия в Волынской губернии – один из самых значимых этапов его биографии. Именно с этим периодом связана его активная церковная, социально-экономическая и политическая деятельность. Показательно, что многие исследователи жизненного пути о. Виталия выделяют две основные вехи: «почаевскую» и «эмигрантскую».

Как отмечалось ранее, в 1902 г. по инициативе епископа Антония (Храповицкого) Виталий (Максименко) был переведен в Волынскую епархию, а уже в 1903 г. – возведен в сан архимандрита. Его зачислили в состав Духовного собора Почаевской лавры и поручили проповедовать Слово Божие, а также возглавить Почаевскую типографию и заняться ее восстановлением¹⁸⁷. Именно с руководством типографией было связано начало его активной редакторской работы, детальному анализу которой посвящена третья глава. В рамках же данного раздела мы сосредоточимся на его культурно-просветительской и иной церковной деятельности.

Одной из форм последней стали регулярные духовно-нравственные беседы с народом: почаевский инок мог по несколько часов разговаривать с приходящими в Почаев крестьянами и паломниками, давать им советы и духовные наставления. Хотя некоторые священнослужители и признавали важность подобных бесед, но все же считали их безуспешными. По их мнению, крестьянская молодежь не проявляла к ним сочувствия. Однако о. Виталию удалось доказать обратное. По свидетельству о. Иоанна Гутовского, архимандрит Виталий дополнил свои устные выступления

¹⁸⁶ Образцов Константин, священник. На «Курпских» хуторах // Владикавказские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1909. 15 февраля. № 4. С. 108.

¹⁸⁷ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 630.

народным пением молитв и славословий. Этот прием оказывал настолько глубокое воздействие на слушателей, что даже многочасовые беседы проходили для них незаметно¹⁸⁸.

Нередко архимандрит Виталий принимал в Почаевской лавре авторитетных священнослужителей и студентов духовных учебных заведений, для которых проводил экскурсии по территории монастыря и типографии. Так, в мае 1911 г. он встречал в Лавре епископа Подольского Серафима (Голубятникова), прибывшего поклониться почаевским святыням¹⁸⁹.

Важным направлением в рамках общественной деятельности о. Виталия стала постройка храма-памятника на месте Берестецкой битвы 1651 г., в которой казаки под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого потерпели поражение от польских войск. Идея строительства храма-усыпальницы для упокоения останков героев-казаков возникла случайно. По одной из версий, в начале XX в. поляк Ожаровский при осушении территории для прокладывания канала в районе с. Пляшева обнаружил огромное количество костей и воинских доспехов. По инициативе о. Виталия здесь начали проводить раскопки и готовить место для захоронения останков. В своем сочинении¹⁹⁰ архимандрит изложил другую версию, указав, что кости были обнаружены им и крестьянами во время крестного хода по Дубенскому уезду в 1908 г.

В мае 1909 г. казацкие могилы, являвшиеся в то время частью владений крестьянина Ф. Лескова из с. Остров, и урочище «Волица» были приобретены на торгах в Луцком окружном суде генералом А. М. Красильниковым – издателем газеты «Жизнь Волыни» и председателем Житомирского отдела

¹⁸⁸ Гутовский Иоанн, священник. О внебогослужебных беседах // Волынские епархиальные ведомости. 1912. № 11. С. 240.

¹⁸⁹ Прибытие в Почаевскую лавру епископа-паломника // Земщина. 1911. 28 мая. № 658. С. 4.

¹⁹⁰ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестецкой битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. С. 3.

СРН. Его посредничество потребовалось ввиду отсутствия у Почаевской лавры документов на покупку земли, но после соблюдения всех формальностей обитель получила права на эти территории¹⁹¹. Однако это известие вызвало резкую негативную реакцию со стороны оппонентов о. Виталия. Так, редакция «Волынского слова» выдвинула против него серьезные обвинения в мошенническом завладении имуществом Лескова. Согласно версии газеты, архимандрит, давно стремившийся построить памятник на казацких могилах, сначала принудил 90-летнего старика передать ему документы на землю, а затем убедил владельца в их утере. После, сообщало издание, к делу подключился писарь Клишинский, предложивший свою помощь по восстановлению бумаг в обмен на 4000 руб. векселей, которые в результате были использованы на торгах¹⁹².

В день завершения торгов на территории казацких могил заложили часовню-памятник в знак «глубокой признательности русских людей доблестным героям, жизнь свою отдавшим за исконные русские начала»¹⁹³.

Как показали проведенные раскопки, останки казаков были сосредоточены преимущественно в районе урочищ Монастырщина и Журалиха. Территория последнего принадлежала графине А. А. Граббе (дочери известного славянофила А. С. Хомякова), которая подарила ее СРН¹⁹⁴. В 1909 г. на этом месте начались подготовительные работы: был изготовлен помост для богослужений и вырыта канава для фундамента будущей часовни¹⁹⁵. Именно в эту часовню со временем стали свозить все археологические находки, обнаруженные в округе¹⁹⁶. Для хранения казацких останков был изготовлен специальный гроб со стеклянной крышкой¹⁹⁷, помещенный в 1910 г. в выстроенную подземную церковь. Земли

¹⁹¹ Казацкие могилы // Вече. 1909. 7 июня. № 63. С. 4.

¹⁹² Казацкие могилы // Волынское слово. 1913. 27 июля. № 132. С. 3.

¹⁹³ Казацкие могилы // Вече. 1909. 7 июня. № 63. С. 4.

¹⁹⁴ О постройке памятника на казацких могилах // Вече. 1909. 18 июня. № 68. С. 4.

¹⁹⁵ На Казацких могилах // Вече. 1909. 11 июня. № 65. С. 4.

¹⁹⁶ Раскопки на Казацких могилах // Жизнь Волыни. 1910. 22 мая. № 129. С. 3.

¹⁹⁷ Там же.

Монастырщины, как писало «Вече», были переданы СРН крестьянами с. Остров¹⁹⁸.

Разработкой плана будущего Свято-Георгиевского храма-мавзолея занимался В. Н. Максимов – ученик известного архитектора А. В. Щусева. 13 июня 1910 г. к месту закладки храма потянулись крестные ходы из Дубенского, Луцкого, Кременецкого и Владимир-Волынского уездов¹⁹⁹. Наплыв богомольцев был таким масштабным, что «неутомимый “батюшка Виталий” буквально с ног сбился в эти дни, желая всюду и во всем постичь»²⁰⁰.

Торжественная церемония закладки памятника состоялась 17–18 июня 1910 г. Накануне этого события архиепископ Антоний отслужил заупокойное всенощное бдение, на котором присутствовало около 10 тыс. человек. После этого неутомимый о. Виталий выстроил из богомольцев огромный хор, разделив его на две части, и продолжил заупокойную молитву²⁰¹. «Поистине, эта молитва в ночной тишине под открытым небом, как пламень огненный, восходила до небес и захватывала всех от мала до велика», – делился впечатлениями корреспондент «Жизни Волыни»²⁰².

В 1912 г. на территорию будущего храма перевезли Михайловскую церковь (см. Приложение 2, рис. 2.4. и 2.6.). Ее особое значение было связано с историческим преданием, согласно которому именно в этой церкви в 1650 г. гетман Богдан Хмельницкий молился со своими казаками перед сражением и получал благословение от греческого митрополита Иоасафа²⁰³. Изначально Михайловская церковь располагалась в с. Остров. Она, как отмечал о. Виталий, была «безмолвной свидетельницей кровавых событий, разыгравшихся тогда на Берестечском поле»²⁰⁴. Освящение Михайловской

¹⁹⁸ О постройке памятника на казацких могилах // Вече. 1909. 18 июня. № 68. С. 4.

¹⁹⁹ Урочище «Казацкие могилы» // Жизнь Волыни. 1910. 22 мая. № 129. С. 3.

²⁰⁰ З-с. М. Почаев // Жизнь Волыни. 1910. 18 июня. № 152. С. 3.

²⁰¹ Светлое торжество на «Казацких могилах» // Жизнь Волыни. 1910. 24 июня. № 158. С. 2.

²⁰² Там же.

²⁰³ Казацкие могилы // Волынская земля. 1912. № 14. 17 апреля. С. 3.

²⁰⁴ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. С. 33.

церкви состоялось 25 мая 1912 г. при большом стечении народа. На торжестве присутствовали представители многочисленных патриотических организаций, в том числе делегаты от Зозулинского, Непедовского и других отделов СРН, а также члены киевского общества «Двуглавый орел», встреченные о. Виталием «с особенным братским чувством и душевным волнением»²⁰⁵.

Процесс возведения «Казацких могил» с самого начала сопровождался критикой со стороны оппонентов архимандрита. Так, либеральная украинская газета «Рада» прямо обвинила Почаевский отдел СРН в корыстных мотивах, утверждая, что, узнав о казацких могилах от местного священника, его члены решил на этом «погріти руки»²⁰⁶. Автор заметки, иронизируя, указывал, что и ранее волынские жители знали об этих местах, приходили сюда молиться и поставили два каменных креста, а «Виталій думав, що він Америку відкрив»²⁰⁷ (перевод цитаты: «Виталий думал, что он Америку открыл». – *Е. К.*). По данным этой газеты, на поминки в 1909 г. собралось не 50 тыс. чел., как писал архимандрит, а всего несколько тысяч. При этом отмечалось, что среди участников крестного хода не нашлось подходящих для процессии людей, поэтому вместо них «набрано було з вулиці дітвори, мабуть дітей старців, которых у Почаїві сила»²⁰⁸ (перевод цитаты: «с улицы собрали детвору, видимо, детей старцев, которых в Почаеве много». – *Е. К.*). В 1911 г. та же «Рада» подшучивала над о. Виталием, указывая, что его мечты и надежды не сбылись: «не тільки немає “храма” в десятеро кращого за берестецький костьол, але й навіть немає вдесятеро гіршого за нього»²⁰⁹ (перевод цитаты: «не только нет “храма”, который был бы в десять раз лучше берестецкого костела, но и нет такого, который был бы в десять раз хуже его». – *Е. К.*).

²⁰⁵ 25 мая на Казацких могилах под Берестечком // Волынская земля. 1912. № 49. 2 июня. С. 1.

²⁰⁶ Під Берестечком // Рада. 1909. № 129. 9 июня. С. 1.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ На Берестецькому полі // Рада. 1911. № 134. 15 июня. С. 2.

Сталкиваясь с финансовыми трудностями и нехваткой рабочих рук, тормозившими строительство религиозно-мемориального комплекса, архимандрит обращался к жителям Волыни с призывом: «отзовитесь первыми на это дело ... прими в нем участие и почти память твоих славных предков»²¹⁰. У себя в Почаевской лавре он активно принимал добровольцев, желавших потрудиться на стройке²¹¹. Собирались также денежные пожертвования, сведения о которых регулярно публиковались в «Почаевских известиях»²¹². Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов предлагал волынскому губернатору инициировать передачу Волынскому губернскому земству ответственности и финансирования по проектируемым архимандритом Виталием работам²¹³. Как писал архиепископ Никон (Рклицкий), заинтересованность проектом со стороны руководителя Юго-Западного края объяснялась тем, что он увидел в «Казацких могилах» духовную базу, на которой могли бы быть построены «возрождение патриотических чувств в этом крае и защита западных границ России»²¹⁴. Сам почаевский инок, несмотря на обеспокоенность срывом сроков строительства, все же считал, что в этом деле лучше задержаться с освящением храма, чем сделать все «на скорую руку да на дешевку»²¹⁵.

Большую часть средств на постройку Георгиевского храма-мавзолея выделил СРН, который к 1910 г. почти приобрел казацкие могилы²¹⁶. Еще 1500 руб. было собрано крестьянами, 3 тыс. руб. передал волынский губернский предводитель дворянства и правый депутат III Государственной думы князь

²¹⁰ Виталий, арх. На казацких могилах // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. (Вставка из «Почаевских известий»). 1908. 19 октября. № 41. С. 2.

²¹¹ Принимаются послушники и добровольцы // Волынская земля. 1912. № 100. 4 августа. С. 1.

²¹² Поступило на памятник казакам под Пляшевой // Почаевские известия. 1909. № 789. С. 1.

²¹³ Новая идея архимандрита Виталия // Волынь. 1912. № 127. 11 мая. С. 3.

²¹⁴ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 636.

²¹⁵ Контер Вл. Поездка на «Казацкие могилы» // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1914. 1–15 августа. №№ 15–16 (177–178). С. 343.

²¹⁶ Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Почаев, 1911. С. 9.

В. В. Волконский²¹⁷, 10 тыс. руб. пожертвовал в 1912 г. Николай II²¹⁸ (общая сумма денежных взносов императора составила 25 тыс. руб.²¹⁹). Щедрым ктиторм²²⁰ стал директор Никольской мануфактуры И. А. Колесников, взявший на себя оплату счетов в 50 тыс. рублей²²¹.

В 1912 г. архимандрит ходатайствовал перед начальником края об отпуске землечерпательной машины для производства работ по очистке русла р. Пляшевки, полагал, что в этом месте можно найти много предметов вооружения и разной утвари, представляющих особый исторический интерес. Этот вопрос внесли на рассмотрение ближайшей сессии земского собрания.

Строительство Георгиевского храма было завершено к 1914 г. Современники оставили множество заметок, содержащих описание его первоначального вида. В центральной части располагалась могила, представляющая из себя своего рода бетонный колодец, наполненный останками казаков²²². Храм имел два придела: один – в память святых Бориса и Глеба, находившийся на хорах, а второй – в память святой Параскевы – был под землей. Попасть в последний можно было как из главной части, так и посредством подземного хода. Иконы для придела на хорах были написаны знаменитым художником И. С. Ижакевичем, которого о. Виталию посоветовал В. М. Васнецов²²³. Особенностью Георгиевского храма являлась открытая церковь, алтарь которой находился в закрытой части сооружения. Богослужения, таким образом, совершались прямо под открытым небом.

²¹⁷ О постройке памятника на казацких могилах // Вече. 1909. 18 июня. № 68. С. 4.

²¹⁸ 25 мая на Казацких могилах под Берестечком // Волынская земля. 1912. № 49. 2 июня. С. 2.

²¹⁹ Псарев А.В. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (20).

²²⁰ Ктитор – лицо, выделившее средства на строительство или украшение храма.

²²¹ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 8.

²²² Контер Вл. Поездка на «Казацкие могилы» // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1914. 1–15 августа. №№ 15–16 (177–178). С. 344.

²²³ Там же.

Стены церкви украшала живопись исторического и бытового жанров²²⁴. Слева от Георгиевского храма располагалась уже упоминавшаяся ранее Михайловская церковь.

Особенностью Георгиевского храма стал также огромный колокол весом в 13 тонн (больше, чем колокол Почаевской лавры, весивший 700 пудов или около 11, 5 тонн)²²⁵. По указанию командующего войсками Киевского военного округа генерала Н. И. Иванова, на его изготовление было отпущено 1000 пудов (более 16 тонн) артиллерийских гильз от расстрелянных снарядов²²⁶. В 1914 г. о. Виталий так описал процесс установки колокола народными силами: «Вон из-за пригорка показалась целая медная гора – то войсковой колокол. Его везли сорок пар лошадей и несколько сот рабочих, но не могли сдвинуть с места, потому что колеса по спицы влезли в песок. С большими усилиями они приподняты были на доски, и колокол двинулся вперед. Умилительно было смотреть – как все до одного, даже беспомощные старушки, странницы и слепцы, напрягая последние силы, тянули канаты. Эти крохотные силы, объединяемые общей любовью к родным могилам, и, слагаясь в одну, одолели препятствие не по силам рабочим лошадям»²²⁷.

13 апреля 1914 г. архимандрит Виталий получил от Иерусалимского патриарха Дамиана грамоту о даровании скиту на «Казацких могилах» деревянного креста из масличного дерева и кипариса, содержащего золотой крестик с частицей Животворящего Древа²²⁸. Также для скита из Москвы была привезена икона с изображением патриарха Московского Гермогена, а со святой горы Афон передан в дар образ Божией Матери²²⁹.

²²⁴ На казацких могилах // Наша Волянь. 1915. 30 мая. № 147. С. 3.

²²⁵ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 8.

²²⁶ Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 636.

²²⁷ Поминки на Казацких могилах // Свобода и порядок. 1914. 25 июня. № 133. С. 3.

²²⁸ Без названия // Киевлянин. 1914. 14 мая. № 132. С. 4.

²²⁹ Свято-Успенская Почаевская Лавра взгляд через века, историческое повествование в словах и образах. Б. м., 2007. С. 137.

Труды почаевского инокa по возведению Георгиевского храма-мавзолея были высоко оценены современниками. «Скромный и смиренный инок Лавры в лице архимандрита Виталия с благоволительного разрешения и поощрения архипастыря воскресил, поднял из недр земли “Казацкие могилы”, создал здесь храм – дом молитвы», – говорилось в неофициальной части «Волинских епархиальных ведомостей»²³⁰. Автор «Вестника Виленского православного Свято-Духовского братства» охарактеризовал архимандрита как выдающегося борца за русское дело в Волинском крае, собравшего кости героев-казаков в одну общую могилу и достойно почтившего их память²³¹.

Постройка храма-памятника на месте Берестецкой битвы имела не только религиозный и исторический, но и глубокий идеологический смысл: по мысли архимандрита Виталия, «пляшевское избиение казаков» было «великой искупительной жертвой за свободу малороссийского народа и вечное нераздельное единение с Великой Россией», и Георгиевский храм должен был стать материальным воплощением и символом этого единства»²³².

Кроме того, почаевский инок организовывал ежегодные крестные ходы на «Казацкие могилы». «Архимандрит Виталий исходил всю Волынь крестными ходами и поднял религиозный дух народа на очень большую духовную высоту», – отмечал архиепископ Лавр (Шкурла)²³³. Для привлечения паломников монах публиковал в своих изданиях приглашения, призывая всех неравнодушных почтить память предков. При этом нередко подобные обращения были облечены в стихотворную форму: «Откликнитесь, сыны и внуки, / Народ честной весь, отзовись! / Дедов своих за кровь и муки / Почтить к могилам соберись...Святому делу помогите; / Устроим память

²³⁰ Левитский Константин, протоиерей. Сила и слава Волини // Волинские епархиальные известия. Неофициальная часть. 1913. 15 августа. № 33. С. 603.

²³¹ Контер Вл. Поездка на «Казацкие могилы» // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1914. 1–15 августа. №№ 15–16 (177–178). С. 342.

²³² Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Почаев, 1911. С. 4.

²³³ Лавр, архиеп. Архиепископ Виталий Максименко (память 8 марта) // Православная Русь. 1970. № 6. С. 3.

казакам / С любовью лепту соберите / И воссияет Божий храм»²³⁴. «Сыдив я иден... Пидо мною / Чорнилы козацьки могылы; / В той вечер воны меж собою / Тихенько про щось говорылы... / И стало могыл мини шкода, / И сам я сердечно заплакав:/ Де ж? Стилько забуто народа!.. / И воронь в ту пору закаркав»²³⁵.

Призывы архимандрита находили живой отклик у жителей Волыни. Как писал о. Виталий, в 1908 г., несмотря на плохую погоду, «на осенние поминки сошлись крестными ходами до 100 душ духовенства и более 10 000 народа. В 1909 г. на первую Петровскую пятницу, 29 мая, при закладке Кременецким епископом Никоном памятника-часовни, народу было более 50 тысяч»²³⁶. Не менее масштабными были торжества 1914 г. О. Виталий отмечал, что первыми на его религиозный зов откликнулись нищие, калеки, странники, кобзари и лирники – «самые чуткие к массовым движениям люди»²³⁷, начавшие собираться у памятника еще за неделю до начала мероприятий. На богослужении присутствовало свыше ста священников и диаконов, поэтому храм, вмещавший до 15 тыс. богомольцев, был настолько переполнен, что вторая половина участников крестного хода была вынуждена разместиться на улице у колокола, возов и палаток торговцев²³⁸. Во время поминок 1915 г. император адресовал архиепископу Евлогию, возглавлявшему в то время Волынскую кафедру, телеграмму следующего содержания: «от души благодарю всех собравшихся для молитвы на Казацких могилах за выражение мне чувства и готовности ... идти на дальнейшие жертвы для победы над сильным и дерзким врагом»²³⁹.

²³⁴ Слезы Журалихи // Почаевские известия. 1909. № 771. С. 2.

²³⁵ Стефанович К. Про що плакалы-говорылы козацьки могылы // Почаевские известия. 1908. С. 2. (Приложено к номеру Волынских епархиальных ведомостей. 1908. № 41. 19 октября).

²³⁶ Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Почаев, 1911. С. 14.

²³⁷ Поминки на Казацких могилах // Свобода и порядок. 1914. 25 июня. № 133. С. 3.

²³⁸ Там же.

²³⁹ На казацких могилах // Волынская земля. 1915. № 118. С. 1.

Неравнодушная реакция населения на призывы своего печальника напрямую связана с отношениями, сложившимися между крестьянами и о. Виталием. Народ видел в архимандрите своего заступника, проявлявшего неподдельный интерес к его бедам, и потому так активно тянулся к нему. Как вспоминал протоиерей М. Помазанский, увидев, что жители Волыни, несмотря на долгий период проживания под властью Польши, сумели сохранить свою «национальную нетронутость», язык и православную веру, архимандрит счел своим долгом помочь им в укреплении их самобытности²⁴⁰. В беседе с экскурсантами, посетившими Почаев в 1910 г., инок признавался в искренней любви к волынскому народу: «Люблю его, потому что в этом смиренном забытом волынском крестьянине скрывается доброе сердце, больше жизни любящее своего Царя и свою веру и готовое каждую минуту стать на защиту ее»²⁴¹.

Ярким проявлением ответной любви и уважения волынцев к своему архипастырю стал подарок, преподнесенный почаевскому иноку во время крестного хода в 1913 г. (см. Приложение 2, рис. 2.5.–2.8.). Тогда, при многотысячном стечении богомольцев, о. Виталию как «народному труженику и великому патриоту» было даровано драгоценное церковное облачение²⁴².

Стоит отметить, что даже в тяжелые годы Первой мировой войны почаевский монах продолжал организовывать крестные ходы, участниками которых стали также жители Галичины²⁴³. Однако в ходе продвижения австро-германских войск в 1915 г. Берестечко и «Казацкие могилы» оказались в зоне вражеской оккупации. После освобождения этих территорий летом 1916 г. Свято-Георгиевский скит предстал в плачевном состоянии: холм, на котором

²⁴⁰ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 6.

²⁴¹ Т. А. Г. Экскурсия в Почаев (из дневника экскурсанта) // Жизнь Волыни. 1910. 9 октября. № 256. С. 2.

²⁴² Герольд. Поднесение дара о. арх. Виталию // Русское знамя. 1913. 29 июня. № 144. С. 4.

²⁴³ Поминки на казацких могилах // Волынь. 1915. 2 мая. № 49. С. 3.

располагался памятник, был изрезан неприятельскими окопами; рядом с алтарем устроены отхожие места; крыша храма была изрешечена, а его стены и своды во многих местах повреждены снарядами; казацкая гробница была обращена в конюшню, а церковные облачения использовались врагом вместо попона для покрытия лошадей; помещение подземной церкви было превращено в казармы²⁴⁴. Восстановлением Георгиевского храма-мавзолея занимался вновь о. Виталий²⁴⁵.

Помимо практической деятельности по реконструкции Георгиевского храма-мавзолея, монах вел и активную научно-публицистическую работу. Еще с 1911 года он начал писать труды, посвященные теме Берестецкой битвы и вкладу Богдана Хмельницкого в дело воссоединения Малороссии и Великороссии. Так, начиная с 1911 года, в серии «Библиотека Волынского Союза русского народа» вышли следующие его труды: «Значение Берестецкой битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей»²⁴⁶, «Казацкие могилы под Пляшевой»²⁴⁷, «Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестецкой битве 18–30 июня 1651 г.»²⁴⁸.

Не менее важным направлением была и просветительская деятельность – о. Виталий посещал города, где выступал с лекциями о «Казацких могилах», пользовавшимися, по свидетельствам современников, большой популярностью среди слушателей. Так, в Луцке собралось столько желающих послушать архимандрита, что «аудитория не могла вместить и четвертой

²⁴⁴ Кошунства немцев // Киевлянин. 1916. 13 октября. № 284. С. 2.

²⁴⁵ Восстановление храма-памятника на Казацких могилах // Киевлянин. 1916. 30 июля. № 209. С. 4.

²⁴⁶ Виталий (Максименко). Значение Берестецкой битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911. 8 с.

²⁴⁷ Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911. 16 с.

²⁴⁸ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестецкой битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. 44 с.

части»²⁴⁹. В апреле 1913 г. о. Виталий провел серию лекций в столице: прочел доклады в стенах Педагогического музея военно-учебных заведений, Народного дома императора Николая II и в штаб-квартире Всероссийского национального клуба. Аудитория состояла преимущественно из представителей купечества, членов ВДСРН, казаков, офицеров, священнослужителей. Свои выступления почтаевский инок сопровождал световыми картинками, которые, по выражению автора «Русского знамени», «оживляли и воскрешали дорогие сердцу русского народа события»²⁵⁰. После лекций архимандрит распространял среди слушателей экземпляры книги «Крест под Берестечком».

Впрочем, выступления о. Виталия не всегда проходили беспрепятственно: главные трудности были связаны, как правило, с организационными вопросами. Так, во время одной из лекций в Санкт-Петербурге организаторы слишком поздно уведомили жителей о готовящемся мероприятии, вследствие чего аудитория оказалась немногочисленной²⁵¹.

Иные трудности, связанные с несогласованностью действий местных властей, возникли при устройстве лекции в городском училище г. Изяславля в январе 1912 года. Архимандрит Виталий долго не мог получить разрешение на занятие аудитории, поскольку волынский губернатор и директор народных училищ присылали противоречивые сведения. Если первый, ссылаясь на законодательный запрет собраний, запрещал ему проводить лекцию, то второй, напротив, не видел никаких препятствий для выступления. Ситуация разрешилась благодаря упорству самого архимандрита, который, формально отправив еще один запрос, не стал дожидаться ответа и по собственной инициативе приступил к чтению лекции. Комментируя этот инцидент, редакция «Волыни» иронично задавалась вопросом: «тут не разберешь, кому

²⁴⁹ Лекция о казацких могилах // Волынская земля. 1912. № 16. 19 апреля. С. 4.

²⁵⁰ Гайдамака. Лекции о. архимандрита Виталия почтаевского в Петербурге // Русское знамя. 1913. 9 апреля. № 80. С. 2.

²⁵¹ Там же.

принадлежит власть – губернатору или монаху: первый пишет “законом воспрещается”, а второй спокойно игнорирует это разъяснение»²⁵².

Оппозиционные издания нередко публиковали нелестные отзывы о лекциях архимандрита. Так, сотрудник «Волынской недели» отмечал, что московские слушатели смогли вынести из выступления о. Виталия только «угар человеконенавистничества»²⁵³. А «Волынская неделя» была недовольна тем, что вместо памятных мероприятий, приуроченных к 75 годовщине со дня кончины А. С. Пушкина, ученики Житомирского реального училища должны слушать «“знаменитую”» лекцию о. Виталия о казацких могилах²⁵⁴. Ей вторила «Юго-Западная Волынь» и добавляла свою характеристику мероприятия: «Под невинным названием лекция скрываются обыкновенные союзнические реляции, направленные против евреев и поляков»²⁵⁵. Негодование корреспондента издания также вызвала лекция почаевского инокa, прошедшая в стенах Ровенского реального училища. Критикуя директора учебного заведения за его политические взгляды и симпатии к монархистам, автор заметки писал: «Я не знаю, каким образом лекция арх. Виталия очутилась в реальном училище: – Был ли это обыкновенный акт гостеприимства со стороны г. Беленького <...> И тем не менее г. Беленький нашел возможность отдать своих питомцев во временное арендное пользование добровольцу-архимандриту»²⁵⁶.

Сегодня «Казацкие могилы» – это музей-заповедник, венцом которого является Георгиевский храм-усыпальница, построенный в стиле казацкого барокко. Бывшая подземная церковь, где хранятся кости казаков, составляет его нижний ярус. В комплекс также входит неоднократно упоминавшаяся Михайловская церковь и музей, в котором представлены предметы

²⁵² О. Виталий и власти предрежащие // Волынь. 1912. 7 февраля. № 36. С. 3.

²⁵³ Архивариус. О. Виталий в Житомире // Волынская неделя. 1911. 25 декабря. № 5. С. 9.

²⁵⁴ Лекция о. Виталия о казацких могилах // Волынская мысль. 1912. 26 января. № 21. С. 3.

²⁵⁵ Лекция арх. Виталия // Юго-Западная Волынь. 1912. 3 февраля. № 551. С. 3.

²⁵⁶ Карпиловский Л. В объятиях арх. Виталия // Юго-Западная Волынь. 1912. 4 февраля. № 552. С. 2.

вооружения участников Берестецкой битвы 1651 г. Существование этих памятников было бы невозможно без стараний архимандрита Виталия. По выражению А. Ровинского, этому «бабьке страждущих мужиков» удалось возродить в народной памяти историю Берестецкого сражения «за волю и счастье русского народа» и создать «вечный памятник Русской славы – Казацкие могилы»²⁵⁷.

* * *

События раннего этапа биографии Василия Максименко оказали определяющее влияние на формирование его личности и выбор им жизненного пути. Он родился и вырос в глубоко религиозной среде – его отец был диаконом, родственники по материнской линии также принадлежали к духовному сословию. Эти обстоятельства обусловили его решения о принятии монашеского пострига и посвящении своей жизни служению Церкви.

Раннее сиротство, скитания по родственникам, а также последующее пребывание в стенах духовных учебных заведений способствовали формированию таких черт его характера как прямолинейность, приверженность аскетизму, бескомпромиссная требовательность к себе и окружающим.

Представляется, что именно эти качества, а не симпатии революционному лагерю, стали одной из причин его отчисления из КДА. Василий Максименко всегда открыто говорил о том, что думал, а потому и в случае с «гороховым бунтом» не стал скрывать недовольство системой управления академией и прямолинейно выразил в объяснительной записке свою позицию. По оценке Н. Д. Тальберга, этот эпизод свидетельствовал о цельности личности владыки, в котором уже тогда «проявились свойственные

²⁵⁷ Ровинский А. Светочи Земли Русской и печальники народные // Почаевский листок. 1913. 15 августа. № 32. С. 8.

ему прямота и честность, не бежавшие ответственности»²⁵⁸. Эти черты характера доставили Василию Максименко в будущем немало проблем.

Несмотря на солидарность с требованиями студентов об установлении порядка, вся его последующая биография показывает, что причислять его к борцам с политическим режимом Российской империи было бы неверно.

Поворотным моментом в судьбе Василия Максименко стало знакомство с епископом Антонием (Храповицким). Владыка не только поверил в его непричастность революционной деятельности, но и содействовал зачислению в КазДА. Во время пребывания в академии Василий Максименко сильно сблизился с епископом Антонием, ставшим для него не только ректором, но и духовным наставником, под влиянием которого он принял постриг. Глубокие и доверительные отношения, установившиеся между ними, сохранялись всю жизнь. «Владыка Антоний, изучив лично нового питомца, утвердился в правильности своего заочного суждения. До своей кончины проявлял в отношении его исключительную любовь и внимание», – отмечал Н. Д. Тальберг²⁵⁹.

В 1959 г. по случаю 60-летия своего пострижения владыка Виталий писал: «С благодарным чувством вспоминаю день своего пострижения в монахи и рукоположения в сан иеродиакона 60 лет тому назад в Казанской духовной академии моим незабвенным покровителем и благодетелем, ректором Академии епископом Антонием...»²⁶⁰.

Служение Богу стало делом жизни Виталия (Максименко). Его пастырская деятельность в дореволюционный период началась во Владикавказской, а продолжилась в Волынской епархии. Искренность и самоотдача, свойственные иеромонаху, позволили завоевать уважение и любовь паствы, видевшей в нем своего заступника и печальника. Яркой

²⁵⁸ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. №3. С. 4.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Виталий, архиепископ. Благодарность архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 7.

иллюстрацией этого стали многотысячные крестные ходы на «Казацкие могилы» – к храмовому комплексу, созданному по инициативе архимандрита для сохранения общей исторической памяти и утверждения идеи единства Малой и Великой России.

Даже много лет спустя о. Виталий (на тот момент уже архиепископ) с большой теплотой вспоминал о своей церковной деятельности на Волыни, описывая один из церковных праздников в Почаеве: «Представьте себе величественную Почаевскую Успенскую церковь, воздвигнутую над высокой скалой. В этой великой церкви вмещается до 6000 человек...Но это счастливы только попали в церковь...А в это время обширный двор Лавры полон народа, и на дворе, на возвышенной площадке, идет Всенощное бдение со всенародным пением. Народ стоит с тысячами возожженных свечей и поет. Многие, как Закхей, взобрались на деревья, и свечи их, как светлячки, сияют сквозь листву. Так идет богослужение, проповеди и пение религиозных песен народа до зари»²⁶¹.

²⁶¹ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 6–7.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ

§ 2.1. Архимандрит Виталий во главе Почаевского отдела Союза русского народа

Политическая деятельность архимандрита Виталия была неразрывно связана со всеми его начинаниями – от тематики газетных статей и критериев выдачи ссуд Почаевского банка до непосредственной агитации среди волынских крестьян. Как руководитель Почаевского отдела СРН, он принимал деятельное участие в выборах в Государственную думу, стремясь обеспечить победу правых сил на Волыни, открыто выражал свою позицию по национальному вопросу, особенно актуальному для Юго-Западного края, и выступал с критикой земских институтов. Масштабы влияния почаевского инокa на настроения народных масс выходили за пределы Волынской губернии, что признавали и представители правительственной власти, обеспокоенные некоторыми социальными инициативами о. Виталия. Анализ его политической активности позволит не только создать целостный портрет архимандрита как одного из ярких деятелей черносотенного движения, но и рассмотреть такие важные проблемы, как взаимоотношения власти и Церкви, участие духовенства в избирательных кампаниях, а также затронуть специфику национального вопроса в Волынской губернии (в частности, отношения инородческого и русского населения региона).

СРН – массовая черносотенная организация, игравшая ключевую роль в политической жизни Российской империи начала XX в. Возникнув как реакция на события Первой русской революции 1905–1907 гг., Союз встал на защиту самодержавия, окончательно оформившись в качестве политической силы осенью 1905 г. Главный совет возглавил доктор А. И. Дубровин, а его товарищами (заместителями) стали художник А. А. Майков и инженер А. И. Тришатный. Видную роль в СРН также играл известный правый политик В. М. Пуришкевич, который в начале 1906 г. являлся председателем

Аккерманского отдела, а в мае того же года был введен в руководящий орган организации²⁶².

Идеология Союза базировалась на знаменитой уваровской триаде – «Православие, самодержавие, народность». Согласно уставу, своей целью организация провозглашала «развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний»²⁶³. Ориентация на широкие слои населения позволили СРН превратиться в самое массовое правое объединение того периода. В отличие от элитарного по составу Русского собрания, Союз не только вел активную агитацию в народной среде, но и активно вовлекал в свою работу представителей крестьянства.

Официальное открытие Почаевского отдела СРН состоялось 13 августа 1906 г. Его председателем стал архимандрит Виталий, однако видную роль в работе отдела также играл иеромонах Илиодор (Труфанов) (см. Приложение 3, рис. 3.5.). По предположению Я. А. Седовой, именно последний мог привезти идею создания союзной ячейки из Ярославля в Почаев²⁶⁴. Впрочем, официальные документы содержат иную версию. Так, волынский губернатор Ф. А. Штакельберг в записке о политических обществах губернии, подготовленной для Департамента общих дел МВД, указывал, что инициатива открытия в Почаеве отделения Киевского СРН исходила непосредственно от заведующего лаврской типографией архимандрита Виталия²⁶⁵. Особое положение в руководстве отдела занимал архиепископ Антоний (Храповицкий), избранный в 1909 г. его почетным председателем.

К открытию отдела были приурочены масштабные торжества, о которых сами почаевцы писали следующее: «Сегодня в святой Почаевской лавре при многотысячном стечении народа жителями Почаева и окрестных сел и

²⁶² Иванов А.А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020. С. 61–63.

²⁶³ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. С. 1.

²⁶⁴ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1. М., 2022. С. 96.

²⁶⁵ РГИА. Ф. 1284 Оп. 187. 1906 г. Д. 157. Л. 77–77 об.

деревень торжественно открыт отдел Союза русского народа. Десять тысяч богомольцев Волынской, Подольской, Люблинской, Черниговской, Киевской губерний выразили непреклонное желание также откликнуться на призыв Самодержавного Императора, сплотиться вокруг Царского престола и образовать на родине Союз русского народа»²⁶⁶. Организационное оформление отдела завершилось 20 августа 1906 г. на собрании в лаврской гостинице. Председателем был избран архимандрит Виталий, а его товарищем иеромонах Илиодор. В Совет Почаевского отдела вошли представители местного крестьянства – Е. Ю. Синьковский, П. А. Малкуш и И. И. Киричук²⁶⁷.

Для вступления в Союз был установлен обязательный членский взнос в размере 50 коп. в год. Любые средства, переданные сверх этой суммы, считались добровольными пожертвованиями. Особым почетом пользовались члены отдела, внесшие более 50 руб. – их фамилии публиковались в специальном списке на страницах «Почаевского листка»²⁶⁸. Кроме того, допускалось вступление в организацию без уплаты взноса для лиц, оказавших Союзу значимые услуги.

Внушительная численность отдела наводила политических оппонентов на мысли о значительных капиталах, аккумулированных в Почаеве, что, в свою очередь, порождало массу слухов о судьбе союзных денег. Согласно одной из популярных версий, эти суммы пошли на выкуп из тюрьмы некоего архиерея²⁶⁹. Другие же утверждали, будто почаевские иноки планируют перевести капитал в австрийский банк, чтобы впоследствии бежать за границу²⁷⁰. Еще одна версия содержалась в анонимном донесении волынского мирового посредника, считавшего, что средства тратятся «на угощение

²⁶⁶ Союз русского народа в Почаеве // Верный россиянин. 1906. 3 сентября. № 50.

²⁶⁷ Собрание Почаевского Союза русского народа // Прибавление к Почаевскому листку. 1906. № 35. С. 383.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 158.

²⁶⁹ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1. М., 2022. С. 100.

²⁷⁰ На что нужны союзнические взносы // Почаевский листок. 1911. 5 января. № 1. С. 17.

проходимца, донского казака, появившегося у нас при благосклонном содействии Почаевской лавры ... за какие-то “наставления”»²⁷¹. Очевидно, под этим лицом автор подразумевал иеромонаха Илиодора, происходившего из казачьего сословия.

В действительности собранные средства расходовались на союзные нужды: издательскую деятельность, почтовые отправления, открытие библиотек, чайных и лавок, а также проведение массовых мероприятий – крестных ходов, съездов и курсов ревнителей. Из этих 50-копеечных взносов, как отмечалось ранее, также был сформирован стартовый капитал, послуживший основой для начала операционной деятельности «Почаево-Волынского народного кредита»²⁷². Кроме того, статья расходов Почаевского отдела СРН включала содержание штатного юриста, к которому малограмотное крестьянство могло обратиться за правовой помощью практически бесплатно²⁷³.

Стремясь расширить влияние СРН на Волыни, руководство Почаевского отдела призывало население к открытию на местах сельских подотделов, видя в этом единственный способ дать отпор врагам и защитить свои права. «Поодиночке мы бессильны, с нами что захотят обидчики наши, то и сделают... А если мы соединимся в союз, то сила наша будет великая», – убеждал волынских жителей архимандрит со страниц своего издания²⁷⁴. Для облегчения этой задачи была опубликована подробная инструкция, в которой о. Виталий простым языком разъяснял порядок действий по открытию подотделов: «Кто уже понимает, что нужно всем русским людям объединиться вместе и что от этого польза будет, растолкуйте другим. Когда найдется у вас в селе согласных поступить в Союз хоть человек 50 или 100, скажите батюшке или, если нет у вас батюшки, сами запишите всех согласных и подайте

²⁷¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 42.

²⁷² РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Отд. VI. Ст. 2. Д. 27006. Л. 1.

²⁷³ Кто может помочь, отзовитесь! // Почаевские известия. 1906. № 36. С. 1.

²⁷⁴ Как можно по селам открывать союзы русского народа // Прибавление к Почаевскому листку. 1906. № 34. С. 374.

письмом или пошлите через кого-нибудь в Почаев. Здесь выхлопочут вам разрешение у начальства. Как получите вы разрешение, то соберетесь, обсудите и выберете себе несколько человек, чтобы они заправляли делами Союза»²⁷⁵.

Руководство Почаевского отдела делало ставку на вовлечение крестьян в управление сельскими подотделами. Это обстоятельство нередко вызывало язвительную критику со стороны левых изданий. Так, газета «Юго-Западная Волынь» опубликовала заметку о главе одного из местных подотделов СРН с хлестким заголовком: «Председатель Союза русского народа – алкоголик»²⁷⁶.

Следует признать, что ряды организации действительно не всегда удавалось оградить от проникновения сомнительных элементов, однако руководство стремилось с этим бороться. «Почаевский листок» регулярно публиковал сведения об исключении членов, отличившихся порочными проступками²⁷⁷. Так, например, двое крестьян из с. Крутнева Кременецкого уезда были изгнаны из СРН за занятие «постыдным промыслом» – контрабанду и нелегальную переправку евреев через австрийскую границу²⁷⁸.

Важной вехой в истории отдела стало 26 августа 1909 г., когда Волынское губернское по делам об обществах присутствие зарегистрировало Почаевский СРН в качестве самостоятельной организации и утвердило его устав²⁷⁹. По замыслу архимандрита Виталия, обретение юридической независимости позволяло решить сразу несколько важных задач.

Во-первых, устранялись формальные препятствия для приобретения земель на «Казацких могилах», поскольку ранее подобные сделки могли инициироваться только Главным советом организации в Санкт-Петербурге.

²⁷⁵ Открывайте, люди, по селам Союзы русского народа! // Прибавление к Почаевскому листку. 1906. № 36. С. 387.

²⁷⁶ Председатель Союза русского народа – алкоголик // Юго-Западная Волынь. 1912. 24 ноября. № 761. С. 2.

²⁷⁷ Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 59.

²⁷⁸ Исключение из Союза порочных членов // Почаевские известия. 1907. № 98–99. С. 8.

²⁷⁹ РГИА. Ф. 1284 Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 12 об.

Во-вторых, новый статус позволил внести принципиальные коррективы в программные установки – почаевцы официально заявили о неприемлемости для себя положения о старообрядцах, содержавшегося в уставе СРН. Помимо этого, в документе была обозначена цель нормативно закрепить связь Почаевской лавры со всей Волынью²⁸⁰. Весьма вероятно, превращение отдела в самостоятельный союз было также связано с желанием дистанцироваться от расколов в руководстве СРН. Вместе с тем, как отмечает А. А. Иванов, во время борьбы с оппозиционным ему Главным советом А. И. Дубровин лично рекомендовал лояльным провинциальным отделам оформиться в качестве самостоятельных организаций, чтобы иметь законные основания не подчиняться решениям обновленцев²⁸¹.

Структурно и содержательно устав Почаевского СРН 1909 г. во многом повторял устав СРН 1906 г., однако в ряде положений имелись принципиальные расхождения. Как отмечалось выше, почаевцами был исключен пункт о том, что христианская Церковь должна состоять из «православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых правах старообрядцев»²⁸². Если поначалу многие правые деятели видели в старообрядцах мощный резерв для расширения своей социальной базы, то со временем от идеи такого альянса отказались. Авторитетные представители Православной Церкви, протоиерей Иоанн Восторгов и епископ Гермоген (Долганев), принимавшие активное участие в деятельности СРН, также выступали решительно против уравнивания старообрядцев с православными и осуждали соответствующий пункт устава правой организации.

Существенные изменения коснулись и юридического статуса Почаевского СРН. Его устав закреплял полную юридическую автономию: отныне утверждение положений о ссудных кассах и товариществах

²⁸⁰ Почаевские патриоты // Земщина. 1909. 23 октября. № 118. С. 4.

²⁸¹ Иванов А.А. Непримиимый черносотенец: Александр Иванович Дубровин. СПб., 2026. С. 433–434.

²⁸² Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. С. 1.

переходило в ведение Правления Союза в Почаеве²⁸³, минуя согласование с Главным советом в Санкт-Петербурге²⁸⁴. Менялась и структура управления – на смену Совету Союза пришло Правление Почаевского СРН²⁸⁵. Особый место в документе отводилось статусу председателя – священноархимандрита Почаевской лавры, который наделялся правом по своему усмотрению передавать действительное представительство и руководство Союзом кому-либо из старшей братии монастыря, сохраняя за собой пост почетного председателя²⁸⁶.

Устав Почаевского СРН вызвал серьезные нарекания со стороны Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова. По оценке чиновника, документ выходил за рамки уставных норм общественных организаций и де-факто вторгался в прерогативы власти. Он содержал в себе критику административного устройства империи, перечень обязанностей государственных учреждений и прямые указания на то, какого политического курса следовало бы придерживаться правительственным и законодательным органам²⁸⁷.

Основные претензии касались пунктов 2–7 блока «Программа Почаевского Союза». В этих положениях декларировалась приверженность организации неограниченному самодержавию и подвергался критике бюрократический строй, заслонивший, по выражению авторов документа, «светлую личность Русского Царя». Далее указывалось, что политическое развитие должно идти по пути «учреждения совещательного народного представительства», а не законодательного, при этом прямой обязанностью органов власти объявлялось «неуклонное поддержание величия России» и

²⁸³ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 157 об.

²⁸⁴ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. С. 5.

²⁸⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 9 об.

²⁸⁶ Там же. Л. 10.

²⁸⁷ Там же. Л. 6.

наведение строгого порядка и законности на основании гражданских свобод²⁸⁸.

Текстуально приведенные пункты практически полностью повторяли устав СРН 1906 г. Однако почаетцы исключили упоминание Государственной думы из 4-го пункта и добавили слово «должны» в формулировки, касающиеся деятельности госучреждений (2-е примечание к 5-му пункту), что превращало программные пожелания Почаевского СРН в требования к чиновникам.

Отдельное недовольство Ф. Ф. Трепова вызвали также 10-й и 33-й пункты устава. Первый наделял Почаевский СРН правом открывать больницы, приюты, дома трудолюбия, строить церкви, не оговаривая при этом необходимость получения административных разрешений²⁸⁹. Второй пункт регламентировал порядок внесения изменений в устав, игнорируя требование об их обязательном утверждении губернским начальством²⁹⁰.

Примечательно, что многие формулировки, отмеченные генерал-губернатором как «недопустимые», полностью совпадали с текстом устава СРН 1906 г.²⁹¹. Свои замечания Ф. Ф. Трепов передал руководству Почаевского СРН через волынского губернатора, но так как о. Виталий на них никак не отреагировал, генерал-губернатор решил направить ходатайство об отмене устава почаетских черносотенцев в Сенат²⁹². В итоге его прошение было отклонено, поскольку в положениях документа сотрудники Департамента общих дел не увидели ничего незаконного. Более того, они подчеркнули тождественность параграфов устава Почаевского СРН и других политических объединений, имеющих подобную Союзу направленность²⁹³. Аналогичную позицию в переписке с Треповым занял и П. А. Столыпин²⁹⁴. Тем не менее генерал-губернатор не отказался от идеи добиться

²⁸⁸ Там же. Л. 8–8об.

²⁸⁹ Там же. Л. 7.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. 16 с.

²⁹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 7.

²⁹³ Там же. Л. 16.

²⁹⁴ Там же. Л. 20–20 об.

принудительной корректировки устава, продолжая настаивать на своем вплоть до 1912 г.²⁹⁵.

Представляется, что пристальное внимание Ф. Ф. Трепова к деятельности Почаевского СРН и фигуре его руководителя не было случайным. Резкая риторика почаевских изданий и активная аграрная агитация, как показано в третьей главе, заставляли администрацию края с настороженностью воспринимать любые инициативы почаевского инок и видеть в них потенциальные риски для политической стабильности региона. Тем не менее при личных встречах Ф. Ф. Трепов проявлял к о. Виталию демонстративную доброжелательность. Эту двойственность в поведении сановника отмечал и архиепископ Антоний (Храповицкий). Описывая неожиданную встречу с генерал-губернатором на «Казацких могилах» в письме митрополиту Флавиану (Городецкому), он не без иронии замечал: «Генерал задушил меня своей любезностью, поднимал тост за о. Виталия и, по-видимому, решил больше не писать на него Столыпину и Синоду. Что это значит? Воздействие двора или вразумление от Святого Духа?»²⁹⁶.

Почаевский отдел СРН был самым многочисленным отделением организации. Об этом факте свидетельствовали многие современники, хотя оценки конкретных цифр порой существенно разнились. Так, Н. Е. Марков утверждал, что в Волынской губернии к Союзу присоединилось «почти все крестьянское население»²⁹⁷. Согласно сведениям газеты «Новое время», «к 26-му мая (1906 г. – *Е. К.*) членов союза (только домохозяев) уже налицо было 127 400 человек»²⁹⁸. В 1908 г. председатель Житомирского отдела СРН генерал-майор А. М. Красильников оценивал численность волынских монархистов в 1 млн. 700 тыс. чел. (общая численность членов отделов всех

²⁹⁵ Там же. Л. 22 об.

²⁹⁶ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 49.

²⁹⁷ Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил. М., 2011. С. 580.

²⁹⁸ В Почаевской лавре // Новое время. 1907. № 11215. С. 6.

СРН на территории Волынской губернии – *Е.К.*)²⁹⁹. Архиепископ Антоний (Храповицкий) в 1909 г. писал о цифре в 1,5 млн чел.³⁰⁰, а в 1911 г. уже о 2 млн³⁰¹. Косвенным подтверждением масштабности Почаевского отдела служат свидетельства противников архимандрита. В июне 1907 г. представители еврейских общин Почаева и Кременецкого уезда предупреждали о возможных погромах П. А. Столыпина и П. П. Извольского, указывая, что отцы Виталий и Илиодор «готовятся рассказать перед сотысячной толпой о каких-то взрывчатых веществах, найденных у неизвестных лиц»³⁰².

Однако, по данным брошюры «Об отделах Союза русского народа на Волыни», численность местного отдела на 1908 г. составляла всего 248 чел. Вероятно, упоминая о многотысячном составе Почаевского отдела, современники имели в виду численность организации по всей губернии, но поскольку идеологический центр черносотенного движения региона находился в Почаеве, то все волынские отделы зачастую отождествлялись с Почаевским. Так, к 1908 г. в губернии функционировало 1478 подразделений СРН, общая численность которых составляла более 132 тыс. чел. (при этом 71 отдел данные о своем составе не предоставил) (см. Приложение 3, табл. 1)³⁰³.

Как отмечал архимандрит Виталий, крестьяне записывались в Союз целыми селами, причем все поголовно, включая младенцев³⁰⁴. Этот феномен имел под собой прагматичное экономическое обоснование, так как сельские жители думали, что вступление в ряды черносотенцев позволит им осуществить давнюю мечту о перераспределении помещичьих земель. Руководствуясь традиционной для крестьянской общины практикой

²⁹⁹ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 61.

³⁰⁰ Антоний (Храповицкий). Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1909. 20 сентября. № 38. С. 793.

³⁰¹ Антоний (Храповицкий). Полное собрание сочинений. Том I. СПб., 1911. С. 190.

³⁰² Ленин А. Опасение погрома в Почаеве // Волынская мысль. 1912. 31 мая. № 119. С. 2.

³⁰³ ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4624. Л. 2–15об.

³⁰⁴ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 180.

земельных переделов, домохозяева полагали, что передача наделов будет производиться пропорционально численности их семейства, поэтому старались записать в СРН как можно больше своих родственников³⁰⁵.

Данные современников о численности Почаевского отдела представляются явно завышенными. По подсчетам И. В. Омелянчука, если к началу 1907 г. на Волыни действовало свыше 600 отделов и подотделов СРН, то к концу года их число возросло до 1068, а реальная численность актива составляла порядка 105 тыс. чел³⁰⁶. Как отмечает С. А. Степанов, за период 1906–1907 гг. Почаевский отдел разросся и имел уже 1155 местных подотделов³⁰⁷. А. А. Чемакин справедливо полагает, что с учетом практики поголовной записи в СРН, списочная численность организации на территории Юго-Западного края могла превышать и 200, и 300 тыс. человек³⁰⁸.

Даже если принять за основу минимальную оценку (105 тыс.), доля Почаевского отдела СРН в общей численности монархических партий и союзов (не менее 450 тыс. человек к 1907 г.³⁰⁹) представляется существенной. Нельзя также не отметить принципиально важную тенденцию в динамике численности членов СРН на территории Юго-Западного края, выделенную И. В. Омелянчуком, – здесь рост рядов черносотенцев продолжался вплоть до начала Первой мировой войны³¹⁰.

Говоря о сплоченности волынских монархистов, товарищ председателя Екатеринославского отдела СРН и правый депутат III Государственной думы В. А. Образцов отмечал: «Всю Волынь о. Виталий покрыл отделами Союза, устраивая потребительские лавки, кредитные общества...*Вот где свято*

³⁰⁵ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 863. Д. 332. Л. 4.

³⁰⁶ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 59.

³⁰⁷ Степанов С.А. Черная сотня. М, 2005. С. 138.

³⁰⁸ Чемакин А.А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 593.

³⁰⁹ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 150.

³¹⁰ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 59.

исполняется царский призыв: “объединяйтесь, русские люди” (выделено мной. – Е.К.)»³¹¹.

Популярность Почаевского отдела в народе следует объяснять комплексом факторов. Первый из них связан со спецификой этносоциальной ситуацией на Волыни, выражавшейся в противостоянии русского, еврейского, польского и немецкого элементов. При этом конкуренция охватывала как экономическую, так и религиозную сферы. Как отмечает А. А. Иванов, в регионах, где обнаруживался подобный конфликт интересов, патриархально настроенное крестьянство более активно «пополняло ряды правых партий»³¹².

Второй аспект был обусловлен принадлежностью руководства Почаевского отдела к духовному сословию. Как верно отмечает Я. А. Седова, «народ смотрел на дело проще»³¹³, не углубляясь в политические вопросы. Крестьяне отождествляли Союз с Почаевской лаврой, которая обладала непререкаемым авторитетом в их глазах, и потому активно вступали в ряды организации. По справедливому замечанию И. П. Шорникова, обитель стала своеобразным центром распространения союзной агитации, предоставив доступ к огромной аудитории в лице богомольцев, стекавшихся к православной святыне³¹⁴.

В этом контексте следует затронуть тему взаимоотношений духовенства и СРН в целом. Поскольку программные документы организации декларировали, что Православная церковь «должна быть восстановлена на началах соборности» с предоставлением ей господствующего в государстве положения, многие священники сочли возможным примкнуть к черносотенцам³¹⁵. В рядах сторонников СРН были такие видные иерархи и

³¹¹ Образцов В.А. Торжество русского объединения: Освящение «Народного дома» Екатеринославского отд. Союза русского народа 5 окт. 1910 г. Харьков, 1912. С. 42.

³¹² Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 141.

³¹³ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1. М., 2022. С. 98.

³¹⁴ Шорников И.П. «Революционеры справа»: Почаевская Лавра и государственно-охранительное движение в Приднестровском регионе. 1905–1914 гг. // Покровские чтения. Кн. 4: Статьи и материалы. С. 46.

³¹⁵ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. С. 1.

пастыри, как о. Иоанн Кронштадтский, митрополит Московский Владимир (Богоявленский), будущий патриарх Тихон (Беллавин), архиепископ Антоний (Храповицкий)³¹⁶ и др.

Однако единой политической позиции представители православного духовенства не имели. Несмотря на то что значительная часть клира тяготела к правому лагерю, находились и те, кто симпатизировал «прогрессивным» течениям³¹⁷. Отдельные священники и вовсе выдвигали инициативы отказа от политического деления ради создания собственной независимой партии³¹⁸.

Волынское духовенство в политическом отношении проявило себя наиболее активно. Его деятельность была во многом предопределена этническими и религиозными особенностями региона. Соседство на Волыни значительного числа поляков и евреев с преобладающим русским населением неизбежно порождало не только этносоциальную, но и межконфессиональную напряженность. Как отмечалось выше, центром распространения черносотенных идей в регионе стала Почаевская лавра. «Благодаря этому доблестному монастырю вся Волынь покрыта Союзами русского народа. Почти все крестьянство объединено под трехцветным знаменем Православия, Самодержавия и русской России», – оценивала роль обители «Земщина»³¹⁹.

Эта оценка совпадала и с мнением местной администрации. Так, волынский губернатор в период выборов во II Государственную думу указывал, что избранные на предварительных съездах священники почти все принадлежали к СРН³²⁰. Губернские предводители дворянства также констатировали, что подотделы СРН на Волыни возглавляются

³¹⁶ Мошненко А.В. Православное духовенство и Союз русского народа: проблемы взаимоотношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 «История». 2014. № 4 (28). С. 14.

³¹⁷ Иванов А.А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) // Научный диалог. 2021 № 1. С. 287.

³¹⁸ Трифильев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 298.

³¹⁹ Союз русского народа на Волыни // Земщина. 1910. 29 апреля. № 286. С. 4.

³²⁰ РГИА. Ф. 1327 Оп. 1 ГД-II. Д. 8. Л. 38.

преимущественно представителями православного духовенства³²¹. По мнению архиепископа Никона (Рклицкого), это обстоятельство способствовало обеспечению влияния Церкви на все стороны народной жизни³²².

Однако внутри самой Лавры отношение к деятельности Союза было неоднозначным. Своими действиями администрация обители препятствовала и затормаживала развитие союзного дела. На страницах «Новом времени» отмечалось, что руководство обители запретило монахам «быть пайщиками в потребительской лавке... за помещение лавки в монастырском здании союзники принуждены платить большие деньги; для дел союза монастырь не отпустит бесплатно ни ведра извести, ни гвоздя...»³²³. Автор заметки обвинял администрацию монастыря в корыстолюбии – готовности «взять из крестьянских полтинников всякие лишние гроши» – и игнорировании нравственного авторитета «творцов и руководителей союза», о. Виталия и о. Илиодора³²⁴.

Наличие напряженности в отношениях архимандрита Виталия и руководства Лавры замечали и политические противники инок. В либеральных «Волынских откликах» указывали на необходимость различать позицию официальной администрации и о. Виталия: «Это не только не одно и то же, но это враги друг другу. О. Виталий – только заведующий типографией и редакцией “Почаевского листка” и “Русского инок”. Почаевские монахи с наместником во главе терпеть не могут о. Виталия»³²⁵.

Руководство Почаевского отдела СРН осознавало стратегическое значение привлечения приходского духовенства в свои ряды, поскольку священники, находившиеся в непосредственной близости к народу, пользовались его доверием. Архимандрит Виталий систематически обращался

³²¹ Там же. Л. 38 об.

³²² Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новгород, 2003. С. 631.

³²³ В Почаевской лавре // Новое время. 1907. № 11215. С. 6.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Панкратов А. Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 7 августа. № 201. С. 3.

к пастырям Волыни, призывая их отказаться от пассивной позиции в этом вопросе. Более того, он выдвигал категорическое требование – «вменить в обязанность стать каждому в своем приходе во главе союзного дела»³²⁶.

Этот призыв нашел деятельную поддержку на страницах епархиальной прессы. «Настала пора организовать крестьянство как самостоятельную гражданскую силу, и – горе Церкви, горе России, если духовенство, стоящее ближе к народу, уклонится от участия в этой организации на евангельских началах», – предостерегали «Волынские епархиальные ведомости», побуждая клир следовать примеру почаетовского подвижника³²⁷.

Вместе с тем архимандрит с тревогой указывал на проблему искаженного восприятия самой идеи Союза среди духовенства. Многие священники уклонялись от политической деятельности, полагая ее несовместимой с пастырским служением: «Так толкуют даже и батюшки: нам, – говорят они, – неприлично вступать в партии, мы должны всем служить, а не одной партии, да и что за радость быть предводителем черносотенцев»³²⁸. На наличие идейного размежевания указывала и редакция леволиберальной «Волыни», констатируя несоответствие взглядов рядового волынского клира с настроениями редакции и сотрудников почаетовских изданий³²⁹.

Дополнительным препятствием на пути привлечения священнослужителей к деятельности СРН стала острая критика со стороны левых сил. Выступая с защитой представителей духовенства, открыто заявивших о своей политической позиции, газета «Волынская земля» писала, что «священники люди, а не только пастыри», а потому они обязаны исполнять свой гражданский долг перед Отечеством и пасомыми и принимать «самое деятельное участие» в общественной жизни³³⁰. Призывы к клиру

³²⁶ Рапорт архимандрита Виталия на имя Его Высокопреосвященства // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1909. 11 октября. № 41. С. 474.

³²⁷ Б.Д. По поводу сорокалетия «Волынских епархиальных ведомостей» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1908. 6 января. № 1. С. 13.

³²⁸ Союз русского народа не партия // Почаевские известия 1906. № 40. С. 1.

³²⁹ Настроение духовенства // Волынь. 1906. 18 августа. № 186. С. 3.

³³⁰ Духовенство и политика // Волынская земля. 1912. № 17. С. 2.

осознать свою ответственность перед народом и государством облекались порой и в поэтическую форму: «Пусть ваша доля – труд, печали, / И часто горькая нужда, / Вы все ж обет пред Богом дали / Оберегать свои стада. / Смотрите же: в овечьей шкуре, / Во все проникнув уголки, / Во тьме под рев и хохот бури, / К стадам прокрались волки... / Идите же! Сквозь мрак порока / И лжи, как светлая заря, / Явитесь с ревностью пророка, / О высшей правде говоря!»³³¹.

Подобные обращения к священникам приводили к положительным результатам. Влияние почаяевской агитации на изменения в умонастроениях волынского духовенства иллюстрируют воспоминания епископа Евлогия (Георгиевского), сменившего архиепископа Антония (Храповицкого) на Волынской кафедре в 1914 г. Описывая свое знакомство с местными священниками, владыка отмечал, что «епархиальное духовенство настроено очень право», а кафедральный протоиерей и вовсе прямо заявил ему: «“Мы все черносотенцы”»³³².

Союзные старосты, которые преимущественно принадлежали к духовному сословию, составили адрес о. Виталию с выражением своей любви, преданности и «готовности поработать на общей народной ниве»³³³. Авторы обращения особо акцентировали внимание на том, что нравственным ориентиром и стимулом к активному участию в общественной деятельности для них стали присущие архимандриту «нелицемерное желание послужить простому народу...постоянное трудничество то на молитве, то в беседах с народом, то в писании статей для народного органа...общительность, смирение и другие иноческие добродетели»³³⁴.

Возвращаясь к причинам популярности Почаяевского отдела СРН, отметим отдельно личность самого руководителя. Фигура о. Виталия обладала

³³¹ Пастырям // Прибавление к Почаяевскому листку. 1906. № 45. С. 461–462.

³³² Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 226.

³³³ Адрес архимандриту Виталию // Земщина. 1910. 16 января. № 188. С. 4.

³³⁴ Там же.

исключительным авторитетом в глазах простого народа (см. Приложение 4, рис. 4.7.). Его глубокая погруженность в житейские проблемы крестьянства, подчеркнутый аскетизм и бескомпромиссная прямота в общении, невзирая на положение собеседника, создавали ему репутацию народного заступника.

Для крестьян архимандрит был, безусловно, «своим», поскольку о. Виталий не только разделял их нужды, но и в образе жизни мало чем от них отличался. Показателен эпизод, когда архимандрита пришлось уговаривать облачиться в парадную шелковую рясу для приема у императора, где ему выпала честь поднести Николаю II Почаевскую икону Божией Матери³³⁵. Именно эта простота и жертвенность обеспечили ему безоговорочную поддержку народных масс: «Проснувшийся же народ почувствовал в нем что-то родное; он ему напомнил те дивные образы святых подвижников, которые так часто повторялись в героической древности, и он стал лнуть к нему всеми фибрами души», – характеризовали природу духовного единения о. Виталия и его пасты «Екатеринославские епархиальные ведомости»³³⁶.

Крайне теплое воспоминание об одной из служб архимандрита оставил журналист «Жизни Волыни» Г. В. Самонов: «Тихая звездная ночь, огромная толпа народа со свечами в руках, живая, чисто народная речь отца Виталия производила неизгладимое впечатление ... Речь о. Виталия замечательна по простоте и искренности изложения, а главное по той глубокой правде, с которой она обличает революцию, забвение Бога и совести – она похожа на удары молота о наковальню, который среди глухой народной ночи высекает искры правды, веры, любви и высокого христианского смирения»³³⁷.

Глубокое знание народного духа и быта делало фигуру архимандрита значимой даже для тех представителей власти, которые относились к его инициативам с настороженностью. Волынская администрация в своих отчетах

³³⁵ Там же.

³³⁶ Трифильев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 296.

³³⁷ На Волыни // Земщина. 1909. 1 ноября. № 126. С. 4.

вынужденно признавала, что феномен стремительного роста влияния СРН на территории губернии и за ее пределами неразрывно связан с личностью о. Виталия: «То выдающееся положение, которое занял о. Виталий в деле насаждения в Юго-Западном крае отделов Союза русского народа, объясняется ... его личными дарованиями и исключительной, доходящей до фанатизма преданностью идее о раскрепощении крестьян...»³³⁸.

Однако определяющим фактором массовости Почаевского отдела СРН стали, пожалуй, ожидания самого крестьянства, связывавшего с вступлением в организацию решение земельного вопроса и улучшение своего материального положения. Характерно, что этой прагматичной логикой пользовался и сам архимандрит Виталий, делавший особый акцент на социально-экономических аспектах в своей агитации. В 1908 г. он писал А. И. Дубровину о необходимости созыва Всероссийского съезда союзников по земельному вопросу, поскольку «крестьянина только тем и можно привлечь к Союзу, если оказать им помощь в решении» этого наболевшего вопроса³³⁹.

Отсутствие политической грамотности присоединившихся к СРН крестьян, имевших зачастую весьма смутные представления о его целях и задачах, оборачивалось их пассивностью. Интерес к политической жизни таких членов пробуждался лишь тогда, когда дело касалось взаимоотношений с помещиками³⁴⁰. Впрочем, далеко не все крестьяне проявляли инертность. Наиболее активные из них занимали руководящие посты в сельских подотделах и включались в агитационную работу. Однако их участие не всегда шло на пользу Союзу. Слабая политическая подготовка союзников из крестьян нередко приводила к превратному толкованию целей и задач организации, что,

³³⁸ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 863. Д. 332. Л. 1 об.

³³⁹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 132.

³⁴⁰ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. С. 37.

в свою очередь, способствовало укреплению в народной среде несбыточных надежд о переделе помещичьей земли³⁴¹.

Наглядным примером такой «народной агитации» может служить эпизод, зафиксированный в рапорте сотрудника Канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. Так, в феврале 1912 г. в с. Сабаровка побывало двое союзников – Федор Высоцкий и Никита Пенцак (член Почаевского СРН³⁴², председатель Котлановского отдела ВДСРН³⁴³), которые объясняли населению значение Союза, призывали присоединиться к нему и распространяли «Почаевский листок». В результате их агитации несколько жителей населенного пункта уже на следующей день обратились к местному священнику с инициативой открытия у себя подотдела, подчеркнув, что «Союз для них очень выгоден, так как каждый записавшийся в члены Союза может рассчитывать на получение земли»³⁴⁴. В связи с опасностью возможных крестьянских беспорядков на аграрной почве глава полиции Липовецкого уезда ходатайствовал о высылке Высоцкого и Пенцака «как наиболее опасных агитаторов» в отдаленные места на 3 года, а также о наложении на них административного ареста сроком в 3 месяца³⁴⁵. Однако губернатор, рассмотрев протокол дознания, счел доказательную базу недостаточной для применения к обвиняемым испрашиваемых наказаний и предложил ограничиться установлением за ними тщательного наблюдения³⁴⁶.

Архимандрит Виталий сообщал в своем рапорте, что крестьяне Липовецкого уезда обратились в Почаев с просьбой разъяснить им задачи СРН и порядок открытия отделов. Поскольку руководство Почаевского СРН в таких прошениях никогда не отказывало, на территории уезда вскоре появилось 15 подотделов. Этот факт чрезвычайно встревожил крупных

³⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 22.

³⁴² Там же. Л. 28 об.

³⁴³ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. С. 190.

³⁴⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 28 об.

³⁴⁵ Там же. Л. 30 об.

³⁴⁶ Там же.

землевладельцев, усматривавших в подобных объединениях угрозу массовых забастовок сельскохозяйственных рабочих. Свои опасения они изложили в жалобах на имя губернатора и министра внутренних дел, что и послужило поводом для проведения расследований³⁴⁷.

Об угрожающей агитации крестьян-союзников сообщал мировой посредник Бабаев. В донесениях он отмечал, что их призывы присоединиться к черносотенцам только ведутся «под ширмой записи в Союз русского народа», а на деле преследуют иную цель – объединить земледельцев в рабочий союз³⁴⁸. В качестве доказательства чиновник приводил показательный факт – в тех местностях, где «помещичьей земли нет, и не для кого устанавливать цены на рабочие руки», население открывать отдел СРН и не думает³⁴⁹.

Либеральная пресса иронизировала по поводу искажения крестьянами-союзниками программы СРН, обыгрывая в фельетонах курьезные диалоги архимандрита Виталия и его учеников: «Пока говорил сам Виталий, и все было хорошо. Но вот он спрашивает “курсиста” (слушатель курсов ревнителей СРН. – *Е.К.*): – А на что ты записался в Союз русского народа? / ... – Бо казали, що земля буде... / Со всех сторон слышалось: – Эге! Правда! ... / Виталий смутился. / – Нет, не то! Когда тебя спросят об этом, ответь так: я записался на то, чтобы стоять за православие, самодержавие и отечество, т. е за свободу и счастье русского народа...»³⁵⁰.

Поскольку в своей агитации Почаевский отдел СРН делал главный упор на аграрной тематике, обещая сельским жителям скорое решение земельного вопроса, политические противники прозвали волынских черносотенцев «революционерами справа», поставив их тем самым в один ряд с левыми, обещавшими наделить крестьян землей за счет передела помещичьей

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4847. Л. 5 об.

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 29 об.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Курсы «союзнической» науки // Южный край. 1913. 29 января. №11225. С. 6.

собственности³⁵¹. Схожесть их лозунгов отмечал П. Б. Струве: он писал, что если «Листки» Почаевской лавры слегка подретушировать, то можно получить типичные «эсерские прокламации о земле»³⁵². К аналогичным выводам приходил автор «Русского слова», аттестовавший аграрную агитацию союзников «почаевским “народничеством”», а их лидера «демагогом», революционизирующим крестьян³⁵³.

Эти обвинения не были беспочвенными. Руководство Почаевского СРН, осознавая существовавшие в деревне настроения, нередко апеллировало к земельным чаяниям крестьян в своей агитации, используя их как инструмент политической мобилизации народных масс для привлечения в свои ряды. «Союз – это царская воля для крестьян. Раньше Царь освободил народ своим указом от панщины, а нынешний государь русским Союзом освобождает крестьян от жидовского и польского ярма и всяких обид», – отвечала «Волынская земля» на вопрос подписчиков о влиянии СРН³⁵⁴. Характеризуя методы работы почаевского инок, Ф. Ф. Трепов с неодобрением констатировал, что «архимандрит Виталий, стремясь к возможно широкому насаждению отделов, не стесняется способами завлечения крестьян в означенный Союз», привлекая «их обещаниями экономического благосостояния, непосредственно связанного в представлении крестьян с увеличением площади земель, находящихся в их владении»³⁵⁵.

Неудивительно, что вскоре подобная стратегия привела к искаженному восприятию населением призывов почаевцев и, как следствие, к актам самовольных выступлений против помещиков. Как отмечает С. А. Степанов, в Подольской губернии, на которую также распространял свое влияние Почаевский СРН, агитаторы из Ольгопольского отдела призывали к

³⁵¹ Панкратов А. Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 6 августа. № 200. С. 2.

³⁵² Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм* / Сост. В. Н. Жуков и А. П. Поляков; Вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М., 1997. С. 142.

³⁵³ «На страже порядка и собственности»... // Земщина. 1912. 3 декабря. № 1177. С. 2.

³⁵⁴ Нас спрашивают, как открыть русский Союз // Волынская земля. 1912. № 129. С. 1.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 22.

приобретению союзных значков ради освобождения от земских сборов и участия в будущем «разделе панских земель»³⁵⁶. Подольский губернатор указывал, что под влиянием агитации почаетцев и присылаемой ими литературы, крестьяне стали приписывать организации и ее членам особые права, дойдя в своих заблуждениях до «полного отрешения авторитета правительственной власти и неподчинения законным распоряжениям»³⁵⁷. В итоге ситуация в губернии обострилась настолько, что к апрелю 1914 г. Ольгопольский уезд был охвачен массовой забастовкой с требованием резкого – с 25–35 коп. до 1 руб. – повышения помещиками оплаты труда крестьян³⁵⁸.

Аналогичные процессы наблюдались и в Бессарабской губернии, на севере которой Почаевский отдел проявлял особую активность. Так, жители сел Михалково и Ломачинцы в ультимативной форме потребовали от землевладельцев предоставить им исключительное право аренды земли³⁵⁹. Бессарабский губернатор М. Э. Гильхен свидетельствовал, что местное крестьянство имеет «самое смутное понятие о задачах и целях союза», руководствуясь при вступлении в организацию исключительно практическими выгодами. С учетом тяжести местных аграрных условий чиновник пришел к тревожному выводу о том, что «Почаевские отделы стоят на скользком пути, имея ясные оттенки крестьянских союзов»³⁶⁰.

Примечательно, что на фоне этих волнений обстановка в самой Волынской губернии была относительно спокойной. По свидетельству одного из служащих Волынского губернского жандармского управления от 18 июня 1914 г., на территории губернии не было зафиксировано ни случаев неверной интерпретации крестьянами целей СРН, ни призывов к гражданскому

³⁵⁶ Степанов С.А. Черная сотня. М, 2005. С. 322.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 123. 4-е делопроизводство. Д. 136. Л. 3-3 об.

³⁵⁸ Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 65.

³⁵⁹ Суляк С.Г. За веру, царя, Отечество и землю крестьянам. О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 173.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 123. 4-е делопроизводство. Д. 136. Л. 16 об.

неповиновению³⁶¹. Помощник начальника жандармерии, ознакомившись с результатами негласной разведки, подтверждал, что, хотя многие неграмотные и полуграмотные крестьяне-союзники и имели слабое представление о Союзе, среди них не было случаев «превратного толкования» задач организации³⁶².

Представляется, что аграрное спокойствие в Волынской губернии было непосредственно обусловлено личным присутствием о. Виталия, который чутко следил за настроениями народных масс и ограждал их от влияния «злонамеренных лиц». Иная ситуация складывалась на периферии. В уездах и губерниях, удаленных от бдительного ока архимандрита, отсутствие контроля приводило к появлению маргинальных личностей, превратно толковавших смысл объединения в СРН и дававших крестьянам ложные надежды. Об этом говорили и представители администрации³⁶³.

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все крестьяне присоединялись к Почаевскому СРН только из материальных соображений. Многие из них искренне стремились встать на защиту православной веры и самодержавия. Показательны в этом плане воспоминания архиепископа Антония (Храповицкого), проводившего молебны для союзных старост и ревнителей СРН по просьбе о. Виталия: «Иду я в великую церковь нашей св. Лавры с мыслью встретить там с полдесяток священников и человек 20 крестьян. Каково же было мое удивление, когда я увидел несколько десятков иереев и около 500 крестьян, – да каких крестьян! Не пиджачников, не пролазов нового типа, ... а крестьян настоящих, одетых в свиты, стриженных в скобку, притом большею частью очень пожилых и величаво-скромных»³⁶⁴.

Распространение влияния Почаевского отдела на весь Юго-Западный край закономерно вызывало обеспокоенность правительства его деятельностью. Отношения с ним у отдела складывались весьма напряженно.

³⁶¹ ЦГИАК Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653. Л. 6.

³⁶² Там же. Л. 7.

³⁶³ Там же. Л. 7 об.

³⁶⁴ Антоний, архиепископ. Послание к пастырям церкви волынской // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1912. 13 сентября. № 38. С. 736–737.

После Первой русской революции власти стремились взять под контроль активность волынских черносотенцев. Как отмечает М. Л. Хижий, это противодействие доходило до того, что архимандриту Виталию пришлось организовывать съезд представителей отделов СРН губернии под прикрытием «курсов ревнителей православной веры»³⁶⁵, поскольку в противном случае могли возникнуть трудности с получением разрешения от генерал-губернатора.

В 1908 г. деятельность почаетцев заинтересовала П. А. Столыпина. Премьер выразил свое недовольство обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому в связи с организованной черносотенцами массовой рассылкой воззваний и подписных листов Волынского СРН, которые направлялись в правительственные и общественные учреждения. Авторы документов ходатайствовали о всенародном подтверждении неограниченности императорской власти. Особое возмущение П. А. Столыпина вызвал метод сбора подписей, поскольку союзники фактически перешли к шантажу, предлагая заносить фамилии лиц, отказавшихся поддержать инициативу, в особые списки «противников самодержавия» для последующей публикации в «Почаевских известиях»³⁶⁶. Недовольство министра было связано не столько с тем, что Союз выходил за пределы своих юридических прав, сколько с политическими последствиями этой акции. По его мнению, инициатива волынских черносотенцев вызвала в обществе «нелепые толки» об ограничении самодержавия³⁶⁷. Ситуация усугублялась анонимными донесениями на почаетцев, поступавшими представителям власти. В одном из них утверждалось, что епархиальное начальство и администрация Лавры склоняли членов СРН к подписанию ходатайства об отмене Манифеста 17 октября «грубым насилием»³⁶⁸.

³⁶⁵ Хижий М.Л. Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13. СПб, 2006. С. 84.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 5.

³⁶⁷ Там же. Л. 6.

³⁶⁸ Там же. Л. 1.

В другом письме к П. П. Извольскому (от 17 апреля 1908 г.) П. А. Столыпин указывал, что Почаевский отдел в своей деятельности отклоняется от устава, занимаясь вопросами, не соответствующими законам и порождающими «среди местного населения весьма нежелательные в интересах охранения государственного порядка и спокойствия толки»³⁶⁹. Поскольку Петр Аркадьевич охарактеризовал проводимые почаевцами мероприятия как «несоответствующие видам правительства», волынским черносотенцам было отказано в пожаловании портретов Николая II и цесаревича Алексея³⁷⁰.

Думается, что причина неприязненного отношения премьера к почаевскому инок и его отделу была напрямую связана с критикой правительственной политики, развернутой на страницах изданий о. Виталия. Так, например, архимандрит крайне резко отреагировал на закон о введении земства в Западных губерниях, принятый в 1911 г. Под влиянием агитации Почаевского СРН крестьяне с. Верба-Чечельницкая изгнали земского страхового агента, прибывшего для переоценки крестьянских строений, объявив ему, что они являются членами Союза русского народа и «никакого земства им не нужно»³⁷¹.

Характеризуя отношения архимандрита Виталия и представителей власти, «Волынская неделя» писала: «Почаев – государство в государстве. Здесь в общежитии свои неписанные законы, составленные о. Виталием. В тех случаях, когда эти законы противоречат общеимперским, коллизия решается тем, что законы Почаева отменяют законы общеимперские. Народ зовет о. Виталия: – Самый наибольший начальник. Выше всех генералов <...> Помещики всех направлений и правые, и прогрессивные, величают архимандрита: – “Президент почаевской республики”»³⁷².

³⁶⁹ Там же. Л. 5.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн. Оп. 214/2712. Д. 155. Л. 1.

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 123. 4-е делопроизводство. Д. 136. Л. 2.

³⁷² Панкратов А. Почаевский «национализм» // Волынская неделя. 1912. 24 августа. № 36. С. 5.

Несмотря на критику политических оппонентов и пристальное внимание со стороны властей, Почаевский отдел СРН продолжал разворачивать широкую общественную работу. Наряду с экономическим направлением, важным фронтом работы о. Виталия стала борьба с народным пьянством. Почаевский инок регулярно поднимал эту проблему на страницах своих изданий, с горечью констатируя ее масштабы: «по городам, селам и деревням водку распивают уже на улицах, а пьяные устраивают тут же безобразия»³⁷³. Видя в алкоголизме угрозу народному здоровью, он призывал духовных отцов беседовать с паствой о вреде этой пагубной привычки. Для обеспечения «трезвого досуга» волынские черносотенцы открывали чайные и союзные библиотеки, продолжали вести просветительскую кампанию о последствиях пьянства в прессе. Реализация этих мер приводила к положительным результатам. Так, жители с. Несвич Луцкого уезда выступили с необычной инициативой и попросили через редакцию «Почаевского листка» «закрыть сатанинские пивные, ибо у них самих не хватает единоклассия»³⁷⁴.

Левая пресса антиалкогольную кампанию почаевцев встретила враждебно. Оппозиционные издания не только не поддерживали борьбу за трезвость, но и откровенно высмеивали ее, акцентируя внимание на фанатизме союзников, а ее главному проводнику посвятила следующую сатирическую заметку: «человек восемь людей испортил ... семей восемь расстроил ... Заметит кого набожного, приблизит к себе и начнет ему втолковывать: дай перед Богом клятву, что пить не будешь, курить оставишь и к жене более не подойдешь? Тот давал и уходил из семьи, но выполнить клятву не мог ... Входило ему в голову, и он делался безумным»³⁷⁵.

Как отмечалось ранее, влияние о. Виталия не ограничивалось Волынской губернией, и как один из ярких лидеров черносотенного лагеря он принимал участие в деятельности правых организаций на общероссийском

³⁷³ О борьбе с пьянством // Почаевские известия. 1909. № 791. С. 3.

³⁷⁴ Союзник. Вопль деревни // Почаевский листок. 1911. № 8. С. 17.

³⁷⁵ По мелочам // Новое время. 1911. № 12719. С. 3.

уровне. Так, в октябре 1906 г. архимандрит стал делегатом III Всероссийского съезда русских людей, проходившего в Киеве (см. Приложение 4, рис. 4.8.). Авторитет почаяевского монаха в монархических кругах был столь весом, что по итогам дневного заседания от 3 октября он вошел наряду с В. А. Грингмутом, о. И. И. Восторговым, А. А. Майковым, Н. Н. Тиханович-Савицким, В. А. Балашовым, В. М. Пуришкевичем, Б. А. Пеликаном, Б. В. Никольским и А. С. Вязигиным в состав специальной комиссии, призванной «выработать проект учреждения центрального объединяющего все монархические организации органа»³⁷⁶.

Архимандрита Виталия также регулярно включали в состав волынских делегаций, удостоивавшихся высочайшего приема. Во время визита к императору в 1907 г. почаяевский монах произнес длинную речь о крестьянских нуждах и преподнес самодержцу Почаяевскую икону Божией Матери³⁷⁷. После представления главе государства в 1909 г. посланцы сделали памятный снимок (см. Приложение 4, рис. 4.4.). В мае 1908 г. о. Виталию был пожалован орден Святого Владимира IV степени³⁷⁸.

Во время раскола СРН на сторонников А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова архимандрит Виталий, хотя и не участвовал в склоках внутри руководства организации, тем не менее морально поддерживал дубровинцев. Почаяевского инока и А. И. Дубровина сближало их политическое позиционирование – оба они ориентировались на народную толщу, выступая в роли монархистов-«народников». Архимандрит Виталий не вступал в открытый конфликт с членами обновленного Главного совета и никак не комментировал раскол внутри СРН, однако в одной из заметок назвал сторонников Н. Е. Маркова «самозванцами»³⁷⁹. Примечательно, что при этом Русскому народному союзу имени Михаила Архангела, который возник также в результате конфликта

³⁷⁶ Первые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910 гг. М., 1998. С. 218–219.

³⁷⁷ Адам Педик. Радостная весть // Почаяевские известия. 1907. № 114. С. 2–3.

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4627. Л. 8.

³⁷⁹ О Дубровинском союзе // Волынская земля. 1912. № 135. С. 4.

внутри СРН (между А. И. Дубровиным и В. М. Пуришкевичем³⁸⁰), почаевский монах открыто симпатизировал, публикуя на страницах своих изданий объявления и заметки о деятельности этой черносотенной партии³⁸¹.

В 1911 г. о. Виталий был делегатом V Всероссийского («Дубровинского») съезда СРН. На этом съезде, постановившем среди прочих решений упразднить «обновленный» Главный совет и признать его членов «недостойными оставаться в рядах Союза русского народа», архимандрит был избран кандидатом в члены «дубровинского» Главного совета СРН³⁸².

В 1913 г. о. Виталий вместе с уполномоченными от отделов СРН Юго-Западного края (более 500 человек) прибыл в столицу для участия в торжествах, приуроченных 300-летию царствования Дома Романовых. Политические манифестации волынские союзники пропустили, сосредоточившись на религиозной части торжеств. Как писало «Русское знамя», во время крестного хода представители Юго-Западных отделов СРН пронесли в руках 300 освященных знамен Почаевского СРН и ВДСРН, а также Почаевскую икону Божией Матери³⁸³.

В ноябре 1915 г. почаевский монах наряду с другими видными лидерами монархического лагеря принял участие в работе Петроградского совещания, ставшего попыткой правых сил объединиться для оказания сопротивления консолидировавшейся либеральной оппозиции и отражения угрозы новой революции. Инок также был избран в руководящий орган совещания³⁸⁴.

Архимандрит Виталий последовательно позиционировал себя как активного борца с революцией, рассматривая это противостояние не столько в политическом, сколько в духовном контексте. В «Союзной науке» он

³⁸⁰ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 107.

³⁸¹ Пуришкевич В. От Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела // Почаевский листок. 1913. № 41. С. 16.

³⁸² Союзу русского народа и всем примыкающим к нему единомышленным организациям // Русское знамя. 1911. 25 декабря. № 289. С. 4.

³⁸³ Гайдамака. Великий день России и царя (21 февраля в С.-Петербурге) // Русское знамя. 1913. 23 февраля. № 44. С. 3.

³⁸⁴ Замысловский Г.Г. В борьбе с ненавистниками России. М., 2013. С. 15.

подводил под деятельность СРН религиозную базу, указывая, что нынешняя борьба с революционерами есть продолжение извечной войны со злом. Почаевский инок считал, что первая революция произошла еще на небесах, когда восстал Денница, а архангел Михаил стал прообразом первого союзника, низвергнувшего мятежника. По мысли автора, Денница, ставший «князем поднебесной», «научил людей завидовать, злобствовать, бороться друг с другом». Видя их страдания и мучения, Бог сошел на землю и стал «бедным человеком Иисусом». Однако демон, побоявшись потерять власть, «натравил ... своих верных слуг» на него. Они схватили Иисуса, мучали его и распяли. На третий день он воскрес, «кровью основал новое царство Свое, христианское, и как вождь, стал впереди своего воинства для окончательного низвержения с земли дьявола»³⁸⁵. Воскресение Христово положило начало «новому царству», которое изначально укрепилось на греческой земле, но после захвата турками Константинополя, «как деревцо, пересажено было на новую землю – Русскую»³⁸⁶.

Главной задачей СРН, по убеждению о. Виталия, должна была стать защита и укрепление этого сакрального наследия. Развивая свою богословско-политическую концепцию, архимандрит отмечал, что борьба с «силами зла», в которых он видел олицетворение революции, еще не окончена, и долг каждого православного христианина состоит в том, чтобы встать в ряды защитников, вступив в СРН. В своей агитации архимандрит Виталий старался оградить население от соблазнительных обещаний бунтовщиков установить справедливость путем разбоя и насильственного передела земли. Лидер почаевского отдела предостерегал, что подобные методы не только пагубны, но и с неизбежностью приведут к тюремному заключению³⁸⁷.

³⁸⁵ Виталий (Максименко). Союзная наука. Библиотека Волынского Союза русского народа. Почаев, 1909. С. 4–6.

³⁸⁶ Там же. С. 6.

³⁸⁷ Воззвание крестьянина крестьянам // Почаевские известия. 1907. № 3. С. 1.

К числу главных врагов самодержавной России и православной веры инок причислял евреев, революционеров, демократов и революционно настроенное студенчество: «никто на самом деле так не мучит, не разоряет, не развращает крестьян, как эти аспиды»³⁸⁸. Для иллюстрации этих идей на страницах почаевских изданий помещались карикатуры (см. Приложение 4, рис. 4.3.). В «Почаевских известиях» также публиковались иллюстрированные сатирические рассказы, где в качестве героев выступали союзник Петро Макарчук, а также евреи и студенты, рассказывавшие первому об «ашвабадительном движении» и равноправии³⁸⁹.

Деятельность архимандрита Виталия, направленная на укрепление черносотенного движения и противостояние революционным силам в Юго-Западном крае, получила высокую оценку со стороны руководства СРН. В 1906 г. в адрес главы Почаевского отдела была направлена телеграмма от Всероссийского съезда СРН с выражением глубочайшей признательности за понесенные им труды «в деле спасения дорогого нашего Отечества в борьбе с крамолой»³⁹⁰. Характеризуя роль своего лидера, волынские монархисты в обращении к Николаю II подчеркивали, что «как председатель Почаевского отдела Союза русского народа о. Виталий в смутные дни наиболее способствовал умиротворению на далекой окраине – Волыни. Своею деятельностью он снискал искреннюю любовь не одних волынцев, а всего русского народа: имя отца Виталия на устах всех русских есть синоним истинного патриота»³⁹¹. Признательность архимандриту за помощь в преодолении смуты выражала и местная администрация. Волынский губернатор А. П. Кутайсов отмечал, что деятельность о. Виталия в крестьянской и мещанской среде заслуживает «особой похвальбы»³⁹².

³⁸⁸ Наши народные благодетели // Волынская земля. 1912. № 107. С. 4.

³⁸⁹ Що було и що ще буде, як мужики за розум возьмуця // Почаевские известия. 1907. № 101. С. 7.

³⁹⁰ Телеграммы // Верный россиянин. 1906. 21 сентября. № 54. С. 4.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 65. 2-е делопроизводство. Д. 7 ч. 152. Л. 2 об.

³⁹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912 г. Д. 53. Л. 7.

Как и многие представители черносотенного лагеря, архимандрит разделял идею о том, что СРН представляет собой не политическую партию, а всесословное патриотическое объединение. «Нам не записаться только нужно в Союз, а действительно объединиться и устроиться, как дружной семье, как огромному воинству», – увещевал о. Виталий³⁹³. Идея семейности, суть которой заключалась в метафоричном обозначении императора отцом, а союзников его детьми, постоянно транслировалась на страницах его изданий: «В Русский Союз, люди, / Пишитесь членами, / Русского Монарха / Будьте вы сынами. Как отец и дети / Мы объединимся, / Как семья родная / Все возвеселимся»³⁹⁴.

Волынские союзники с гордостью называли себя «черносотенцами», не усматривая в этом наименовании ничего презрительного. «Черными людьми назывались все те, кто не имел никаких льгот, не был освобожден от податей и повинностей ... Значит, черная сотня – это рядовые непривилегированные обыватели; иначе сказать – вся сила земли Русской», – пояснял архимандрит значение термина³⁹⁵.

С целью повышения эффективности политической агитации Почаевским отделом были открыты «курсы ревнителей», слушателями которых становились союзники, стремившиеся деятельно помочь распространению влияния СРН. Фактически о. Виталий занялся подготовкой черносотенного актива, призванного вести разъяснительную работу о целях и деятельности организации среди сельских жителей. Данная мера позволила частично решить кадровую проблему, связанную с некомпетентностью руководителей низовых ячеек, нередко распространявших некорректную информацию о СРН среди крестьян.

³⁹³ Братья союзники, за дело! // Почаевские известия. 1906. № 46. С. 1.

³⁹⁴ Никон Ткачук. Почаевский Союз русского народа // Почаевские известия. 1906. № 55. С. 1.

³⁹⁵ Что такое «черная сотня» // Почаевские известия. 1907. № 78. С. 4.

Поскольку индивидуальный формат подготовки был слишком затратным с финансовой точки зрения и трудоемким в плане организации, о. Виталий перешел к централизованному обучению по 20–30 человек продолжительностью в одну неделю. Курс завершался торжественным посвящением в ревнители³⁹⁶.

Впервые идея создания «института ревнителей» была выдвинута о. Виталием в 1909 г. в условиях организационного оформления Почаевского СРН в качестве самостоятельной структуры³⁹⁷. При формировании аудитории архимандрит делал акцент на широком представительстве. Он настаивал, чтобы слушателями курсов стали не только «интеллигентные силы народа» (священники и учителя), но и народ в широком смысле этого слова «в лице его лучших и самоотверженных работников»³⁹⁸.

Инициатива инока встретила живой интерес в крестьянской среде. Почаевские монахи стремились всячески поддерживать этот порыв: «Коль скоро горит огонек ревности в душе простолюдина, то преступно давать ему ослабевать»³⁹⁹. Несмотря на непривычный для крестьян формат интеллектуального труда, они высоко ценили возможность стать слушателями курсов, о чем свидетельствовала местная пресса: «Внимание и сосредоточенность на занятиях поразительны. Собравшиеся ревнители в большинстве случаев простые мужики, привыкшие к физической работе на открытом воздухе. Известно, с каким трудом такие люди переносят умственное напряжение и как быстро утомляются. По несколько часов союзники сидели, подавшись вперед головой, не переменяя положения, стараясь не пропустить ни одного слова»⁴⁰⁰. Архимандрит Виталий призывал ревнителей приводить на занятия даже идейных противников —

³⁹⁶ Курсы ревнителей // Волынская земля. 1912. № 129. С. 1.

³⁹⁷ Ревнители Союза русского народа // Земщина. 1910. 6 декабря. № 496. С. 3.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ С почаевских курсов ревнителей // Почаевский листок. 1911. № 1. 5 января. С. 18.

⁴⁰⁰ Курсы ревнителей Союза русского народа в Почаеве // Жизнь Волыни. 1910. 4 апреля. № 85. С. 4.

«насмешников» и «врагов» – поскольку был убежден в силе печатного и устного слова, способного переубедить любого. Материально-техническое обеспечение курсов (проживание и питание) полностью брала на себя Лавра, а монастырская типография снабжала слушателей книгами и листовками⁴⁰¹.

Обязательным условием для зачисления на курсы являлось удостоверение от приходского священника, подтверждавшее благонадежность союзника. В случае отсутствия такой рекомендации разрешалось лишь присутствовать на лекциях и изучать «Союзную науку», но к обряду посвящения в ревнителю слушатель не допускался⁴⁰².

Местная администрация в лице генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова к открытию курсов отнеслась сдержанно-негативно, назвав ревнителей «эmissарами архимандрита Виталия». Власти опасались, что вчерашние курсисты, пройдя краткосрочное обучение и приступив к «союзной проповеди», могут спровоцировать аграрные беспорядки в селах и деревнях⁴⁰³.

Развитие союзного дела на местах осложнялось кризисом, охватившим центральное руководство СРН. В 1909 г. в организации произошел раскол на «обновленцев» и «дубровинцев». Как отмечает А. А. Иванов, союзники, недовольные бескомпромиссностью А. И. Дубровина, выражавшейся в разочаровании Государственной думой, критике правительственного курса и резких высказываниях черносотенной печати в адрес бюрократии, взяли курс на размежевание⁴⁰⁴. Во главе оппозиционного Дубровину направления встал курский помещик Н. Е. Марков, избранный в 1908 г. в Главный совет организации⁴⁰⁵. Несмотря на приобретение Почаевским отделом в 1909 г. статуса самостоятельной организации, волынские черносотенцы идейно присоединились к «дубровинцам». Однако в состав ВДСРН Почаевский СРН

⁴⁰¹ Виталий, арх. Ревнителям Почаево-лаврского Союза русского народа // Волынская земля. 1913. № 25. С. 13.

⁴⁰² Курсы ревнителей Союза русского народа в Почаеве // Жизнь Волыни. 1910. 4 апреля. № 85. С. 4.

⁴⁰³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 22.

⁴⁰⁴ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 101.

⁴⁰⁵ Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб., 2023. С. 244.

не вошел и старался всячески отмежеваться от участия в борьбе между ВДСРН и СРН. Пытаясь привлечь архимандрита Виталия на свою сторону, и. о. председателя Главного совета СРН А. А. Римский-Корсаков направил почтаевскому иноку послание, содержащее призыв проявить бдительность и не допустить принятия в Союз представителей сторонних организаций, включая участников родственных политических объединений⁴⁰⁶.

Однако в преддверии Всероссийского съезда СРН, проходившего в ноябре 1911 г. в Москве (изначально его проведение планировалось в Киеве), о. Виталий открыто поддержал А. И. Дубровина, разослав по всем волынским отделам союза призыв принять участие в съезде⁴⁰⁷. Лидер Почтаевского СРН в числе кандидатов из провинции был избран в Главный совет ВДСРН⁴⁰⁸ и стал почетным членом этой партии⁴⁰⁹. В декабре 1912 г. им были предприняты шаги к установлению более тесного взаимодействия с ВДСРН. Архимандрит запросил сведения у руководства организации о наличии самостоятельного устава, присутствии в составе правления духовных лиц и характере заключенных нотариальных сделок⁴¹⁰. В связи с утверждением устава ВДСРН о. Виталий писал: «Враги русского дела врут, что этот Союз новый. На самом деле этот Союз есть уже испытанный семилетний боец с тайными и явными врагами русского народа...»⁴¹¹.

С целью продемонстрировать Н. Е. Маркову и В. М. Пуришкевичу, сколь видные деятели монархического лагеря поддерживают А. И. Дубровина, представитель печати при IV Государственной думе В. В. Заборский предложил направить от имени Главного совета ВДСРН поздравительные

⁴⁰⁶ Римский-Корсаков А. Председателю почтаевского отдела Союза русского народа // Жизнь Волыни. 1910. 7 апреля. № 91. С. 2.

⁴⁰⁷ К предстоящему в г. Киеве всероссийскому съезду Союза русского народа // Киевлянин. 1911. 18 июля. № 196. С. 3.

⁴⁰⁸ Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. М., 1998. С. 137.

⁴⁰⁹ Степанов А. Д. Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 100.

⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 12.

⁴¹¹ О Дубровинском союзе // Волынская земля. 1912. № 135. С. 4.

телеграммы архиепископу Антонию и о. Виталию. Эти обращения предполагалось опубликовать на страницах «Русского знамени»⁴¹².

Вместе с тем Почаевский СРН занимал особую позицию как в отношении столыпинской аграрной реформы, так и по вопросу о деятельности Думы. В данном контексте справедливым представляется комментарий С. А. Степанова о том, что переделы власти в СРН способствовали ослаблению связей между центром и провинциальными отделами, ведя к обособлению последних. Следствием раскола СРН на Волыни стала массовая переориентация подотделов организации на Почаевский СРН. Как сообщала «Земщина», их члены были настолько воодушевлены «самоотверженной деятельностью о. архимандрита Виталия», что отказывались признавать над собой чей-либо авторитет, кроме Почаева⁴¹³.

Примечательно, что Н. Е. Марков и руководство его СРН воздерживались от критики о. Виталия, и, напротив, стремились привлечь его в свои ряды, поскольку инок пользовался большим авторитетом и не участвовал в партийной сваре. В 1913 г., во время торжеств в честь 300-летия Дома Романовых, попытки перетянуть о. Виталия на свою сторону предпринимали и марковцы, и дубровинцы. Когда же архимандрит со своей делегацией примкнул к последним, сторонники Маркова сетовали, что Виталия «перехватили еще до начала съезда агенты доктора Дубровина и обособили в какой-то особый съезд»⁴¹⁴.

В связи с принятием в 1913 г. Св. Синодом постановления о запрете духовным лицам руководить политическими партиями и движениями, о. Виталий был вынужден сложить полномочия председателя Почаевского отдела СРН⁴¹⁵. Еще в 1911 г. «Новое время» сообщало, что против архимандрита, аттестованного изданием как «народный вождь Волыни,

⁴¹² ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 19–20.

⁴¹³ Влияние Почаева // Земщина. 1912. 18 июня. № 1018. С. 3.

⁴¹⁴ В гостях у Царя // Земщина. 1913. 27 февраля. № 1255. С. 2.

⁴¹⁵ Войнство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 169.

деятель с огромным влиянием», предпринимаются серьезные меры, направленные на его удаление из губернии⁴¹⁶.

Постепенно Почаевский СРН начал утрачивать влияние, что было связано как с разногласиями внутри самого Союза, так и с нарастанием революционной агитации в народе. А. Я. Аврех указывал, что подобному исходу способствовала и тактика самого архимандрита, привлекавшего внимание крестьянских масс к Союзу, прежде всего, через обсуждение земельного вопроса в своей агитации. Акцентируя внимание на виновниках бедственного положения крестьян – польских помещиках, евреях-ростовщиках и бездействии властей, Виталий (Максименко), действительно, «рассчитывал удержаться на острие ножа»⁴¹⁷. Однако, когда в регионе появились силы, обещавшие немедленное решение земельной проблемы, начался массовый отток крестьян из СРН. Характерно, что во время революции разгневанные мужики, как вспоминал архиепископ Евлогий (Георгиевский), настойчиво требовали от почаевского инокa вернуть им союзные «полтинники»⁴¹⁸. Об этом же писали и члены лаврской братии в 1917 г.: «Из прошлого же хорошо видно, что деятельность о. Виталия не оправдала его перед народом ни в чем. При учреждении им на Волыни Союза он народу обещал многое, и неоправдание этих обещаний сильно возбудило народную массу против него и даже против Лавры. Многим из братии Лавры приходилось слышать от крестьян “а чаво пиврублi забрав, а нам так и нима ничего, почекай, прийде время, мы все свое потребуем”»⁴¹⁹.

Следует отметить, что и после крушения самодержавия, находясь в эмиграции, о. Виталий не оставлял надежды на возвращение на Волынь для возобновления прежней деятельности. Не отрекся он и от своих политических убеждений. Годы спустя в мемуарах владыка подчеркивал, что самым дорогим

⁴¹⁶ Подготовка на Волыни выборов в 4-ю Г. Думу // Новое время. 1911. № 12727. С. 5.

⁴¹⁷ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М., 1981. С. 237.

⁴¹⁸ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 227.

⁴¹⁹ ГАТО. Ф. 258. Оп. 3. Д. 226. Л. 3 об.

из церковных предметов, которыми ему доводилось владеть, был наперсный крест, преподнесенный ему волынскими союзниками. «Я им особенно дорожу, потому что он поднесен мне именно от Волынского Союза», – писал о. Виталий⁴²⁰. Но его надеждам не суждено было сбыться.

Подводя итог, можно констатировать, что усилиями архимандрита Виталия Волынская губерния превратилась в один из центров монархического движения, не имевший аналогов по масштабам охвата сельского населения. Популярность Почаевского отдела СРН была связана не столько с ростом политической сознательности масс, сколько со спецификой региона, где острые социально-экономические противоречия переплетались с национальными и религиозными факторами. Для волынских крестьян Союз выступал инструментом борьбы с крупным польским землевладением и доминированием в торговле евреев. Массовая запись в ряды союзников во многом была следствием искаженных представлений населения о целях и задачах СРН и его надежд на передел помещичьей земли с помощью организации.

Немаловажную роль сыграла и личность самого о. Виталия, воспринимавшегося народом как его искренний радетель, а также высокий духовный авторитет Почаевской лавры. Представляется, что для самого лидера волынских черносотенцев руководимый им отдел был не столько политическим объединением, сколько подлинным крестьянским союзом, призванным оказывать населению всестороннюю поддержку – моральную, юридическую и экономическую. По сути о. Виталий стремился сформировать на Волыни монархическую альтернативу возникшему в годы Первой русской революции Всероссийскому крестьянскому союзу. В противовес радикализму последнего, архимандрит выстраивал модель «правильного» объединения, основанного не на революционных эксцессах, а на лояльности престолу и законных методах борьбы за свои права. Этим объясняется и органичная связь

⁴²⁰ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 180.

всех направлений деятельности о. Виталия. Его издательская работа, развитие кооперации, создание союзного банка, организация крестных ходов служили одной цели – попечению о простом народе. Почаевский отдел стал организационным оформлением для воплощения общественно-политических и социально-экономических идей архимандрита.

§ 2.2. Национальный вопрос в политической деятельности Виталия (Максименко)

Особое место в политической работе о. Виталия отводилось национальному вопросу. Сложная этноконфессиональная обстановка в Юго-Западном крае, выражавшаяся в религиозном и социально-экономическом противостоянии коренного русского православного населения с польским, еврейским и немецким национальными меньшинствами, неизбежно влияла и на политическую жизнь региона. Архимандрит Виталий и руководимый им Почаевский отдел выступали в роли защитников прав русского народа. На страницах своих изданий инок регулярно размещал статьи, посвященные различным аспектам национального вопроса.

Подавляющее большинство материалов, опубликованных в почаевской прессе, касалось еврейской проблематики, особенно актуальной для Юго-Западного края. О сложившейся на Волыни ситуации ярко свидетельствует распространенная в то время народная песня, которую обычно пели девушки на Пасху: «Йіде, йіде Зельман, / Йіде его брат, / Вин отчыне церкву / И мы споем свят»⁴²¹. В 1908 г. в прошении на имя архиепископа Антония (Храповицкого) о. Виталий сетовал, что даже на лаврской торговой площади продажей священных предметов занимаются евреи, арендующие у администрации монастыря торговые столики самостоятельно или через

⁴²¹ Виталий (Максименко). Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг перед историей Почаев, 1911. С. 4.

подсылаемых крестьян. Подчеркивая абсурдность сложившейся ситуации, он просил архипастыря о содействии, чтобы пресечь это «кошунство под боком Лавры» и передать указанную территорию под «ведение и надзор» СРН⁴²². В следующем году архимандрит подал аналогичное прошение в Духовный собор Лавры, сопроводив его заявлениями жителей м. Почаев и с. Юридики Почаевской⁴²³. Крестьяне свидетельствовали, что евреи не только вели торговлю, но и организовали отдельную артель, располагавшую обширным складом церковной утвари. Перечислив имена наиболее крупных евреев-торговцев и помогавших им крестьян-посредников, заявители усердно просили администрацию Лавры «прекратить это поругание христианских святынь и отдать торговую площадь в ведение Союза»⁴²⁴. Несмотря на то что Духовный собор отклонил ходатайство о. Виталия ввиду его несоответствия интересам обители и местных жителей, была принята резолюция, согласно которой все лавки, сдававшиеся в аренду лицам, уличенным в посредничестве в пользу иудеев, передавались в управление СРН⁴²⁵.

Администрация Юго-Западного края также была встревожена регулярным ростом еврейского землепользования. Генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов отмечал в отчете, что к концу 1910 г. в Волынской губернии за евреями числилось 81 979 дес. земли (совокупно на правах пользования, распоряжения и собственности), тогда как в Киевской и Подольской губерниях эта цифра составляла 14 692 дес. и 16 106 дес. соответственно⁴²⁶. Он также обращал внимание на проблему отсутствия у землевладельцев формальных документов, подтверждающих законность их прав. Согласно собранным генерал-губернатором сведениям, в целом по Юго-Западному

⁴²² ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4712. Л. 1–1 об.

⁴²³ Там же. Л. 5.

⁴²⁴ Там же. Л. 6.

⁴²⁵ Там же. Л. 9 об.–11 об.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 8.

краю такими удостоверениями было подтверждено право обладания лишь на 1 408 дес. земли⁴²⁷.

Причиной сложившейся ситуации стало массовое уклонение еврейского населения от исполнения «Временных правил» 3 мая 1882 г., запрещавших иудеям селиться, приобретать и арендовать недвижимое имущество, а также вести торговлю в воскресные и праздничные дни вне городов и местечек⁴²⁸. Ф. Ф. Трепов указывал, что евреи заключают большое количество фиктивных сделок в обход положений документа, фактически пользуясь землей под видом поверенных, управляющих или контролеров. Поэтому генерал-губернатор предлагал законодательно запретить им приобретать землю и распоряжаться любыми видами имущества (включая скупку урожая) вне городов и местечек. Он также настаивал на необходимости отчуждения у евреев недвижимой собственности, полученной не только путем сделки, но и через процедуру дарения. Конфискованное имущество Ф. Ф. Трепов рекомендовал удерживать до соответствующего решения суда⁴²⁹.

Волынский губернатор А. П. Кутайсов, обращаясь к проблеме незаконного приобретения земельных участков иудеями, отмечал, что еврейское население не заинтересовано в увеличении производства и улучшении экономического положения региона. Его целью, по мнению главы губернии, была «личная нажива и, пожалуй, некоторое улучшение благосостояния своих единоверцев», но и это последнее лишь постольку, поскольку оно доставляло «личную материальную выгоду»⁴³⁰. Губернатор сетовал, что еврейство в стремлении к обогащению ничего не оставляет представителям других национальностей и смотрит на них «как на своих илотов»⁴³¹.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1882. 12 мая. (№ 43). С. 450.

⁴²⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 8–9.

⁴³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912 г. Д. 53. Л. 3.

⁴³¹ Там же.

Сложившаяся ситуация побудила руководство Почаевского СРН в 1910 г. приступить к распространению агитационных листов, в которых население призывали направлять императору телеграммы о фактическом бойкотировании евреями «Временных правил»⁴³². Инициатива волынских черносотенцев вскоре привлекла внимание Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова. В письме на имя П. А. Столыпина он отмечал, что рассылка подобных обращений может спровоцировать столкновения одной части населения с другой⁴³³.

Чиновник особых поручений В. А. Дьяченко в своих донесениях фиксировал, что начиная с 1908 г. архимандрит Виталий проводил «беспоощадную борьбу» с польским и еврейским влиянием в регионе⁴³⁴. Почаевский инок регулярно обсуждал эти вопросы на страницах своих изданий и публиковал статьи, в которых евреи традиционно представляли в качестве врагов русского народа, виновников революции и эксплуататоров волынских крестьян. «Они сделали так, что мы заключили позорный мир с японцами, не жалели своих миллионов, чтобы произвести волнения внутри России и этим отвлечь внимание правительства и всего русского народа от войны и прибегнуть к борьбе на месте», – говорилось в одной из заметок «Почаевских известий»⁴³⁵.

Термин «жиды», регулярно используемый в почаевской прессе для обозначения еврейского населения, рассматривался оппонентами о. Виталия как оскорбительный⁴³⁶. Однако сам архимандрит был с этим не согласен. Ссылаясь на указы российских правителей, где это слово использовалось в официальном делопроизводстве, редакция «Почаевских известий» доказывала, что в этом наименовании нет ничего предосудительного⁴³⁷.

⁴³² ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 163.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 111. 3-е делопроизводство. Д. 219. Л. 15.

⁴³⁵ Куда девать евреев? // Почаевские известия. 1907. 7 февраля. № 29. С. 1.

⁴³⁶ Справка // Волынская почта. 1912. 22 апреля. № 103. С. 3.

⁴³⁷ Евреи или жиды? // Почаевский листок. 1915. 15 июня. № 22. С. 5.

Архимандрит Виталий также выступал последовательным противником еврейского равноправия. Почаевский инок отмечал, что сторонники этой идеи не представляют масштабов угрозы, нависшей над Россией. «Евреи за последнее десятилетие и без полноправия стали всесильными. Если же дать им равноправие, как хотела сделать это Дума, то они при своей хитрости и пронырливости очень скоро достигнут господства и в самом русском правительстве», – предупреждал архимандрит⁴³⁸.

Поскольку значительная часть статей «Почаевских известий» и «Почаевского листка» была пропитана антисемитизмом, неудивительно, что волынских союзников общественное мнение часто отождествляло с погромщиками. «Почаевская лавра с ее “пламенными” смиренными иноками о. о. Илиодором и Виталием после 1905 г. вопросы веры смешала в один винегрет с политикой “союзной”..., – возмущались «Волынские отклики», добавляя: – Где тут думать, что “несть, ни эллин, ни иудей”, если союзные смиренные иноки проповедуют: “бей жида и крамольника”. Где тут молиться: “о мире всего мира”, когда союзный катехизис требует “междоусобной брани” в отношении всех инакомыслящих: интеллигентов, студентов, инородцев!»⁴³⁹. Газета «Волынская мысль» утверждала, что каждый крестный ход почаевцев заканчивался угрозами в адрес еврейского населения, а после молитвы в Лавре лидеры союзников якобы призывали собравшихся к «погрому на евреев»⁴⁴⁰.

Звучали и обвинения в насаждении ненависти расово-биологического характера. Так, «Волынская почта» писала о черносотенной пропаганде «зоологического национализма», выражавшегося в возбуждении ненависти к инородцам и призывах к новым ограничениям и притеснениям в их адрес⁴⁴¹.

Кадет А. И. Шингарев, полемизируя с В. В. Шульгиным в Государственной думе по вопросу допущения духовенства к работе земских

⁴³⁸ Россия на краю пропасти // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 38. С. 407.

⁴³⁹ Мечтатель. Банковское искушение // Волынские отклики. 1910. 25 декабря. № 35. С. 3.

⁴⁴⁰ Ленин А. Опасение погрома в Почаеве // Волынская мысль. 1912. 31 мая. № 119. С. 2.

⁴⁴¹ Житомирский обыватель. К столетнему юбилею рождения Т.Г. Шевченко // Волынская почта. 1914. 4 февраля. № 32. С. 2–3.

учреждений в Западном крае, указывал на несостоятельность привлечения подобных кадров, обосновывая свое мнение тем, что волынское духовенство замечено в продвижении насильственных методов борьбы. «...Ибо я не знаю, откуда будет это надлежащее руководство: из Почаевской ли лавры, проповедующий “культурный” поход против иноверцев всякими силами, или еще откуда-нибудь? Или, быть может, речи знаменитого нашего Виталия, призывающего к погрому, будут служить надлежащим руководством», – задавал риторические вопросы Шингарев⁴⁴². В ответ В. В. Шульгин вступился за почаевского инок, отметив, что мнение оппонента о священнике сформировано под влиянием левых изданий, а на деле о. Виталий – «человек, достойный глубочайшего уважения», полностью посвятивший всего себя народу и неустанно заботящийся об улучшении его жизни⁴⁴³.

Тезис об организации черносотенцами еврейских погромов активно поддерживался советской историографией. Так, Н. М. Ростов в своей работе указывал, что проповеди о. Виталия и о. Илиодора всегда завершались «избиениями и насилиями»⁴⁴⁴. Между тем в трудах современных исследователей черносотенного движения аргументированно показано, что после организационного оформления СРН число погромов не увеличилось, а резко сократилось⁴⁴⁵. Как справедливо отмечает А. А. Иванов, показательно, что историкам до сих пор не удалось обнаружить призывов к погромам со стороны правых лидеров, напротив, хорошо известны их высказывания, осуждающие данную форму борьбы⁴⁴⁶.

Современники (преимущественно из правого лагеря) также полагали, что о. Виталий оказывал сдерживающее влияние на народные массы и своими

⁴⁴² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 4. СПб., 1910. Стб. 987.

⁴⁴³ Там же. Стб. 1667.

⁴⁴⁴ Ростов Н.М. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930. С. 98.

⁴⁴⁵ Иванов А.А. Черносотенный террор в оценках и трактовках лидера Союза русского народа Н.Е. Маркова // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 184.

⁴⁴⁶ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 511.

действиями снижал градус социальной напряженности. В газете «Подольнин» по этому поводу писали, что со времени открытия отделов СРН «не было ни одного еврейского погрома», поскольку союзники направили антисемитские настроения населения в совершенно иное русло, и этот мирный путь борьбы оказался «более опасен для еврейства, чем погромы»⁴⁴⁷. Н. Е. Марков в своих воспоминаниях указывал, что экономические методы борьбы, которым отдавал предпочтение о. Виталий, оказались «для иудеев куда страшнее случайных погромов»⁴⁴⁸.

Другой правый депутат, Г. Г. Замысловский, подчеркивал в думской речи, что почаяевский инок не призывал к погромам, а вместо этого активно содействовал открытию потребительских лавок, которые позволили ослабить влияние евреев-ростовщиков и евреев-торговцев на экономическую жизнь региона⁴⁴⁹. Газета «Вече» обоснованно полагала, что если бы обвинения левых в адрес о. Виталия соответствовали истине, то вся Волынь погрязла бы в насилии, ведь тысячи богомольцев, услышав призывы к мести со стороны своих высокочтимых наставников, не смогли бы их игнорировать и впали в «религиозный экстаз». Однако ничего подобного в регионе не наблюдалось. «Лавра иначе отпарировала удары и в ответ на битье дубьем пребольно ударила своих врагов рублем, переходя от чисто-политической борьбы на экономическую. Это был тягчайший удар для инородцев, так как успех экономической войны не замедлит появиться», – заключал автор заметки⁴⁵⁰.

Примечательно, что сами евреи, подававшие жалобы властям на устную и печатную агитацию архимандрита, призывавшего крестьян прекратить с ними любые контакты, ни слова не сказали о призывах к погромам с его стороны⁴⁵¹.

⁴⁴⁷ Союзники-погромщики // Волынская земля. 1912. № 118. С. 3.

⁴⁴⁸ Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил. М., 2011. С. 581.

⁴⁴⁹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 4. СПб., 1910. Стб. 1729.

⁴⁵⁰ Почаяевская лавра // Вече. 1908. 24 января. № 20. С. 3.

⁴⁵¹ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 107 об.

Хотя волынские союзники и допускали грубые выражения в адрес представителей еврейской общины, считая их виновниками Первой русской революции и обвиняя в стремлении превратить Российскую империю в собственное государство⁴⁵², сам о. Виталий ратовал за законные методы борьбы и выступал против физического насилия. «Союз решил вырвать вас из рук этих обманщиков и покажет вам настоящую дорогу, как по закону добиться своего права и защититься от обиды», – обращался архимандрит к крестьянам⁴⁵³. Сочувствуя тяжелому положению русских людей, он тем не менее решительно осуждал погромы и указывал, что это «путь к еще большему бедствию», сопряженный с кровопролитием⁴⁵⁴.

Как отмечал в одном из писем архиепископ Антоний (Храповицкий), именно деятельность о. Виталия «была главной силой, оградившей Волынь от еврейских погромов и разгромов помещичьих усадеб, а с другой стороны и держащей в страхе еврейский Бунд»⁴⁵⁵. Об этом же говорил и В. В. Шульгин, констатировавший, что «...ни одного еврейского погрома, несмотря на все его горячие речи, призывавшие к борьбе с революцией, на совести у архимандрита Виталия не было, как не было и ни одной помещичьей “иллюминации”, как вообще не было ни одного насилия»⁴⁵⁶.

Взгляды о. Илиодора на этот вопрос, напротив, отличались радикализмом. «Я – враг еврейских погромов; я решительно осуждаю тех русских людей, которые, будучи выведены из границ терпения вашими разбоями, грабежами, поруганием наших святынь, проливают вашу кровь, – заявлял иеромонах, но тут же добавлял: – это должны непременно делать, когда вы этого своей наглостью заслуживаете, правительство и войско. А что вы этого очень часто заслуживаете, об этом и спорить нечего»⁴⁵⁷.

⁴⁵² Сионский змей масонства или как жида захватывают в свои руки мир // Волынская земля. 1913. № 28. С. 1.

⁴⁵³ На что нужны союзнические взносы // Почаевский листок. 1911. 5 января. № 1. С. 17.

⁴⁵⁴ Как избавиться от евреев // Почаевские известия. 1906. № 1. С. 1.

⁴⁵⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 11–12.

⁴⁵⁶ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 242.

⁴⁵⁷ Первая коротенькая отповедь // Почаевские известия. 1906. № 11. С. 1.

Сравнивая двух знаменитых черносотенных лидеров Волыни, В. В. Шульгин подчеркивал, что для архимандрита Виталия борьбы с евреями проистекала «из глубокой любви к простому русскому народу», тогда как для Илиодора «политическое движение было только кулисами, среди которых ему удобно было изображать свою мелодраму»⁴⁵⁸. Разочарованный поведением скандального иеромонаха, архиепископ Антоний в письме митрополиту Флавиану не скрывал облегчения по поводу перевода своего бывшего подопечного в другую епархию: «Я наконец избавился от Илиодора; он был нахален и груб. Чем дальше, тем хуже. Думаю, что пр. Ермоген (епископ Гермоген (Долганев). – *Е.К.*) устраивать будет с ним генеральные потасовки и скоро его выгонит»⁴⁵⁹.

Каковы же были предлагаемые почаяевцами методы борьбы с еврейским влиянием в регионе? В первую очередь, русских людей призывали объединиться и бойкотировать еврейские фабрики, купцов, ремесленников, врачей, адвокатов, банкиров, газеты. Предписывалось не поддерживать с ними никаких контактов⁴⁶⁰. В 1908 г. Почаевский отдел принял специальное постановление, в котором, ссылаясь на 11 правило VI Вселенского Собора, запрещавшее взаимодействовать с «сынами Израилевыми», обязывал своих членов не вступать в общение с иудеями и оградить от них христианские приходы⁴⁶¹. Впрочем, на практике крестьяне не соблюдали эти запреты, если от этого зависела их материальная выгода⁴⁶². Ресурсы Почаевского отдела для противодействия экономическому влиянию евреев-ростовщиков и шинкарей были весьма ограничены. Например, в 1908 г. волынский крестьянин В. К. Мельник, ходатайствовавший перед архимандритом Виталием о закрытии еврейских питейных заведений и открытии взамен союзной столовой, помощи из Лавры не дождался. В отчаянии он обратился к

⁴⁵⁸ Шульгин В. Заблудившийся // Киевлянин. 1913. 11 января. № 11. С. 2.

⁴⁵⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 9.

⁴⁶⁰ Как избавиться от евреев // Почаевские известия. 1906. № 1. С. 1.

⁴⁶¹ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 58.

⁴⁶² ЦГИАК Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653. Л. 7.

В. М. Пуришкевичу с просьбой сделать «предписание в Почаев выдать просимую сумму (на открытие столовой. – *Е.К.*) или же выслать из Петербургского отдела Союза русского народа просимую сумму и портреты их императорских величеств»⁴⁶³.

Почаевский отдел СРН неоднократно выступал с инициативой выселения евреев из Российской империи. Для этой цели его руководством была организована кампания по сбору подписей: «Люди! Шлите скорее в типографию Лавры приговоры о выселении из Почаева евреев!»⁴⁶⁴. Правда на закономерный вопрос о том, куда должны отправиться изгнанники, четкого ответа не было. «Так пусть же они и ползают по всему земному шару, – говорилось в одной из статей, – но только покинут навсегда нашу Святую Родину»⁴⁶⁵.

В 1908 г. на страницах «Почаевских известий» была опубликована анкета, предложенная читателям для заполнения. Руководство отдела собирало сведения о евреях, поселившихся в волынских селах после 1882 г., об их взаимоотношениях с местным населением, а также реакции властей на крестьянские жалобы. Кроме того, выяснялась готовность жителей губернии поддержать выселение иудеев⁴⁶⁶. Собранные данные планировалось передать депутатам от Волынской губернии для использования ими этих сведений при обсуждении вопроса в Государственной думе.

В 1910 г. Почаевский СРН начал распространять воззвание о нарушении евреями «Временных правил». «Как только получите это письмо, сейчас же телеграммой в Царское село просите Государя помиловать народ и приказать жидам исполнить закон и выселиться из сел. Просите об этом и волынских депутатов Думы. Пусть они покажут Ваши телеграммы другим и заткнут рот

⁴⁶³ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

⁴⁶⁴ Люди! Шлите скорее в типографию Лавры приговоры о выселении из Почаева евреев! // Почаевские известия. 1907. № 29. С. 1.

⁴⁶⁵ Куда девать евреев? // Почаевские известия. 1907. 7 февраля. № 29. С. 1.

⁴⁶⁶ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 58.

жидовским заступникам. Телеграммы будут посылаться со всей России», – говорилось в обращении⁴⁶⁷.

Очевидно, что через массовую отправку телеграмм на имя императора о. Виталий рассчитывал привлечь внимание к болезненному еврейскому вопросу, продемонстрировав его масштабы. Однако этот политический ход вызвал недовольство волынского губернатора. Он отмечал, что архимандрит «не только лично утруждал Его Императорское Величество такой неосновательной просьбой, но призывал к этому и членов других отделов»⁴⁶⁸.

Однако волынское крестьянство также проявляло инициативу в решении этого вопроса. Так, крестьянин Самуил Миськевич обратился к П. А. Столыпину с просьбой назначить его распоряжением правительства депутатом Государственной думы непосредственно для борьбы с евреями и сторонниками их равноправия. Он полагал, что, будучи сельским жителем, не понаслышке знакомым с проблемами простого народа, смог бы принести стране «громадную пользу»: «Не дайте попасть русскому мужику в лапы этого ... народа... Дайте возможность попасть в Думу не только выбранным, но и всем тем, кто хочет стать на защиту русского народа. Я – первый хочу стать»⁴⁶⁹.

Зачастую крестьянская самодеятельность принимала и более агрессивную форму. Так, члены подотдела СРН в с. Сабаровка Липовецкого уезда Киевской губернии, посетив дом местного односельчанина-еврея Мендельзона, потребовали от хозяина предъявить документы на имущество. Когда же тот не сделал этого, они вынесли приговор о его выселении, сопровождая это угрозами разобрать крышу дома, если семья не покинет помещение до вечера⁴⁷⁰. Представителям других еврейских семейств,

⁴⁶⁷ Там же. Л. 165.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 164–164 об.

⁴⁶⁹ РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. ГД-II. Д. 8. Л. 27.

⁴⁷⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 31.

проживавших в крестьянских домах на правах аренды, сабаровские союзники постановили объявить о выселении в течение месяца⁴⁷¹.

В ответ на обвинения в погромах почаевские черносотенцы сообщали об организованных евреями покушениях на руководителей своего отдела. О. Виталию неоднократно присылали письма, в которых якобы от имени крестьян-сторонников партии социалистов-революционеров обещали вознести на воздух бомбами его и «человекоубийственную типографию». «В пределах Волынских, в лесистой дубраве, / Стоит православных обитель, / Ее, угрожая Российской державе, / Готов истребить развратитель», – откликнулся стихами на эти известия поэт-монархист, член Петербургского союза русских рабочих А. А. Матвеев⁴⁷². Столичная газета «Новое время» писала, что почаевцев «не перестают засыпать смертными приговорами»⁴⁷³, а о. Илиодора евреи и поляки и вовсе «готовы живьем проглотить»⁴⁷⁴.

Отвечая на угрозы, архимандрит Виталий заявлял, что их авторами на самом деле являются евреи, поскольку крестьяне печатать не умеют. На фоне этой ситуации почаевский инок даже составил завещание, в котором отметил, что будет «считать себя счастливейшим», если ему уготовано умереть за православный народ»⁴⁷⁵.

К счастью, трагедии удалось избежать: взрыва Почаевской лавры не произошло, а несостоявшиеся подрыватели были задержаны. Как сообщали «Почаевские известия», после получения архимандритом угроз группа евреев приехала в Почаев и поселилась на частной квартире недалеко от Лавры. Однако ранее в местечко из Луцка прибыл помощник начальника жандармского управления, так как накануне его ведомство получило сообщение о планирующемся подрыве монастыря⁴⁷⁶. Вскоре ротмистру

⁴⁷¹ Там же. Л. 31 об.

⁴⁷² Матвеев А. Образцовый почин почаевцев // Вече. 1907. 11 февраля. № 17. С. 3–4.

⁴⁷³ Завещание архимандрита Виталия // Новое время. 1907. № 11227. С. 4.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Мое завещание // Почаевские известия. 1907. № 127. С. 1.

⁴⁷⁶ Почаевская лавра спасена! // Почаевские известия. 1907. № 135. С. 2.

совместно с надзирателем и жандармом удалось обнаружить «вертеп разбойников», при обыске которого был изъят чемодан, содержащий «семь больших размеров и страшной силы бомб, большой запас пороха, гремучей ртути и железо»⁴⁷⁷. По оценке анонимного автора издания, мощность снарядов позволила бы уничтожить типографию, колокольню и Успенский собор⁴⁷⁸. Злоумышленников арестовали и передали для дальнейшего разбирательства полиции в г. Кременец.

Другим серьезным обвинением в адрес иудеев стала тема ритуальных убийств христианских детей⁴⁷⁹. В этом контексте волынские черносотенцы не могли остаться в стороне от обсуждения громкого дела Бейлиса. Они включились в антисемитскую кампанию и опубликовали целую серию материалов⁴⁸⁰, посвященных расследованию убийства мальчика-христианина А. Ющинского. Во время судебного процесса Почаевский СРН и о. Виталий направили Г. Г. Замысловскому и А. С. Шмакову две телеграммы с выражением надежды на справедливое разрешение дела и защиту русского народа от «еврейских ритуалистов»⁴⁸¹. Издания архимандрита Виталия присоединились к правой прессе, осудившей В. В. Шульгина за его позицию по делу, поскольку политик открыто выразил сомнения в ритуальном характере убийства и виновности М. Бейлиса, и заклеили его как предателя⁴⁸².

Кроме того, евреев считали виновными в организации поджогов имущества союзников. Так, в феврале 1909 г. произошла целая серия пожаров

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ К покушению на Почаевскую лавру // Таврический церковно-общественный вестник. 1907. 10 июля. № 20. С. 902.

⁴⁷⁹ Еще пропажа христианского мальчика // Почаевский листок. 1911. 4 июня. № 19. Б.с.; А.М. Еще жертва новая // Почаевский листок. 1911. 15 сентября. № 33–34. С. 18.

⁴⁸⁰ Убийства христианских мальчиков в Варшаве и Киеве // Почаевский листок. 1911. 22 апреля. № 14–15. Б.с.

Запрос об убийстве Ющинского // Почаевский листок. 1911. 18 мая. № 17–18. С. 17–18.

⁴⁸¹ Телеграмма Почаево-лаврского Союза русского народа Г.Г. Замысловскому и А.С. Шмакову // Земщина. 1913. 27 октября. № 1482. С. 2.

⁴⁸² Предательство // Волынская земля. 1913. 8 октября. № 205. С. 1.

– сначала сгорела деревянная гостиница при Лавре, затем была предпринята попытка поджога союзных складов. В том же году пострадал один из самых твердых членов Почаевского СРН – Матвей Кравчина, проживавший в д. Новый Тараж Почаевской волости, потерявший в результате пожара сарай, корову и зерно. По оценкам потерпевшего, убыток составил 1590 руб., однако другие лица говорили о сумме в 700–800 руб. Как сообщал кременецкий исправник, М. Кравчина намеренно преувеличивал свои потери, надеясь получить таким образом компенсацию большего размера от Союза⁴⁸³.

Ходили также слухи, что евреи поджигали имущество, находившееся в их управлении, чтобы таким образом получить страховые выплаты⁴⁸⁴. «Господа наши начальники и охранители! Скажите, что нам делать? Ведь это уже шестой поджог?» – эмоционально обращался к представителям власти о. Виталий⁴⁸⁵. В телеграмме волынскому губернатору архимандрит ходатайствовал о защите собственности союзников и прямо указывал на еврея Скульского и некоего Казачевского как на поджигателей имущества М. Кравчины⁴⁸⁶. Как позже выяснилось, Казачевский был крестьянином, проживал в том же селе, где и пострадавший, и «пользовался дурной репутацией»⁴⁸⁷. Еврей Скульский занимался продажей столярных изделий, но из-за конкуренции с союзниками терпел убытки (что и могло быть мотивом для совершения преступления, по мнению главы Почаевского СРН). О. Виталий также направил телеграмму Николаю II с сообщением о поджогах и просьбой о содействии в создании особых дружин для защиты имущества союзников⁴⁸⁸.

Следует отметить, что волынская администрация со своей стороны тоже предпринимала некоторые меры. В частности, по распоряжению волынского

⁴⁸³ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 120.

⁴⁸⁴ Кто поджигатель // Почаевский листок. 1911. № 8. С. 25.

⁴⁸⁵ Опять поджог // Почаевские известия. 1909. № 709. С. 1.

⁴⁸⁶ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 120.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 120 об.

⁴⁸⁸ Там же.

губернатора полиция вела энергичные поиски виновных в поджогах имущества членов отдела и союзного склада. Также была усилена охрана объектов – установлены ночные караулы и прикомандированы двое пеших стражников⁴⁸⁹.

На основании циркулировавших в народе слухов губернатор Ф. А. Штакельберг выдвинул предположение, что поджигателем имущества Почаевского СРН мог оказаться кто-то из самих же союзников, стремившихся скрыть следы финансовых злоупотреблений. Дело в том, что руководство организации приобретало товары для союзного склада у местных жителей. Для заключения сделок в Почаеве назначались уполномоченные из числа крестьян, которым о. Виталий выдавал купонные книжки, после чего эти доверенные лица архимандрита самостоятельно выбирали поставщиков (чаще всего ими оказывались их знакомые или родственники) и расплачивались с ними купонами.

Проблема заключалась в том, что деятельность уполномоченных практически никем не контролировалась. Со временем это привело к возникновению разговоров среди членов СРН о необходимости проверки качества приобретенной продукции и учета расходованных средств. На основании этого волынский губернатор пришел к выводу, что поджигателем мог быть один из недобросовестных уполномоченных, пытавшийся таким образом уничтожить свидетельства своей незаконной деятельности⁴⁹⁰. По другой версии Ф. А. Штакельберга, поджог мог совершить кто-то из бывших служащих Почаевского СРН, пытавшийся так отомстить за увольнение⁴⁹¹.

Возложение волынскими черносотенцами ответственности за произошедшие пожары на евреев закономерно усиливало национально-религиозную напряженность в регионе. В марте 1909 г. почаевские евреи жаловались Ф. Ф. Трепову, что всюду слышат «крики “бей жидов”, “жиды

⁴⁸⁹ Там же. Л. 104–104 об.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 112 об.

⁴⁹¹ Там же.

поджигатели союзных складов”»⁴⁹², но дальше словесных угроз дело не дошло. Однако архимандрит Виталий писал, что даже в тяжелые годы Первой русской революции, когда по всей России доносились восклицания «“Русь идет! Прочь жида! Прочь предатели! Покайтесь, иначе смерть вам, смерть лютая!”»⁴⁹³, никаких кровавых расправ со своими врагами вообще, а с евреями в особенности, русские люди не устраивали, будучи по своему характеру далекими от насилия.

В контексте своей политической деятельности особое внимание архимандрит Виталий также уделял польскому вопросу. Как отмечает Я. П. Цецык, поляки доминировали среди помещиков Волыни, составляя более 75% от общего числа, а среди владельцев крупных латифундий их процент был еще выше⁴⁹⁴. «У нас, на Волыни владения русских крестьян вкраплены в польские маленькими кусочками», – сетовал архимандрит⁴⁹⁵.

На страницах своих изданий о. Виталий проводил агитационную кампанию, направленную против эксплуатации польскими помещиками волынских крестьян. Так, в одном из выпусков «Почаевских известий» была опубликована статья, обличавшая польского князя Р. В. Сангушко в незаконном присвоении земель: «Он безнаказанно присвоил себе 1500 десятин земли русских крестьян. Забрал последних в свои лапы и всей своей силой налег тяжелым бременем на них. Обложил их “правилами”, обставил всевозможными “запрещениями”, совершенно закрыл им доступы на приличные места по управлению своим хозяйством ... обыкновенного “хозяина” – русского с двумя лошадьми заставляет работать на себя за 50 коп. в сутки»⁴⁹⁶.

⁴⁹² Там же. Л. 108.

⁴⁹³ Куда девать евреев? // Почаевские известия. 1907. 7 февраля. № 29. С. 1.

⁴⁹⁴ Цецик Я.П. Відображення діяльності чорносотенців на Волині на початку ХХ століття у документах Державного архіву Рівненської області // Вісник Маріупольського державного університету серія: історія. Політологія, 2016, вип. 15. С. 157.

⁴⁹⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 116.

⁴⁹⁶ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 47.

Разгневанный князь пожаловался на издание П. А. Столыпину, отметив, что чужой земли он не отнимал, а получил в качестве вознаграждения 150 тыс. руб. за неправильно отведенные выкупными учреждениями крестьянам 10 тыс. дес. земли. Р. В. Сангушко также добавил, что размещенная в «Почаевских известиях» заметка не является следствием личной вражды к нему, а характерна для тона всей газете, «возбуждающей ненависть ко всем иноверцам и инородцам, польским помещикам, евреям, даже к представителям местной административной власти»⁴⁹⁷.

По утверждению Я. П. Цецыка, безнаказанность членов Почаевского отдела СРН за публикацию подобных материалов на страницах своих изданий свидетельствует о том, что проводимая православным духовенством и волынскими черносотенцами «откровенная антипольская пропаганда» была частью правительственной политики и «поощрялась органами власти»⁴⁹⁸. Однако с данным тезисом едва ли можно согласиться. Как показывают архивные материалы, начиная с 1908 г., когда архимандрит Виталий развернул активную борьбу с польским и еврейским «засильем», высшие органы власти и волынская администрация, обращавшие и ранее внимание на отклонения в деятельности Почаевского отдела и его руководителя, установили за ним более пристальное наблюдение, подвергая критике каждую инициативу почаевского инокa. Показательна в этом плане судьба «Почаевских известий», издание которых было сначала приостановлено, а с лета 1909 г. и вовсе прекращено при прямом содействии П. А. Столыпина.

Публикация о князе Р. В. Сангушко не осталась без внимания администрации Юго-Западного края. Ф. Ф. Трепов уведомил о ней архиепископа Антония и попросил его внушить редактору «Почаевских известий» необходимость «воздерживаться от подобных выступлений»⁴⁹⁹. В

⁴⁹⁷ Там же. Л. 45 об.

⁴⁹⁸ Цецик Я.П. Відображення діяльності чорносотенців на Волині на початку ХХ століття у документах Державного архіву Рівненської області // Вісник Маріупольського державного університету серія: історія. Політологія, 2016, вип. 15. С. 158.

⁴⁹⁹ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 49–49 об.

своих объяснениях руководство Почаевского отдела указывало, что материалы были перепечатаны из газеты «Сокол», а значит, претензии должны быть адресованы первоисточнику. Архимандрит Виталий также не без иронии добавлял, что «Сокол» является самым благонамеренным изданием, «чуть ли еще не субсидируется Министерством внутренних дел»⁵⁰⁰ и находится под покровительством П. А. Столыпина, которому как раз и направил свою жалобу польский князь.

Как и в случае с еврейским вопросом, антипольская агитация почаевского инок не содержала призывов к насилию и иным формам проявления радикализма. Этот факт отмечали и представители власти. Генерал-губернатор В. А. Сухомлинов вспоминал, что, когда волынские крестьяне просили о. Виталия повлиять на польских помещиков и заставить их продать землю, тот посоветовал просто не ходить к полякам на работу. По мысли инок, последние, не имея возможности самостоятельно засеять поля и убрать урожай, станут более уступчивыми и начнут охотнее продавать свои имения⁵⁰¹.

Почаевская типография также выпускала тематические брошюры, посвященные конфессиональному противостоянию католиков и православных. Так, в 1910 г. вышло в свет сочинение председательницы отдела СРН в Бердичевском уезде М. Н. Мариуцы-Гриневой, в котором автор, ссылаясь на исторические прецеденты, обвинила католиков в притеснениях и убийствах русских православных людей: «А русские власти? Вместо того, чтобы после всех этих ужасных злодеяний объявить католичество вредной ересью, вреднее которой ничего быть не может, они угождают католичеству, распространяют его по всей России, разрешают пребывать католическим бискупам, оставляют в руках католиков землю, старинные православные храмы...»⁵⁰². Она также упрекала чиновников в том, что после секвестрации

⁵⁰⁰ Там же. Л. 89.

⁵⁰¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 35 об.

⁵⁰² Мариуца-Гринева М.Н. Из далекого прошлого славянской земли. Почаев, 1910. С. 49.

владений польских дворян, участвовавших в восстании 1863–1864 гг., их земли были переданы не на церковные или народные нужды, а в распоряжение русских служащих, сдавших эти территории в аренду, по сути, тем же католикам. «Так, благодаря ошибкам русских властей православие гложет и подавляется католичеством, которое, опираясь на богатых поляков-земледельцев, заводчиков, арендаторов, купцов ... собирается подчинить себе всю Россию», – заключала автор⁵⁰³.

Издательская активность почоевцев серьезно беспокоила администрацию Юго-Западного края. Власти полагали, что подобная агитация может спровоцировать крестьянские бунты, угрожающие не только польским, но и русским помещикам. Поскольку в сознании сельских тружеников понятия «пан» и «помещик» сливались в один термин, в случае начала беспорядков они едва ли стали бы разбираться в национальной принадлежности землевладельцев. Кроме того, подчеркивали представители власти, бунтовщикам будет безразлично, чью землю захватывать – польскую или русскую⁵⁰⁴.

Важно отметить, что антипольская риторика архимандрита была направлена не столько на поляков как на этнос, сколько на польских помещиков – «панов», в кабалу к которым, по опасениям архимандрита, могут попасть волынские крестьяне, если не предпринимать никаких действий по улучшению их материального положения⁵⁰⁵. «Ведь нужно сказать правду, что поляки по своей славянской природе – люди добрые <...> В старину, с незапамятных времен, теперешние наши недоброжелатели – поляки или иначе поляне, составляли с нами, русскими, одно славянское племя, был у нас с ними один общий славянский язык, были у нас одни нравы и обычаи», – обращал внимание на близость двух народов анонимный автор «Почоевского

⁵⁰³ Там же. С. 50.

⁵⁰⁴ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 863. Д. 332. Л. 4 об.

⁵⁰⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 116.

листка»⁵⁰⁶. Не последнее место в антипольских выступлениях архимандрита занимал религиозный фактор. В одной из статей «Почаевских известий» говорилось, что именно ксендзы учат поляков-землевладельцев обманывать народ, считая русских «набитыми дураками», и не пренебрегают никакими средствами для переманивания их в католицизм⁵⁰⁷.

Польские помещики, которые, по замечанию Ф. Ф. Трепова, часто выступали «надежными и верными помощниками ксендзов», подвергались критике за возможность оказывать влияние на православное население края. Это влияние распространялось прежде всего на крестьян и рабочих, находившихся в экономической зависимости от них⁵⁰⁸. Об этом же с думской трибуны говорил правый депутат Г. Г. Замысловский, отмечавший, что на западе Российской империи религиозная деятельность православного духовенства не может быть отделена от национальных и экономических факторов⁵⁰⁹.

В связи с этим следует отметить, что Почаевская лавра, являвшаяся духовным оплотом православия в регионе, вела активную борьбу против «латинства»⁵¹⁰. Важность этого направления деятельности подтверждалась материалами статистики, иллюстрирующими неравное положение конфессий. Согласно сведениям, опубликованным в «Московских ведомостях» публицистом А. П. Липранди, в губернии на 1 млн. 722 тыс. православных жителей приходилось 1830 церквей (приблизительно 941 человек на приход), тогда как для 193 тыс. католиков было доступно 245 костелов и каплиц (около 788 человек на приход). Автор также обращал внимание и на контраст в материальном состоянии религиозных построек. Если каменные костелы

⁵⁰⁶ Откуда происходит недоброжелательство поляков к русским // Почаевский листок. 1909. № 16. С. 2.

⁵⁰⁷ Польская клевета // Почаевские известия. 1909. № 710. С. 3.

⁵⁰⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 3.

⁵⁰⁹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 4. СПб., 1910. Стб. 1728.

⁵¹⁰ Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 52.

сохранились хорошо, то православные церкви, большая часть которых (1579 из 1830) была деревянной, значительно уступали в этом отношении католическим приходам и нуждались в срочном ремонте⁵¹¹. Восстановление историко-православных памятников Волыни рассматривалось как «твердый залог русско-православного самосознания, столь необходимо важного среди польско-католических тенденций и еврейской деятельности, господствующей в крае», без которого невозможен успех русско-православного дела⁵¹².

Как сообщала газета «Южный край», для достижения этих целей при Почаевской лавре открыли специальные «противокатолические курсы» под руководством архимандрита Виталия⁵¹³. На страницах лаврских изданий населению разъясняли догматические особенности католического богослужения и «искажения», внесенные в христианство римскими папами. Читателей также настойчиво предостерегали от вступления в смешанные браки и перехода в католицизм⁵¹⁴. Ссылаясь на 65 правило святых апостолов, о. Виталий приравнивал католические костелы к «еретическим синагогам» и указывал на недопустимость их посещения под страхом проклятия и отлучения от Церкви⁵¹⁵.

В. А. Сухомлинов в бытность генерал-губернатором Киевщины, Подолии и Волыни замечал, что во время крестных ходов архимандрит произносил не только духовно-просветительские речи, но и допускал высказывания, способные вызвать «племенную вражду» между католиками и православными. «...Проходя мимо католического костела, сравнивал его с сараем и высказывал, что лучше пойти православному в сарай, чем в костел или еврейский молитвенный дом <...> возле костелов приглашал всех

⁵¹¹ По поводу нужд православия на Волыни // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1893. 15 февраля. № 4. С. 60.

⁵¹² Там же. С. 61.

⁵¹³ Противокатолические курсы // Южный край. 1910. 8 июня. № 10008. С. 3.

⁵¹⁴ Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 52.

⁵¹⁵ Виталий, архимандрит. Не ходите, православные люди, в польские костелы // Почаевский листок. 1909. № 20. С. 4.

участвовавших в процессии поднимать руки вверх и, потрясая в воздухе кулаками, кричать “Русь идет”», – иллюстрировал свое мнение примерами из агитации почаевского инокa генерал⁵¹⁶.

Администрация также выражала обеспокоенность ростом распространения католицизма в регионе и указывала на опасность дальнейшей полонизации края. «Большинство из проводников сей пропаганды – католическое духовенство – преследуют якобы религиозные цели, а в действительности же – политические», – отмечал Ф. Ф. Трепов⁵¹⁷. «Католическое духовенство – это организованная и вполне дисциплинированная партия шовинистов, ведущая пропаганду под знаменем религии, – с тревогой писал волынский губернатор А. П. Кутайсов, добавляя: – К сожалению, нужно отметить, что православное духовенство, за исключением отдельных его представителей, инертно к этой пропаганде и ничего не противопоставляет таковой»⁵¹⁸. Об этом же говорил в 1914 г. и М. А. Мельников, выражавший твердую уверенность в том, что католическое духовенство «ведет и в будущем не прекратит скрытой пропаганды как религиозной, так и политической»⁵¹⁹.

Генерал-губернатор Трепов отмечал, что ксендзы используют методы «самой беззастенчивой пропаганды» – указывают на членов императорской фамилии, перешедших в католичество, критикуют и осуждают православную Церковь и духовенство⁵²⁰. Говоря о масштабах распространения католицизма в Юго-Западном крае, он приводил следующие статистические данные о количестве совершенных переходов из православия в католицизм за 1909–1910 гг.: Киевская губерния – 406 чел., Подольская губерния – 539 чел., Волынская губерния – 664 чел. По мнению генерал-губернатора, на эти показатели повлияли также исторические условия – в регионе проживало

⁵¹⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 35.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 2.

⁵¹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912 г. Д. 53. Л. 8 об.

⁵¹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1914 г. Д. 31. Л. 7 об.

⁵²⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 3.

большое количество бывших униатов, не успевших в достаточной степени окрепнуть в вере и потому легче поддававшихся переходу в католичество⁵²¹.

В контексте данного параграфа необходимо также затронуть тему отношения архимандрита Виталия к украинскому вопросу. Представителями современной историографии была предпринята попытка причислить волынских черносотенцев к украинскому национальному движению⁵²². Они аргументируют это тем, что «украинские монархисты» использовали в своей агитации украинский язык и образы украинской народной культуры, а также обращались к сюжетам украинской истории. Однако эта позиция была убедительно оспорена другими исследователями⁵²³.

Почаевский СРН уже в первом пункте своего устава декларировал, что целью его работы является «развитие народного русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний Волыни и соседних губерний»⁵²⁴, при этом подчеркивалось, что организация не делает различий между великороссами, малороссами и белорусами⁵²⁵. По воспоминаниям министра иностранных дел Украинской державы Д. И. Дорошенко, в начале XX в. Почаевский монастырь под руководством «спритних ченців, особливо настоятеля (ігумена) Віталія, зробився цитаделлю т. зв. чорносотенного руху, <...> був по суті проявом російського націоналізму і з особливим завзяттям виступав проти “мазепинства”, себто українства на сторінках видаваного монастирем “Почаевского Листка”»⁵²⁶. Как отмечает

⁵²¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1908 г. Д. 65. Л. 6.

⁵²² Федевич К.К., Федевич К.І. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки). Київ, 2017. 308 с.

⁵²³ См: Чемакин А.А. Украинская «Чёрная сотня»? Концепция К.К. Федевича как попытка «украинизации» Союза русского народа // Русин. 2021. № 63. С. 205–222; *Он же*. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 592–605; Иванов А.А. Украинская тематика в национальном воспитании народных масс Подолии и Волыни: по материалам церковных изданий начала XX в. // Русин. 2023. № 74. С. 148–174.

⁵²⁴ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 156.

⁵²⁵ Там же. Л. 158.

⁵²⁶ Дорошенко Д.И. Мої спомини про давнє-минуле (1901–1914 роки). Виннипег, 1949. С. 138. Перевод цитаты: «ловких монахов, особливо настоятеля (игумена) Виталия, сделавшегося

современный украинский исследователь С. И. Жилюк, духовенство Почаевской лавры вело борьбу против «украинского национально-культурного движения», продолжая «миссионерско-русификаторскую деятельность»⁵²⁷.

Основой взглядов архимандрита Виталия в данном вопросе являлась концепция о триединстве русского народа, включавшего три ветви – великороссов, малороссов и белорусов. Эту точку зрения он отстаивал как в своих отдельных сочинениях⁵²⁸, так и на страницах редактировавшихся им изданий. Протопресвитер М. Помазанский вспоминал, что во время крестных ходов архимандрит подолгу беседовал с волынскими крестьянами, пробуждая в них общерусское самосознание при помощи лозунгов «За Русь святую! Русь идет!». При этом подчеркивалось, что само имя «Русь» является исконным, а следовательно, народ един и не может быть разделен на обособленные ветви⁵²⁹.

Апеллируя к эпизодам прошлого, о. Виталий отмечал, что историческое единство русского народа было прервано татаро-монгольским нашествием, в результате которого из его восточной части образовалась ветвь великороссов, основавших Московское государство, тогда как западная часть этноса попала

цитаделью т. н. черносотенного движения, < ... > был по сути проявлением русского национализма и с особым рвением выступал против “мазепинства”, то есть украинства на страницах издаваемого монастырем “Почаевского листка”».

⁵²⁷ Жилюк С. І. Російська православна церква на Волині: 1793–1917 рр.: автореферат дис. ... канд. Іст. наук: 07.00.03. Київ, 1995. С. 19.

⁵²⁸ См.: Виталий (Максименко). Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911. 8 с. *Он же*. Казацкие могилы под Пляшевой. Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911. 16 с. *Он же*. Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912.

44 с.

⁵²⁹ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 8.

под власть Польши⁵³⁰. По мысли почаяевского инокa, малороссы поначалу были обмануты польскими властями, обещавшими им равные права, а потому долгое время жили мирно, не поднимая восстаний. Однако когда им прямо заявили, что «искони русская земля Киевского, Подольского и Волынского края – то не русская земля, а панская»⁵³¹, они перешли к открытому проявлению недовольства.

Антипольские выступления казаков интерпретировались о. Виталием как элементы национально-освободительной борьбы частей разделенного русского народа за воссоединение. В их участниках, по словам инокa, «кипела горячая русская кровь», которая позволила добиться поставленной цели под началом Богдана Хмельницкого. Берестецкая битва 1651 г. и Переяславская рада 1654 г. рассматривались архимандритом как места общей исторической памяти великороссов и малороссов. Значение Берестецкой битвы виделось о. Виталию в том, что она указала Малороссии на ее защитника «от польского непосильного гнета». «...Это Голгофа малорусского народа. Оттуда воссияло спасение православному угнетенному народу, а пролитая там невинная кровь явилась кровью завета, спаявшего насильно разорванный русский народ в единую неделимую Россию», – патетически писал почаяевский монах⁵³². Этот неудачный военный опыт, заявлял в одном из докладов о. Виталий, подтолкнул малороссов встать «на правильный путь присоединения к Московскому православному царству в 1654 г.»⁵³³.

Логическим продолжением этой мысли стало возведение на «Казацких могилах» Свято-Георгиевского храма-мавзолея, предназначенного для захоронения останков казаков, погибших в 1651 г. (см. Главу 1).

⁵³⁰ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестецкой битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. С. 8.

⁵³¹ Там же. С. 9.

⁵³² Чтения о Казацких могилах в г. Киев // Почаяевский листок. 1911. 22 апреля. № 14–15. С. 12.

⁵³³ Там же.

На страницах почаевских изданий неоднократно помещались изображения, связанные с этой исторической тематикой (см. Приложение 4, рис. 4.1. и 4.2.)⁵³⁴. Целью публикации подобных иллюстраций было стремление сплотить народные массы Правобережной Украины и показать, что при наличии этнографических особенностей разных групп населения все они тем не менее принадлежат к одному общему «корню».

Что же касалось стремления украинцев к политической независимости, то его «Волынская земля» называла «уродливым явлением», а возникающие разногласия между малороссами и великороссами – «семейным разладом»⁵³⁵. «Все славянские ветви, живущие в России, – отмечал автор другой заметки издания, – должны составлять одну нацию»⁵³⁶.

Исходя из убеждения в единстве русского народа, архимандрит Виталий крайне негативно отнесся к идее изучения украинской литературы и языка в рамках программы низшей и средней ступеней образования. Он считал, что этот вопрос не может обсуждаться всерьез, так как, по его мнению, вся украинская литература состоит из одного автора – Т. Шевченко⁵³⁷. При этом почаевский монах не отрицал культурный вклад и талант поэта. Так, в «Почаевском листке» указывалось, что Шевченко дорог народу как самобытный поэт, глубоко любивший Украину, но совершенно чужд ему «как украинофил и мазепинец», поскольку под его руководством Кирилло-Мефодиевское общество «ставило неисполнимые и сумасбродные задачи»⁵³⁸. Почаевцы также высказывались против установки памятника поэту в Киеве. Они отмечали, что властям нужно очень хорошо подумать, прежде чем ставить памятник в городе-колыбели России человеку с «чигиринским горизонтом,

⁵³⁴ Славянские народы // Почаевские известия. 1909. 17 марта. № 714. С. 2; Малороссиянка // Почаевские известия. 1909. № 791. С. 3; Вражда братьев // Почаевский листок. 1911. 25 января. № 3. С. 11.

⁵³⁵ Гузыль Ф. Русская рознь // Волынская земля. 1912. 6 мая. № 29. С. 1.

⁵³⁶ Северянин. Украиноманский бред // Волынская земля. 1912. 22 мая. № 39. С. 1.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Памяти Т.Г. Шевченко // Почаевский листок. 1911. 21 февраля. № 6. С. 17.

врагу русской государственности и народности»⁵³⁹. Редакция «Почаевского листка» солидаризировалась по этому поводу с мнением архимандрита Антония (Петрушевского), утверждавшего, что памятник поэту в Киеве не нужен, а если «по какому-либо обману партии хохломанов» власти его все-таки установят, то монумент станет «постоянным наглядным возбудителем и поощрителем революционного брожения в обществе»⁵⁴⁰.

Либеральные издания Волыни со своей стороны обвиняли почаевскую прессу в эксплуатации «модной темы» украинского сепаратизма, отмечая, что черносотенцы «прошлись» по личности великого Кобзаря «особенно неистово, изрыгая клевету и хулу» на поэта⁵⁴¹.

На контрасте с Т. Шевченко в почаевской прессе упоминалось имя другого известного малоросса – Н. В. Гоголя, которого в одной из заметок именовали «великим национальным писателем», сумевшим создать высокоценные произведения на общерусском языке и тем самым доказавшим отсутствие необходимости в создании нового «искусственного» (украинского. – *Е.К.*) языка⁵⁴². Автор «Волынской земли» указывал, что этот язык показательно используется лишь сепаратистами – небольшой группой украинской интеллигенции, поддерживающей «украинофильское движение».

В одной из публикаций «Почаевского листка» осуждению подверглось обучение детей в народных школах Буковины молитве «Отче наш» на украинском языке. Автор заметки указывал, что тем самым украинские базилиане-иезуиты «осквернили и обесчестили чудную божественную молитву»⁵⁴³. В изданиях о. Виталия подчеркивалось, что родным языком волынского крестьянства является малорусское наречие – «народный, бытовой русский говор – очень красивый и певучий», не подходящий, к

⁵³⁹ Старец архимандрит Антоний. Неуместное политиканство // Почаевский листок. 1911. 22 апреля. № 14–15. С. 22.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Житомирский обыватель. К столетнему юбилею рождения Т.Г. Шевченко // Волынская почта. 1914. 4 февраля. № 32. С. 2–3.

⁵⁴² Северянин. Украиноманский бред // Волынская земля. 1912. 22 мая. № 39. С. 2.

⁵⁴³ Украинский «Отче наш» // Почаевский листок. 1911. 5 декабря. № 45–46. Б.с.

сожалению, для передачи сложной информации⁵⁴⁴. Для последней цели предлагалось использовать русский литературный язык, содержащий в себе синтез великорусских, малорусских и белорусских говоров.

Публикации на украинском языке (вернее, на суржике) действительно периодически появлялись в почаевской прессе, но при этом волынские черносотенцы не преследовали цели укрепления украинского национального самосознания. Как писала газета «Рада», архимандрит Виталий нередко читал проповеди на украинском, но в «інших випадках виступати проти української мови»⁵⁴⁵. В этом плане очень показательна полемика, развернувшаяся на II съезде волынских союзных старост и ревнителей в 1910 г. Когда на одном из заседаний прозвучали предложения об издании новой газеты на украинском языке или создании отдельного украиноязычного раздела в «Почаевском листке», то эти идеи были решительно отклонены, дабы не укреплять разобщенность малороссов и великороссов⁵⁴⁶. Кроме того, участники съезда не увидели в подобных инициативах смысла, полагая, что за три столетия после воссоединения Малороссии и Великороссии местное население научилось прекрасно понимать русский язык.

Термин «украинец» для о. Виталия имел в большей степени не этнический, а национально-политический смысл. Нередко в своих публикациях он заменял его словами «мазепинец» и «украиноман», под которыми понимались враги русской национальности и русского государства⁵⁴⁷. В этом отношении позиция архимандрита полностью совпадала со взглядами идеолога ВНС М. О. Меньшикова, причислявшего

⁵⁴⁴ Северянин. Украиноманский бред // Волынская земля. 1912. 22 мая. № 39. С. 2.

⁵⁴⁵ З газет та журналів // Рада. 1911. № 162. С. 2.

⁵⁴⁶ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. С. 299.

⁵⁴⁷ Северянин. Украиноманский бред // Волынская земля. 1912. 22 мая. № 39. С. 2.

сторонников «самостийного украинства» к преступной организации, «движимой “воспаленной ненавистью к России”»⁵⁴⁸.

Предупреждая об опасности развития украинского движения на Волыни, архимандрит Виталий приводил в пример ситуацию в Галиции: «Посмотрите на работу украинцев в Галиции? Они все силы свои употребляют на фабрикацию из русских крестьян украиноманов, являющуюся переходной ступенью к полному ополячению <...> Идут они вместе с поляками против русского народного языка. Во что бы то ни стало хотят навязать измышленный, ломанный украинский язык, которого никто не понимает, только затем, чтобы вырыть разделение между русскими»⁵⁴⁹.

Как отмечалось ранее, почаевский инок признавал существующие этнографические особенности отдельных групп населения⁵⁵⁰. Так, в одной из статей «Прибавлений к Почаевскому листку» содержалось описание внешнего вида малороссийских крестьян, в котором подчеркивалось их отличие от сельских жителей Херсонской губернии: «Большинство, как мужчины, так и женщины малорослы, бледны, бескровны и худосочны. У них мелкие черты лица и маловыразительные лица. Большинство имеет смиренный, забитый, малокультурный вид»⁵⁵¹.

В целом же о. Виталий был последовательным противником украинского политического национализма. На страницах своих изданий он регулярно критиковал лиц, поддерживавших это движение, называя их сепаратистами, врагами государства и «мазепинцами». Волынских крестьян почаевский инок относил к ветви малороссов, неразрывно связанной с русским народом.

⁵⁴⁸ Иванов А.А., Котов А.Э., Янченко Д.Г., Овсянников Д.В. Украинский вопрос в русской консервативной мысли. Конец XIX – начало XX века // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 133.

⁵⁴⁹ Вражда братьев // Почаевский листок. 1911. 25 января. № 3. С. 11.

⁵⁵⁰ Славянские народы // Почаевские известия. 1909. 17 марта. № 714. С. 2.

⁵⁵¹ Енохин С. Русское крестьянство на Волыни // Прибавление к Почаевскому листку. 1909. № 33. С. 2.

Однако можно ли утверждать, что крестьяне, массово вступавшие в ряды СРН в дореволюционный период, действительно разделяли взгляды о. Виталия на свою национальную идентичность? Ведь после падения самодержавия они столь же активно встали под «жовто-блакитные» знамена, как прежде записывались в черносотенные союзы. Представляется, что ответ на это вопрос будет отрицательным. Как отмечает А. А. Чемакин, жители бывших «черносотенных» сел на выборах в Украинское Учредительное собрание поддержали украинских эсеров и в некоторых случаях большевиков, а отнюдь не правых⁵⁵². Изучив широкий круг исторических источников (прежде всего материалы электоральной статистики), автор пришел к выводу о том, что на выбор крестьян влияние оказали не их политические предпочтения или национальное самосознание, а известность политического объединения и предложенные им методы решения аграрного вопроса⁵⁵³.

По мнению А. А. Иванова, «малограмотные крестьяне Правобережной Украины в плане национального самоопределения в начале XX в. представляли собой “податливую глину”», которая под воздействием агитаторов с той или иной стороны превращалась то в правых, то в «щирых украинцев»⁵⁵⁴. С этой точкой зрения трудно не согласиться. Пока архимандрит Виталий и возглавляемый им Почаевский отдел давали крестьянам надежду на улучшение их материального положения, они оставались черносотенцами, но как только в регионе появилась другая политическая сила, обещавшая устроить «черный передел», вчерашние монархисты быстро забывали о своем прошлом и превращались в украинских националистов.

Подводя итог, следует признать, что архимандриту Виталию была чужда пропаганда «зоологического» национализма. В целом к народам,

⁵⁵² Чемакин А.А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 598–599.

⁵⁵³ Там же. С. 600–601.

⁵⁵⁴ Иванов А.А. Украинская тематика в национальном воспитании народных масс Подолии и Волыни: по материалам церковных изданий начала XX в. // Русин. 2023. № 74. С. 165.

проживавшим на территории Юго-Западного края, он относился терпимо, без личной враждебности, отделяя этносы как таковые от их экономической и религиозной элит, деятельность которых он считал вредоносной для русского населения края. Выступая в роли защитника интересов последнего, архимандрит Виталий в рамках своей риторики по национальному вопросу исходил преимущественно из прагматических соображений. Борясь против «засилья инородцев», почаевский инок заботился о благосостоянии волынских крестьян, настаивая на том, что земельные ресурсы в исторически русском регионе должны принадлежать коренному русскому населению. Как архимандрит Почаевской лавры, он также не мог игнорировать религиозную угрозу в лице польских ксендзов, занимающихся распространением католицизма на территории епархии.

Позиция о. Виталия по еврейскому вопросу была близка точке зрения лидеров черносотенного лагеря. Обращая внимание на доминирование иудеев в экономической жизни региона, он считал их также главными виновниками Первой русской революции, стремившимися к захвату власти в государстве. Однако в своих выступлениях и на страницах почаевских изданий монах неоднократно подчеркивал, что борьба с «еврейским засильем», равно как и противостояние силам революции, должна вестись исключительно законными методами.

В рамках украинского вопроса архимандрит выступал с критикой украинского национализма, считая его явлением, чуждым простому народу и искусственно насаждаемым узким кругом интеллигенции с целью развития сепаратистских тенденций. Для о. Виталия типичный житель Волыни – это крестьянин-малоросс, принадлежащий к русскому народу не столько по крови, сколько по своей духовной сути, преданный православию и престолу человек.

§ 2.3. Архимандрит Виталий и выборы в Государственную думу

Учреждение Государственной думы и изменение политической системы поставили перед правым движением принципиально новую задачу – необходимость участия в парламентской борьбе. Появление народного представительства для архимандрита Виталия носило двойственный характер. С одной стороны, требовалось провести широкую разъяснительную работу, чтобы не только объяснить малограмотному крестьянству сущность и задачи нового органа, но и оградить его от влияния левых и либеральных партий. С другой стороны, Государственная дума открывала перспективы для расширения политического влияния и законодательного разрешения народных нужд через посредство волынских депутатов. Исходя из этого, о. Виталий сосредоточился на политическом просвещении масс и организации крестьянства для участия в избирательных кампаниях с целью обеспечения победы правых. Анализу методов этой работы и специфики предвыборной агитации почаяевского инок посвящен данный параграф.

Одним из главных инструментов, используемых о. Виталием в период избирательной кампании, была почаяевская пресса. На страницах редактируемых им изданий регулярно появлялись статьи, в которых крестьянам простым для понимания языком объяснялись цели, задачи и функции Думы, а также критерии отбора достойных депутатов.

Кроме того, особое внимание в почаяевской периодике уделялось характеристике политических партий. Так, к числу объединений, участие в которых признавалось недопустимым, были отнесены революционные и демократические силы. По мнению о. Виталия, последние представляли серьезную угрозу для самодержавия, поскольку стремились к его конституционному ограничению⁵⁵⁵. Схожей оценке подвергались и трудовики, названные автором статьи «Прибавлений» революционерами и

⁵⁵⁵ Кто за самодержавного царя и кто против // Прибавление к Почаяевскому листку за 1906 г. № 6. С. 48.

социалистами, стремящимися привлечь на свою сторону крестьян и рабочих пустыми обещаниями⁵⁵⁶.

Более лояльной была позиция почаяевской прессы в отношении беспартийных и умеренных. Первые характеризовались как силы, которые не имеют ничего против монархической России и искренне стремятся помочь народу. К умеренным причислялись депутаты, отвергающие революционные методы борьбы (бунты и перевороты) и ориентирующиеся на улучшение порядка в стране законным путем⁵⁵⁷.

К числу одобряемых о. Виталием политических объединений относился Всенародный русский союз, объединявший московские монархические организации. Для усиления влияния правых архимандрит выступил с предложением о создании отдельного печатного органа, ориентированного на освещение выборной тематики. По замыслу о. Виталия, такое издание могло не только информировать население о ходе избирательной кампании, но и поддерживать коммуникацию с выборщиками, отслеживать политические настроения и направлять их в нужное для монархистов русло⁵⁵⁸.

Важным пунктом политической работы о. Виталия также стало привлечение духовенства к избирательному процессу. Священнослужителям напоминали, что Православная церковь в тяжелые времена всегда поддерживала государственную власть. Подчеркивалось, что и применительно к событиям 1905–1906 г., когда отовсюду слышны призывы к насилию и неповиновению, пастыри не могут оставаться равнодушными. Их долг состоял не только в том, чтобы «обличать неправду посправа власти», но и в руководстве поведением пасомых на выборах – священник должен был личным примером побуждать прихожан голосовать за «лучших людей»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁶ К какой партии принадлежат наши депутаты в Государственной думе // Прибавление к Почаяевскому листку за 1906 г. № 26. С. 200.

⁵⁵⁷ Там же. С. 201.

⁵⁵⁸ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3

⁵⁵⁹ От Святейшего синода пастырям Православной российской церкви перед выборами в Государственную думу // Прибавление к Почаяевскому листку за 1906 г. № 10. С. 77–79.

Подобные идеи стремился донести в своих окружных посланиях и архиепископ Антоний. Владыка настаивал на том, чтобы волынское духовенство посещало предвыборные собрания, увещевало прихожан не доверять революционерам, внушало им важность совершения верного выбора, поскольку «Дума безбожная и бесчестная может поколебать веру, изменить Царю и загубить отечество», а ответственность за эти последствия ляжет не только на депутатов, но и на самих избирателей⁵⁶⁰.

Привлечение священников к избирательному процессу вызвало негодование в левых кругах. Как писала «Волынская земля», прогрессисты начали обвинять представителей духовенства в стремлениях захватить Государственную думу, превратив ее в подобие духовного собора. «Черная рать надвигается ... берегитесь, избиратели!», – пугали общественность политические соперники правых накануне выборов в IV Думу⁵⁶¹.

Оригинальность форм предвыборной агитации архимандрита Виталия неоднократно привлекала внимание прессы: «В Почаеве все своеобразно и интересно. Любопытно проходит тут выборная кампания. Нигде в России вы не найдете таких оригинальных форм ее. О. Виталий ездит по уездам своего края и свободно, не извещая полиции, устраивает предвыборные агитационные собрания, на которых громит евреев, поляков и заодно уже местных помещиков и администрацию»⁵⁶².

Взаимодействие с народными избранниками продолжалось и после их отъезда в столицу. Из Почаева с ними поддерживали постоянную связь, направляли указы, а на страницах лаврских изданий публиковали интервью об их думских впечатлениях. Координацию деятельности волынских депутатов и их обустройство в столице взяла на себя Е. А. Полубояринова⁵⁶³.

⁵⁶⁰ Антоний, архиепископ. Духовенству Волынской епархии // Волынская земля. 1912. 25 сентября. № 138. С. 1.

⁵⁶¹ Духовенство и выборы в IV Гос. думу // Волынская земля. 1912. 26 сентября. № 139. С. 1.

⁵⁶² Панкратов А. Почаевский «национализм» // Волынская неделя. 1912. 24 августа. № 36. С. 5.

⁵⁶³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 8.

Во время выборов в I Государственную думу архимандрит развернул широкую агитационную работу, стремясь провести в представительный орган как можно больше правых депутатов и оградить малограмотное крестьянство от влияния левых агитаторов. «Посмотрите, что делается в деревне. Сколько революционных газет и листов выбрасывается туда для того, чтобы посеять смуту в народе, чтобы поднять его против Царя и Церкви Христовой. Наш крестьянин неграмотен, не знает и не может разобраться, кто ему – друг, кто – враг, верит всякому печатному слову...», – с тревогой писали «Почаевские известия»⁵⁶⁴. Почаевский отдел призывал крестьян не верить обещаниям «врагов престола», а терпеливо ожидать, когда «возлюбленный монарх при Божьей помощи устроит наше крестьянское сословие»⁵⁶⁵. Антиреволюционная агитация велась и в стихотворной форме: «Пусть знает враг, что стяг державный, – / Издревле славный русский стяг, – / России знамя православной / Не сменим мы на “красный флаг”; / Что, помня отчие заветы, / Мы власть цареву охраним/ И “конституции” наветы / С негодованьем отстраним!»⁵⁶⁶.

Ход волынских выборов обстоятельно осветил в своем отчете губернатор Ф. А. Штакельберг. Не останавливаясь на детальном описании основных организационных мероприятий, отметим, что съезды уполномоченных состоялись в марте 1906 г., и к апрелю того же года выборщики стали собираться в Житомире для участия в губернском избирательном собрании. На последнем этапе голосования произошел громкий инцидент, за которым последовало полицейское расследование. Поводом для разбирательства послужила жалоба, направленная в Департамент полиции евреем Самуилом Торчинским. Заявитель указывал, что крестьяне-выборщики, прибывшие для участия в голосовании, были

⁵⁶⁴ Смутное время // Почаевские известия. 1906. 16 октября. № 35. С. 1.

⁵⁶⁵ Присоединение к Союзу русского народа // Почаевские известия. 1906. 11 сентября. № 8. С. 1.

⁵⁶⁶ От Почаевского отдела Союза русского народа // Почаевские известия. 1906. 10 октября. № 30. С. 2.

«искусственно изолированы в монастырском подворье»⁵⁶⁷. При этом городских агитаторов к ним не допускали, в то время как помещики имели беспрепятственный доступ.

Торчинский оценивал эту ситуацию как нарушение избирательного процесса, возлагая ответственность на волынское духовенство во главе с о. Виталием. Почаевский инок, по его словам, оказывал давление на выборщиков, предостерегая их от влияния «городских подстрекателей». Архимандрит обязал крестьян поклясться в том, что они не станут вступать в какие-либо соглашения с подобными лицами и не будут вносить их в свои списки. Попытку выступления одного из таких агитаторов, сумевшего пробраться на монастырское подворье, о. Виталий прервал словами: «Не слушайте, люди добрые, он женат на еврейке; он против Царя и религии; он университетский, а не крестьянин»⁵⁶⁸.

Результатом «преступной агитации со стороны духовенства»⁵⁶⁹, по мнению Торчинского, стала неявка крестьян на официальное предвыборное собрание. На этом основании он потребовал признать волынские выборы недействительными и пересмотреть их итоги. Левополиберальная газета «Волынь», соглашаясь с тезисами Торчинского, добавляла, что крестьяне не просто были изолированы от окружающих, но и находились под охраной войск, допускавших в монастырь только угодных администрации лиц⁵⁷⁰.

Иную трактовку событий представил волынский губернатор. Он подтвердил факт размещения крестьян в монастырском здании, предоставленном им для проживания на безвозмездной основе⁵⁷¹. Однако это обстоятельство барон Штакельберг оценивал исключительно положительно, отметив, что выборщики были избавлены от необходимости аренды квартир в еврейских заезжих домах и получили возможность при совместном

⁵⁶⁷ РГИА. Ф. 1327 Оп. 1 ГД-І. Д. 8. Л. 72.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ К расследованию дела о волынских выборах // Волынь. 1906. 16 мая. № 105. С. 3.

⁵⁷¹ РГИА. Ф. 1327 Оп. 1 ГД-І. Д. 8. Л. 70.

проживании познакомиться друг с другом и согласовать кандидатуры для предстоящей баллотировки⁵⁷². Губернатор также отметил, что не располагал фактами, подтверждающими обвинения Торчинского; напротив, по имеющимся у него сведениям, доступ к общению с крестьянами имели как землевладельцы, так и некоторые городские выборщики-евреи.

Для расследования обстоятельств волынских выборов в губернию была направлена группа депутатов Государственной думы. Комиссия в составе И. И. Антонова (социал-демократ), Г. М. Линтварева (кадет) и Я. Е. Дитца (трудолик) прибыла в Житомир 25 июня 1906 г. Приезд депутатов вызвал сильное общественное оживление. Газета «Волянь» ярко описывала царившее в городе волнение: «Депутаты! ... Депутаты! ... Подобные возгласы в последние дни слышатся буквально на каждом шагу. На улицах, на площадях, на бульварах, на базарах, словом, где не ступи, только и слышится: “Депутаты! ... Как придут депутаты! ... Мы увидим депутатов! Склоняется это слово на все падежи...”»⁵⁷³.

Комиссия опрашивала выборщиков в зале Городской думы при многочисленной публике. Одним из первых дал показания избиратель-еврей Фишман, которому удалось дважды проникнуть на монастырское подворье. Во время первого визита он не смог вступить в диалог с сельскими выборщиками, так как те были заняты общением с помещиками. Позже он стал свидетелем необычной сцены: архимандрит Виталий, выстроив крестьян в шеренгу, наставлял их, а попытку Фишмана вмешаться в процесс пресек репликой: «Не слушайте его, это – жид»⁵⁷⁴.

Также члены комиссии посетили городскую тюрьму, где допросили Д. Н. Вариводу, бывшего в период выборов одним из наблюдателей. Он подтвердил факт изоляции крестьян на территории монастыря и активную работу с ними о. Виталия. По словам Д. Н. Вариводы, архимандрит обеспечил

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Депутаты! ... Депутаты! // Волянь. 1906. 23 июня. № 138. С. 3.

⁵⁷⁴ М. К-ша. Расследование волынских выборов // Волянь. 1906. 27 июня. № 141. С. 3–4.

выборщиков бесплатными обедами и способствовал формированию блока из крестьян и помещиков⁵⁷⁵.

Пытаясь защитить своего лидера от приписываемых ему обвинений, почаяевские союзники представили собственную версию событий. Позиция черносотенцев была созвучна мнению волынского губернатора Ф. А. Штакельберга и состояла в том, что выборщики оставались в монастыре сугубо добровольно, а неявка на предвыборное собрание была их личной инициативой⁵⁷⁶. Один из участников избирательного процесса оценивал это решение как удачное, поскольку оно помогло избежать «зазываний и обещаний» разных агитаторов⁵⁷⁷. Другой выборщик, Леонтий Мельничук, также настаивал на том, что крестьян никто не запирали в монастыре и не требовал от них клятв против еврейских кандидатов. Напротив, они самостоятельно принимали решения и могли свободно советоваться с другими выборщиками⁵⁷⁸. Эта версия подтверждается письмом участника житомирских выборов Игнатия Данилюка, выразившего благодарность о. Виталию и архиепископу Антонию за возможность бесплатного размещения на подворье и разъяснение процедуры голосования⁵⁷⁹.

Расследование волынских выборов было завершено в начале июля 1906 г., однако к практическим последствиям оно привести не успело – 9 июля I Государственная дума была распущена⁵⁸⁰. В Почаеве это известие встретили с

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Ковалева Е.О. Учреждение Государственной думы в оценках волынской церковной периодической печати // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов. СПб., 2022. С. 39–48.

⁵⁷⁷ Чему нас научили первые выборы // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 18. С. 123.

⁵⁷⁸ Заявление выборщика Леонтия Мельничука // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 31. С. 350.

⁵⁷⁹ Письмо выборщика Игнатия Григорьевича Данилюка // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 32. С. 359–360.

⁵⁸⁰ В I Государственную думу от Волынской губернии было избрано 13 депутатов: Д. Ф. Андро (беспартийный), П. Н. Бобровник (партийную принадлежность не указывал), П. Л. Вознюк-Базилук (беспартийный), А. Г. Гринюк (партийную принадлежность не указывал), В. М. Грохольский (автономист), М. Е. Журавский (беспартийный), о. Авдий (Концевич) (умеренный), Т. Н. Лопатюк (партийную принадлежность не указывал), П. П. Марчук (умеренный), П. И. Погребняк (партийную принадлежность не указывал),

большим облегчением, поскольку деятельность представительного учреждения не оправдала надежд волынских союзников. «К великому нашему горю, первая Дума стремилась захватить власть в свои руки. Она хотела не только законодательствовать и наблюдать за чиновниками, но, главным образом, хотела управлять, забывши, что Россией во все времена правит царь», – писали о причинах досрочного завершения работы представительного института в «Почаевских известиях»⁵⁸¹.

Кроме того, такой итог его функционирования почаевцы связывали с деятельностью демократов, прошедших в Думу путем посулов, подделок и обманов⁵⁸², в результате чего среди депутатов оказалось недостаточное количество «благomyслящих русских людей из образованных и крестьян»⁵⁸³. По мнению автора заметки, они «больше кричали против царских министров, больше угрожали бунтом и кровью, чем заботились о скорейшем и мудром разрешении всех накопившихся доселе у нас бед и трудностей»⁵⁸⁴. При этом волынские депутаты не подвергались критике, напротив, в почаевской прессе подчеркивалось, что их инициативы блокировались думским большинством. Один из народных представителей губернии жаловался редакции «Почаевского листка», что их предложения высмеивались еврейскими «воротилами Думы», а в адрес выступавших неоднократно звучали угрозы⁵⁸⁵.

Вскоре после роспуска Думы почаевские издания начали собирать отзывы бывших депутатов, чтобы продемонстрировать избирателям обратную сторону ее деятельности и доказать обоснованность решения о прекращении

Щ. А. Понятовский (автономист), И. А. Потоцкий (автономист), А. Г. Фурман (беспартийный). Источник: Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Первый созыв, 1906–1911 г.: (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.). М. 1906. С. 40–52.

⁵⁸¹ Что лучше: наша Дума или заграничные парламенты? // Почаевские известия. 1907. 17 января. № 12. С. 1.

⁵⁸² Андроник, архимандрит. Не поддавайтесь обману на наступающих выборах // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 32. С. 355.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Из воспоминаний бывшего волынского депутата Думы // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 35. С. 784.

работы парламента. Так, один из народных избранников от Подольской губернии свидетельствовал, что его коллеги по приезду в столицу подпали под влияние левых и перешли на их сторону. Он утверждал, что эти депутаты получали денежные вознаграждения от еврейских кругов и «вместе с левою партией все усилия употребляли, чтобы захватить всю власть в свои руки и отнять принудительно всю землю задаром, как у частновладельцев, так и у крестьян»⁵⁸⁶.

В «Почаевских известиях» также публиковались сатирические материалы на эту тему. Так, на страницах одного из номеров были помещены вымышленные «советы» бывшего депутата, который признавался, что попал в Думу черед подкуп и использовал депутатский мандат для личного обогащения, сдавая его в аренду евреям и социалистам⁵⁸⁷. «Рублей 20–50 возьмешь и сидишь себе дома забавляешься, а он за меня в Думе речи говорит. Настал вечер, принес назад оратор билет, является другой, тоже просит, и с него сорвешь. Вот как наш брат копейку зарабатывал. Не то, что вы, мужики, в навозе копаетесь», – иронизировал герой заметки, противопоставляя свой легкий заработок тяжелому труду крестьянина⁵⁸⁸.

Несмотря на негативный опыт, полученный за время работы I Государственной думы, архимандрит Виталий не отказался от поддержки народного представительства, а, напротив, решил скорректировать избирательную тактику и подготовиться к новой кампании еще более основательно. «Не поддавайтесь же теперь на новых выборах прежнему обману, рассматривайте настоящих друзей Отечества; не давайте и друг друга в обман обстоятельствам. Выбирайте тех, кого действительно знаете, а не тех, кого подскажут хитрые люди из кадетской или социалистической и

⁵⁸⁶ РГИА. Ф. 1327 Оп. 1 ГД-II. Д. 8. Л. 34.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 35 об.

⁵⁸⁸ Там же.

революционной партий, как это было на первых выборах», – наставлял избирателей «Почаевский листок»⁵⁸⁹.

Перед началом выборов почаевские издания проинформировали население о сроках голосования и приступили к сбору биографических сведений о выборщиках⁵⁹⁰. Избирателей призывали к объединению и совместному проживанию в период голосования, чтобы они смогли скоординировать свои действия и провести в Думу честных и порядочных русских людей⁵⁹¹.

Важным направлением работы о. Виталия также стала борьба с политическим абсентеизмом. Со страниц своих изданий он регулярно обращался к жителям Волыни с напоминанием, что участие в выборах является их долгом и предупреждал о последствиях уклонения от избирательного процесса. Нередко эти призывы облекались в стихотворную форму: «Вставайте, братья дорогие, / На Лавры нашей святой зов, / Рядами стройными идите/ На наших нехристей-врагов. / Враги ведь уже давно восстали, / Спешат, чтоб нас опередить, / Чтоб им своих неверов / Побольше в Думу посадить»⁵⁹².

Накануне голосования архимандрит Виталий вновь напоминал избирателям, какие политические силы выступают за сохранение самодержавия: СРН, Русская монархическая партия, Кружок москвичей, Общество хоругвеносцев, Добровольная народная охрана, Союз русских людей, Союз землевладельцев, Сусанинский кружок, Общество русских патриотов, Кружок русских студентов, Союз законности и порядка⁵⁹³. Несмотря на то что прямого указа голосовать за монархистов почаевский инок

⁵⁸⁹ Андроник, архимандрит. Не поддавайтесь обману на наступающих выборах // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 32. С. 356.

⁵⁹⁰ К выборам в Государственную думу // Почаевские известия. 1907. 12 января. № 8. С. 1.

⁵⁹¹ Выборы начались! Русские люди, постарайтесь! // Почаевские известия. 1907. 19 января. № 14. С. 1–2.

⁵⁹² Крестьянин Назарий Мисюра. Вставай, народ России! // Почаевские известия. 1907. 23 января. № 17. С. 2.

⁵⁹³ Кто за самодержавного царя, а кто против // Прибавление к Почаевскому листку за 1906 г. № 36. С. 385.

не давал, подробное освещение их деятельности в положительном ключе и критика их оппонентов становились негласным руководством к действию, влиявшим на выбор народа. К числу противников самодержавия о. Виталием были отнесены социалисты, демократы, революционеры и конституционалисты⁵⁹⁴.

Крестьянам рекомендовали заранее согласовывать кандидатов, не дожидаясь голосования. Главными требованиями к будущим избранникам, по мнению о. Виталия, были преданность Богу и императору, любовь к русскому народу и грамотность⁵⁹⁵.

Инициативность и вовлеченность архимандрита, проведенный им анализ опыта прошлых выборов и усиление агитационной работы позволили достичь желаемых результатов. Волынский губернатор фиксировал в своем отчете, что подавляющее большинство уполномоченных (392 из 406, т. е. 96,5%), избранных на волостных сходах, являются членами Почаевского отдела СРН или убежденными монархистами⁵⁹⁶. Ф. А. Штакельберг также отмечал, что под влиянием союзников и о. Виталия крестьяне продемонстрировали большую политическую сознательность, чем во время прошлых выборов⁵⁹⁷.

В результате в Волынском губернском избирательном собрании сформировалось устойчивое правое большинство: из 196 выборщиков 35 принадлежали к СРН, 67 определялись властями как монархисты, 13 были беспартийными, но по политическим убеждениям относили себя к правым, 7 беспартийных, неопределившихся в своих взглядах, 27 прогрессистов, 2 мирнообновленцев и 45 крайне левых⁵⁹⁸.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ К русскому народу // Почаевский листок. 1906. № 45. С. 3.

⁵⁹⁶ РГИА. Ф. 1327 Оп. 1 ГД-П. Д. 8. Л. 36 об.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 37.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 42.

В Государственную думу II созыва Волынская губерния провела двенадцать правых депутатов и одного умеренного⁵⁹⁹. Оценивая итоги избирательного процесса, многие современники подчеркивали ведущую роль архимандрита Виталия в этом деле. «Почаевский отдел принял самое живое участие в предвыборной кампании в Г. Думу, и результат налицо: все Волынские депутаты правые и русские», – констатировал «Енисейский церковный вестник»⁶⁰⁰. Об этом же писал архиепископ Антоний митрополиту Флавиану: «...у нас состав Думы намечен и выполнен всецело арх.[имандритом] Виталием: 8 мужиков-членов русского Союза, 3 помещика-консерватора, один православный чех и один благонамеренный иерей»⁶⁰¹. В газете «Киевлянин» Волынскую губернию окрестили «Вандеей», поскольку только здесь крестьяне, находившиеся под воздействием благоразумных и благожелательных речей почаевского монаха, смогли отринуть «аграрные вождедения» и создать по своей инициативе прочный союз с помещиками⁶⁰².

После объявления итогов выборов о. Виталий организовал для крестьян собрание и торжественную трапезу, чтобы поздравить депутатов и наметить план дальнейшей работы⁶⁰³. Было принято решение провести еще одну встречу в Почаеве для составления депутатских наказов, чтобы избежать повторения опыта I Государственной думы, когда посланцы подпали под влияние евреев, поляков, революционеров и забыли о народе⁶⁰⁴. С избранников также предлагалось взять клятву в том, что они будут твердо защищать православную веру, самодержца и права русского народа, а также

⁵⁹⁹ Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Второй созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. М., 1907. С. 40–52.

⁶⁰⁰ Без названия // Енисейский церковный вестник. 1907. 28 июня. № 26. С. 6.

⁶⁰¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 2.

⁶⁰² В. Архимандрит Виталий // Киевлянин. 1911. 28 декабря. № 357. С. 2–3.

⁶⁰³ Общее решение // Почаевские известия. 1907. 13 февраля. №№ 33–34. С. 7.

⁶⁰⁴ Нужно и всему русскому народу подготовиться к Думе // Почаевские известия. 1907. 25 января. № 19. С. 1.

не вступят в союз с демократами, трудовиками, поляками и евреями и проигнорируют их заманчивые речи о земле, богатстве и иных благах⁶⁰⁵.

Однако одних наставлений, по мнению о. Виталия, было недостаточно. В «Почаевских известиях» он подчеркивал необходимость постоянного взаимодействия с волынскими депутатами. Архимандрит считал, что нужно было следить за деятельностью народных избранников и создавать совместные проекты, чтобы они сохраняли чувство неразрывного единения с родным краем⁶⁰⁶. Для этого о. Виталий предлагал наладить коммуникацию с депутатами через Почаевский отдел СРН. Так как организация имела широкую сеть сельских подотделов, союзники могли составлять на местах приговоры и сообщать о своих нуждах, пересылая их затем в Почаев. Оттуда все обращения планировалось централизованно передавать депутатам⁶⁰⁷.

Но едва Дума приступила к работе, как в ее адрес зазвучала резкая критика со стороны волынских черносотенцев. Крестьяне Почаевского волостного схода высказали свое порицание депутатам за их «недостойное поведение», так как во время открытия заседаний 20 февраля 1907 г. те слушали речь императора сидя, демонстрируя тем самым неуважение к монарху⁶⁰⁸. В мае 1907 г. волынская депутация, в составе которой находился и о. Виталий, заявила, что надеяться на Думу нельзя, поскольку значительная часть ее членов перешла на сторону левых и заняла антиправительственную позицию. По мнению участников депутации, «левая Дума» пыталась привлечь народ несбыточными обещаниями бесплатной земли и спровоцировать тем самым восстания⁶⁰⁹.

Поэтому досрочный роспуск работы парламента архимандрит Виталий воспринял как закономерный и необходимый шаг, отметив, что вместо

⁶⁰⁵ Православные крестьяне, когда будете посылать депутатов в Думу, то возьмите с них клятву! // Почаевские известия. 1907. 29 января. № 22. С. 1–2.

⁶⁰⁶ Как нам поддерживать своих депутатов, когда они поедут в Думу // Почаевские известия. 1907. 26 января. № 20. С. 1.

⁶⁰⁷ Там же. С. 2.

⁶⁰⁸ РГИА. Ф. 1327. Оп. 1 ГД-II. Д. 8. Л. 48.

⁶⁰⁹ О Государственной думе // Почаевские известия. 1907. 18 мая. № 111. С. 1.

помощи населению левые депутаты начали открыто поддерживать бунтовщиков и готовить заговор против царя⁶¹⁰. По случаю разгона «бунтарской Думы» в м. Берестечко прошла торжественная патриотическая манифестация. Как писал один из ее участников, после оглашения манифеста о роспуске II Государственной думы «громогласное воодушевленное “ура” долго гремело по всей площади», а собравшийся народ «был воодушевлен до того, что многие целовались друг с другом, как на светлый праздник»⁶¹¹. В «Почаевских известиях» этому событию посвятили следующие строки: «Ликуйте, патриоты, / Ликуйте без конца! – / Ушли искариоты / Из Таврии дворца! / Ушли они гонимы / Велением Царя, / Закрылась дверь за ними, / Покой стране даря...»⁶¹².

Тем не менее в период выборов в III Государственную думу Почаевский отдел и его руководитель сохраняли прежнюю политическую активность. На страницах своих изданий инок возобновил разъяснительную кампанию, публикуя высочайшие указы и информируя выборщиков об их правах и обязанностях⁶¹³. О. Виталий призывал народ голосовать за самоотверженных русских людей, готовых пойти на смерть за царя и народ⁶¹⁴. При этом его агитация носила адресный характер – каждой социальной группе давались отдельные установки. Так, православным крестьянам советовалось держаться «своей русской линии» и голосовать за «твердых русских хозяйственных людей»; городскому населению – требовать организации отдельных для них выборов; духовенству – проявлять активность и участвовать в голосовании; землевладельцам – не сторониться русского дела и встать во главе «темного народа»⁶¹⁵.

⁶¹⁰ Не святую ли правду мы писали! // Почаевские известия. 1907. 9 июня. № 128. С. 1.

⁶¹¹ Сын России. Торжество по случаю разгона бунтарской Думы // Почаевские известия. 1907. № 141. С. 3.

⁶¹² К роспуску второй Думы // Почаевские известия. 1907. № 130. С. 2.

⁶¹³ Положение о выборах в Государственную думу // Почаевские известия. 1907. 18 июня. № 133–134. С. 1–11.

⁶¹⁴ Не святую ли правду мы писали! // Почаевские известия. 1907. 9 июня. № 128. С. 1.

⁶¹⁵ Как должны действовать русские на выборах, чтобы послать царю верных помощников // Почаевские известия. 1907. 28 июня. № 143. С. 1.

Настойчивое стремление архимандрита сформировать «правильную» Думу вызывало иронию у его политических оппонентов, указывавших на отсутствие реальных результатов в работе волынских избранников прошлых созывов: «...тот же Виталий приглашал крестьян в тот же монастырь, и те же лица их уговаривали голосовать за своих ставленников. Что же дали волынские депутаты крестьянину. Облегчили они его нужду? Дали ему школы? Рассеяли мрак невежества и нищеты, в которой пребывает волынская деревня?»⁶¹⁶.

В вопросах партийных блоков архимандрит придерживался четкой линии, допуская возможность объединения с политическими силами «не левее партии националистов»⁶¹⁷. Идея союза с октябристами им решительно отвергалась и считалась неприемлемой: «мы всем волынским народом исповедовали в Лавре то убеждение, чтобы стоять, как против заклятых врагов, против октябристов, и дали такой наказ депутатам»⁶¹⁸. После начала работы Думы III созыва ее председатель, октябрист Н. А. Хомяков, получил гневную телеграмму от имени «волынского народа», подписанную архимандритом Виталием. Депутатов предупреждали, что если продолжится «поношение октябристами и левыми Государя», то народное терпение иссякнет, и «со всех концов раздастся сознательный твердый окрик “прочь изменников из Думы”»⁶¹⁹. Обер-прокурор Св. Синода сообщил об этом инциденте архиепископу Антонию, попросив его сделать о Виталию строгий выговор с предупреждением о «тяжелой (закрашено черной пастой. – Е. К.) ответственности, которой тот подвергнется в случае повторения подобного проступка»⁶²⁰.

⁶¹⁶ Семенов Мих. На земские темы // Волынские отклики. 1911. 4 августа. № 198. С. 2.

⁶¹⁷ Съезд волынских деятелей // Новое время. 1912. № 12949. С. 6.

⁶¹⁸ Из провинциальных газет. «Союз русского народа» // Голос Москвы. 1907. 16 ноября. № 266. С. 5.

⁶¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 43.

⁶²⁰ Там же. Л. 44.

Риторику о. Виталия, стремившегося представить Государственную думу в качестве одного из инструментов для удовлетворения народных чаяний, не разделяли даже некоторые его единомышленники. Так, член фракции правых III Государственной думы священник Д. Ф. Кириллович негодовал по поводу идеи почаевского инок организовать собрание для обсуждения нужд крестьян, которые непременно должны быть рассмотрены в парламенте. «По-моему, это собрание будет травлей депутатов. Пообещать мужикам все, что они пожелают, а желания их беспредельны. Мы, депутаты, не можем из опасения остаться лгунами и обманщиками, а не обещать – это стать в глазах мужика изменником», – комментировал свою позицию волынский депутат⁶²¹.

Необходимо отметить, что даже с учетом того, что выборы в Государственную думу III созыва проходили по новому избирательному закону, существенно урезавшему представительство крестьянства и национальных окраин и усилившему позиции цензовиков, архимандрит Виталий смог провести своих людей даже в новых условиях. По итогам голосования в орган народного представительства от Волынской губернии прошли 13 депутатов – 11 правых и 2 националиста⁶²². В отчете губернатора отмечалось, что на этих выборах разнородная в политическом отношении масса волынского населения продемонстрировала стремление к объединению в патриотические и национальные партии, укрепив тем самым влияние СРН. Эта организация, – добавлял Ф. А. Штакельберг, – «значительно успела парализовать развитие и усиление» тех объединений, которые действовали «в ущерб интересам государства и коренного русского православного населения»⁶²³. Отвечая на вопрос журналиста о том, почему население Волынской губернии голосовало за монархистов, В. В. Шульгин выделял в

⁶²¹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 137.

⁶²² Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Третий созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. М., 1913. С. 40–52.

⁶²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1908 г. Д. 65. Л. 2.

качестве главной причины влияние религиозно-нравственного авторитета духовенства⁶²⁴. Об этом же писал и архиепископ Антоний, указывавший, что именно «безусловная преданность и доверие сельского духовенства» привели к тому, что выборы в Думу II и III созывов «определялись архимандритом Виталием»⁶²⁵.

Противники также признавали его влияние на ход голосования. «При выборах в третью Думу в руках “союзнических” лидеров было важное орудие: арх[имандрит] Виталий, – иронично писал издатель «Юго-Западной Волыни» Л. Карпиловский, отмечая при этом, что почаевский инок пользовался тогда «большим доверием среди крестьянских масс»⁶²⁶.

Отметив, что III Государственная дума завершила свою работу «благополучно, тихо и мирно»⁶²⁷, архимандрит Виталий начал подготовку к очередной избирательной кампании. В «Почаевском листке» читателям вновь напоминали о сложностях избирательного процесса и призывали не поддаваться соблазнительным речам левых агитаторов. «В особенности стараются одурачить волынских людей теперь, перед выборами в 4-ю Государственную думу. Они будут обещать народу золотые горы, но все это – наглый обман, все это ложь и разврат», – предостерегала «Волынская земля»⁶²⁸. О. Виталий рекомендовал избирателям также внимательно относиться и к некоторым русским крестьянам, пытающимся попасть в Думу из корыстных побуждений. Он отмечал, что действия подобных «горлопанов» направлены на захват чужой земли или на получение «депутатских тысяч»⁶²⁹.

С народным представительством почаевский инок по-прежнему связывал большие надежды на улучшение жизни населения, поэтому главной

⁶²⁴ Огромное значение духовенства // Вече. 1907. 18 ноября. № 87. С. 7.

⁶²⁵ Антоний, архиепископ. Нравственность черного и белого духовенства // Томские епархиальные ведомости. 1908. 15 сентября. № 18. С. 24.

⁶²⁶ Карпиловский Лев. Волынские «националисты» // Юго-Западная Волынь. 1912. 5 сентября. № 698. С. 2.

⁶²⁷ Конец и начало // Волынская земля. 1912. 15 июня. № 60. С. 1.

⁶²⁸ К нашим читателям // Волынская земля. 1912. 14 апреля. № 12. С. 1.

⁶²⁹ Выборы в Государственную думу // Волынская земля. 1912. 28 июля. № 95. С. 2.

целью выборов определялось избрание достойных людей. Публицист «Волынской земли» подчеркивал, что народу нужны избранники, которые будут заниматься не «отрицательной болтовней», а «положительным творчеством»⁶³⁰. «Ведь Дума, если в ней будут заседать действительно преданные народу представители, явится зеркалом нашего отечества, мощным голосом, вызывающим к поднятию нашего народа из той лужи какого-то жизненного хаоса, в которую он попал», – говорилось в «Почаевском листке»⁶³¹.

Характеризуя политическую ситуацию, сложившуюся на Волыни перед выборами в IV Государственную думу, автор «Вестника Виленского православного Свято-Духовского братства» отмечал наличие сильного прогрессивного элемента. Но поскольку в этом регионе трудится столь «влиятельный и неутомимый деятель, как архимандрит Виталий»⁶³², автор заметки не выражал никаких сомнений в победе монархистов на выборах. Высокую эффективность патриотической работы почаевского инок признавали и депутаты от Волынской губернии Г. Е. Рейн и В. В. Шульгин. По предположению А. П. Кутайсова, именно они убеждали П. А. Столыпина в том, что «только тесный союз с архиепископом (так в тексте – *Е.К.*) Виталием может обеспечить выборы в Государственную думу»⁶³³.

Как сообщала газета «Южный край», накануне выборов почаевский монах выступил на станции Коростень перед жителями близлежащих деревень с докладом об избирательной кампании. Автор заметки отмечал, что о. Виталий в своей речи призывал слушателей к экономическому бойкоту евреев, обвинял иудеев в ритуальных убийствах, а левых депутатов называл

⁶³⁰ Руссов Н. Предвыборные настроения // Волынская земля. 1912. 8 июня. № 54. С. 2.

⁶³¹ Ровинский А.А. Граждане! Готовьтесь к выборам в Государственную думу четвертого созыва // Почаевский листок. 1911. 31 августа. № 31–32. С. 14.

⁶³² По К.-Подольской и Волынской губ. // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1912. № 15. С. 245.

⁶³³ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 215.

«разрушителями мира и рая»⁶³⁴. На станции архимандриту удалось собрать аудиторию в 800–1000 чел., при этом численность населения самого местечка Искоростень, по данным И. В. Омелянчука, к концу XIX в. составляла всего 2467 жителей⁶³⁵.

Оценивая ораторские способности о. Виталия, сотрудница «Русского инокa» вспоминала, что говорил он «просто, хладнокровно, но понятно, убедительно и логично», «медленно немного растягивая слова, с легким малороссийским выговором на “о”». Несмотря на то что его красноречие «не блещет ораторскими эффектами, не возбуждает нервов, не обольщает воображения», – добавляла она, – речи его глубоко проникали в сердце и покоряли ум «здравым смыслом, ясными, продуманными доводами и искренностью убеждений»⁶³⁶.

29 марта 1912 г. архимандрит и 12 лично отобранных им крестьян-союзников приняли участие в предвыборном совещании. В ходе заседания ряд докладчиков, включая о. Виталия, настаивали на избрании в Думу исключительно крайне правых и националистов, призывая отказаться от блока с умеренными силами⁶³⁷. Представители последних, выразив несогласие с этим предложением, покинули совещание, заявив, что ставленники архимандрита Виталия и он сам куда опаснее крайне левых, поскольку «пропаганда» архимандрита является «крайне революционной»⁶³⁸. Несмотря на этот инцидент, собрание продолжило свою работу и утвердило в составе губернской избирательной комиссии архиепископа Антония, епископа Никона, о. Виталия, профессора Г. Е. Рейна, члена Государственного совета

⁶³⁴ Предвыборная агитация // Южный край. 1912. 10 марта. № 10651. С. 7.

⁶³⁵ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 73.

⁶³⁶ Тальберг Н. Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 5.

⁶³⁷ Любопытные сведения // Благовещенские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. 1-15 августа. №№ 15–16. С. 431.

⁶³⁸ Там же.

Д. И. Пихно, В. В. Шульгина⁶³⁹, протоиерея Казанского, И. Ю. Арндта и Б. Н. Лебявского⁶⁴⁰.

В IV Государственную думу от Волынской губернии было избрано 13 депутатов – 12 правых и один националист⁶⁴¹. Архимандрит Виталий был вполне удовлетворен итогами голосования, отмечая в своих изданиях, что выборы прошли успешно и завершились полной победой правых⁶⁴². Представляется, что подобный результат в очередной раз стал следствием энергичной работы о. Виталия и других представителей православного духовенства, оказывавших значительное влияние на население. Как отмечала «Юго-Западная Волынь», архимандрит фактически руководил крестьянскими выборами⁶⁴³. «Кому не известно, что стройная и правильная работа выборов в 3-ю и 4-ю Государственные думы обязана руководству и участию в них о. Виталия?», – риторически вопрошал корреспондент «Русского знамени», подчеркивая влияние почоевского монаха⁶⁴⁴. Левые же издания, оценивая активность архимандрита в вопросах организации выборов, полагали, что он пытается реализовать собственные политические амбиции и стать депутатом⁶⁴⁵.

Политические противники о. Виталия также обвиняли его в том, что он строил свою агитацию на привлечении народа «миражом крестьянских целей и надежд», обещая ему предоставить землю в случае голосования за «союзнических» кандидатов⁶⁴⁶. Бывший волынский губернатор А. П. Кутайсов также критически отзывался о выступлениях архимандрита. В

⁶³⁹ Там же. С. 432.

⁶⁴⁰ Шансы на Волыни // Юго-Западная Волынь. 1912. 24 апреля. № 616. С. 2.

⁶⁴¹ Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Четвертый созыв, 1912–1917 г. / сост. М. М. Боиович. М., 1913. С. 40–52.

⁶⁴² Полная победа // Волынская земля. 1912. 20 октября. № 159. С. 4.

⁶⁴³ Шансы на Волыни // Юго-Западная Волынь. 1912. 24 апреля. № 616. С. 2.

⁶⁴⁴ Герольд. Ар. Виталий отказывается принять участие в выборах в Госуд. думу // Русское знамя. 1913. 3 июля. № 146. С. 1.

⁶⁴⁵ Епископ Никон и архимандрит Виталий. Оповещение // Волынская земля. 1912. № 82. С. 4.

⁶⁴⁶ «Хожение в народ» // Волынская почта. 1912. 13 августа. № 211. С. 1–2.

интервью «Волынской почте» он заявил о своем категорическом несогласии с риторикой о. Виталия, охарактеризовав ее как «натравливание одной части населения против другой», которое в перспективе грозит выступлениями «темной, невежественной массы» и разгромом помещичьих усадеб⁶⁴⁷.

Волынских избранников провожали в столицу при большом стечении народа: им давали наставления и поручения, а перед отъездом была сделана памятная фотография⁶⁴⁸. Представляется, что влияние о. Виталия на Государственную думу не ограничивалось только предвыборной агитацией. Из письма о. Иоанна (Карпинского), избранного в IV Государственную думу от Волынской губернии, следует, что у них с почаевским архимандритом существовал план по образованию в представительном учреждении церковно-народной группы. Однако этот проект не встретил поддержки со стороны фракции правых⁶⁴⁹.

Таким образом, в своей предвыборной деятельности архимандрит Виталий применял системный подход. Он не только призывал население оказать поддержку монархическим силам, но и использовал все ресурсы, имевшиеся в его распоряжении – от публикации материалов на тему выборов в редактируемых им изданиях до попыток оказания прямого контроля на ход голосования путем физического ограждения крестьян от влияния городских агитаторов. Показательно, что, даже столкнувшись с критикой со стороны чиновников и политических оппонентов и разочаровавшись в работе Думы I и II созывов, о. Виталий не отказывался от идеи сформировать «правильную» Думу, а лишь корректировал свою тактику. В итоге именно энергичные и целенаправленные усилия почаевского инокa обеспечили победу правым кандидатам в Волынской губернии. При этом огромное влияние архимандрита на результаты избирательной кампании признавали как его соратники, так и

⁶⁴⁷ Николаевич. У графа А.П. Кутайсова // Волынская почта. 1912. 4 марта. № 56. С. 3.

⁶⁴⁸ Проводы из Почаева новоизбранных членов от Волыни в Государственную думу // Волынская земля. 1913. 12 января. № 10. С. 1.

⁶⁴⁹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 320.

противники. В частности, сотрудники МВД в записке о перспективах выборов в V Государственную думу выделяли Волынскую губернию среди других как представляющую «благоприятную почву для правого дела» и способную при содействии местной администрации провести в парламент людей, «преданных государю и чуждых принципиальной критики всего имеющего отношение к правительству»⁶⁵⁰.

§ 2.4. Архимандрит Виталий и введение земства в Западном крае

Важным политическим событием в жизни Юго-Западного края стало введение земства в 1911 году. Понимая, что либеральная оппозиция и представители национальных меньшинств могут использовать этот институт в своих целях – для расширения влияния и укрепления экономических и политических позиций, ведущих в перспективе к полонизации края, архимандрит Виталий не мог оставаться в роли стороннего наблюдателя. Почаевский инок не только обсуждал деятельность земства на страницах редактируемых им изданий, при этом зачастую акцентируя внимание читателей на злоупотреблениях земцев, но и предпринял попытку поставить новые учреждения на службу «русскому делу». Анализу отношения о. Виталия к земской реформе, а также его практических шагов, направленных на обеспечение доминирования правых в этих органах самоуправления, посвящен данный параграф.

Проект закона о введении земства в Западном крае прошел множество этапов обсуждения и доработок. Тем не менее 14 марта 1911 г. он был высочайше утвержден, и в шести из девяти западных губерний появилось выборное земское самоуправление. Важной особенностью Положения, по словам П. А. Столыпина, стала «защита русского элемента» от «преобладающего влияния польского элемента в экономической,

⁶⁵⁰ Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. М., 1998. С. 666.

хозяйственной жизни»⁶⁵¹. С этой целью землевладельцы-поляки были выделены в отдельную курию, что лишало их возможности получить большинство голосов земских гласных.

Архимандрит Виталий к появлению земства отнесся в целом положительно, оценив это нововведение как «подарок крупного значения», преподнесенный крестьянству царем. На страницах его изданий заметки о земских учреждениях публиковались регулярно, а в «Почаевском листке» летом 1911 г. был создан специальный «Земский отдел», где читателей знакомили с целями, порядком формирования и функциями новых органов. Главная ценность земства, по мнению инок, заключалась в обеспечении интересов русского народа: «При таком загнанном и угнетенном инородцами положении к русскому населению приходит выборное земство помочь ему обновить жизнь свою сверху до самого дна, чтобы отнять у инородцев какое-либо основание считать русского крестьянина за дикаря»⁶⁵².

Кроме того, о. Виталий рассчитывал с помощью земских учреждений поднять уровень крестьянского достатка и улучшить духовно-нравственное состояние жителей края. «При умелом выполнении задач земства в самый короткий срок можно переделать все распорядки крестьянской жизни, перевернуть весь установившийся уклад», – с энтузиазмом писал почаевский инок⁶⁵³. Архимандрит настойчиво призывал жителей Волыни не быть равнодушными к новому делу, интересоваться деятельностью органов местного самоуправления и отнестись с должным вниманием к предстоящим выборам⁶⁵⁴. Он советовал избирать в земские гласные людей православных, непоколебимо честных и стойких, грамотных, знакомых со знанием основ

⁶⁵¹ Иванов А.А., Котов А.Э. Социально-экономические аспекты введения земства в западных губерниях Российской империи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 12 (98). Ч. 2. URL: <https://history.jes.su/s207987840008267-2-1>.

⁶⁵² Введение выборного земства на Волыни // Почаевский листок. 1911. 22 апреля. №№ 14–15. С. 14.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Там же. С. 15.

канцелярского ведения дел, сильных духом и любящих свой народ⁶⁵⁵. Поскольку предъявляемые к кандидатам требования во многом совпадали с критериями, применяемыми к членам СРН, о. Виталий признавал хорошим делом, чтобы в нескольких волостях удалось провести в земские гласные кого-то из союзников или ревнителей Почаевского СРН⁶⁵⁶.

Признавая очевидную пользу земских учреждений для социального и хозяйственного развития региона, архимандрит в то же время высказывал разочарование порядком их формирования. Тем не менее он призывал население быть активными в этом вопросе, даже если контроль над земскими делами и средствами попадет в «руки нерусские»⁶⁵⁷, советуя волынцам в любом случае громко заявлять о своих нуждах.

Архимандрит Виталий, обладавший значительным опытом участия в думских избирательных кампаниях, постарался взять под контроль и земские выборы. В июне 1911 г. он посетил совещание о земстве, участники которого сформулировали основные требования к будущему институту: он должен быть работоспособным, культурным, русским и правым⁶⁵⁸. Перед началом избирательной кампании к архиепископу Антонию (Храповицкому) обратился Ф. Ф. Трепов с просьбой оказать содействие патриотическому характеру земских выборов. Как признавался владыка в письме митрополиту Флавиану, «наладить это дело» способен лишь о. Виталий⁶⁵⁹. Объединившись с В. В. Шульгиным, инок стал во главе «русской партии» и, по выражению дубенского предводителя дворянства, взял курс на формирование крестьянского земства.

Леволлиберальная газета «Волынские отклики» отмечала, что агитация архимандрита была направлена на демократизацию учреждения и поглощение

⁶⁵⁵ Каких же людей надо избирать? // Почаевский листок. 1911. 22 апреля. №№ 14–15. С. 15.

⁶⁵⁶ Там же. С. 16.

⁶⁵⁷ Виталий, архимандрит. Земский отдел // Почаевский листок. 1911. 31 августа. №№ 31–32. С. 33.

⁶⁵⁸ Совещание о земстве // Киевлянин. 1911. 24 сентября. № 264. С. 4.

⁶⁵⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 71 об.

мелкими цензовиками представителей крупного землевладения⁶⁶⁰. Об участии почаетовского инок в земской избирательной кампании сотрудники этого издания с нескрываемой иронией писали: «В уравнении со многими неизвестными, каким представляется последний фазис нашей земской выборной кампании, введена извне новая величина. Это архимандрит Виталий ... известный пособник воинствующих правых»⁶⁶¹.

О подрывной деятельности «эmissаров Мариуцы-Гриневой и Почаевской лавры», угрожающей осуществлению земских операций накануне выборов членов губернского земского собрания, заявляли гласные Липовецкого уездного земства. В телеграмме на имя министра внутренних дел они указывали, что ряд лиц, прикрываясь принадлежностью к СРН, «вносят смуту среди крестьян» и под видом вербовки новых членов готовят «всеобщую сельскохозяйственную забастовку и сеют среди населения классовую вражду»⁶⁶². Ф. Ф. Трепов инициировал расследование данного инцидента и направил в Липовецкий уезд чиновника особых поручений. Последний, однако, не обнаружил никаких тревожных явлений, в связи с чем генерал-губернатор посчитал принятие каких-либо экстренных мер излишним⁶⁶³. Кроме того, Ф. Ф. Трепов обратил внимание на то, что одним из авторов телеграммы был председатель Липовецкой земской управы И. М. Рева – фигура «с весьма неустойчивым политическим направлением», примкнувший сначала к либералам, затем к националистам, а накануне выборов в IV Государственную думу намеревавшийся объединиться с поляками⁶⁶⁴.

Уже первое чрезвычайное Волынское губернское земское собрание, на заседаниях которого были избраны члены губернской земской управы, по выражению архимандрита, закончилось «полным провалом народного дела и

⁶⁶⁰ Роль духовенства в земстве // Волынские отклики. 1911. 5 августа. № 199. С. 3.

⁶⁶¹ Семенов Мих. На земские темы // Волынские отклики. 1911. 4 августа. № 198. С. 2.

⁶⁶² РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 23.

⁶⁶³ Там же. Л. 21.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 21 об.

блестящей победой поляков». Такой исход инок связывал с пассивностью русских гласных: «Крестьяне не знали как в собрании и ступить ... Русские помещики тоже попрятались по углам, боясь, как бы о них не сказали поляки и жида, что они с мужиками и с Виталием»⁶⁶⁵.

Разочарование архимандрита итогами работы собрания вполне объяснимо. Как заявлял дубенский предводитель дворянства, о. Виталий лишь немного не достиг своей цели по формированию крестьянского земства⁶⁶⁶. Его слова подтверждал житомирский предводитель дворянства Б. С. Мезенцев, заявлявший, что на земских выборах предводительский блок⁶⁶⁷ боролся не с национализмом, а с «демагогией о. Виталия». Дворяне признавались, что куда большую опасность для них представляет не полонизация земства, а его демократизация, поскольку они были уверены, что в таком случае архимандрит поведет народ против них⁶⁶⁸.

Как предполагали сотрудники «Киевлянина», предводительский блок, утратив угрозу в лице социалистов, до смерти перепугался о. Виталия и в панике «бросился в объятия чехов, немцев и поляков», пригласив их «для борьбы с русскими людьми»⁶⁶⁹. По этому поводу печатный орган русских националистов даже опубликовал следующую язвительную эпиграмму: «Отца Виталия пугаясь, / Блок предводителей один / Дрожал как будто в лихорадке / Без всяких видимых причин. / Дрожал, дрожал и в низком страхе, / Он, не найдя себе реки, / К полякам, немчинам и чехам / В объятия бросился с тоски!»⁶⁷⁰.

Сам же архимандрит считал опасения предводительского блока беспочвенными. «Неужели всерьез боятся демагогии и думают, что способен

⁶⁶⁵ Виталий, архимандрит. Земский отдел // Почаевский листок. 1911. 31 августа. №№ 31–32. С. 34.

⁶⁶⁶ Киев, 18 августа 1911 г. // Киевлянин. 1911. 19 августа. № 228. С. 1.

⁶⁶⁷ Вероятно, имелось в виду объединение предводителей дворянства в период выборов.

⁶⁶⁸ Пойми, волынский народ, почему у нас были такие выборы, и подумай о будущем // Почаевский листок. 1911. 15 сентября. №№ 33–34. С. 34.

⁶⁶⁹ Киев, 18 августа 1911 г. // Киевлянин. 1911. 19 августа. № 228. С. 1.

⁶⁷⁰ Случайные строфы // Киевлянин. 1911. 21 августа. № 230. С. 2.

поднять на бунт народ я, который в 1905 г. все меры употреблял для предохранения народа от бунтов?», – риторически вопрошал почаевский инок⁶⁷¹. В другой статье о. Виталий отмечал, что русские помещики, «чувствуя свои грешки перед народом и боясь лишиться лакомого куса земского пирога, увидели страх там, где страха не было»⁶⁷². По мнению архимандрита, нападая на него и распространяя заведомо ложные сведения, землевладельцы преследовали цель дискредитировать православное духовенство в глазах правительства в отместку за его попытку организовать крестьянство на выборах⁶⁷³. О. Виталий добавлял, что священники, всегда находившиеся рядом с паствой, не могли проигнорировать земские выборы, напрямую затрагивавшие народные интересы. «Но идти с народом не значит, как перетолковывают польские лакеи, не пускать никого из интеллигентных людей <...> Поэтому наша задача была в том, чтобы собрать силу народную и ее голосами провести это честное русское интеллигентное меньшинство в вожди народные, поставить этих интеллигентных с русскою душою и умом во главе общественных и государственных дел», – пояснял тактику духовенства почаевский инок⁶⁷⁴.

Однако недовольство земскими выборами выказывал не только архимандрит Виталий. Так, губернский гласный Н. П. Добрынин направил официальную жалобу волынскому губернатору, в которой указал, что председатель и ряд членов земской управы были избраны с нарушением процедуры голосования: некоторые гласные не получили вовремя повестки на чрезвычайное собрание и, соответственно, были лишены права голоса⁶⁷⁵. Кроме того, он обращал внимание на то, что на исход выборов повлияла предвзятость председателя собрания П. А. Демидова, принадлежавшего к

⁶⁷¹ Виталий, архимандрит. Чего испугались! // Почаевский листок. 1911. 15 сентября. №№ 33–34. С. 35.

⁶⁷² Виталий, архимандрит. Наша линия // Почаевский листок. 1911. №№ 43–44. С. 33.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Виталий, архимандрит. Наша линия // Почаевский листок. 1911. №№ 43–44. С. 33–34.

⁶⁷⁵ Жалоба на земские выборы // Почаевский листок. 1911. 15 сентября. №№ 33–34. С. 36.

партии поляков и левых. Последний, по мнению Н. П. Добрынина, «инстинктивно очень поощрительно и благосклонно» относился к своим соратникам и угнетал правых и националистов, особенно тех, кто не стеснялся высказывать резкую правду в глаза (к числу таковых автор жалобы отнес и о. Виталия)⁶⁷⁶.

Видный член партии русских националистов А. И. Савенко, подводя итоги земского избирательного процесса в Юго-Западном крае, с сожалением констатировал, что на Волыни «русская партия» архимандрита Виталия и В. В. Шульгина была буквально «придавлена» предводительским блоком, в результате чего в губернском земстве «царят поляки и полонофилы», руководимые перводумцем Д. Ф. Андро⁶⁷⁷.

После завершения выборов о. Виталий скептически смотрел на перспективы работы земских учреждений. Он не исключал вероятности повторения думского сценария, когда народ возложил большие надежды на законодательный орган, но кроме «миллионных расходов ... бесконечной болтовни и борьбы партий» ничего не получил⁶⁷⁸. Тем не менее «Почаевский листок» продолжал собирать письма читателей с предложениями по благоустройству края. На его страницах также публиковались статьи, в которых обсуждались существующие проблемы и методы их решения. В первую очередь редакция журнала обращала внимание земцев на состояние дорог и существование обременительной натуральной дорожной повинности. Последнюю о. Виталий характеризовал как «остаток панщины» и призывал земских гласных исполнить свои предвыборные обещания и добиться ее отмены⁶⁷⁹. В дополнение к этому «Почаевский листок» поднимал вопросы развития школьного образования и острой нехватки квалифицированных

⁶⁷⁶ Там же. С. 37.

⁶⁷⁷ Итоги «свободных» земских выборов // Почаевский листок. 1911. 15 сентября. №№ 33–34. С. 40.

⁶⁷⁸ Священник И.Б. Улита едет, когда-то будет // Почаевский листок. 1911. № 35. С. 22.

⁶⁷⁹ Виталий, архимандрит. Напоминание // Почаевский листок. 1911. № 35. С. 21.

медицинских кадров⁶⁸⁰. Издание также систематически информировало читателей о ходе заседаний уездных земских собраний Волынской губернии⁶⁸¹.

Но чаще всего в почаевской прессе публиковались критические заметки о земстве. Так, в одном из выпусков «Почаевского листка» была размещена жалоба члена Волынского губернского земства, автор которой заявлял, что «полякующие», взявшие под свой контроль управу и комиссии, проявляют крайнюю некомпетентность – не зачитывают протоколы заседаний перед подписанием, утверждают документы спешно и с грубыми ошибками. «Господа, да ведь так можно только с похмелья после хорошего магарыча в протоколах напутать <...> Совсем опростоволосились и, сняв фрак и регалии, надели затасканный польский халат», – возмущался некий «Младоземец»⁶⁸².

В другой заметке члены Волынского губернского земства были названы «воротилами», применившими обман и насилие для захвата власти⁶⁸³. Впоследствии это обозначение закрепилось в почаевской прессе за земскими служащими на регулярной основе. Земских деятелей также ругали за бездействие в решении вопроса о ремонте дорог⁶⁸⁴, нецелесообразном расходовании крестьянских податей (например, на приобретение дорогостоящих пожарных машин при отсутствии нормальных источников воды в селах⁶⁸⁵), отказе предоставлять какие-либо сведения о своей деятельности для публикации в прессе⁶⁸⁶ и, главное, увеличении налогового бремени.

Осенью 1911 г. архимандрит Виталий окончательно разочаровался в земстве, решив, что надежды на эти учреждения «плохие», поскольку в них

⁶⁸⁰ Священник И.Б. Улита едет, когда-то будет // Почаевский листок. 1911. № 35. С. 22.

⁶⁸¹ Заседание Житомирской уездной земской управы // Почаевский листок. 1911. 21 сентября. № 36. С. 22–24.

⁶⁸² Младоземец. Земство в халате // Почаевский листок. 1911. 21 сентября. № 36. С. 22.

⁶⁸³ Тревога земских воротил // Почаевский листок. 1911. 21 сентября. № 36. С. 24.

⁶⁸⁴ Обыватель. Сытый голодного не разумеет // Почаевский листок. 1911. №№ 37–38. С. 30.

⁶⁸⁵ Мужик волынский. Догадливые земцы // Почаевский листок. 1911. №№ 37–38. С. 31.

⁶⁸⁶ Земская гласность // Почаевский листок. 1911. №№ 37–38. С. 32.

нет «понимающих и работающих» людей. Образованные элементы, которые заняли места в земствах, – заявлял почаевский монах, – только использовали «культурность» как вывеску, а на деле тянулись к доходным должностям. «Чем же эти “культурные” силы выше крестьянских, и почему потребовалось вопреки закона гнать крестьян с выборов!», – негодовал архимандрит⁶⁸⁷.

Однако, как отмечалось ранее, самыми серьезными пунктами обвинений в адрес земства стали значительно возросшие налоги и необоснованное расходование народных средств. Волынский губернатор М. А. Мельников писал, что если в 1910 г. доходная смета по Волыни составляла 2 189 886 руб., то к 1913 г. она увеличилась до 4 755 654 руб.⁶⁸⁸. Располагая таким колоссальным капиталом, – продолжал губернатор, – «земские учреждения производят не менее колоссальные траты на содержание личного состава служащих, из которых более или менее значительное число ... представляются в глазах народа в массе излишними»⁶⁸⁹. О легкомысленном расходовании земцами денежных средств писал и о. Виталий. Впрочем, источник этой проблемы виделся ему не столько в личных качествах служащих, сколько в некорректной организации выборов и отсутствии объединения гласных-крестьян⁶⁹⁰.

В 1912 г. о. Виталий опубликовал в «Почаевском листке» статью с характерным названием «Земцы проворовались», которая вскоре привлекла внимание генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова⁶⁹¹. В ней архимандрит заявил, что земские служащие, растратив свои имения и погрязнув в долгах, пристроились к «земскому пирогу» и начали расходовать средства налогоплательщиков на личные нужды. Для расследования злоупотреблений в Житомир была направлена ревизионная комиссия, которая подтвердила

⁶⁸⁷ Плохие надежды на земство // Почаевский листок. 1911. №№ 39–40. С. 38.

⁶⁸⁸ РГИА. Ф. 1284 Оп. 194 1913 г. Д. 42. Л. 4 об.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ 5 миллионов руб. народных податков проиграли за 6 дней в темную // Почаевский листок. 1911. 25 декабря. №№ 49–50. С. 25.

⁶⁹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 120.

факты хищения средств из казны земской управы. «Ах, кажется, проходит для наших “земцев” счастливая пора, когда они, пользуясь полной темнотой и безгласностью народа, собирали с него миллионные подати, грелись сами около этих мужицких денежек и благодетельствовали жидов ... Пора, пора прочистить это грязное, застоявшееся болото», – торжествовал о. Виталий⁶⁹².

В другой статье архимандрит отмечал, что сотрудники земства демонстрируют предвзятость при распределении бюджетных средств. Так, они отказали в выделении денежных средств на постройку народной школы и ремонт дорог в Кременце епископу Никону (Бессонову), мотивируя свое решение тем, что священник был связан с черносотенцами⁶⁹³.

Министр внутренних дел А. А. Макаров, обеспокоенный риторикой почаяевского монаха, обратился к обер-прокурору В. К. Саблеру с жалобой на содержание статей о. Виталия, отметив, что оно выходит за пределы разрешенной программы журнала, а тон и характер публикаций явно не соответствуют духовному сану автора⁶⁹⁴.

Как предполагал автор «Волынской почты», ряд правых изданий Юго-Западного края, включая «Почаяевский листок», сознательно развернул травлю земских служащих, стремясь таким образом взять реванш за проигрыш на земских выборах⁶⁹⁵. По мнению сотрудников этой газеты, почаяевская пресса нападала на земцев за то, что они якобы открывали народу глаза «на волков в овечьей шкуре», берущих на себя «монополию истолковывать то, в чем ничего не понимают»⁶⁹⁶. С этим мнением была солидарна «Юго-Западная Волынь», заявлявшая, что Почаяевская лавра издает «Листок» с единственной целью – «громить ненавистное волынское земство в лице его влиятельных

⁶⁹² Виталий, архимандрит. Земцы проворовались // Почаяевский листок. 1912. 9 февраля. № 10. С. 10–11.

⁶⁹³ А им все крылышки подрезают // Почаяевский листок. 1912. 9 февраля. № 10. С. 11.

⁶⁹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 122.

⁶⁹⁵ В.В. О ревизии волынской кассы мелкого кредита // Волынская почта. 1912. 6 апреля. № 87. С. 3.

⁶⁹⁶ Трясило Тарас. Почаяевские «квачи» // Волынская неделя. 1912. 22 апреля. № 20. С. 3.

представителей»⁶⁹⁷. Более того, как сообщала газета, за распространение «клеветнических» статей о. Виталий был привлечен к судебной ответственности. «Таким образом, в близком будущем предстоит интересный и исключительный даже и в наше время процесс: инок на скамье подсудимых в качестве клеветника», – злорадствовала «Юго-Западная Волянь»⁶⁹⁸.

Однако обвинения о. Виталия в адрес земцев не были беспочвенными. Как фиксировал в своем отчете волынский губернатор, ревизия губернской земской управы установила факт небрежного отношения к общественному делу со стороны земских деятелей и отсутствие должного надзора за подчиненными. Последнее обстоятельство повлекло за собой крупную растрату, сопровождаемую служебными подлогами⁶⁹⁹. Подводя промежуточные итоги работы земских учреждений к 1912 г., М. А. Мельников отмечал, что они так и не смогли выработать общей программы деятельности и пытались охватить сразу все области своих компетенций. По оценке губернатора, с таким подходом земцам не удалось довести ни одного дела «до жизненного и необходимого конца»⁷⁰⁰.

Согласно донесению помощника начальника Волынского губернского жандармского управления от 14 июня 1914 г., крестьяне Ровенского, Дубенского и Кременецкого уездов проявляли недовольство земством по причине значительно увеличившегося налогообложения и низкой оценки имущества по обязательному страхованию. Он также выделил еще одну любопытную деталь – крестьяне-союзники со всякими просьбами и за разъяснениями обращаются не к земским органам, а едут в Почаев к архимандриту Виталию⁷⁰¹.

⁶⁹⁷ Исповедь редактора «Волынской земли» // Юго-Западная Волянь. 1912. 24 июля. № 663. С. 3.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ РГИА. Ф. 1284 Оп. 194. 1913 г. Д. 42. Л. 5.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 4 об.

⁷⁰¹ ЦГИАК Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653. Л. 7.

Таким образом, в вопросе отношения к земству почаевский инок исходил из прагматичных соображений, рассматривая новые выборные институты как дополнительный инструмент борьбы за «русское дело» в регионе. С этой целью он активно включился в избирательный процесс, стремясь не допустить победы «польского и инородческого элемента». Несмотря на то что изначально реформу о. Виталий оценивал как подарок самодержавной власти народу, практический опыт работы земских учреждений его разочаровал. На страницах своих изданий инок выступил с критикой результатов деятельности земцев – роста налогового бремени, нерешенности острых социально-экономических проблем и явных злоупотреблений при распределении бюджета, подчеркивая тем самым отчужденность служащих от населения и, по его мнению, антинародный характер новых органов.

* * *

В рамках политической деятельности архимандриту Виталию удалось достичь впечатляющих результатов – организовав народные массы, он превратил руководимый им Почаевский отдел в самое многочисленное подразделение СРН, создав на Волыни мощный оплот монархического движения. Представляется, что такой итог обусловлен не столько приверженностью инок определенным идеологическим установкам, сколько тем, что он, будучи искренним сторонником самодержавия, сумел адаптировать консервативную повестку к конкретным социально-экономическим вызовам и этноконфессиональным особенностям региона.

Вопреки образу мрачного демагога, клеветника и погромщика, создаваемому его политическими противниками, о. Виталий проявил себя как искренний народный радатель, стремившийся использовать новые возможности (Государственную думу и земство) для защиты крестьянских интересов. В то же время следует признать, что деятельность архимандрита содержала в себе некоторые противоречия. Выступая с защитой русского

народа от полонизации, давления инородцев и «еврейского засилья», резкие высказывания о. Виталия зачастую способствовали усилению социальной, национальной и религиозной напряженности. В ходе борьбы с революционной крамолой архимандрит также нередко конфликтовал с представителями светской власти. Однако именно эта твердость в отстаивании своих взглядов, независимо от того, с кем ему приходилось дискутировать, превратила почоевского инокa в одну из самых популярных в народе фигур.

Современники по-разному оценивали политическую деятельность архимандрита Виталия. Церковные издания и правая печать отзывались о его политической активности почти всегда в положительном ключе, особо отмечая заслуги архимандрита в деле объединения крестьян и защиты их от революционной агитации: «Виталий, работая до самозабвения, не досыпая дней и ночей ... соединил и сплотил разрозненно живущих русских людей, разбудил спавшее в них чувство национального единства и достоинства»⁷⁰². Политические же соперники из либерального лагеря обычно подвергали едкой критике разносторонний характер инициатив архимандрита, отмечая, что монах «лихорадочно бросается от одной затеи к другой», чтобы получить поддержку у народа, но все его проекты «лопаются, как мыльные пузыри»⁷⁰³.

Единомышленники архимандрита, напротив, акцентировали внимание на его невероятном трудолюбии, искренней самоотдаче и глубокой жертвенности, проявлявшимся в заботе о нравственном и материальном состоянии своей паствы. «Отец Виталий справедливо считается одним из самых выдающихся деятелей объединенного патриотизма: его имя глубоко уважается всей русской Россией», – высоко оценивала труд архимандрита «Земщина»⁷⁰⁴. Видный правый деятель, член Государственной думы III созыва В. А. Образцов, причислял почоевского монаха к «светильникам

⁷⁰² Трифилев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские ЕВ. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 296.

⁷⁰³ В. В-ик. Машинная агитация // Волынская почта. 1912. 19 июля. № 187. С. 2.

⁷⁰⁴ Адрес архимандриту Виталию // Земщина. 1910. 16 января. № 188. С. 4.

православия», олицетворяющим народную силу, которая «одна способна обновить и укрепить Державу Российскую в самой ее великой основе»⁷⁰⁵.

⁷⁰⁵ В Русском собрании // Земщина. 1911. 14 мая. № 645. С. 1.

ГЛАВА 3. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ АРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ НА ВОЛЫНИ

Время пребывания архимандрита Виталия в Почаеве связано также с его активной общественной деятельностью, носившей многогранный характер. Ее главными направлениями стали издательская работа и решение ряда социально-экономических проблем Волыни – борьба с «еврейским засильем» в торговле и крестьянским малоземельем.

Во-первых, как глава лаврской типографии архимандрит Виталий издавал и редактировал ряд журналов и газет: «Волынские епархиальные ведомости» (в 1904-1907 гг. редактор официальной части), «Почаевский листок» (в 1904-1910 гг. редактор, с 1911 г. редактор-издатель), «Русский инок» (в 1910-1914 гг. редактор, в 1914-1915 гг. издатель), «Почаевские известия» (в 1906-1909 гг. редактор) и «Волынская земля» (в 1913-1914 гг. издатель, с 1915 г. редактор-издатель). Выпускавшаяся им пресса была ориентирована на широкую аудиторию и предназначалась прежде всего для представителей крестьянского сословия. Используя простой язык при обсуждении актуальных, наболевших вопросов, архимандрит Виталий добился того, что его газеты и журналы стали пользоваться популярностью не только в Волынской губернии, но и далеко за ее пределами. Ярким подтверждением этого стал тот факт, что отдельные экземпляры почаевских изданий оказались в итоге на столах у премьер-министра П. А. Столыпина и обер-прокурора П. П. Извольского, заинтересовавшихся их содержанием, однако в силу негативных факторов – нелицеприятных высказываний о бюрократии и некоторых правительственных мероприятиях.

Во-вторых, в Почаеве архимандрит реализовал один из своих самых масштабных проектов – создал церковно-приходской банк «Почаево-Волынский народный кредит». Главной целью данного учреждения стало оказание материальной поддержки волынским крестьянам, страдавшим от малоземелья, посредством организации доступного кредита.

Следует отметить, что перечисленные направления деятельности о. Виталия лишь условно можно отделить от его политической работы, поскольку важную роль во всех его начинаниях играл СРН. Так, издававшиеся им «Почаевский листок» и «Почаевские известия» являлись печатными органами, через которые в народные массы транслировались черносотенные идеи – распространялась информация о Союзе, его руководителях, целях и задачах, а также призывы к вступлению в организацию. Даже, на первый взгляд, сугубо экономический проект – создание «Почаево-Волынского народного кредита» – был также напрямую связан с СРН, поскольку первоначальный капитал банка был сформирован из членских взносов союзников.

Таким образом, архимандриту Виталию удавалось сочетать различные направления своей деятельности, в результате чего они не только не противоречили, а, напротив, дополняли и усиливали друг друга. Не случайно многие современники подчеркивали многогранность его личности, отмечая, что он одновременно являлся «деятелем политическим и деятелем церковным»⁷⁰⁶.

§ 3.1. Издательская деятельность

Почаевская типография имеет многовековую историю. Ее основание в начале XVII в. неразрывно связано с именем игумена Свято-Успенской Почаевской лавры Иова (Железо), стараниями которого при монастыре появились школа и печатня⁷⁰⁷. В истории работы Почаевской типографии можно выделить три этапа: 1) до принятия унии (1618–1720 гг.), 2) униатский (1720–1831 гг.) и 3) снова православный (1831–1918 гг.). За это время она превратилась в крупнейший центр книгопечатания в регионе. Как отмечает

⁷⁰⁶ Б.Д. По поводу сорокалетия «Волынских епархиальных ведомостей» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1908. 6 января. № 1. С. 13.

⁷⁰⁷ Страницы истории // [Электронный ресурс] URL: <http://pochaev.org.ua/?pid=1382> (дата обращения: 06.10.2021).

А. А. Романова, Почаевская типография «выпустила больше книг, чем любая другая типография Галичины или Волыни»⁷⁰⁸.

К моменту приезда о. Виталия в Почаев типография находилась в запустении. Как вспоминал архиепископ Никон (Рклицкий), именно «энергичными трудами»⁷⁰⁹ архимандрита ее удалось восстановить в максимально короткое время: было отстроено трехэтажное здание, приобретено восемь скоропечатных машин, расширен штат работников⁷¹⁰. Изначально типография специализировалась на выпуске богословской литературы и просветительских изданий, однако с прибытием Виталия (Максименко) тематика публикаций значительно расширилась материалами политического характера. Это изменение было напрямую связано с революционными событиями 1905–1907 гг., а также с тем обстоятельством, что в 1906 г. архимандрит возглавил Почаевский отдел СРН. Как отмечает М. Л. Хижий, в тех местностях, где православное духовенство сотрудничало с черносотенными организациями, «оно всегда было отмечено активной издательской деятельностью»⁷¹¹. Однако утверждение исследователя о степени влияния СРН на церковное издательство видится несколько категоричным. Представляется, что ключевую роль в активном развитии церковной печати на Волыни сыграла именно личность архимандрита Виталия, а не его политическая принадлежность к черносотенному лагерю. Об этом также свидетельствует тот факт, что почаевский инок практически сразу по прибытии в Волынскую епархию занялся редакторской работой в «Почаевском листке» и «Волынских

⁷⁰⁸ Романова А.А. Книгоиздательская деятельность Почаевского монастыря (1732–1830) // Почаевский сборник. Сер. «Мемориальный проект» / Б-ка Рос. акад. наук. СПб., 2007. С. 8–14.

⁷⁰⁹ Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная жизнь. 1973. № 8. С. 11–28.

⁷¹⁰ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 6.

⁷¹¹ Хижий М.Л. Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13. СПб., 2006. С. 81.

епархиальных ведомостях», то есть еще до того, как он возглавил местный отдел Союза.

Вскоре вокруг типографии образовалось обособленное от Почаевской лавры типографское братство численностью в 120–150 человек⁷¹², поскольку о. Виталий «стал в крайне обостренные отношения с Собором Лавры и ее братией»⁷¹³. «Волынские отклики» писали, что руководство Лавры выделяло небольшую сумму на содержание штата типографии – 160 рублей на 18 чел., а архимандрит, стремясь расширить дело, на эти средства нанял 80 чел., вынужденных жить вследствие этого впроголодь⁷¹⁴. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал, что это братство представляло собой что-то наподобие «государства в государстве» с отдельной церковью и общежитием⁷¹⁵. Отношения между монахами-типографами и монахами Почаевской лавры были напряженными: «Типографщики не сливались, считали себя миссионерами, аристократами, а остальных – мужичьем и дармоедами ... Монахи Лавры их тоже не любили и над ними подсмеивались»⁷¹⁶.

Осенью 1917 г., когда о. Виталий выступил с инициативой создания при монастыре Софийского братства, лаврская братия решительно воспротивилась этому. В своем прошении на имя главы епархии монахи подчеркнули, что подобное нововведение «ни в коем случае невозможно», так как оно нарушит исконное единство иноков, составлявших со времен появления Лавры «единое о Христе братство»⁷¹⁷. «Учрежденное о. Виталием в 1910 году типографское братство под лозунгом служения народу не принесло никому пользы, а в Лавре служило постоянным раздором между братией, хвастаясь названием “общежительного”, выражало постоянно к

⁷¹² Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 6.

⁷¹³ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 59.

⁷¹⁴ Панкратов А. Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 7 августа. № 201. С. 3.

⁷¹⁵ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 227.

⁷¹⁶ Там же.

⁷¹⁷ ГАТО. Ф. 258. Оп. 3. Д. 226. Л. 2.

лаврской братии ненависть, а Лавру лишало немалой части доходов, служащих Лавре единственным источником существования. О. Виталий даже открыто проповедовал богомольцам не давать доходов Лавре, а давать доходы его братству и казацким могилам. Здесь всякому понятно, какое впечатление выносит всякий слышавший такую проповедь во дворе Лавры», – комментировали свою позицию монахи и заключали: «Учреждение при Лавре нового братства выразится разделением Лавры на две половины и поведет в Лавре раздор и ненависть больше прежнего»⁷¹⁸. Отметив также, что о. Виталий «никогда ни в чем с Духовным собором не считался и согласиться с чьим-либо мнением из братии Лавры или членов Собора он считал для себя даже унижительным»⁷¹⁹, послушники предложили определить архимандриту местом жительства скит на «Казацких могилах». Кроме того, они настаивали, чтобы после возвращения монастырю ранее конфискованной общественными комитетами типографии, она была передана в распоряжение иеромонаха Антония, как лица, знакомого с печатным делом⁷²⁰.

Важно пояснить, что на протяжении пребывания инока в Почаеве пост наместника обители занимали архимандриты Амвросий (Булгаков), Тимолай (Ерин) и Паисий (Патокин). И хотя в церковно-административной иерархии статус о. Виталия был ниже, благодаря покровительству Антония (Храповицкого) в реальности он был куда более влиятельной фигурой, чем следовало бы ожидать от человека в его должности.

Поскольку типографские помещения для рабочих и учеников нельзя было признать вполне пригодными для проживания, архимандрит устроил общежитие для них из своей келии⁷²¹. Сам же он, по воспоминаниям современников, спал очень мало и «часто просто в типографии, где-либо под

⁷¹⁸ Там же. Л. 3.

⁷¹⁹ Там же. Л. 4.

⁷²⁰ Там же. Л. 4 об.

⁷²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 119.

машиной»⁷²². Кроме того, жертвенная забота почаяевского инокa о судьбе типографии проявилась в том, что он отдавал все свое жалованье нанятым рабочим.

Как отмечалось выше, под редакцией о. Виталия в типографии выходил ряд журналов и газет. Остановимся подробнее на их истории и характеристике содержания публикаций.

С 1904 г. архимандрит редактировал «Почаевский листок» (см. Приложение 5, рис. 5.1.) – религиозно-назидательный журнал, выпуск которого был разрешен распоряжением Св. Синода от 3 апреля 1887 г.⁷²³. Целью издания являлось содействие сельским священникам, учителям, псаломщикам и простому народу в деле религиозно-нравственного просвещения в духе православия⁷²⁴. Изначально его программа, утвержденная в июне 1889 г., предполагала, что журнал будет освещать выдающиеся события и явления церковной и духовно-нравственной жизни Западного края, деятельность братств и церковно-приходских попечительств на Волыни, меры, принимаемые приходскими священниками для борьбы с местными сектами и суевериям, а также миссионерскую деятельность среди чехов и т. д.⁷²⁵ Однако назначение владыки редактором придало «Листкам» яркую политическую окраску, превратив их в «лейб-орган волынского Союза русского народа»⁷²⁶. Наряду со статьями религиозной тематики, на страницах журнала стали регулярно появляться материалы, посвященные СРН⁷²⁷,

⁷²² Псарев А.В. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (20).

⁷²³ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 142.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же. Л. 112.

⁷²⁶ Союз русского народа на Волыни // Земщина. 29 апреля. 1910. № 286. С. 4.

⁷²⁷ От Главного совета Союза русского народа // Почаевский листок. 1910. № 3. С. 5–6.

выборам в Государственную думу⁷²⁸, национальному⁷²⁹ и аграрному вопросам⁷³⁰.

Учет особенностей целевой аудитории издания – малограмотного крестьянства – и написание статей самым простым языком с активным использованием средств художественной выразительности и отсылок к фольклору привели к быстрому росту популярности журнала. «Почаевский листок выписывается во всех отделах и усердно читается, пробуждая любовь к христианскому благочестию и патриотическое самосознание», – отмечала «Земщина»⁷³¹. Архиепископ Антоний (Храповицкий) подчеркивал, что «Почаевский листок» являлся единственным народным изданием на Руси⁷³². Да и местное население присылало в редакцию журнала положительные отзывы: «Этот Ваш драгоценный для простолюдина журнал стал настольной книгой крестьян, а также и сельской интеллигенции, которая в нем находит в ярких, иногда до боли правдивых красках, изображенную истину, которую так трудно найти даже со свечей среди белого дня в современной прессе»⁷³³.

Конкуренты о. Виталия по издательскому делу, напротив, писали о не востребоованности журнала, отмечая, что «погромный “Листок”» никто не покупает⁷³⁴. Однако сотрудники либеральной газеты «Волынь», регулярно публиковавшей тенденциозные заметки об архимандрите, критикуя содержательную сторону «Почаевского листка», все же признавали, что тысячи и десятки тысяч его экземпляров распространяются по всей России, «наводняют самые глухие деревни, проникают в крестьянские хаты»⁷³⁵.

⁷²⁸ Абрамчук П. Голос к истиннорусским людям // Прибавление к Почаевскому листку за 1907 г. № 3. С. 19–22.

⁷²⁹ Хацаюк Т. Можно ли верить полякам // Почаевский листок. 1911. № 1. С. 14.

⁷³⁰ Земля и правда // Почаевский листок. 1906. № 18. С. 1–4.

⁷³¹ Союз русского народа на Волыни // Земщина. 1910. 29 апреля. № 286. С. 4.

⁷³² Рапорт архимандрита Виталия на имя Его Высокопреосвященства // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1909. 11 октября. № 41. С. 475.

⁷³³ Григорий Дьяков. Как относится население Волыни к Почаевскому листку // Почаевский листок. 1917. № 720. С. 9.

⁷³⁴ Панкратов А. Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 7 августа. № 201. С. 3.

⁷³⁵ Малевич М. Монашеский яд // Волынь. 1906. 9 августа. № 178. С. 2–3.

Тематика статей, как отмечалось выше, носила не только религиозно-просветительский характер. «Почаевский листок» активно освещал события, происходившие в Волынской губернии, политическую жизнь России и деятельность СРН. Кроме того, с 1907 г. журнал редактировался о. Виталием совместно с известным монахом-черносотенцем о. Илиодором (Труфановым). На отклонение «Почаевского листка» от его официальной программы вскоре обратили внимание представители власти. Министр внутренних дел А. А. Макаров в письме к обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру просил принять меры для возвращения журнала к его изначальным целям⁷³⁶.

На «нежелательное направление» издания, а также выпады против инородцев и правительственных должностных лиц неоднократно обращал внимание Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор. Так, одна из статей «Почаевского листка», в которой говорилось о «еврейском засилье» в Черниговской губернии и использовании иудеями подставных лиц русской национальности для аренды земли, была охарактеризована Ф. Ф. Треповым как «инсинуацию» против местной администрации⁷³⁷. Другая публикация, также привлекавшая внимание генерал-губернатора, содержала призывы к крестьянам повысить свой уровень самосознания и сплоченности для улучшения материального положения⁷³⁸. Примечательно, что, хотя напрямую власти в этих заметках не критиковались, отсутствие каких-либо упоминаний о мерах правительства, направленных на облегчение жизни простого народа, могло трактоваться администрацией Юго-Западного края как скрытый упрек.

В следующем выпуске «Почаевский листок» уже открыто обвинил петербургских чиновников в индифферентности к усилившемуся «польскому засилью» в Западном крае. «Прежде, пока Западная Русь принадлежала Польше, была возможна борьба против притеснителей, поработителей при помощи запорожцев, реестровых казаков, гайдамаков и при поддержке

⁷³⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 137.

⁷³⁷ Там же. Л. 140–140 об.

⁷³⁸ И.А. Русские люди! // Почаевский листок. 1913. 12 июня. № 22. С. 12–13.

московского правительства <...> Теперь польское засилье как бы узаконено. Петербургские чиновники уничтожили запорожцев, реестровых казаков, гайдамаков и патриотическую русскую политику Московского царства, зато тщательно сохраняли польских панов, шляхту, ксендзов, бискупов <...> Да, зорко охраняют польских панов петербургские чиновники! Точно клад русского государства!», – с укором отмечал автор заметки⁷³⁹. Ф. Ф. Трепов неоднократно пытался пресечь подобную критику со стороны о. Виталия, обращаясь к архиепископу Антонию (Храповицкому) и обер-прокурору Св. Синода с просьбами оказать воздействие на почаевского монаха. Однако все его попытки не возымели успеха⁷⁴⁰.

После закрытия «Почаевских известий» в 1909 г. роль «Почаевского листка» как издания, через которое архимандрит транслировал свои политические взгляды, резко возросла. В рекламе 1913–14 гг. журнал был назван органом Почаево-лаврского СРН⁷⁴¹. Не случайно некоторые оппоненты, не видевшие принципиальной разницы в содержании и направленности «Почаевского листка» и «Почаевских известий», нередко путали эти два издания. Ярким примером такой путаницы может послужить новость, опубликованная в 1911 г. газетой «Волынская мысль». Издание сообщало, будто по решению Св. Синода «Почаевские известия», к тому времени уже два года как закрытые, были преобразованы в «Почаевский листок», а архимандрит Виталий устранен с поста редактора⁷⁴². Впрочем, информация об удалении почаевского инокa от редакторских обязанностей являлась достоверной. Так как «Почаевский листок» регулярно публиковал статьи светского характера, отклоняясь от своей программы, постановлением Св. Синода о. Виталию было предписано перестать превращать журнал «в

⁷³⁹ Вещий. Питер, отзовись! // Почаевский листок. 1913. 18 июня. № 23. С. 10–12.

⁷⁴⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 140.

⁷⁴¹ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 298.

⁷⁴² К устранению о. Виталия // Волынская мысль. 1911. 30 июня. № 68. С. 3.

публицистический орган»⁷⁴³ под угрозой лишения редакторских полномочий. Поскольку архимандрит, как видно из содержания «Почаевского листка», не изменил свою редакционную политику, с июля 1911 г. его обязанности были переданы иеромонаху Алексию⁷⁴⁴.

С началом Первой мировой войны «Почаевский листок» не прекратил свою деятельность и продолжал выходить регулярно и без предварительной цензуры. Как отмечал архимандрит Виталий, в этот период он видел свою главную задачу в поддержании народного духа и предоставлении корректной информации о событиях на фронте⁷⁴⁵. Однако редакцией были разработаны эвакуационные меры на случай приближения фронта, предполагавшие перенос типографии на Андреевский хутор (недалеко от Казатина)⁷⁴⁶. Однако главный удар – крушение самодержавия – издание пережить не смогло, и в 1917 г. выпуск «Почаевского листка» был прекращен.

«Волынские епархиальные ведомости» являлись официальным органом Волынской епархии, выпуск которого начался в 1867 г. в Почаевской типографии. Издание делилось на «официальную» и «неофициальную» части. В первой помещались правительственные и епархиальные распоряжения, тогда как во второй публиковались материалы из истории Церкви, проповеди и публицистические тексты. В 1904–1907 гг. о. Виталий являлся редактором «официальной» части журнала. С его приходом тематика издания не претерпела существенных изменений, но периодически стали появляться статьи за авторством самого архимандрита (большая часть публикаций вышла после сложения иноком редакторских полномочий). Как правило, его заметки были посвящены истории Берестецкой битвы 1651 г. или информации по обустройству храма-памятника на «Казацких могилах». После 1907 г. выпуск

⁷⁴³ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 114 об.

⁷⁴⁴ Без названия // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. Прибавления к церковным ведомостям. 1911. № 26. С. 1149.

⁷⁴⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 158.

⁷⁴⁶ Там же.

«Волынских епархиальных ведомостей» был перенесен из Почаева в Житомир, где журнал выходил вплоть до 1917 года.

Летом 1906 г. архимандрит Виталий инициировал выпуск нового издания – газеты «Почаевские известия» (см. Приложение 5, рис. 5.2.), запросив разрешение у Духовного собора Почаевской лавры и волынского губернатора. По всей вероятности, архимандрит не сомневался в положительном решении вопроса и уже 1 сентября 1906 г. выпустил первый номер издания, в то время как формальное одобрение со стороны главы губернии, барона Ф. А. Штакельберга, было получено лишь 12 сентября⁷⁴⁷. Однако, как впоследствии выяснилось, процедура согласования была проведена с нарушением законодательства. По замечанию инспектора типографий и книжной торговли г. Киева А. Никольского, ни представители волынской администрации, ни лаврское руководство не имели права выдавать подобные разрешения, поскольку их действия прямо противоречили Высочайшему указу о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. Согласно данному распоряжению, каждый желающий заниматься выпуском периодической печати в одном из городов Российской империи, был обязан отправить свое заявление губернатору или градоначальнику⁷⁴⁸. По логике инспектора, так как «Почаевские известия» выходили в местечке, а не в городе, то волынский губернатор не имел права давать свое дозволение на издание. «...Едва ли имел право и высокопреосвященный Антоний разрешать к выпуску в свет издание светского характера», – добавлял Никольский в своем отчете о ревизии Почаевской типографии⁷⁴⁹. Следует заметить, что упомянутый выше указ прямо не регламентировал порядок учреждения повременных изданий в сельской местности. Поэтому правомерно для разъяснения данного вопроса обратиться к «Уставу о цензуре и печати» 1890

⁷⁴⁷ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 96.

⁷⁴⁸ Именной Высочайший указ 24 ноября 1905 г. «О врем. правилах о повременных изданиях». СПб., 1909. С. 180–189.

⁷⁴⁹ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 96.

г., согласно которому для начала выпуска повременного издания (как в городе, так и в местечке) требовалось получить разрешение Главного управления по делам печати⁷⁵⁰.

Газета выходила ежедневно, кроме выходных и праздничных дней. Ее официальная программа включала следующие положения: 1) отстаивание главенства Православной церкви в Русском государстве; 2) защита самодержавия; 3) обеспечение хозяйских прав русского народа в его государстве; 4) указание крестьянскому населению на законные средства удовлетворения их насущных потребностей⁷⁵¹. Интересен, однако, юридический статус издания. Согласно справке Главного управления по делам печати, «Почаевские известия» формально выходили в качестве дополнения к «Почаевскому листку», тогда как программа последнего никаких дополнений не предусматривала⁷⁵².

«Почаевские известия» не имели строгой, постоянной рубрики, но в их структуре можно проследить определенную логику. Большая часть материалов газеты была посвящена светским новостям, подаваемым, правда, сквозь призму черносотенной идеологии. Как правило, номер открывали заметки, посвященные еврейскому вопросу или сообщения о деятельности СРН. Завершающие полосы отводились под более нейтральные новости – статьи о происшествиях в Юго-Западном крае и общероссийская сводка под заглавием «последняя почта». Таким образом, превалирование материалов черносотенной тематики демонстрировало идеологические приоритеты издания. Как верно отмечает Я. А. Седова, «Известия» фактически являлись вестником Почаевского отдела⁷⁵³. Об этом свидетельствует также то, что с декабря 1906 г. изображение союзного знака было размещено редакцией на

⁷⁵⁰ Устав о цензуре и печати (Свод законов, т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), с изменениями по 1 июля 1905 г. СПб., 1905. С. 23.

⁷⁵¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 11.

⁷⁵² Там же. Л. 30.

⁷⁵³ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 105.

первой полосе газеты рядом с заголовком⁷⁵⁴. Кроме того, в уставе Почаевского СРН указывалось, что публикация важной информации о деятельности волынских союзников производится в газете Союза – «Почаевских известиях» (к моменту утверждения устава уже закрытой)⁷⁵⁵.

Благодаря своей дешевизне и актуальности поднимавшихся на страницах издания вопросов, газета быстро распространилась по всему Юго-Западному краю. «Почаевские листки и Известия можно встретить почти во всяком крестьянском доме, и ими зачитываются сельские грамотеи», – писал в своем отчете благочинный Кременецкого округа⁷⁵⁶. Примечательно, что газета имела хождение и среди представителей высшего общества. Например, в дневнике А. В. Богданович, бывшей вместе с супругом – видным правым деятелем генералом Е. В. Богдановичем, хозяйкой одного из крупнейших консервативных салонов Санкт-Петербурга, имелись вырезки из «Почаевских известий»⁷⁵⁷.

Издания оппонентов архимандрита регулярно размещали на своих страницах критические, а порой и откровенно оскорбительные заметки о газете и ее сотрудниках. «Страдающие “патриотизмом” и скрибоманией монахи», «волки в овечьей шкуре», сделавшие «из Христа ширму и под смиренными одеждами» прячущие «красную рубаху палача»⁷⁵⁸, «разбойники пера»⁷⁵⁹, «одержимые манией человеконенавистничества лаврские иноки»⁷⁶⁰, «урядники в монашеских рясах», извлекающие все выгоды «“монопольки” своего слова»⁷⁶¹, «чернорясные политиканы»⁷⁶² – это лишь немногие

⁷⁵⁴ Почаевские известия. 1906. 8 декабря. № 78. С. 1.

⁷⁵⁵ РГИА. Ф. 1284 Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Л. 9 об.

⁷⁵⁶ Выписка из отчета благочинного Кременецкого городского округа о состоянии его округа за 1907 год. // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1908. № 45. 16 ноября. С. 706.

⁷⁵⁷ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 391.

⁷⁵⁸ Под знаменем Христа // Речь. 1906. 24 сентября (7 октября). № 173. С. 2.

⁷⁵⁹ Плоды корректорской «меланхолии чувств» // Волынь. 1906. 26 сентября. № 224. С. 3.

⁷⁶⁰ «Хулиганские известия» // Волынь. 1906. 10 сентября. № 208. С. 2.

⁷⁶¹ Таран П. Паки и паки...ложь «Почаевских известий» и тех, иже с ними // Голос Волыни. 1907. № 36. С. 3.

⁷⁶² Младоземец. «Поход» продолжается // Волынская почта. 1912. 9 июня. № 148. С. 2.

уничижительные характеристики, употреблявшиеся для дискредитации деятельности монахов-типографов.

Критика «Почаевских известий» была основана преимущественно на принадлежности сотрудников редакции к духовному сословию, при этом акцент делался на традиционных представлениях о роли священников в обществе. С точки зрения оппозиционных изданий, иноки – это «далекие от политической борьбы ... смиренные заступники наши перед Всеблагим»⁷⁶³. «Слова почаевских монахов дышат не словами мира и любви евангельской. В этих словах я не узнаю иноков, отрекшихся от мира, а представляю каких-то диких зверей, жаждущих крови <...> Воины Христовы вместо того, чтобы молиться за грешников, грозят перевешать в монастырском лесу всех изменников и крамольников», – писали в «Голосе Волыни»⁷⁶⁴. Почаевских типографов нередко обвиняли в издевательствах над народными чувствами и распространении «проповеди “человеконенавистничества” и культуры кулака»⁷⁶⁵. Иеромонаху Илиодору, которого либеральная пресса считала «ненормальным»⁷⁶⁶, вообще указывалось, что его место должно быть скорее в больнице, чем в монастыре.

Оппоненты называли «Почаевские известия» «разбойничьей печатью», основываясь на достаточно агрессивном характере некоторых публикаций издания⁷⁶⁷. Так, либеральная газета «Речь» приводила в качестве показательных примеров несколько цитат из газеты, содержащих подобную риторику: «О демократах в № 19 благочестивый автор высказывает такие мысли: “Правительство старается всячески облегчить крестьянское житье-бытье, а демократы воруют народные денежки. И после всего этого они воры и разбойники – называют себя благодетелями народа, а правительство –

⁷⁶³ Под знаменем Христа // Речь. 1906. 24 сентября (7 октября). № 173. С. 2.

⁷⁶⁴ Иеромонах Алексей. Иеромонах Алексей о почаевских монахах // Голос Волыни. 1907. № 39. С. 3.

⁷⁶⁵ Кошунство в Почаевской лавре // Волынская неделя. 1912. 7 августа. № 34. С. 5.

⁷⁶⁶ Изгоев А.С. Разбойничья литература // Речь. 1906. 22 октября (4 ноября). № 197. С. 2.

⁷⁶⁷ Там же.

врагом. За одни эти слова следовало бы их без всякой пощады *встягивать на виселицу и рубить буйные головы топором!*” (здесь и далее выделено мной. – Е.К.) <...> В № 18 святые отцы пишут: “Страшные времена настали! Чуть не дети идут на разбой. И все это – всходы от посевов безбожников-демократов. Их бы надо сначала *перевешать всех!*”⁷⁶⁸. На основании этих цитат автор пришел к выводу о том, что почаевские монахи призывали «к погромам и убийствам»⁷⁶⁹.

В другой статье «Речь» приводила новые, но не менее красноречивые примеры, цитируя заметку «Почаевских известий» из № 16 от 21 сентября 1906 г., в которой открытым текстом предлагалось организовать массовую казнь некоторых членов Государственной думы: «Нужно было бы у Таврического дворца в Петербурге *устроить виселицы*, исполнителями казни взять демократов и *перевешать по порядку, начиная с представителя Думы, всех ее членов*, заявивших себя кровожадными разбойниками и сребролюбивыми иудами-предателями. Тогда бы уж число убитых демократов было бы достаточно. *Хотя это и было бы жестоко, но зато как поучительно: просто залюбуешься!*»⁷⁷⁰.

Подобные выпады в сторону демократов не были редкостью, причем большая их часть принадлежала авторству скандально известного иеромонаха Илиодора, который был «слишком прямодушен, чтобы соблюдать светские приличия»⁷⁷¹. Архиепископ Антоний также возлагал ответственность за публикацию ряда оскорбительных материалов на неуравновешенного иеромонаха. В одном из писем обер-прокурору П. П. Извольскому он сообщал, что не смог исполнить ранее данное им обещание исправить резкий тон «Почаевских известий», поскольку «недолгое отсутствие о. Виталия из Лавры дало возможность о. Илиодору опять написать нелепости»⁷⁷².

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Под знаменем Христа // Речь. 1906. 24 сентября (7 октября). № 173. С. 2.

⁷⁷¹ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 122.

⁷⁷² РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 34. Л. 3 об.

Рассказывая о своей деятельности корреспондентам газеты «Вече», иеромонах нескромно заявлял: «Я редактирую маленькую газету “Почаевские известия”»⁷⁷³, совершенно забыв указать на существование фигуры о. Виталия. Показательно, что именно о. Илиодору, а не архимандриту Виталию, было посвящено большинство критических заметок в изданиях политических оппонентов. При этом выпады в его адрес касались не только содержания публикуемых им заметок, но и сомнительной репутации иеромонаха. Газета «Волянь», например, прямо указывала, что из Ярославля в Почаев иеромонах уехал «вследствие опасения раскрытия некоторых деяний уголовного характера»⁷⁷⁴.

Многие современники, сравнивая двух лидеров черносотенного движения на Волини, отмечали резкий контраст их темпераментов и методов работы. Так, А. Трифилев писал, что архимандрит Виталий является полной противоположностью о. Илиодора, поскольку в его деятельности проявляется «большая выдержанность и планомерность; он сдержан и крайне осторожен»⁷⁷⁵.

Однако эта разница в формах выражения своей политической позиции не отменяла идейную близость монахов. Архимандрит Виталий был солидарен с Илиодором по многим вопросам, но проявлял большую степень сдержанности в своих речах, сохраняя при этом провокационный тон изложения⁷⁷⁶. Характерным примером его агитации по еврейскому вопросу может служить следующая фраза: скоро дождемся того, что еврейское доминирование достигнет таких масштабов, «что самый воздух для нашего дыхания будут отпускать нам за деньги или рабский отработок»⁷⁷⁷.

⁷⁷³ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 105.

⁷⁷⁴ Еврейка «Волянь» еще сбrehнула! // Почаевские известия. 1906. № 14. 19 сентября. С. 2.

⁷⁷⁵ Трифилев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 297.

⁷⁷⁶ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1. М., 2022. С. 106.

⁷⁷⁷ Леса есть, а дров нет // Волинская земля. 1913. № 12. С. 3.

Нельзя не согласиться с тем, что риторика «Почаевских известий» порой доходила до крайней формы, которую сегодня можно признать абсолютно недопустимой. Однако стоит сказать, что ни в одном издании о. Виталия не было призывов к еврейским погромам и убийствам. Антисемитизм, критика бюрократии и политических оппонентов с использованием грубых выражений там присутствовала, но почаевский архимандрит всегда просил крестьян воздерживаться от насилия и действовать в рамках закона⁷⁷⁸. По справедливому замечанию М. Л. Хижего, о. Виталий в этом вопросе был осторожен, старался избегать публикации таких лозунгов, которые могли бы быть однозначно восприняты населением в качестве призыва «к погромам и депортации»⁷⁷⁹.

И подобные обращения архимандрита находили отклик у населения. «Характерен для него был лозунг, который оглушительно повторяли толпы народа, шедшие за ним. Этот лозунг был не “бей жидов”, а – “Русь идет!”. Ни одного еврейского погрома, несмотря на все его горячие речи, призывавшие к борьбе с революцией, на совести у архимандрита Виталия не было, как не было и ни одной помещичьей “иллюминации”, как вообще не было ни одного насилия», – писал в своих воспоминаниях видный правый политик В. В. Шульгин, избравшийся в Государственную думу от Волынской губернии⁷⁸⁰. Клич «Русь идет!», ставший центральным агитационным лозунгом архимандрита, обозначал призыв к объединению вокруг СРН, в котором, по выражению почаевского инок, должны были исчезнуть «горе, нужда, еврейское иго, помещичья несправедливость, продажность властей»⁷⁸¹. При этом сам лозунг подразумевал не организацию объединенного крестьянского бунта, а мирное шествие к «Царю-Батюшке ... единственному

⁷⁷⁸ Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 49–52.

⁷⁷⁹ Хижий М.Л. Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13. СПб, 2006. С. 84.

⁷⁸⁰ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 242.

⁷⁸¹ Русь идет! // Почаевские известия. 1907. № 3. С. 2.

своему заботнику»⁷⁸², чтобы пожаловаться на проблемы и попросить его совета об улучшении жизни. По оценке Антония (Храповицкого), деятельность архимандрита Виталия была «главною силою», которая, с одной стороны, оградила «Волынь от еврейских погромов и разгромов помещичьих усадеб», а с другой – держала «в страхе еврейский Бунд». Свою позицию, как отмечал архиепископ, он мог подтвердить множеством «благодарных отзывов и русских, и польских помещиков»⁷⁸³.

Еще одним поводом для нападков на «Почаевские известия» стали обвинения в чрезмерных растратах союзных денег, использовавшихся для рассылки воззваний о «Казацких могилах». В «Волыни» писали, что из 1076 руб. 76 коп. почти 25% ушло на эти цели. Оскорбленный клеветой архимандрит отвечал им: «...Зачем вам свой нос сюда совать? Хотите правых мошенниками сделать? Смотрите, как бы вам самим в кутузку не попасть»⁷⁸⁴. О. Виталий указывал, что газета в свою пользу ничего не брала, но на почтовые расходы тратить деньги все же приходилось. Учитывая, что типография отправляла по 150 тыс. экземпляров воззваний, сумма в 300 рублей представляется совершенно обоснованной. К тому же архимандрит Виталий нередко рассылал продукцию Почаевской типографии совершенно бесплатно или раздавал экземпляры своих изданий в церквях⁷⁸⁵.

Личное обогащение никогда не было целью деятельности почаевского монаха, ни в издательской работе, ни в какой-либо другой. Не случайно современники постоянно отмечали присущие иноку аскетизм и самоотверженное служение своему делу. О. Виталию неоднократно предлагали повышения, но он всякий раз отказывался от них. Так, в 1913 г. Св. Синод намеривался назначить его на пост епископа Кременецкого, но

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 11–12.

⁷⁸⁴ Куда суешь свое жидовское рыло // Почаевские известия. 1909. № 748. С. 3.

⁷⁸⁵ Отчет о деятельности состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Виленского Православного Свято-Духовского Братства за 1909 год // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1910. 15 августа. № 16 (84). С. 331.

архимандрит скромно отклонил это предложение⁷⁸⁶. «...Трудно указать где-нибудь в России (да и на всем православном Востоке) на другое такое же лицо, которое с таким пылом и самоотвержением, напоминая великих подвижников древности, отдавалось бы деятельной любви и служению народу <...> Он отдал народу положительно все: силу, способности, ум, здоровье», – писал о священнике протоиерей А. Трифильев⁷⁸⁷. «Виталий – это бескорыстнейший и светлейший человек», пользующийся громадным влиянием в народе, – давал характеристику монаху В. В. Шульгин⁷⁸⁸. «У владыки Виталия не было гениальных дарований, его как бы загода предназначавших для высокого звания и для великих дел. Он напоминает патриарха Гермогена в этом отношении. Величие его сказывалось в том, что ... рос он вместе с жизнью, в процессе ее развертывания», – отмечал Константин (Зайцев)⁷⁸⁹.

Показательны в этом плане описания внешности архимандрита, оставленные его современниками, в которых внимание часто акцентировалось на его высоком росте и пугающей худобе – чертах, создающих образ человека, явно далекого от мира материальных ценностей: «Монах с изможденным лицом, худой, как деревянный крест, с впалыми, блестящими глазами и медленной, как бы усталой речью. Инок действительно аскетической жизни, живущий почти исключительно чаем и хлебом, человек, посвятивший все свои силы, всю свою жизнь служению идее, которой он верит»⁷⁹⁰. Характерным в этом плане эпизодом, но уже из эмигрантской жизни почаевского инока, делился Лавр (Шкурла): «Когда вначале он приехал и начал жить в Ладомировой ... Смотрели крестьяне на о. Виталия сначала, как на странного. Одна из крестьянок говорит: “Отче духовный, чому сте такій пидлый?” О.

⁷⁸⁶ В духовных сферах // Южный край. 1913. 13 февраля. №11251. С. 5.

⁷⁸⁷ Трифильев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские ЕВ. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 295. С. 284–300.

⁷⁸⁸ Огромное значение духовенства // Вече. 1907. 18 ноября. № 87. С. 7.

⁷⁸⁹ Константин (Зайцев), архимандрит. Авва Виталий // Православная Русь. 1960. № 6. С. 5.

⁷⁹⁰ Архимандрит Виталий // Курская быль. 1912. 4 января. № 3. С. 3.

Виталий не мог понять, почему она ругает его, называет его подлым, а потом он узнал, что она спрашивала его, почему он такой тощий»⁷⁹¹.

Образ архимандрита Виталия в глазах современников был противоречив. С одной стороны, они слышали о могущественном и неутомимом деятеле, который организует многотысячные крестные ходы и сам босиком преодолевает огромные расстояния; разъезжает по городам России с лекциями о «Казацких могилах» и собирает полные залы слушателей; создает внушительный храмовый комплекс для увековечивания памяти героев-казаков; занимается масштабной издательской работой на Волыни. С другой стороны, при личной встрече они видели совершенно иную картину – вместо могучего лидера перед ними представал худой и даже немощный на вид монах, со скорбящим лицом и в скромных одеждах. Этот резкий диссонанс между масштабом его дел и аскетичностью его облика часто вызывал у людей изумление, что прекрасно иллюстрирует один случай, произошедший с экскурсантами в Почаевской лавре в 1910 г. Как отмечал участник этой поездки, прибывшие много слышали о знаменитом о. Виталии ранее и очень хотели его увидеть, но, когда к ним подошел «худенький с небольшой бородкой и с ясными добрыми глазами инок», то мало кто признал в нем «знаменитого волынского поборника православия, самодержавия и русской народности»⁷⁹². Очень схожее описание облика о. Виталия оставила сотрудница «Русского инока»: «Высокий, смуглый, аскетической наружности монах в архимандритской мантии ... Его характерное лицо, с редкой маленькой бородкой, задумчиво и сосредоточенно»; улыбка изредка смягчала его «всегда серьезное лицо, с строгим деловым взглядом ... Только человек с чистым сердцем и безмятежной совестью может так хорошо улыбаться»⁷⁹³.

⁷⁹¹ Лавр, архиеп. Некоторые воспоминания о приснопамятном владыке архиепископе Виталии к 40-летию со дня кончины // Православная Русь. 2000. № 6 (1451). С. 7.

⁷⁹² Т. А. Г. Экскурсия в Почаев (из дневника экскурсанта) // Жизнь Волыни. 1910. 9 октября. № 256. С. 2.

⁷⁹³ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 5.

Возвращаясь к издательской деятельности архимандрита, необходимо отметить ее сугубо просветительский и «народный» характер. О. Виталий стремился сделать свою продукцию максимально доступной для населения с финансовой стороны. Стоимость годовой подписки на издания почаяевского типографа была следующей: «Почаяевский листок» – 3 руб. (выходил еженедельно, отправка материалов раз в неделю или раз в месяц), «Почаяевские известия» – 2 руб. 50 коп. (выходили ежедневно, если приобреталась комплексная годовая подписка на «Почаяевский листок» и «Почаяевские известия», то ее цена составляла 3 руб.), «Волинская земля» – 4 руб. (выходила ежедневно, цена отдельного номера – 1 коп.). Вырученные за оформление подписок средства едва покрывали расходы на пересылку номеров. Даже в сильно ангажированной работе Б. П. Кандидова отмечалось, что издания Почаяевской лавры отличались удивительной дешевизной, «листки очень часто продавали безусловно ниже себестоимости»⁷⁹⁴. Поэтому архимандрит Виталий был вынужден неоднократно обращаться в Главное управление по делам печати с ходатайствами о понижении платы за пересылку его газет и журналов⁷⁹⁵. Несмотря на почтовые издержки, затраты на производство почаяевская пресса вполне окупала. Как отмечает Я. П. Цецык, в 1907 г. совокупная прибыль от «Почаяевского листка» и «Почаяевских известий» составила 10 076 руб. 24 коп., что полностью покрывало себестоимость выпуска обоих изданий⁷⁹⁶.

Столь широкое распространение дешевого, но идеологически насыщенного издания, на страницах которого прямо и иной раз в достаточно резкой форме обсуждались острые социально-политические вопросы, не

⁷⁹⁴ Кандидов. Б.П. Крестом и нагайкой. Почаяевская лавра и черносотенное движение. М., 1928. С. 21.

⁷⁹⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 26.

РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2. Д. 1113. Л. 18.

⁷⁹⁶ Цецик Я.П. Архівні документи про роль органів влади і православного кліру у формуванні позитивного іміджу чорносотенців на Волині на початку ХХ ст. // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2021. Вип. 37. С. 85.

могло остаться без внимания со стороны властей. В 1908 г. барон Ф. А. Штакельберг сообщил П. А. Столыпину об опубликованных в газете статьях, критикующих правительственные мероприятия. Так, в одной из заметок введение хуторского хозяйства было названо «разгромом крестьянской массы своими “русскими японцами”»⁷⁹⁷. В другой статье резкой критике подверглась реформа волостного суда, предполагавшая его упразднение⁷⁹⁸. При этом «Почаевские известия» не ограничивались только публикациями. В одном из выпусков редакция поместила образец прошения против реформы волостного суда. Читателям предлагали подписать его, направить в Почаев, откуда редакция, собрав все подписи воедино, намеривалась направить их прямо в Государственную думу⁷⁹⁹. Но, разочаровавшись вскоре в действенности парламентских методов, газета изменила тактику и начала призывать крестьян вставать на защиту волостного суда своими силами⁸⁰⁰. Ф. А. Штакельберг характеризовал заметки «Почаевских известий» как «крайне возбуждающие»⁸⁰¹ и опасался, что подобная агитация может вызвать недоверие у населения к землеустроительным мероприятиям и реформе волостного устройства⁸⁰², так как материалы издавались Почаевской лаврой – духовным центром Волыни, чье влияние выходило далеко за пределы Волынской губернии. Несмотря на то что губернатор признавал дальнейшее издание «Почаевских известий» вредным и опасным для государственного спокойствия, закрытия лаврской типографии он считал нежелательным делом⁸⁰³.

Как сообщал в своем письме П. А. Столыпину Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор В. А. Сухомлинов (будущий военный

⁷⁹⁷ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 26 об.

⁷⁹⁸ Сорокин А.А. Столыпинская реформа волостного управления: разработка, корректировка и критика в 1906–1908 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 69-75.

⁷⁹⁹ Разгром крестьянства // Почаевские известия. 1908. 31 марта. № 73. С. 1.

⁸⁰⁰ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 26 об.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² Там же. Л. 27.

⁸⁰³ Там же.

министр), местная администрация неоднократно обращала внимание на «вредное направление» издания, вступала в переписку по этому поводу с епархиальными властями, выносила предупреждения, накладывала на архимандрита Виталия денежный штраф, однако примененные санкции не помогли вернуть газету в строгие рамки закона⁸⁰⁴. Штраф в размере 500 руб. почаевский инок получил за размещение статьи «Прощай, волынский народ!», принадлежащей авторству иеромонаха Илиодора. Волынский губернатор усмотрел в ней выражения, «возбуждающие враждебное отношение к правительству и ложно освещающие деятельность отдельных должностных лиц»⁸⁰⁵. Для архимандрита Виталия выплата штрафа оказалась непосильной задачей, поскольку его годовое жалование составляло 800 руб. В этой сложной ситуации на помощь к нему вновь пришел его покровитель, архиепископ Антоний (Храповицкий), который по личной инициативе принял все финансовое бремя на себя.

В другом обращении В. А. Сухомлинов доносил П. А. Столыпину о серии публикаций в «Почаевских известиях», которые, по его мнению, резко критиковали деятельность правительства и настраивали население против чиновников⁸⁰⁶. Он указывал, что газета вновь негативно высказалась по вопросу создания хуторского хозяйства, заявив, что оно принесет крестьянам только зло⁸⁰⁷. Кроме того, «Почаевские известия» осудили правительственное распоряжение о запрете воинским чинам и чинам полиции вступать в монархические организации. Автор одной из заметок вообще назвал министров «фарисеями, извращающими здоровое понятие», а народ призвал сохранять свою национальную гордость и честь и не позволять «глумиться над собой всяким проходимцам и продажным людям»⁸⁰⁸. Представителей власти также грубо ругали за бездействие в решении еврейского вопроса и

⁸⁰⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 31 об.

⁸⁰⁵ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 13.

⁸⁰⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 31 об.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 32.

⁸⁰⁸ Там же.

несоблюдение законов: «Но что значит для наших властей закон? Ничего! Мертвая буква! Мозги наших властей, ожиревших на мужицком хлебе, залились жиром настолько, что перестали сочетать здравые мысли. А если там, где-то в глубине души, и промелькнет мысль о крестьянской нужде, рожденной жидовской кабалой, то власть прогонит ее, как гонит досадливую муху с превосходительного своего носа»⁸⁰⁹.

Отреагировав на эти сообщения, П. А. Столыпин направил письмо (с пометкой «совершенно секретно») обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому, в котором инкриминировал о. Виталию заведомо ложное и тенденциозное освещение политики правительства в его изданиях⁸¹⁰.

Позже эти обвинения были дополнены другими публикациями почтаевской прессы. Так, за содержание статьи «Ляхи сами подбивают нас бунтовать против них», в которой описывался случай, произошедший в с. Липы Дубенского уезда Волынской губернии, предлагалось возбудить уголовное дело против автора заметки и редакции издания⁸¹¹, поскольку публикация содержала «оскорбительные для чинов полиции выражения»⁸¹². Суть статьи была такова: лесной сторож Мартин Станкевич, заметив нескольких крестьянских мальчиков, собиравших черешню в саду польской помещицы графини Миончинской, предпринял попытку их задержать. В ходе погони один из мальчиков получил огнестрельное ранение. Автор заметки выражал крайнее удивление тем, что Станкевич не понес никакой ответственности за случившееся, и выдвинул предположение о возможном подкупе сторожем сотрудников полиции. Однако официальное расследование представило совершенно иную картину произошедшего. Было установлено, что пострадавший мальчик – Андрей Ковальчук – получил ранение, не представляющее угрозы для жизни. Согласно материалам расследования,

⁸⁰⁹ Там же. Л. 34.

⁸¹⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 5.

⁸¹¹ Там же. Л. 22.

⁸¹² Там же.

выстрел оказался случайным, так как сторож упал во время погони, и его ружье самопроизвольно выстрелило. Деньги (15 рублей) в этой истории все же имели место быть, но получил их от Станкевича сам мальчик, отказавшийся после этого от возбуждения дела⁸¹³.

В другом письме П. А. Столыпин указывал П. П. Извольскому на размещение в «Почаевских известиях» речи государя, обращенной к «будто бы неназываемому ими по имени священнику»⁸¹⁴, что являлось нарушением 73 ст. Устава о цензуре и печати и 1024 ст. Уложения о наказаниях. Архиепископ Антоний (Храповицкий), обсудивший этот вопрос с о. Виталием, докладывал, что напечатанный материал пересказывал содержание беседы императора с военным священником Голубовским и «вполне соответствовал действительности»⁸¹⁵. Однако владыка признавал, что редакция допустила «промах», но «единственно по неведению»⁸¹⁶. Необходимо отметить, что архиепископ Антоний всегда вступался за своего воспитанника. В переписке с П. П. Извольским он указывал, что допущенные архимандритом Виталием ошибки были связаны не со злым умыслом, а исключительно с недосмотром, поскольку почаевский инок «отлучался раз пять на неделю в крестные ходы по 200–300 верст, и газету надзирал студент»⁸¹⁷. Признавая, что форма изложения мыслей архимандрита была иной раз достаточно грубой, владыка тем не менее был согласен с ее содержанием. В своем письме Ф. Ф. Трепову он отмечал, что в «Почаевских известиях» содержатся идеи, «логически вытекающие из строго монархического образа мыслей, служащих выражением принципов Союза русского народа»⁸¹⁸. Архиепископ полагал, что генерал-губернатор мало знаком с деятельностью о. Виталия, поэтому ставит свою подпись под

⁸¹³ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 23.

⁸¹⁴ Там же. Л. 2.

⁸¹⁵ Там же. Л. 4.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Там же. Л. 27.

⁸¹⁸ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 142.

доносами и рапортами на почаевского инок⁸¹⁹. По мнению Антония (Храповицкого), если бы Ф. Ф. Трепов лично посетил Лавру и познакомился с архимандритом, то сразу бы убедился, что поступающие к нему извещения о «провокаatorстве» монаха исходят от революционеров⁸²⁰.

Архиепископ прекрасно понимал риски, связанные с закрытием «Почаевских известий», считая, что это «даст большой козырь в руки надвигающейся в предстоящую зиму революции»⁸²¹. Однако, сталкиваясь постоянно с давлением светских и духовных властей, он решился на принятие превентивных мер. На одном из заседаний Св. Синода в 1909 г., где поднимался вопрос о неоднократном нарушении «Почаевскими известиями» цензурного устава и публикации изданием оскорбительных для представителей власти заметок, владыка сам выступил с предложением о временном закрытии газеты. Это действие позволило бы не только с формальной стороны удовлетворить требования властей, но и давало возможность в будущем возобновить выпуск газеты в качестве светского издания⁸²².

Более того, архиепископ Антоний выражал прямое несогласие с донесениями В. А. Сухомлинова. Он отмечал, что жалобы генерал-губернатора не соответствуют истине, поскольку после наложения на редакцию штрафа сам В. А. Сухомлинов ни разу больше не указывал ему на какие-либо «промахи» со стороны издания⁸²³. Архиепископ отмечал наличие противоречий в действиях генерал-губернатора: если последний имел претензии к редакции «Почаевских известий», то должен бы был высказать их Антонию напрямую, а не продолжать тайно отправлять доносы в Санкт-Петербург. Такое поведение В. А. Сухомлинова архиепископ объяснял личными мотивами генерал-губернатора – попыткой отомстить за

⁸¹⁹ Там же. Л. 142 об.

⁸²⁰ Там же. Л. 143 об.

⁸²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 27.

⁸²² ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 149–149 об.

⁸²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 27.

заступничество владыки «об одном обиженном»⁸²⁴. Вероятно, под последним подразумевался иеромонах Илиодор (Труфанов), переведенный в 1908 г. с большими трудностями из Почаева в Царицын.

Протекция архиепископа Антония в отношении о. Виталия была связана не только с общностью их политических взглядов и принадлежностью к СРН, но и несомненной личной симпатией владыки к своему подопечному. Отвечая на выпады Н. А. Бердяева в адрес священников и черносотенцев, которые были охарактеризованы философом как «своекорыстные сторонники реакции, аферисты, ловцы в мутной воде»⁸²⁵, Антоний (Храповицкий) пытался доказать ошибочность оценки автора. Для опровержения точки зрения оппонента владыка приводил в качестве примера деятельность о. Виталия, который, по его мнению, олицетворял собой Почаевский СРН: «...Он кандидат богословия 37 лет, бывший преподаватель духовной семинарии, принявший монашество еще студентом, а теперь уже седьмой год трудящийся в Почаевской лавре в скромном звании заведующего типографией при 600 руб. доходу в год, в маленькой комнате без мебели; прошлым летом он прошел пешком около 900 верст с проповедью, да и дома в лавре всегда беседует с приходящими крестьянами, либо пишет статьи для “Листка”: худой, почти чахоточный, никогда не смеющийся, но часто плачущий. Еще в 1905 году я настойчиво приглашал его в ректоры нашей семинарии, на генеральское положение, но он отказался; а теперь он был бы архиереем, если б изъявил согласие оставить свой Почаев и свой Союз. Что же его привлекает к этому учреждению “злобы и ненависти”? Честолюбие? Корыстолюбие? Как видите, нет»⁸²⁶.

Побеседовав со своим покровителем, о. Виталий попытался урегулировать конфликт и составил объяснительную записку, в которой

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 71.

⁸²⁶ Антоний (Храповицкий). Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1909. № 38. 20 сентября. С. 793–794.

возложил ответственность за публикацию «резких отзывов о властях» на некоего молодого и горячего студента, следившего за газетой в его отсутствие. Обещая впредь лично контролировать содержание «Почаевских известий», архимандрит просил не закрывать издание, поскольку полагал, что это станет «большим ударом для русского дела»⁸²⁷. Практически в то же время вице-директор канцелярии обер-прокурора Синода В. И. Яцкевич, основываясь на донесениях П. А. Столыпина и волынского губернатора, направил в Департамент полиции записку. В ней он отметил, что в «возбуждающей население деятельности архимандрита Почаевской лавры Виталия ... и ранее замечались проявления, весьма нежелательные в интересах государственного порядка и спокойствия»⁸²⁸.

Негативное отношение властей к «Почаевским известиям» было обусловлено несколькими факторами. В первую очередь, их беспокойство было вызвано самим содержанием издания, в котором регулярно публиковались статьи, содержащие критику правительственной политики и бездействия чиновников. Учитывая, что газета занимала «исключительное место среди российской духовной печати»⁸²⁹, ее влияние на местное население было огромным.

Особую тревогу у властей вызывали статьи, посвященные аграрному вопросу. Так, публикация «Воззвания к волынскому народу», в котором крестьянам предлагалось составить перечень мер по земельному вопросу для обсуждения их на съезде уполномоченных от отделов СРН в Почаеве, была расценена как крайне опасная. По мнению чиновников, подобные призывы, исходящие «со стороны высокоавторитетного в ее глазах представителя духовной власти (о. Виталия. – *Е.К.*)»⁸³⁰, могли легко спровоцировать крестьянские волнения, породив «необоснованную уверенность» в «скором

⁸²⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 30.

⁸²⁸ Там же. Л. 39.

⁸²⁹ Там же. Л. 31.

⁸³⁰ Там же. Л. 48.

разрешении аграрного вопроса в самом благоприятном для крестьян смысле»⁸³¹. Приведенные во втором параграфе данной главы сведения показывают, что опасения властей были отнюдь не беспочвенными⁸³².

Необходимо отметить, что несмотря на резкую риторику и призывы «освободиться от панской эксплуатации»⁸³³, «Почаевские известия» всегда настаивали на использовании исключительно мирных методов борьбы. Таким образом, вина за крестьянские выступления, которую возлагали на издание власти, была не прямой, а косвенной. Регулярное обсуждение аграрного вопроса и обращение внимания читателей на существующую социальную несправедливость являлись инструментами привлечения крестьян к СРН и своеобразной рекламой «Почаево-Волынского народного кредита». Тем не менее нельзя отрицать и потенциальную опасность такой риторики. Постоянное акцентирование внимания на «больном месте» и указание, пусть и не всегда явное, на «виновников» существующего положения могло быть интерпретировано крестьянами по-своему.

Однако представляется, что издания архимандрита Виталия не столько формировали новые протестные настроения, сколько поднимали на поверхность уже существовавший в народе социальный антагонизм⁸³⁴. В этом смысле деятельность почаевского инокa носила двойственный характер. С одной стороны, он политизировал крестьянскую массу, а с другой – сдерживал народный гнев, пытаясь направить его в организованное, мирное русло, предлагая использовать легальные методы борьбы (кооперация, участие в выборах в Государственную думу и т. д.). Неслучайно начальник Волынского

⁸³¹ Там же.

⁸³² Реальным подтверждением опасений властей также стали события весны 1914 г., произошедшие в Ольгопольском уезде Подольской губернии. См.: Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 61–78.

⁸³³ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 298.

⁸³⁴ Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 62–63.

губернского жандармского управления, рассматривая вопрос о влиянии почаяевских изданий на крестьянские выступления в Юго-Западном крае, отмечал, что эта литература не оказывала существенного воздействия, «так как никакого реального проявления недружелюбия или враждебности со стороны крестьян к помещикам до сего времени не наблюдалось»⁸³⁵.

При анализе вопроса взаимоотношений властей и изданий о. Виталия стоит учитывать, что Почаяевская типография получала значительные государственные субсидии для своей деятельности. Этот факт подтверждается, в частности, воспоминаниями бывшего министра финансов В. Н. Коковцова. Перечисляя главных получателей правительственных выплат среди правых организаций, он, наряду с лидерами черносотенного движения – А. И. Дубровиным, Н. Е. Марковым, В. М. Пуришкевичем и газетой «Земщиной», указал также «Листок Почаяевской лавры»⁸³⁶. Ссылаясь на архивные источники, А. В. Шевцов приводит следующие данные о полученных правыми объединениями субсидиях для издательских целей: в 1906 г. Почаяевский СРН получил 300 руб. от Б. В. Никольского (из секретного фонда анонимных пожертвований)⁸³⁷, в период с 15.08.1906 по 1.08.1907 гг. 21 618,88 руб.⁸³⁸, в 1914 г. – 3 тыс. руб. (государственное финансирование)⁸³⁹. Эти данные свидетельствуют, что власти видели в почаяевских изданиях один из мощных инструментов идеологического влияния на народные массы и были готовы его щедро поддерживать.

Вместе с тем финансовая поддержка не означала полной безнаказанности, и правительство периодически подвергало черносотенные издания штрафам за крайности правой агитации. Эта двойственность в политике вызывала недоумение даже у консервативных кругов. Так, автор

⁸³⁵ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 298.

⁸³⁶ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991. С. 69.

⁸³⁷ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 454.

⁸³⁸ Там же. С. 458.

⁸³⁹ Там же. С. 452.

«Нового времени», не будучи сторонником черносотенного движения, осуждал подобные действия властей. Он также подчеркивал, что «русский... ультранациональный патриотизм» союзников старицею окупился теми «важными услугами, какие Союз русского народа уже принес в деле подавления смуты»⁸⁴⁰.

Однако после завершения Первой русской революции и установления третьеиюньской политической системы отношения между черносотенцами и властью стали постепенно охладевать, поскольку после стабилизации политической ситуации правительство перестало нуждаться в помощи монархических партий⁸⁴¹. Это охлаждение усугублялось также и непримиримой антидумской позицией лидера СРН А. И. Дубровина, назвавшего депутатов II созыва «представителями народного невежества с бомбами в кармане»⁸⁴².

К 1909 году терпение властей, по-видимому, было исчерпано, и закрытие «Почаевских известий» стало лишь вопросом времени. В апреле того же года в прессе начали активно циркулировать слухи о том, что архимандрит Виталий в ответ на требование товарища министра внутренних дел П. Г. Курлова прекратить публикацию статей, возбуждающих конфликты среди разных частей населения, дерзко заявил, что и впредь будет «отстаивать исконные русские начала и нападать на врагов родины и церкви Христовой». Сам почаевский типограф публично опроверг эту информацию, подчеркнув, что никогда не делал подобных вызывающих заявлений, а распространением подобных ложных сведений занимались его противники. По его мнению, целью этих провокаций было стремление его оппонентов убедить

⁸⁴⁰ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 391. Л. 4.

⁸⁴¹ Омелянчук И.В. Монархисты в 1905–1917 гг.: от триумфа к катастрофе // Вопросы истории. 2017. №7. С. 4.

⁸⁴² Дубровин А.И. За Родину. Против крамолы. М., 2011. С. 25.

вышестоящее начальство в том, что на страницах его газеты действительно публикуются подстрекательские заметки⁸⁴³.

Представители местной администрации и правительственные служащие начали активно высказывать свое мнение относительно дальнейшей судьбы «Почаевских известий». Волынский губернатор Ф. А. Штакельберг в марте 1909 г., обращаясь в Главное управление по делам печати, даже признал, что выдал разрешение на издание газеты ошибочно⁸⁴⁴. Так как в «Почаевских известиях» очень часто выходили статьи, содержащие критику мероприятий правительства, барон предлагал подчинить издание предварительной цензуре, возложив обязанности цензора на местного уездного исправника в Кременце⁸⁴⁵. Как выяснилось позже, глава уездной полиции уже исполнял эти обязанности, однако его надзор оказался совершенно неэффективным. Так как резиденция исправника располагалась в 25 верстах от Почаева, он получал свежие выпуски газеты уже после того, как они были отправлены подписчикам, а значит, никак не мог повлиять на их содержание⁸⁴⁶.

Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор В. А. Сухомлинов занял еще более жесткую позицию в отношении «Почаевских известий». Единственным возможным средством пресечения «дальнейшего вредного воздействия»⁸⁴⁷ газеты он считал временное закрытие всей Почаевской типографии до полной смены состава редакции. Его преемник, Ф. Ф. Трепов, полностью разделял эту точку зрения и писал о недопустимости дальнейшей публикации изданием оскорбительных для должностных лиц статей⁸⁴⁸, особенно после того, как в одной из заметок была затронута личная жизнь самого В. А. Сухомлинова, занявшего к тому времени пост военного министра.

⁸⁴³ Виталий, архимандрит. Возмутительная ложь // Русское знамя. 1909. № 87. 21 апреля. С. 3.

⁸⁴⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 45.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 45 об.

⁸⁴⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 24.

⁸⁴⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 100 об.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 51.

Так, в № 760 «Почаевских известий», датированном 20 мая 1909 г., была опубликована заметка, в которой сообщалось о женитьбе В. А. Сухомлинова на еврейке Бродской⁸⁴⁹. Ф. Ф. Трепов немедленно отреагировал, сообщив об этой «неприличной выходке редакции» как архиепископу Антонию⁸⁵⁰, так и П. А. Столыпину⁸⁵¹. Хотя информация о союзе с «еврейкой Бродской» была ложной, сама тема брака В. А. Сухомлинова в 1909 г. была крайне скандальной. В это время военный министр добивался разрешения на брак с Е. В. Бутович, находившейся в процессе тяжелого бракоразводного процесса с В. Н. Бутовичем⁸⁵². Таким образом, заметка «Почаевских известий», пусть и основанная на слухах, затрагивала очень острую для высших кругов тему, и, вероятно, могла быть воспринята ими в качестве намеренной провокации.

Тем не менее Ф. Ф. Трепов признавал закрытие типографии крайней и нежелательной мерой, поскольку в ней печатается и важная духовная литература⁸⁵³. Вместо этого генерал-губернатор пошел по пути формального давления. В 1909 г. по его распоряжению была произведена ревизия типографии под руководством инспектора А. Никольского. Проверка ожидаемо выявила ряд административных нарушений, которые стали инструментами воздействия на редакцию «Почаевских известий». В частности, было установлено, что газета выходила без указания имени издателя и адреса редакции, обязательные экземпляры не предоставлялись в Киевский временный комитет по делам печати и Главное управление по делам печати, а само издание с 17 февраля выпускалось без предварительной цензуры. Кроме того, при размещении частных объявлений не запрашивалось необходимое разрешение кременецкого уездного исправника⁸⁵⁴. По

⁸⁴⁹ Перлы духовной публицистики // Киевская мысль. 1909. 26 мая. № 143. С. 2.

⁸⁵⁰ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 147.

⁸⁵¹ Там же. Л. 148.

⁸⁵² Селезнев Ф.А. Николай II и развод супругов Бутович (1908–1909) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 61–73.

⁸⁵³ ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 94 об.

⁸⁵⁴ Там же. Л. 95–95 об.

результатам ревизии архимандриту Виталию было официально предписано исправить все выявленные недостатки.

Еще одной серьезной проблемой, обнаруженной в ходе инспекции, стала хроническая нестабильность цензорского аппарата «Почаевских известий». Цензоры, как правило, долго не задерживались на данном посту, часто сменяя друг друга. Так, за период с 1906 по 1909 год сменилось три цензора: первый, архимандрит Амвросий (1906–1907 гг.), сам ушел в отставку, не выдержав «крайне резкого политического направления и совершенно светского характера» газеты⁸⁵⁵; второй, иеромонах Иосиф (1907–1908 гг.), был отстранен ввиду «слабости его цензуры»⁸⁵⁶; третий, надворный советник А. П. Зубов (1908–1909 гг.), назначенный на данный пост по распоряжению Св. Синода, подал в отставку по своей инициативе. Причины его ухода в источниках расходятся. Согласно одной версии, он поссорился с архимандритом Виталием из-за систематического уклонения последнего от исполнения цензорских указаний⁸⁵⁷. По другой – А. П. Зубов отказался от поста в связи с переездом в Киев⁸⁵⁸. Такая частая смена цензоров может свидетельствовать о существовании конфликтной атмосферы внутри редакции издания, а также нежелании о. Виталия подчиняться контролю.

«В последнее же время, когда типография перешла в полное владение о. архимандрита Виталия, то она утратила даже название лаврской; религиозные издания заменились политическими, а на обложках многих изданий, где прежде помещался вид Лавры, стал помещаться вид казацких могил. Для раздачи богомольцам-жертвователям при их записи в лаврских церквях типографией предлагались листки не религиозные, как прежде, а совершенно светского характера <...> такая литература, конечно, со стороны

⁸⁵⁵ Там же. Л. 96.

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 96–96 об.

⁸⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 8448. Л. 4.

Лавры не могла раздаваться в церквях богомольцам», – сокрушалась монастырская братия, возмущенная фактической автономией инок⁸⁵⁹.

Уход последнего цензора, входившего также в число братии Почаевской лавры, поставил архиепископа Антония в крайне затруднительное положение. Пытаясь спасти «Почаевские известия», он стал спешно подбирать нового кандидата на освободившийся пост, попросив в итоге Св. Синод утвердить в качестве нового цензора священника Никанора Соколова – инспектора классов Волынского епархиального женского училища, поскольку «не имеется другого лица, которое бы пользовалось большим доверием Лавры и с большим удобством могло бы выполнять эти обязанности»⁸⁶⁰. 30 мая 1909 г. кандидатура Никанора Соколова была утверждена Св. Синодом, он стал четвертым цензором «Почаевских известий»⁸⁶¹. Однако это кадровое решение оказалось сугубо формальным и практически не отразилось на редакционной политике издания.

Проблема заключалась в том, что реальный надзор за «Почаевскими известиями» по-прежнему осуществлял кременецкий исправник, проживавший далеко от Почаева и получавший по этой причине материалы с большой задержкой. Кроме того, будучи светским чиновником, он предпочитал не вмешиваться в дела издания, находившегося под духовной цензурой. Существование «двойной цензуры» – формальной духовной и пассивной светской – породило, по выражению инспектора Никольского, «почти полную безнаказанность редакции этой газеты, помещавшей и помещающей в ней очень резкие статьи и всевозможные возбуждающие вражду между народонаселением воззвания»⁸⁶².

Самой радикальной точки зрения в этом вопросе придерживался П. А. Столыпин. Настаивая на том, что издание «упорно не подчинялось»

⁸⁵⁹ ГАТО. Ф. 258. Оп. 3. Д. 226. Л. 2 об.

⁸⁶⁰ Там же. Л. 4 об.

⁸⁶¹ Там же. Л. 5 об.

⁸⁶² ЦГИАК. Ф. 442. Оп. 857. Д. 312. Л. 96 об.

действующим правилам о повременной печати, он предложил закрыть газету навсегда⁸⁶³.

В 1909 г. дело «Почаевских известий» заслушивалось на заседании Св. Синода, по итогам которого было принято постановление об усилении цензурного контроля над газетой с требованием не допускать публикации статей, «несоответствующих религиозно-просветительским целям и пропагандирующих идеи, несогласные с видами правительства и вредные для государственного порядка и спокойствия»⁸⁶⁴. Однако данная мера оказалась безрезультатной, и Св. Синод перешел к крайнему средству – определением от 15 июня 1909 г. издание «Почаевских известий» в качестве духовного органа было прекращено⁸⁶⁵.

В леволиберальной украиноязычной газете «Рада» высказывались сомнения относительно того, что архимандрит Виталий смирится с закрытием издания. «Можно сміливо сказати, що Віталії Синода не послухає і не захоче припинити свого “благодетворного впливання – на обширні народні маси Юго-Западного краю і даже Галиції”», – пророкував один із журналістів, і в якій-то степені он не омибся⁸⁶⁶ (перевод фрагмента цитаты: «Можно смело сказать, что Виталии Синода не послушает и не захочет прекратит своего...», – Е. К.). Вскоре на смену «Почаевским известиям» пришли «Прибавления к Почаевскому листку», сохранившие общую идейную направленность.

Подобная попытка обойти запрет на издание вызвала незамедлительную реакцию со стороны властей. Генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов в письме начальнику Главного управления по делам печати А. В. Бельгарду указывал, что «Прибавления» отличаются от «Известий» лишь периодичностью выхода в свет. Изначально даже название было созвучным с прежним – «Почаевские

⁸⁶³ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 25.

⁸⁶⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 48.

⁸⁶⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 56 об.

⁸⁶⁶ Невже урвалось? // Рада. 1909. № 149. С. 1.

вести»⁸⁶⁷, но после жалоб властей постановлением Св. Синода это заглавие было «уничтожено»⁸⁶⁸. Однако уже после первого выпуска Ф. Ф. Трепов просил оказать содействие к полному прекращению издания. Вскоре к его просьбе присоединился и П. А. Столыпин, подчеркнувший, что программа «Почаевского листка» изначально никаких «Прибавлений» не предусматривала⁸⁶⁹. В итоге с 1 января 1910 г. редакция прекратила выпуск «Прибавлений».

22 февраля 1910 г. Св. Синод одобрил издание нового религиозного журнала «Русский инок»⁸⁷⁰, предназначавшегося для православного монашества. Официальная программа издания предполагала «доставление иночествующим русских монастырей душеполезного чтения»⁸⁷¹. Анализ содержания журнала показывает, что он должен был стать для монахов универсальным изданием, охватывающим все стороны их жизни. Основной упор делался на духовное просвещение. Так, в журнале планировалось публиковать фрагменты из творений Святых Отцов, жития современных подвижников и учителей иночества, выписки из разных душеполезных книг. Другой важный блок был посвящен практическим аспектам жизни иноков – уставам, правилам и разъяснениям распоряжений духовных властей. Третья часть включала повествование о современном монашеском опыте, изложенное в форме статей и стихотворений («монашеская лира») самими иноками. Значительное внимание в журнале предполагалось уделить и бытовой стороне жизни монашествующих – монастырскому рукоделию, новостям из обителей, а также взаимодействию с читателями (не только монахами) через раздел «вопросы и ответы»⁸⁷².

⁸⁶⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Л. 102.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 98 об.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 104 об.

⁸⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2. Д. 1113. Л. 2.

⁸⁷¹ Там же. Л. 4.

⁸⁷² Там же. Л. 11.

Оценивая содержание журнала, «Самарские епархиальные ведомости» отмечали: «Нет нужды говорить о том, что все перечисленные рубрики крайне необходимы в монашеской жизни; должно лишь заметить, что они жизненны, практичны, а не просто выдуманы в редакторской комнате, – видно, что редактор сам близко стоит к монастырской жизни и хорошо понимает ее нужды»⁸⁷³. По определению митрополита Лавра (Шкурлы), «Русский инок» стал «монашеской энциклопедией», поскольку через него о. Виталий сумел показать «все стороны монашества до мельчайших подробностей»⁸⁷⁴.

Журнал печатался в типографии Почаевской лавры и выходил два раза в месяц в книжном формате по пять печатных листов без предварительной цензуры.

Несмотря на строгое следование официальной программе, «Русский инок» практически сразу стало объектом пристального внимания со стороны светских властей. В марте 1910 г. П. А. Столыпин направил жалобу на архимандрита Виталия в Главное управление по делам печати, заявив, что монах не запросил разрешение на издание от МВД, как того требовал Устав о цензуре и печати⁸⁷⁵. На защиту журнала встал товарищ обер-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянов. Он парировал претензии министра внутренних дел указанием на сомнительность применения приведенного им требования к изданию с исключительно православно-религиозным содержанием⁸⁷⁶. Но П. А. Столыпин занял непреклонную позицию, настаивая на исполнении закона вне зависимости от содержания издания, личности издателя и круга читателей, для которого оно предназначалось.

В результате о. Виталий был вынужден подать формальное прошение о выдаче ему разрешительного свидетельства и столкнулся с длительным

⁸⁷³ Библиографическая заметка о журнале «Русский инок» // Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1910. 1 сентября. № 17. С. 1232.

⁸⁷⁴ Лавр, архиеп. Архиепископ Виталий Максименко (память 8 марта) // Православная Русь. 1970. № 6. С. 3–4.

⁸⁷⁵ Устав о цензуре и печати / Сост. И.Н. Лодыженский и И.В. Ратьков-Рожнов. СПб., 1905. С. 23.

⁸⁷⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2. Д. 1113. Л. 4.

молчанием со стороны ведомств. Возмущенный этим формализмом архиепископ Антоний (Храповицкий) жаловался митрополиту Флавиану (Городецкому): «Не знаю, почему Св. Синод не отвечает на мое представление о разрешении журнала о. Виталия “Русский инок”? Если не хотят разрешать, то пусть запретят, а отмачиваться прилично ли высокому учреждению?»⁸⁷⁷.

Оппоненты архимандрита Виталия писали, что «Русский инок» не только никто не читает, но приходится даже приплачивать аудитории, чтобы та знакомилась с его содержанием⁸⁷⁸. Однако это утверждение представляется преувеличенным. Более вероятной причиной его первоначальной «непопулярности» была узкая специфика аудитории (православное монашество) и ограниченное распространение за пределами Волыни. Косвенным подтверждением этого служат активные действия Антония (Храповицкого), направленные на более быстрое распространение журнала среди православного духовенства. Именно с этой целью в епархиальной прессе регулярно публиковалась информация о содержании, целях и задачах «Русского инока», а также правилах оформления подписки.

В отличие от критики оппонентов, церковные издания по всей России встретили появление журнала с большим воодушевлением и поддержкой. Так, в «Пермских епархиальных ведомостях» «Русского инока» охарактеризовали как «единственный орган печати, трактующий специально о монашеской жизни...», и общего иноческого друга, доброго собеседника и советника, который будет «объединять всех иноков в одну братскую иноческую дружную семью» и даст «возможность делить свои скорби и радости и слушать голос мудрых наставников монашества»⁸⁷⁹. «Журнал заслуживает внимания с

⁸⁷⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 43.

⁸⁷⁸ Панкратов А. Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 7 августа. № 201. С. 3.

⁸⁷⁹ И.С. Письмо ревнителям монашества // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. 1 октября. № 28. С. 597.

разных сторон и прежде всего с точки зрения тех глубоко симпатичных целей, которые он себе ставит», – отмечали «Самарские епархиальные ведомости»⁸⁸⁰.

В 1914 г. архимандрит Виталий решил сложить с себя редакторские обязанности и подал прошение о назначении на этот пост своего помощника иеромонаха Тихона, попросив, однако, оставить за собой полномочия по общему надзору и руководству за журналом⁸⁸¹.

В 1912 г. начался выпуск новой ежедневной газеты «Волынская земля» (см. Приложение 5, рис. 5.3.). Ее первым редактором был протоиерей Г. Г. Юркевич, а с 1913 г. этот пост занял сам архимандрит Виталий. Издание выходило без предварительной цензуры и не имело строгой рубрикации. Тематика газеты была достаточно широкой. Основное место на ее страницах отводилось материалам о жизни Волынской губернии и общим известиям по России. Отдельным направлением было обсуждение еврейского вопроса, которое, однако, отличалось большей сдержанностью по сравнению с другими изданиями архимандрита Виталия.

По замыслу редакции, «Волынская земля» должна была стать «справедливой, доступной народу»⁸⁸² газетой. Под словом «доступность» понималась простота изложения мыслей, чтобы даже малограмотный волынский крестьянин мог легко понять содержание статей. Цели нового издания были четко сформулированы в одном из первых номеров: «...Чтобы скоро доставлять народу справедливые вести, чтобы поруководить им на выборах и не дать себя в обиду, чтобы дать возможность самим крестьянам и их искренним друзьям говорить громко на всю Волынь, вслух всего народа, – мы и начинаем издавать народную газету “Волынская земля”»⁸⁸³.

⁸⁸⁰ Библиографическая заметка о журнале «Русский инок» // Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1910. 1 сентября. № 17. С. 1231.

⁸⁸¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2. Д. 1113. Л. 20.

⁸⁸² Редакция. Зачем будет издаваться «Волынская земля»? // Волынская земля. 1912. 1 апреля. № 1. С. 2.

⁸⁸³ Там же. С. 3.

Конкуренты архимандрита в издательском деле отнеслись к появлению новой газеты с открытой враждебностью. Так, «Волынская неделя» назвала Г. Г. Юркевича малограмотным и малокультурным священником, которому следовало бы скромно служить акафисты и панихиды, но его «соблазнили пример и мрачные слова (вероятно, в тексте статьи опечатка, так как по смыслу должна быть формулировка «мрачная слава». – *Е.К.*) о. Виталия»⁸⁸⁴, и он решил возглавить газету. Как сообщала «Волынская мысль», в 1912 г. священника привлекали к судебной ответственности за статью «Суд над земцами»⁸⁸⁵. Хотя сам номер газеты с этой публикацией не сохранился, общий антиземский настрой «Волынской земли» позволяет с высокой долей вероятности предположить, какой направленности было содержание этой заметки. Редакция «Волынской земли» поддерживала обвинения в финансовых злоупотреблениях земской кассы и «неблагонадежности» земцев⁸⁸⁶.

С 1913 г. газета стала печататься на новой ротационной машине, которая была подарена Почаевской типографии видной деятельницей СРН Е. А. Полубояриновой, жертвовавшей внушительные суммы на поддержание черносотенных союзов⁸⁸⁷. В благодарность за столь значительный подарок (стоимость машины превышала 30 тыс. руб.) редакция «Волынской земли» посвятила своей благодетельнице обширную статью. В ней Е. А. Полубояринова была охарактеризована как образованная, богатая, великосветская и независимая женщина, отдающая все свои силы на «служение русскому делу»⁸⁸⁸.

Значительное место на страницах «Волынской земли» отводилось и критике представителей власти. Нередко это были не оригинальные статьи, а

⁸⁸⁴ Младоземец. Литературные конюшни // Волынская неделя. 1912. 3 июля. № 30. С. 6.

⁸⁸⁵ Привлечение редактора «Волынской земли» к ответственности // Волынская мысль. 1912. 16 мая. № 108. С. 3.

⁸⁸⁶ Ревизия Волынского губернского земства // Волынская земля. 1912. 11 апреля. № 9. С. 1.

⁸⁸⁷ Степанов С.А. Черная сотня. М., 2005. С. 253.

⁸⁸⁸ Почаев 16-е февраля // Волынская земля. 1913. № 39. С. 1.

перепечатанные материалы из столичных правых изданий, направленные против «неблагонадежного» чиновничества. Так, в № 84 за 1913 г. воспроизводилась статья из «Русского знамени», автор которой прямо обвинял бюрократов в пренебрежении законами. По его мнению, они не только не задумывались о причинах этого явления, но и своим поведением подавали дурной пример, нарушая правовые нормы⁸⁸⁹.

Подобная прямолинейность в выражении мнения относительно любых поднимавшихся в издании тем была характерна для газеты на протяжении всего недолгого периода ее существования. Выпуск «Волынской земли» прекратился в 1915 г. в связи с приближением линии фронта и общими потрясениями, вызванными Первой мировой войной.

В качестве противовеса прогрессивно-революционной прессе Почаевский отдел СРН также инициировал издание газеты «Волынское народное вече». По мнению союзников, она должна была стать консервативной альтернативой дешевой оппозиционной прессе. «Волынское народное вече» задумывалось как издание религиозно-патриотическое, которое «проводило бы здравые в народ понятия и правильно освещало события текущей жизни политической, общественной и частной»⁸⁹⁰. Девиз газеты отвечал черносотенным идеям и базировался на уваровской триаде. Заявленная программа была достаточно стандартной и включала как официальный, так и информационный блоки. Планировалось публиковать указы, рескрипты и распоряжения правительства, освещать деятельность Государственной думы и Государственного совета. Также должны были выходить рубрики, посвященные событиям в России и за рубежом, местным новостям, деятельности СРН, ответам на письма читателей и размещению коммерческих объявлений⁸⁹¹.

⁸⁸⁹ Нарушение законов // Волынская земля. 1913. № 84. С. 3.

⁸⁹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. 1911 г. Д. 347. Л. 1.

⁸⁹¹ Там же.

Название газеты было выбрано неслучайно и отражало ее ключевую идею. По аналогии с народным собранием Древней и Средневековой Руси, в деятельности которого принимало участие свободное население, к работе нового издания планировалось активно привлекать «простой народ». По этой причине на пост ответственного редактора «Волынского народного веча» архимандрит Виталий предложил назначить крестьянина Петра Леонтьевича Раковицана, проживавшего в Почаеве⁸⁹². Последний направил свое заявление в Главное управление по делам печати и отметил в нем, что не только питает «в себе наклонность к этому делу», но и «достаточно знаком с узаконениями по делам печати и ответственностью»⁸⁹³. Таким образом, во главе «народной» газеты должен был стоять представитель самого народа.

Затем из цензурного учреждения был направлен запрос волынскому губернатору, в котором просили прислать заключение о соответствии крестьянина Раковицана образовательному цензу, политическим и нравственным качествам, которые позволили бы ему занять пост редактора⁸⁹⁴. Несмотря на то что волынский вице-губернатор М. А. Мельников не имел принципиальных возражений против издания газеты, кандидатуру П. Л. Раковицана он все же не поддержал. Это решение выглядело непоследовательным, учитывая то, что в своем заключении Мельников охарактеризовал крестьянина исключительно положительно: «православного вероисповедания, образования домашнего, под судом и следствием не был, политически благонадежен»⁸⁹⁵. Более того, вице-губернатор подтвердил, что Раковицан уже имел опыт издательской работы в «Почаевском листке». В итоге Главное управление по делам печати признало ходатайство Почаевского отдела СРН «не подлежащим удовлетворению»⁸⁹⁶.

⁸⁹² Там же.

⁸⁹³ Там же. Л. 2.

⁸⁹⁴ Там же. Л. 4.

⁸⁹⁵ Там же. Л. 5.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 6.

Из других издательских инициатив о. Виталия необходимо отметить собственную книжную серию Почаевского СРН – «Волынская союзная библиотека». Решение о ее запуске было принято на съезде союзных старост в октябре 1909 г.⁸⁹⁷ Тематика брошюр, выходивших в этой серии, была достаточно разнообразной и нацеленной на максимальный охват крестьянской аудитории. Так, наряду с работами религиозного содержания, в «Библиотеке» выходили практические пособия по сельскому хозяйству и промыслам⁸⁹⁸.

В рамках серии также публиковались брошюры, отражавшие политические взгляды главы типографии: «Союзная наука»⁸⁹⁹ и «Катехизис Союза русского народа»⁹⁰⁰.

Как отмечал архимандрит Виталий, «Союзная наука» изначально представляла собой собрание его обращений, с которыми он выступал перед народом в 1906–1907 гг., стремясь уберечь его от участия в забастовках и влияния революционной агитации. Поскольку эти речи скоро нашли широкий отклик у священников и помещиков Юго-Западного края, было принято решение сначала опубликовать их в виде листков, а в 1910 г. «Союзная наука» вышла в свет в формате отдельной брошюры. По оценке почаевского инок, общий тираж издания превысил 50 тыс. экземпляров⁹⁰¹.

Хотя сам о. Виталий особо подчеркивал исключительно антиреволюционный и антипогромный характер своего сочинения, чины жандармерии усмотрели в нем двусмысленные формулировки, которые, по их убеждению, могли быть превратно истолкованы крестьянами и побудить их к противоправным действиям⁹⁰². Отвергая подобные обвинения, монах

⁸⁹⁷ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 282.

⁸⁹⁸ Там же. С. 315.

⁸⁹⁹ Виталий (Максименко). Союзная наука. Библиотека Волынского союза русского народа. № 7. Почаев, 1909.

⁹⁰⁰ Катехизис Союза русского народа. Библиотека Волынского союза русского народа. № 18. Почаев, 1910.

⁹⁰¹ ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4847. Л. 5–5 об.

⁹⁰² Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 71.

указывал, что тезис о негативном влиянии его брошюры на отношения между крестьянами и помещиками «усиленно распространяется в обществе и печати и навязывается правительству теми, кто желал бы, чтобы народ по-старому оставался бесправным и почти даровым быдлом»⁹⁰³. Архиепископ Антоний (Храповицкий) также заявлял, что «Союзная наука» не несет в себе «ничего предосудительного», более того, за содержащиеся в ней статьи издатели в годы Первой русской революции были удостоены благодарности⁹⁰⁴.

Авторство «Катехизиса» не установлено, но в историографии существует мнение, что этот текст также принадлежал о. Виталию. Однако некоторые современники почаевского инок считали составителем «Катехизиса Союза русского народа» священника Г. Г. Юркевича⁹⁰⁵.

«Катехизис» представлял собой целостное произведение, в котором отражались мировоззренческие взгляды на цели и задачи СРН, обосновывалась необходимость вступления в ряды союзников. Текст был обращен преимущественно к крестьянам и затрагивал актуальные экономические вопросы. Наиболее острую и парадоксальную оценку «Катехизиса» дал один из волынских мировых посредников. Критикуя деятельность Почаевского СРН и присоединившихся к нему священников, он аттестовал сочинение как «катехизис крайне левых партий». По его мнению, «Катехизис» был опасен тем, что «проповедует сплоченность крестьянских масс»⁹⁰⁶.

Особое место в «Волынской союзной библиотеке» отводилось брошюрам, посвященным историческим сюжетам: «Казацкие могилы под Пляшевой»⁹⁰⁷, «Значение Берестечской битвы в деле освобождения

⁹⁰³ ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4847. Л. 7–7 об.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 3 об.

⁹⁰⁵ Эхо-в. Из встречи с «союзниками» // Волынские отклики. 1911. 10 февраля. № 39. С. 2.

⁹⁰⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 42.

⁹⁰⁷ Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой. Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911.

Малороссии и объединения России и наш долг пред историей»⁹⁰⁸, «Крест под Берестечком: О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и о Берестечской битве 18-30 июня 1651 г.»⁹⁰⁹. Их автором был архимандрит Виталий, стремившийся не только сохранить историческую память, но и сформировать общерусскую идентичность посредством апелляции к общим «местам памяти» – знаковым событиям в истории Малой и Великой Руси, подчеркивавшим их историческое единство.

Таким образом, издания, редактируемые о. Виталием, оказывали значительное влияние на волынское крестьянство, что подтверждается как отзывами его идейных сторонников, так и явной обеспокоенностью местных и центральных властей. Представляется, что успех архимандрита был связан не только с продуманной издательской стратегией и учетом особенностей аудитории, но и его харизмой и искренней преданностью своему делу. Как вспоминал В. В. Шульгин, о. Виталий «день и ночь проводил с простым народом, с волынскими землеробами, и, действительно, любил его, народ, таким, каков он есть ... и пользовался он истинной “взаимностью”»⁹¹⁰.

Влияние издательской деятельности архимандрита выходило за рамки чисто политической агитации и напрямую затрагивало религиозно-нравственную жизнь региона. Показательным в этом отношении является отчет благочинного Кременецкого городского округа, отметившего значительные позитивные изменения паствы: «в религиозно-нравственном состоянии прихожан замечается много похвального в сравнении с прежним состоянием. Поднятие религиозно-патриотического духа в крестьянах всецело

⁹⁰⁸ Виталий (Максименко). Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911.

⁹⁰⁹ Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. 44 с.

⁹¹⁰ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 241.

принадлежит отеческой заботливости и неусыпным трудам Почаевского инока-патриота о. архимандрита Виталия»⁹¹¹.

Важно также отметить, что география распространения изданий Почаевской лавры была достаточно обширной и не ограничивалась территорией Волынской губернии. Как отмечал Б. П. Кандидов, уже в 1905–1907 гг. «Почаевские листки» и брошюры можно было найти на севере России, Кавказе и даже в Сибири⁹¹². Такой масштаб требовал создания эффективной системы доставки продукции читателям, в то время как государственная почтовая система оказалась ненадежным посредником. В 1906 г. редакция «Почаевских известий» отмечала, что половина подписчиков не получила свои номера, несмотря на своевременную отпавку⁹¹³. Решение этой проблемы было предложено на съезде союзных старост в Почаеве в 1909 г. Предполагалось расширить сеть киосков – рекомендовалось завести их в «каждом городе, на станциях, в больших местечках, нанимая сидельцев на средства отделов»⁹¹⁴. Это шаг имел также чрезвычайно важное значение в деле конкуренции с левыми изданиями.

Подводя итог, можно отметить, что за годы руководства Почаевской типографией архимандриту Виталию удалось не только восстановить ее и превратить в одну из самых передовых, но и значительно увеличить объемы выпускаемой продукции. Движимый глубокими монархическими и православными убеждениями, он рассматривал типографию не как коммерческое предприятие, а прежде всего как важнейший инструмент для просвещения и духовного окормления народа. Издания архимандрита Виталия отличались не только финансовой, но и содержательной доступностью:

⁹¹¹ Выписка из отчета благочинного Кременецкого городского округа о состоянии его округа за 1907 год. // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1908. № 45. 16 ноября. С. 706.

⁹¹² Кандидов. Б.П. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928. С. 21.

⁹¹³ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века : диссертация ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. С. 336.

⁹¹⁴ Там же. С. 308.

сложные богословские и социально-политические вопросы излагались на страницах его газет и журналов простым и понятным языком. Такая продуманная издательская политика позволила завоевать широкую популярность у читателей и, как следствие, существенно укрепить позиции СРН на Волыни, обеспечив ему массовую поддержку местного населения.

§ 3.2. Социально-экономическая деятельность

Важной составляющей общественной деятельности архимандрита Виталия стала его работа в социально-экономической сфере, включавшая развитие ссудно-сберегательных касс, открытие союзных лавок и наиболее масштабное его начинание – учреждение банка «Почаево-Волынский народный кредит».

Как отмечалось ранее, реализация всех мероприятий архимандрита была обусловлена сложным комплексом мотивов, где политический прагматизм сочетался с пастырским служением. С одной стороны, материальная поддержка крестьянства являлась инструментом для укрепления позиций Почаевского отдела СРН и защиты народных масс от влияния левой агитации. С другой стороны, эта деятельность являлась прямым отражением его глубоких убеждений, искреннего желания служить людям, способом выражения любви к своей пастве. Очень точно эту сторону его личности охарактеризовал В. В. Шульгин: «Отец архимандрит Виталий народник в лучшем смысле этого слова. Бедность, нищета, темнота, беспомощность и забитость простого народа произвели глубокое впечатление на его душу. Вырвать его из этой бедноты материальной, из этого убожества духовного – вот в чем его задача»⁹¹⁵.

Почаевская лавра, «всегда близко стоявшая к народу и отзывчиво относившаяся к его нуждам», и ранее оказывала материальную помощь

⁹¹⁵ В. [Шульгин В.В.]. Архимандрит Виталий // Киевлянин. 1911. 28 декабря. № 357. С. 2–3.

населению⁹¹⁶. Однако с открытием в Почаеве отдела СРН эта деятельность приобрела принципиально иные масштабы и отчетливое политическое звучание. Хотя формально отдел не имел прямого отношения к Лавре, участие в его деятельности духовенства, а также присутствие в руководящем составе архимандрита Виталия и архиепископа Антония (Храповицкого) приводили к тому, что в общественном сознании деятельность отдела стала прочно ассоциироваться с монастырем. Неслучайно участники съезда отделов СРН на Юге России в адресе государю указывали на Почаевскую лавру как на «достойный пример» того, как священники в сложное для монархии время проявили себя и встали во главе «народного национального движения»⁹¹⁷.

Социально-экономическая помощь Лавры принимала форму как разовых акций, так и системных долгосрочных проектов. Примером первого может послужить деятельность обители в 1908 г., когда она открыла несколько потребительских магазинов и закупила 75 вагонов дешевого хлеба из Челябинска для борьбы с голодом. В результате этих действий, как отмечал архиепископ Антоний, удалось понудить евреев-перекупщиков «понизить цену на 18 копеек с пуда, разрушив их злостный синдикат»⁹¹⁸.

Системной мерой экономической поддержки стало создание союзных лавок, целью которых было ослабление еврейского влияния в торговле. Эта проблема стояла особенно остро в Волынской губернии, поскольку значительную часть ее жителей (191 608 чел. или 13,21 % от общего числа населения губернии по переписи 1897 г.⁹¹⁹) составляли иудеи, контролировавшие товарооборот и устанавливавшие низкие закупочные цены на крестьянскую продукцию. Как отмечает современный исследователь

⁹¹⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 67.

⁹¹⁷ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929. С. 246.

⁹¹⁸ Цит. по: Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006. С. 712.

⁹¹⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : [кн. 1–89] / под ред. Н.А. Тройницкого. Кн. 8 : Волынская губерния. [СПб.] : Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1904. С. 8.

И. В. Омелянчук, «в черте оседлости евреи, стесненные различными ограничениями, сосредоточили свои усилия в открытой для них сфере деятельности – торговле»⁹²⁰. Все необходимые товары крестьяне приобретали у евреев, последние же выступали также в роли перекупщиков урожая⁹²¹. Несмотря на то что в деревне были распространены антиеврейские настроения, «положение крестьян не позволяло им обойтись в торговле без евреев-посредников»⁹²².

Призыв архимандрита Виталия к народу был простым и прагматичным: чтобы ослабить позиции евреев в торговле предлагалось объединиться в Союз и открыть союзную лавку, «чтобы там было все тебе нужное и по дешевой цене»⁹²³. Инициатива инока получила быстрое развитие – в центре Почаева разместились главная лавка и центральный склад, а запрос на их открытие вскоре был удовлетворен Главным советом СРН. Показателем успеха также стало то обстоятельство, что устав почаевской лавки впоследствии рассылался в качестве образца для всех отделов Союза⁹²⁴.

Создание союзных лавок и склада финансировалось из двух источников. Паевой капитал в 8 тыс. руб. был сформирован за счет взносов членов отдела в общую кассу (от 3 до 500 руб.), а позже к этой сумме добавились еще 14 тыс. руб. из фондов Почаевского отдела СРН⁹²⁵. Несмотря на новизну дела и противодействие со стороны предпринимателей-евреев, начинание быстро доказало свою состоятельность: уже через 4,5 месяца работы склад вышел в прибыль⁹²⁶.

⁹²⁰ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 67.

⁹²¹ Там же.

⁹²² Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. С. 65.

⁹²³ Виталий (Максименко). Союзная наука. Библиотека Волынского Союза русского народа. Почаев, 1909. С. 29.

⁹²⁴ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

⁹²⁵ Без названия // Енисейский церковный вестник. 1907. 28 июня. № 26. С. 6.

⁹²⁶ Там же.

Помимо торговли, союзные лавки принимали вклады на сумму от 5 руб.⁹²⁷ Для привлечения вкладчиков задействовали уполномоченных в сельских филиалах и активно использовали периодическую печать.

Успешная деятельность продовольственных лавок и процветание почаетовского склада неминуемо вызвали сопротивление со стороны конкурентов⁹²⁸. Местные еврейские торговцы, стремясь подорвать популярность черносотенных предприятий, перебивали цены и распускали слухи об их финансовой неблагонадежности. В качестве доказательства стабильности союзных учреждений правая пресса приводила показательный случай с одним из первых вкладчиков, который, поддавшись на уговоры иудеев, запугавших его потерей сбережений, потребовал вернуть свой пай. Однако лавка не только незамедлительно выдала всю сумму, но и выплатила значительные по тем временам проценты – 14, 4% годовых⁹²⁹.

Ассортимент союзных лавок формировался за счет закупки продукции у населения по ценам, превышавшим предложения местных торговцев-евреев. Подобные меры по поддержке крестьянства получили высокую оценку не только соратников архимандрита, но и государственных и общественно-политических деятелей. Так, правый депутат Г. Г. Замысловский, полемизируя с левыми, заявлял, что благодаря открытию трудами архимандрита Виталия на Волыни 500 потребительских магазинов «русское население вырывается из рук иудейской кабалы»⁹³⁰. Волынский губернатор А. П. Кутайсов в своем отчете о состоянии губернии в 1911 г. прямо указывал, что развитием кооперативных учреждений Волынь обязана неутомимой энергии о. Виталия, который не покладая рук стремится пропагандировать их пользу⁹³¹. Однако, высоко оценив саму идею и вклад архимандрита,

⁹²⁷ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 1. М., 2022. С. 97.

⁹²⁸ Там же. С. 102.

⁹²⁹ Паи Почаевский союзной лавки // Почаевские известия. 1909. № 762. 22 мая. С. 3.

⁹³⁰ Государственная дума. Окончание вечернего заседания 18 мая // Южный край. 1910. 20 мая. № 9993. С. 2.

⁹³¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912 г. Д. 53. Л. 5 об.

губернатор критически отзывался о ее практической реализации. По его мнению, формат кооперации оставлял желать лучшего: в большинстве своем эти «мелкие бакалейные лавочки», вопреки первоначальному замыслу, занимались лишь перепродажей продукции, закупленной у тех же еврейских торговцев⁹³². Причины этой проблемы А. П. Кутайсову виделись как в непонимании населением пользы кооперативов, так и в нехватке энергичных и квалифицированных организаторов на местах. Даже такая фигура, как о. Виталий, по его мнению, была не в силах в одиночку исправить ситуацию: «Архимандрит Виталий при всей своей энергии не в силах сдвинуть этого дела с мертвой точки, ибо он составляет единицу, лишенную поддержки как моральной, так и материальной»⁹³³. Для исправления ситуации Почаевский отдел предпринял практические шаги, пригласив опытного инструктора для помощи сельским жителям в открытии кооперативов и вовлечения в этот процесс местного духовенства⁹³⁴.

Если критика со стороны губернатора носила конструктивный характер, то политические соперники почаевского инок прибегали к методам прямой дискредитации. Они утверждали, что продукция союзных лавок отличается низким качеством, а не умеющие принимать критику почаевцы пускают «квачи»⁹³⁵ против тех, кто не признает союзной снеди и доказывает ее «неудобоваримость для народного желудка»⁹³⁶. Однако эти нападки не достигли своей цели. Несмотря на все трудности и противодействие, проект о. Виталия продолжал активно развиваться – отделения союзных лавок активно открывались крестьянами в волынских селах.

Вскоре экономические инициативы архимандрита вышли на принципиально новый уровень. Логическим развитием его деятельности по

⁹³² Там же.

⁹³³ Там же. Л. 6.

⁹³⁴ В Почаевском Союзе русского народа // Земщина. 1912. 9 ноября. № 1154. С. 4.

⁹³⁵ Квачи – кисти для смазывания колес дегтем. В данном контексте прямая отсылка к «черной сотне», т.е. «квач» – тот, кто выпачкан в черном, «черносотенец».

⁹³⁶ Почаевские «квачи» // Волынь. 1912. № 100. 14 апреля. С. 3.

созданию крестьянской кооперации стало учреждение банка «Почаево-Волынский народный кредит», который задумывался иноком как организация, способная оказать поддержку населению в вопросе улучшения его материального положения.

Одной из наиболее острых проблем Волынской губернии был комплекс аграрных и социально-экономических противоречий. С одной стороны, высокая плодородность почв и близость к Австро-Венгрии – потенциальному рынку сбыта сельскохозяйственной продукции, делали землю крайне дорогим ресурсом. С другой стороны, для основной массы крестьянского населения региона, страдавшего от малоземелья, доступ к этому ресурсу был сильно ограничен. Как писал протопресвитер М. Помазанский, волынское крестьянство «было, несомненно, замкнуто в своем кругу и стеснено в узких рамках того общего быта, какой сложился до 1860 г.»⁹³⁷ и характеризовался преобладанием крупного польского землевладения, потоками немецких и чешских колонистов, сосредоточением торговли и мелкой промышленности в руках евреев, отсутствием соответствующей народным потребностям системы образования, нехваткой доступного денежного кредита⁹³⁸. «Русский народ на Волыни страшно бедствует от малоземелья <...> Есть на Волыни много продающейся земли, но она достается приезжающим с разных сторон инородцам, особенно немцам, имеющим огромные собранные капиталы и стремящимся к мирному захвату приграничной Волыни», – с тревогой писал о. Виталий и прибавлял, что крестьяне в этой борьбе с «инородческим нашествием на землю» бессильны, поскольку экономически могут опираться только на еврейский капитал за огромный процент – от 24 до 50 и более⁹³⁹. Эти факторы являлись главными ограничителями, сдерживавшими экономическое развитие крестьянства.

⁹³⁷ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 6.

⁹³⁸ Там же.

⁹³⁹ Виталий, архимандрит. От Почаевского СРН // Вестник Союза русского народа. 1911. 11 июня. № 53. С. 3.

Данные, приводимые И. В. Омелянчуком, наглядно иллюстрируют диспропорции в благосостоянии национальных групп Волыни. Так, польское меньшинство, составлявшее лишь 6% населения губернии, владело 21% всего имущества, доминируя в аграрном секторе⁹⁴⁰. Еврейское население, представлявшее самую бедную группу, концентрировало в своих руках арендные отношения⁹⁴¹. Контролируя земли польских помещиков, они передавали их в субаренду русским крестьянам на гораздо худших условиях, чем те, которыми пользовались сами⁹⁴². С каждым годом влияние евреев в аграрном секторе усиливалось, несмотря на ограничительные меры, применяемые правительством⁹⁴³. Показательна в этом плане динамика роста еврейского землевладения: с 16 тыс. десятин в 1860 г. до 5 млн десятин к 1907 г. во всей черте оседлости⁹⁴⁴.

Проблему отсутствия доступного кредита как одну из ключевых признавала и губернская администрация. Волынский губернатор Ф. А. Штакельберг в своем отчете подчеркивал, что нехватка финансовых ресурсов «в особенности неблагоприятно отражается на условиях жизни в губернии»⁹⁴⁵.

Именно в практическое русло решения этой проблемы и была направлена деятельность архимандрита Виталия. Вопреки образу «мрачного демагога», создаваемому его политическими противниками, он проявил себя в качестве талантливого администратора, чьи инициативы отличались быстрым переходом от замысла к воплощению.

⁹⁴⁰ Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2024. Т. 65, № 4. С. 62–63.

⁹⁴¹ Согласно данным Первой всеобщей переписи населения этнографический состав Волынской губернии был представлен следующими категориями: русские (2 204 262 чел.); евреи (394 774 чел.); поляки (84 000 чел.); немцы (85 000 чел.); чехи (27 670 чел.); татары (3 817 чел.) и остальные национальности (не более 3 467 чел.).

⁹⁴² Там же.

⁹⁴³ Там же.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1910 г. Д. 45. Л. 7.

Создание банка было также тесно связано с политической деятельностью архимандрита. Неслучайно даже даты и места собраний членов «Почаево-Волынского народного кредита» и Почаевского отдела СРН зачастую совпадали⁹⁴⁶. Оказание реальной поддержки населению в его насущных нуждах имело для правых важное идеологическое значение, поскольку в аграрном вопросе левые партии, предлагавшие крестьянам передел помещичьей собственности, могли склонить народные массы на свою сторону. На эту опасность прямо указывал волынский губернатор. В своих донесениях министру внутренних дел он подчеркивал опасность переходного состояния крестьян-волынцев, которые, «несмотря на крайне правые взгляды и искренний монархизм, <...> могут примкнуть в этом (аграрном. – *Е.К.*) вопросе к оппозиции»⁹⁴⁷. Архимандрит Виталий также осознавал эту угрозу. Еще в 1908 г. в письме к лидеру СРН А. И. Дубровину он отмечал остроту аграрного вопроса и намечал конкретные шаги, направленные на его решение: облегчить для крестьян возможность приобретения вольноопределяющихся земель; ввести запрет на покупку таковых для поляков и инородцев; расширить доступ к Крестьянскому банку и установить для крестьян льготы при покупке земли⁹⁴⁸.

Таким образом, работа Почаевского банка была направлена на то, чтобы создать альтернативу революционным методам решения земельного вопроса и уменьшить влияние левых партий на волынское крестьянство. Политические мотивы деятельности кредитного учреждения не остались без внимания идеологических противников архимандрита, которые всячески высмеивали его начинания. Так, газета «Волынская неделя» описывала карикатурную сцену, в которой крестьяне, получившие у уполномоченных свидетельства на ссуду в обмен на бутылку водки, столкнулись с отказом о. Виталия выдать им

⁹⁴⁶ К сведению членов общества взаимного кредита под наименованием «Почаево-Волынский народный кредит» // Волынская земля. 1915. № 12. 16 января. С. 4.

⁹⁴⁷ РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 195. Л. 65.

⁹⁴⁸ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 132–133.

средств по единственной причине – из-за отсутствия у них союзных значков: «– “Давайте денег!” – “А почему у тебя нет союзного значка?” – спрашивает о. Виталий. – “Без значка не выдаем”»⁹⁴⁹.

Следует отметить, что, создавая свой банк, архимандрит Виталий действовал в русле программных установок СРН. Идея собственного финансового учреждения была зафиксирована еще в уставе организации 1906 г. Документ предполагал учреждение «Всероссийского банка Союза русского народа» для «объединения торгово-промышленного класса членов Союза». При этом планировалось создать разветвленную сеть отделений не только в крупных городах, но и по всем волостям. Отделения должны были носить название «Крестьянских банков Союза русского народа»⁹⁵⁰. Редакция «Русского знамени», официального печатного органа СРН, определяла эту задачу как очень важную и грандиозную⁹⁵¹. Однако детальный механизм ее практической реализации в уставе прописан не был.

Именно архимандриту Виталию удалось воплотить эту идею в жизнь, пусть и в региональном масштабе. Подготовка общественного мнения велась на страницах редактируемых им изданий, через которые читателей постепенно подводили к мысли о необходимости открытия на Волыни собственного банка. В почаяевской прессе рисовали ясную и привлекательную картину: крестьяне смогут получать дешевые ссуды и размещать вклады на выгодных условиях. В качестве успешного примера приводилась деятельность общества «Сельскохозяйственный кредит» в Кишиневе, которое не только занималось кредитованием, но и помогало устанавливать «непосредственные сношения с крупными купцами и фабрикантами как в России, так и за границей»⁹⁵². В «Почаяевских известиях» доказывали экономическую состоятельность

⁹⁴⁹ Панкратов А. Почаяевский «национализм» // Волынская неделя. 1912. 24 августа. № 36. С. 5.

⁹⁵⁰ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб., 1906. С. 6.

⁹⁵¹ Н.Т. Всероссийский банк Союза русского народа // Русское знамя. 1907. 10 февраля. № 32. С. 2.

⁹⁵² Как русским можно самим себе помочь // Почаяевские известия. 1909. 21 марта. № 718. С. 4.

подобного начинания. Анализируя статистику функционирования земельных банков и городских кредитных обществ, в газете указывали на высокую доходность этих финансовых учреждений: первые получали 11–15% на капитал, а вторые заработали за 1901 г. 1 млн. 700 тыс. руб. чистой прибыли⁹⁵³.

По замыслу о. Виталия, Почаевский банк должен был стать эффективной формой народной кооперации, выгодной для всех: вкладчики получили бы высокий процент, а нуждающиеся – доступ к кредиту, минуя еврейских ростовщиков⁹⁵⁴.

Инициатива почаевского инокa вызвала полярные оценки в прессе. Единомышленники архимандрита полностью поддержали его начин. Газета «Земщина» увидела в проекте банка логичное продолжение политической работы: «Почаевские монахи, во главе с своим мудрым и деятельным архимандритом Виталием, увидели, что, помимо политического объединения, русскому народу в этой прекрасной и исконной его области для тех же самых политических целей необходимо и хозяйственное, и бытовое объединение, так как благосостояние и богатство составляют тоже великую политическую силу»⁹⁵⁵. Звучали и скептические мнения. Когда в 1911 г. архимандрит поехал в Санкт-Петербург за разрешением на открытие банка, издание «Волынские отклики» выразило сомнения в том, что его проект получит какую-либо поддержку властей⁹⁵⁶.

Несмотря на скепсис оппонентов, архимандрит перешел к практической реализации своего замысла. На съезде союзных старост в Почаеве в 1909 г. он прямо связал необходимость создания банка с проблемой земельного утеснения волынских крестьян поляками-помещиками. Более того, в своем обращении к лидеру СРН А. И. Дубровину он придавал этому проекту не просто экономическое, но и государственно-политическое значение.

⁹⁵³ Там же.

⁹⁵⁴ Земельные банки и городские кредитные общества // Почаевские известия. 1909. 4 апреля. № 727. С. 2–3.

⁹⁵⁵ Елишев А.И. Дело почаевских монахов // Земщина. 1911. № 588. 15 марта. С. 3.

⁹⁵⁶ Архимандрит Виталий // Волынские отклики. 1911. 22 февраля. № 51. С. 3.

Открытие банка, по словам почаетовского инокa, было принципиально необходимо для решения вопроса о том, «останется ли Волынь по-прежнему русской землей или сделается инородческой колонией»⁹⁵⁷.

Обосновывая важность создания союзного банка в регионе, архимандрит Виталий подверг резкой критике деятельность Крестьянского поземельного банка. По его мнению, из-за устаревшего законодательства и неэффективной политики «заправил» этого банка волынские труженики практически не получали пользы и не имели возможности «скупать частновладельческие земли, переходящие в инородческие – чешские и немецкие руки»⁹⁵⁸. Архимандрит также противопоставлял сомнения Крестьянского банка в платежеспособности населения своей собственной уверенности в крестьянах как в самых достойных доверия заемщиках⁹⁵⁹.

Итоговая резолюция съезда союзных старост закрепила оказание экономической помощи населению в качестве приоритетной цели. Для ее достижения предусматривалось два основных действия: «а) учредить свой волынский банк для образования земельного кредита, привлекая в него всевозможные силы и капиталы; б) переселение в Сибирь, хотя и мало желательное, чрез посредство окружных старост поставить на разумную почву»⁹⁶⁰.

В июне 1910 г. под руководством архимандрита Виталия в Почаеве прошел съезд уполномоченных от русских союзных обществ, на котором были разработаны проект устава паевого объединения, условия кредитования и временные инструкции для потребительского бюро⁹⁶¹.

«Почаево-Волынский народный кредит» официально начал свою работу в 1911 г. после утверждения его устава министром финансов

⁹⁵⁷ Виталий, архимандрит. Господину пожизненному и почетному председателю Союза русского народа Александру Ивановичу Дубровину // Русское знамя. 1911. 5 июня. № 123. С. 4.

⁹⁵⁸ Доклад архимандрита Виталия // Земщина. 1909. 13 ноября. № 136. С. 4.

⁹⁵⁹ Там же.

⁹⁶⁰ Там же. С. 4.

⁹⁶¹ З-с. М. Почаев // Жизнь Волыни. 1910. 18 июня. № 152. С. 3.

В. Н. Коковцовым. Основной целью банка было предоставление ссуд лицам, занятым преимущественно в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Финансовая модель учреждения строилась на следующих принципах. Оборотный капитал банка формировался за счет 10%-го вступительного взноса от суммы запрашиваемого кредита, который платили члены Общества. Размеры ссуд, выдаваемых банком, варьировались от 50 до 2, 5 тыс. руб.⁹⁶². Для начала деятельности «Почаево-Волынского народного кредита» требовалось не менее 50 членов-пайщиков и стартовый капитал в 12 тыс. руб., предоставленный Почаевским отделом СРН. Хотя участник мог покинуть Общество в любое время, он продолжал нести ответственность по возмещению убытков по его финансовым операциям.

Структура управления банком была стандартной для подобных кооперативов и включала общее собрание, совет и правление.

Ссуды в «Почаево-Волынском народном кредите» выдавались под 10% годовых, которые распределялись следующим образом: 2% шло на содержание учреждения и служащих, а 8% составляли доход вкладчиков. Процентная ставка по депозитам, в свою очередь, зависела от срока их размещения и варьировалась следующим образом: до 6 месяцев – 4,5%, от полугода до 1 года – 5%, на 1–3 года – 6%, на 3 – 5 лет – 7%, свыше 5 лет – 8%.

По выражению о. Виталия, банк давал такие «полные» и «надежные» гарантии вкладчикам, что в этом вопросе с ним не могло конкурировать ни одно кредитное учреждение⁹⁶³. Эта надежность обеспечивалась целым комплексом механизмов. Во-первых, деятельность Почаевского банка находилась под правительственным надзором. Во-вторых, финансовая устойчивость гарантировалась стартовым капиталом от СРН, земельным фондом из рублевых вступительных взносов, а также 10%-м залоговым

⁹⁶² Устав Общества взаимного кредита под наименование Почаево-Волынский народный кредит. Почаев, 1912. С. 3.

⁹⁶³ Виталий, архимандрит. Господину пожизненному и почетному председателю Союза русского народа Александру Ивановичу Дубровину // Русское знамя. 1911. 5 июня. № 123. С. 4.

вычетом из каждой выдаваемой ссуды. Наконец, возвратность займов обеспечивалась как круговой порукой членов, так и земельным залогом; при этом выдача ссуд проходила под контролем приходских советов, что минимизировало риски⁹⁶⁴.

В уставе Почаевского банка также оговаривалось, что его клиенты «не могут быть в то же время членами другого Общества взаимного кредита» и обязательно должны быть *«русскими подданными, православного вероисповедания»* (выделено мной. – Е. К.)⁹⁶⁵. Неудивительно, что подобный конфессиональный и национальный ценз вызвал резкую критику со стороны оппонентов. Газета «Волынская мысль» прямо писала, что предъявление подобных критериев к заемщикам превращает финансовое учреждение из экономического в политическое, к тому же окрашенное в «черные цвета»⁹⁶⁶.

Как отмечалось выше, к своей непосредственной деятельности банк приступил в марте 1911 г. Однако начальный этап его функционирования был сопряжен со значительными трудностями, вызванными двумя основными факторами. Во-первых, проект столкнулся с административным противодействием на местах. Во-вторых, учредители испытывали острую нехватку денежных средств для выдачи первоначальных ссуд.

Кроме того, учреждение и его руководитель подвергались постоянным нападкам со стороны левой периодической печати⁹⁶⁷. Обвинения носили разносторонний характер. Враги о. Виталия представляли его «демагогом», который обманывает невежественных крестьян пустыми посулами, обещая сотни рублей за рублевый членский взнос⁹⁶⁸. Почаевскому иноку также приписывали непомерные политические амбиции, вплоть до желания стать державным хозяином русской земли, и сравнивали его с самозванцами-

⁹⁶⁴ Там же.

⁹⁶⁵ Устав Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит. Почаев, 1912. С. 1.

⁹⁶⁶ Кооперация, национализм и водка // Волынская мысль. 1911. 18 мая. № 32. С. 3.

⁹⁶⁷ Почаевский народный банк // Волынская земля. 1912. 21 апреля. № 18. С. 2.

⁹⁶⁸ Русский. Почаевская лавра и финансовые операции // Волынские отклики. 1910. 26 ноября. № 6. С. 2.

бунтарями, рассылавшими «“царские грамоты”» с заверениями в скором наступлении лучшей жизни⁹⁶⁹. Под сомнение ставилась и сама экономическая эффективность банка. Так, спустя год после его открытия, корреспондент «Биржевых ведомостей» делился неутешительными выводами о провале проекта, утверждая, что Почаевский банк не только не удешевил кредит, но и якобы вынудил крестьян брать займы под 20% годовых⁹⁷⁰.

Значительная часть упреков в адрес архимандрита была связана с привлечением к деятельности банка представителей духовенства. Оппоненты оспаривали правомерность участия священников в финансовых операциях. Газета «Волянь», например, указывала, что призыв о. Виталия вносить церковные деньги в банк прямо нарушает закон, запрещающий отдавать их как в предприятия, так и в рост⁹⁷¹. «Жизнь Воляни» шла еще дальше, обвиняя духовенство в фактической краже народных пожертвований, бесследно пропавших в Почаевской лавре⁹⁷². Кульминацией этой риторики стал пассаж из «Волянских откликов», авторы которого увидели в финансовой деятельности монастыря профанацию святыни: «Но подумали ли монахи, место ли – Почаевская лавра – для устройства там капища золотому тельцу? И кто теперь изгонит торгашей из храма?»⁹⁷³.

Оппоненты называли Почаевский банк новой формой секуляризации, ведь монастырские вклады затем выдавались в качестве кредитов населению⁹⁷⁴. Однако, представляется, что эта аргументация была сознательно односторонней, поскольку критики игнорировали тот факт, что вложения были возвратными и приносили церкви процентный доход.

⁹⁶⁹ Там же.

⁹⁷⁰ Ухтубужский П. «Биржевка» – охранительница порядка // Земщина. 1912. 9 августа. № 1067. С. 2.

⁹⁷¹ Вопрос о Почаевском банке // Волянь. 1911. 18 декабря. № 7. С. 3.

⁹⁷² Русский христианин. По поводу статьи «Почаевская лавра и финансовые операции» // Жизнь Воляни. 1910. 3 декабря. № 308. С. 3.

⁹⁷³ Мечтатель. Банковское искушение // Волянские отклики. 1910. 25 декабря. № 35. С. 3.

⁹⁷⁴ Эхо-в. Из встречи с «союзниками» // Волянские отклики. 1911. 10 февраля. № 39. С. 2.

Информационная кампания по дискредитации банка порой принимала самые гротескные формы. Так, в правой печати сообщалось, что евреи из г. Лановцы и с. Святец распространяли среди крестьян слухи о смерти архимандрита Виталия, чтобы подорвать доверие к его банку: «Виталий вмер уже, и его похоронили, то чего вам идти у Почаев до банка»⁹⁷⁵.

Если последний выпад против архимандрита Виталия едва ли нуждается в комментарии, то обвинение в нарушении канонического права требует специального рассмотрения. Действительно, священнослужителям было запрещено давать деньги в рост (44 апостольское правило или 10 правило Трулльского собора). Однако эта норма, направленная на борьбу со стяжательством, в реалиях Российской империи вступала в кажущееся противоречие с существовавшей практикой хранения церковных капиталов в банках. Данное противоречие снималось тем, что финансовая деятельность, подобная той, что организовал о. Виталий, не преследовала целей личного обогащения. Ее задачей была борьба с ростовщичеством и предоставление крестьянам доступа к дешевому кредиту.

Более того, ко времени открытия Почаевского банка подобная деятельность уже получила официальную санкцию. Еще за два года до этого, в 1909 г., Св. Синод дал разрешение духовенству участвовать в работе кредитных товариществ. Как отмечал архиепископ Антоний (Храповицкий) в своем ответном письме на запрос министра финансов «об активном привлечении священнослужителей к участию в деятельности кредитных товариществ»⁹⁷⁶, Почаевская лавра еще с 1908 г. призывала причты епархии «вносить свободные денежные церковные вклады в учреждения мелкого кредита» через благочинных и настоятелей монастырей, а также разъяснять пользу этого дела прихожанам⁹⁷⁷.

⁹⁷⁵ Как жида о. Виталия хоронили! // Жизнь Волыни. 1911. № 277. 31 октября. С. 4.

⁹⁷⁶ Вычугжанин А.Л. Банк Почаевской лавры // Экономические стратегии. 2012. № 2. С. 102.

⁹⁷⁷ Там же.

Несмотря на трудности и критику со стороны конкурентов, «Почаево-Волынский народный кредит» уже в первый год работы продемонстрировал свою жизнеспособность. Проверка местной ревизионной комиссии не выявила никаких нарушений в ведении документации и исчислении взносов и процентов по ссудам. Согласно докладу о результатах деятельности за первые девять месяцев (март-декабрь 1911 г.), в члены Общества вступило 1038 человек (при 5 выбывших)⁹⁷⁸. За это время 755 заемщиков, преимущественно крестьян, получили ссуды на сумму 146 223 руб. Общий же оборот учреждения достиг 746 849 руб. Но главный итог деятельности банка был не столько финансовым, сколько социальным – «755 человек...были вырваны из цепких рук ростовщиков»⁹⁷⁹.

Однако у этого успеха была и обратная сторона – возник острый дефицит капитала, поскольку банк был в состоянии удовлетворить лишь десятую часть поступающих запросов на выдачу ссуд⁹⁸⁰. Для решения этой проблемы руководство предприняло ряд мер. Так, на третьем съезде союзных старост Волыни председатель правления банка о. Емельян (Житинский) предложил целый комплекс административных и агитационных шагов. Он призвал обязать всех союзных старост стать членами Общества «Почаево-Волынский народный кредит» и внести вступительный взнос. Кроме того, было решено активизировать сбор членских взносов среди крестьян. Особая ставка была сделана на вовлечение в деятельность банка православного духовенства – священникам не только предлагалось брать ссуды на строительство церквей, но и рекомендовалось открывать в банке вклады⁹⁸¹.

Расширяя сферу деятельности банка, о. Виталий в 1912 г. выступил перед епархиальным начальством с идеей образования специального церковно-строительного капитала, из которого крестьяне могли бы получать

⁹⁷⁸ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2564. Л. 15.

⁹⁷⁹ Вычугжанин А.Л. Банк Почаевской лавры // Экономические стратегии. 2012. № 2. С. 105.

⁹⁸⁰ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3

⁹⁸¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3

займы на возведение храмов. При этом взносы благочинных округов Волынской епархии предполагалось сделать добровольными⁹⁸².

Однако обращения архимандрита к духовенству с просьбами оказать содействие развитию «Почаевского кредита» сталкивались с противоречивым отношением и зачастую искаженным пониманием сути проекта. Наиболее ярко это проявилось в статье одного из сельских иереев. Он обвинил архимандрита Виталия в том, что тот якобы для увеличения капитала «своего банка» предлагает пастырям, живущим в бедности, делать безвозвратные 5-рублевые вклады⁹⁸³. Почаевский инок незамедлительно и резко ответил иерею, указав, что никакого «своего банка» он не имеет, и что безвозвратные вклады принимают только мошеннические организации. Этот эпизод является иллюстрацией сути проблемы: недоверие части духовенства было вызвано не столько неприятием самой идеи участия священников в банковской деятельности, сколько непониманием ее финансовых механизмов. Именно поэтому о. Виталий подчеркивал, что для успеха дела важна не столько прямая финансовая поддержка, а в большей степени моральная – «сочувствие и участие духовенства в деле освобождения закабаленного народа»⁹⁸⁴.

Важным инструментом укрепления финансового положения учреждения должны были стать государственные субсидии. В ходе вторичного собрания «Почаево-Волынского народного кредита» был принят ряд постановлений, сводившихся к ходатайству перед министром финансов о назначении правительственной ревизии, получению субсидии «в возможно наибольшем размере» и открытию в Государственном банке текущего беспроцентного счета в размере суммы членских обязательств. Также

⁹⁸² Церковно-строительный капитал // Земщина. 1912. 24 марта. № 942. С. 4.

⁹⁸³ Сельский иерей. Без названия // Волынские епархиальные ведомости. 1912. № 8. С. 170.

⁹⁸⁴ Виталий, архимандрит. Без названия // Волынские епархиальные ведомости. 1912. № 11. С. 241.

планировалось поставить перед министром финансов вопрос об освобождении Почаевского банка от уплаты в казну всех налогов в течение 5 лет⁹⁸⁵.

Реализуя намеченные планы, о. Виталий направил в декабре 1911 г. ходатайство о предоставлении банку досрочной беспроцентной ссуды в размере 10 тыс. рублей из переселенческих фондов. Необходимость такой поддержки он мотивировал целевым назначением капитала, поскольку тот должен был служить для оказания «крестьянам помощи на покупку надельной земли у переселенцев»⁹⁸⁶. Реакция властей последовала незамедлительно, уже в январе 1912 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием уведомил архимандрита об удовлетворении ходатайства. Однако в своем ответе он особо подчеркнул, что Почаевский банк мог оказывать финансовую помощь только в том случае, если запрос касался приобретения земли «лицами русского происхождения и у таких переселяющихся в Азиатскую Россию крестьян, за коими уже обеспечено земельное устройство в Азиатской России»⁹⁸⁷.

В апреле 1912 г. последовало удовлетворение нового прошения архимандрита Виталия. В этот раз банк получил ссуду в размере 50 тыс. руб.⁹⁸⁸. Благодаря государственной поддержке финансовое положение «Почаево-Волынского народного кредита» существенно укрепилось. Как констатировала газета «Волынская земля», кредитное учреждение пережило самое трудное время⁹⁸⁹. Не останавливаясь на достигнутом, о. Виталий инициировал очередное ходатайство, запросил на нужды Почаевского банка еще более внушительную сумму – 150 тыс. рублей⁹⁹⁰.

В поисках поддержки архимандрит также обращался к своим политическим соратникам. В декабре 1912 г. он направил письмо известной

⁹⁸⁵ Отчет Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит за первый операционный 1911 г. Почаев, 1912. С. 16.

⁹⁸⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 3.

⁹⁸⁷ Там же. Л. 23.

⁹⁸⁸ Там же. Л. 24, 29.

⁹⁸⁹ Почаевский союзный банк // Волынская земля. 1912. 6 мая. № 29. С. 4.

⁹⁹⁰ Почаевский народный банк // Волынская земля. 1912. 21 апреля. № 18. С. 2.

деятельнице СРН Е. А. Полубояриновой, являвшейся в то время одной из руководителей ВДСРН и занимавшей также пост казначея организации. Архимандрит Виталий выражал благодарность за то, что Елена Адриановна направила его к А. И. Дубровину, сумевшему помочь с разрешением финансовых затруднений: «Я твердо верил, что Вы поможете волынскому союзному делу, и я не обманулся. Вы направили меня к Александру Ивановичу. Из его разговора я узнал, что благодаря некоторым бессовестным господам, злоупотребившим Вашею отзывчивостью, Вам действительно теперь трудно сделать вклад в Почаево-Волынский кредит. Но Александр Иванович, приняв в соображения, что Ваше и Почаевское дело поддерживают друг друга, ... дал снова на днях перевести в Кредит процентными бумагами нужные для резерва 40 000 рублей»⁹⁹¹. Взаимодействие с вождем черной сотни не ограничивалось денежной поддержкой – используя свои обширные связи, Дубровин распространял информацию о Почаевском банке (правила вступления, устав и отчеты о его деятельности) в монархических кругах⁹⁹².

Помимо противодействия польскому и еврейскому экономическому влиянию в регионе, одной из задач «Почаево-Волынского народного кредита» была объявлена борьба с «немецким засильем». Характеризуя ситуацию в губернии, архимандрит Виталий писал: «[Волынь] уже оторвана польскими зубами и переваривается теперь в немецком соке»⁹⁹³. Обеспокоенность лидера волынских черносотенцев разделяло и высшее руководство края.

Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов в своем отчете указывал на угрожающие масштабы немецкой колонизации Юго-Западного края, особенно заметной в Волынской губернии. Приводимая им статистика выглядела убедительно: по данным 1882 г., в Киевской, Подольской и Волынской губерниях проживало свыше 93 тыс. колонистов, владевших на правах собственности и аренды более чем 550 тыс. десятинами

⁹⁹¹ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 10.

⁹⁹² Там же. Л. 11.

⁹⁹³ Виталий (Максименко). Русские люди, уделите внимание. Почаев, 1913. С. 1.

земли. При этом подавляющее большинство немецких поселенцев (94,2%) приходилось именно на Волинь⁹⁹⁴.

Ситуация усугублялась изменениями в правовом регулировании. Если Положение от 19 марта 1895 г. накладывало ряд ограничений на земельные права переселенцев (приобретать недвижимое имущество на правах собственности, аренды и владения могли иностранные переселенцы, состоящие в русском подданстве, и лица, переселившиеся из Привислинского края, которые водворились вне городских местечек до выхода вышеназванного распоряжения)⁹⁹⁵, то закон от 1 мая 1905 г. фактически снял эти барьеры, предоставив немцам возможность беспрепятственной скупки земли при наличии разрешительного свидетельства⁹⁹⁶. По подсчетам Ф. Ф. Трепова, если за три года до принятия нового акта властями было выдано лишь 112 подобных свидетельств, то за период с 1905–1908 гг. их количество возросло многократно – до 1787 разрешений⁹⁹⁷.

Аналогичной точки зрения придерживался и волинский губернатор барон Ф. А. Штакельберг, охарактеризовавший в своем отчете иностранную колонизацию как «значительный тормоз», препятствующий расширению крестьянского землевладения⁹⁹⁸. Глава губернии указывал на заведомое неравенство сил в вопросах приобретения земельных участков, так как волинское крестьянство не выдерживало конкуренции с более зажиточными переселенцами, чье активное участие в земельных торгах приводило к взвинчиванию цен. Помимо экономических проблем, Штакельберг также акцентировал внимание на политических рисках, открыто подвергая сомнению преданность колонистов Русскому государству. Он отмечал, что,

⁹⁹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 5.

⁹⁹⁵ Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего сената (по общему собранию и Кассационному департаменту). Сост. чиновник особых поручений по крестьян. делам при киев. подол. и волин. ген.-губернаторе Т. Рафальский. Киев, 1895. С. 223.

⁹⁹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 5.

⁹⁹⁷ Там же Л. 6.

⁹⁹⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1909 г. Д. 55. Л. 3.

даже обосновавшись на Волыни, они сохраняют замкнутый, обособленный уклад жизни, оставаясь «чуждыми русским интересам» и «русской народности»⁹⁹⁹. Для снижения иностранного влияния в регионе губернатор предлагал прибегнуть к радикальным административным мерам – издать закон, налагающий полный запрет на покупку и аренду земель вне городских поселений для всех иностранцев и выходцев из Привислинского края¹⁰⁰⁰.

Для наглядности масштабов колонизации Юго-Западного края приведем некоторые количественные данные за 1909 г. в форме таблицы (см. Приложение 6, табл. 1).

Принятие в годы Первой мировой войны так называемого «ликвидационного законодательства»¹⁰⁰¹ позволило перейти от теоретической борьбы с немецким влиянием к практическому перераспределению земель. На страницах почеевских изданий начали систематически публиковаться объявления о распродаже владений, изымаемых у колонистов (общий объем этого земельного фонда составил 160 тыс. десятин). Поскольку процедура отчуждения носила ускоренный характер, продажа участков производилась по ценам значительно ниже рыночных. Руководство Почеевского банка оперативно отреагировало на эти мероприятия и обратилось к местному населению: «Волыняне, помните, что вам на это легко можно получить деньги из Почеевского кредита. Не прозевайте!»¹⁰⁰².

В 1915 г. Совет «Почеево-Волынского народного кредита», стремясь принять деятельное участие в реализации правительственной политики, обратился в Крестьянский поземельный банк с заявлением о готовности посодействовать делу «ликвидации немецкого землевладения на Волыни путем выдачи ссуд на покупку продаваемой немцами-колонистами земли»¹⁰⁰³.

⁹⁹⁹ Там же. Л. 3 об.

¹⁰⁰⁰ Там же. Л. 3 об-4.

¹⁰⁰¹ Ерохина О.В. «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны // Вестник МГГУ им. Шолохова. 2014. № 1. С. 69–81.

¹⁰⁰² Распродажа 160 000 десятин немецкой земли на Волыни // Волынская земля. 1915. 5 марта. № 48. С. 2.

¹⁰⁰³ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 1а.

Однако недостаток собственных оборотных средств заставил руководство Почаевского банка подкрепить это заявление новым ходатайством о предоставлении субсидии из средств казны во внушительном размере – 500 тыс. рублей¹⁰⁰⁴. Рассмотрев заявку и изучив деятельность банка, Министерство финансов утвердило комплекс мер по поддержке и реорганизации кредитного учреждения. План предусматривал перевод части ссудных операций в ведение Крестьянского банка и правовую унификацию «Почаево-Волынского народного кредита» с системой мелкого кредита. Однако правительственная поддержка предполагала также усиление внешнего контроля, поскольку обязательным условием стало введение в состав Совета банка инспектора для постоянного надзора.

Между тем правительственная ревизия, проведенная летом 1913 г., выявила серьезные недостатки в работе кредитного учреждения. Проверка установила, что полученные ссуды крестьяне расходовали не столько на приращение земельных наделов, сколько на погашение накопившихся долговых обязательств перед евреями-ростовщиками и помещиками. Не менее существенным недочетом была и крайняя медлительность делопроизводства в банке – сроки рассмотрения заявок нередко растягивались на год и более, что в условиях динамичного роста цен снижало эффективность финансовой поддержки банка, так как к моменту выделения средств (как правило, 50% от запрошенной суммы) их оказывалось уже явно недостаточно для приобретения надела. Но были и исключения. Так, крестьянам с. Валигуры выдали на земельные нужды 5 тыс. рублей, а жители д. Комарина получили ссуду в размере 60 тыс. руб.¹⁰⁰⁵.

Отсутствие доступного кредита толкало местное население в руки евреев-ростовщиков. Крестьяне были вынуждены обращаться к их услугам, однако процент по таким займам был чрезвычайно высоким и доходил до 30–

¹⁰⁰⁴ Там же.

¹⁰⁰⁵ Почаевский союзный банк // Волынская земля. 1912. № 101. 5 августа. С. 2.

40% годовых¹⁰⁰⁶. Характерно, что, несмотря на подобные кабальные условия, сельские жители нередко благодарили евреев, признавая, что «“без жидив” бы не купили ни одной десятины земли»¹⁰⁰⁷.

В роли кредиторов нередко выступали волынские помещики. И хотя в этом случае процентная ставка была существенно ниже (не превышала 12%), условия сделок зачастую оказывались не менее тяжелыми из-за сжатых и трудновыполнимых для крестьян сроков погашения займа¹⁰⁰⁸.

Существенный изъян в работе банка был также связан с его низовыми структурными ячейками – приходскими советами и состоящими при них ссудно-сберегательными кассами. Эти подразделения создавались с целью децентрализации управления для упрощения процедуры выдачи кредитов и сбора информации о платежеспособности заемщиков. Приходские советы формировались из местных жителей (два человека, которые в обязательном порядке являлись членами «Почаево-Волынского народного кредита»), а пост председателя занимал приходской священник или другое лицо¹⁰⁰⁹. Система обеспечения займов опиралась при этом на традиционный для крестьянской среды институт круговой поруки: обязательства по возврату средств возлагались на поручителей либо закреплялись специальным «приговором» всего сельского общества¹⁰¹⁰.

Сельские кассы располагали авансовым капиталом до 2 500 руб., а приходские советы де-факто выполняли функции банковских филиалов. Они аккумулировали крестьянские взносы (как рублевые на земельный фонд, так и десятипроцентные), принимали вклады и платежи по погашению ссуд, а также осуществляли выдачу краткосрочных кредитов¹⁰¹¹. По замыслу организаторов, подобная схема не только делала кредит территориально более

¹⁰⁰⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 68.

¹⁰⁰⁷ Там же.

¹⁰⁰⁸ Там же.

¹⁰⁰⁹ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2564. Л. 48.

¹⁰¹⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 171.

¹⁰¹¹ Приходские кассы // Волынская земля. 1912. № 31. 11 мая. С. 1.

доступным, но и должна была, опираясь на авторитет духовенства, упрочить связь банка с деревней. Однако на практике многие советы относились к своим обязанностям сугубо формально – предоставляли в правление поверхностные отзывы, не сообщали об изменениях в имущественном положении заемщиков и в целом демонстрировали низкий уровень финансовой компетентности. Более того, материалы ревизии фиксировали и случаи откровенных злоупотреблений. Находились пастыри, которые, пользуясь своим положением, при оформлении ссуд не гнушались удерживать с крестьян незаконную комиссию – «некоторый процент за хлопоты» в свою пользу¹⁰¹².

Расширение деятельности банка сталкивалось с пассивным сопротивлением части приходского духовенства. Так, многие пастыри уклонялись от работы в советах, опасаясь возложения на себя личной материальной ответственности, а также перспективы исполнения тягостных и несвойственных сану обязанностей по взысканию недоимок с заемщиков¹⁰¹³.

Реагируя на эти настроения, делегаты Третьего съезда союзных старост в Почаеве постановили составить специальное разъяснение и обратиться с воззванием к клиру. В документе предполагалось акцентировать внимание на разделении полномочий, чтобы донести до священнослужителей, что их участие в деятельности банка налагает на них исключительно бремя нравственной, но никак не финансовой ответственности за недобросовестность должников. Процедура же принудительного изъятия долгов объявлялась прерогативой штатного юрисконсульта банка¹⁰¹⁴.

Впрочем, невзирая на отмеченные организационные изъяны и структурные проблемы, практическая польза от деятельности Почаевского банка в экономической жизни губернии была очевидна. «Почаевский народный банк ... работает только второй год и за такое короткое время успел помочь тысячам крестьян. Благодаря банку в крестьянские руки перешло на

¹⁰¹² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 64.

¹⁰¹³ ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

¹⁰¹⁴ Там же.

Волыни более 10 000 десятин земли, купленной волынскими крестьянами. Банк почти с каждым днем крепнет все больше и больше», – писала об успехах банка «Земщина»¹⁰¹⁵.

Справедливость этих оценок подтверждалась самими крестьянами и представителями волынской администрации. Так, член Житомирской уездной землеустроительной комиссии Соколов свидетельствовал об исключительной востребованности услуг банка среди земледельцев, объясняя это острым дефицитом финансов в деревне, где, по его словам, «нельзя совершенно достать денег». Дальнейшее расширение деятельности банка он считал крайне «полезным для крестьянского населения» делом¹⁰¹⁶. Волынский губернатор А. П. Кутайсов, анализируя социально-экономическую обстановку во вверенной ему губернии, выделял Почаевский банк в качестве единственного «более или менее удачного примера» частной общественной инициативы¹⁰¹⁷.

Весьма показательными стали выводы директора Государственного банка Н. И. Бояновского, резюмировавшего итоги ревизии. Признавая управленческие недостатки и отмечая, что руководство Почаевского банка «производит операции неумело, допуская разнообразные нарушения закона и банковых правил», он тем не менее считал, что кредитное учреждение делало «полезнейшее для русского крестьянского населения Волыни дело»¹⁰¹⁸.

Его мнение было подкреплено материалами анкетирования заемщиков «Почаево-Волынского народного кредита» (опросный лист включал 27 пунктов). Собранная статистика продемонстрировала, что 98% заемщиков были крестьянами (на их долю приходились ссуды в 489 тыс. руб.), и лишь 1% составляли представители иных сословий. Порядка 72–74 % выданных займов, согласно целевому назначению, направлялись непосредственно на

¹⁰¹⁵ Почаевский народный банк // Земщина. 1912. 10 мая. № 985. С. 4.

¹⁰¹⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 69.

¹⁰¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1912 г. Д. 53. Л. 6.

¹⁰¹⁸ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 70.

расширение землепользования или на погашения задолженностей, возникших в результате предыдущих земельных сделок¹⁰¹⁹.

Спустя четыре месяца после завершения ревизии в организации делопроизводства и финансовом положении «Почаево-Волынского народного кредита» наметились качественные изменения, сопровождавшиеся ростом доверия населения. К ноябрю 1913 г. членская база насчитывала уже 4 217 человек. Позитивная экономическая динамика выражалась в росте балансовых показателей, выросших за это время с 577 до 673 тыс. руб. При этом руководству удалось заметно повысить эффективность кредитования, сократив объем неудовлетворенных ходатайств с 300 до 200 тыс. руб. Не менее важным показателем, свидетельствовавшим об улучшении ситуации, стало укрепление платежной дисциплины заемщиков – поступление срочных взносов по выданным ссудам производилось без серьезных задержек¹⁰²⁰.

Необходимо учесть, что функционирование банка осложнялось серьезными идеологическими разногласиями между архимандритом Виталием и правительством в вопросах аграрной политики. Как справедливо отмечает И. П. Шорников, еще в 1907 г. съезд уполномоченных отделов СРН в Почаеве выявил протестные настроения делегатов по отношению к хуторскому расселению крестьян. Его участники открыто выступили против принудительного насаждения хуторской системы, настаивая на сохранении традиционного крестьянского сословного управления¹⁰²¹.

Учитывая колоссальный авторитет, которым пользовался почаевский инок в народной среде, его действия создавали для местной администрации определенные препятствия. Материалы банковской ревизии указывали на прямую зависимость между позицией архимандрита и срывом мероприятий

¹⁰¹⁹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 734. Л. 93.

¹⁰²⁰ Там же. Л. 117.

¹⁰²¹ Шорников И.П. «Революционеры справа»: Почаевская Лавра и государственно – охранительное движение в Приднестровском регионе. 1905–1914 гг. // Покровские чтения. Кн. 4: Статьи и материалы. С. 47.

по реорганизации сельскохозяйственных территорий, поскольку протестные настроения крестьян вспыхивали именно после визитов к почаевскому пастырю. В районах, наиболее близких к Почаеву, «ни одной землеустроительной работы довести до конца не удалось»¹⁰²².

Активная социальная агитация черносотенцев привела к значительному росту напряженности в Юго-Западном крае. В регионе сформировалось целое движение аграрного характера. Крестьяне устроили ряд «экономических стачек и забастовок с целью увеличения заработной платы и уменьшения арендных цен на землю польских помещиков»¹⁰²³, полагая, что эти меры заставят помещиков продавать свои земли по более низкой стоимости. Кроме того, они резко критиковали аграрную политику правительства, «поставив себя в оппозиционные отношения с местными властями»¹⁰²⁴.

Сложившаяся ситуация вызывала серьезную обеспокоенность помещиков. Один из крупнейших землевладельцев Юго-Западного края, член Государственной думы III и IV созывов, председатель Главного совета Всероссийского национального союза П. Н. Балашев в 1913 г. лично жаловался министру внутренних дел Н. А. Маклакову на действия о. Виталия и его союзников. Он обвинил почаевцев в социальной демагогии – разжигании в крестьянах желания «получать дороже за свою работу» и «отобрать землю у помещиков»¹⁰²⁵. Напряжение возросло настолько сильно, что в губернии циркулировали слухи о готовящемся коллективном ходатайстве крупных землевладельцев и дворян о высылке неугодного архимандрита Виталия из Волынской губернии. Ему вменялось в вину возбуждение «националистических страстей» и «ненависти к помещичьему классу»¹⁰²⁶. Характерной была реакция на эти слухи со стороны рупора СРН газеты «Земщина», поставившей под сомнение «русскость» лиц, подписавшихся под

¹⁰²² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 60.

¹⁰²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 83. Отд. II. Ст. 3. Д. 361. Л. 16.

¹⁰²⁴ Там же.

¹⁰²⁵ Вещий. О, русский национализм, это ты! // Русское знамя. 1913. 20 августа. № 185. С. 1.

¹⁰²⁶ Арх. Виталий // Волынская мысль. 1911. 12 октября. № 155. С. 3.

ходатайством, и прозрачно намекнувшей на инородческое происхождение инициаторов гонений на о. Виталия¹⁰²⁷. Мнение о разрушительном потенциале почаевской агитации звучали не только со стороны крупных собственников. Так, сотрудники «Киевской мысли» обвиняли о. Виталия и В. В. Шульгина в подготовке настоящей аграрной революции¹⁰²⁸.

С целью проверки этих тревожных сигналов и изучения реальной обстановки в 1913 г. в Юго-Западный край и Бессарабскую губернию был командирован статский советник В. А. Дьяченко. Материалы отчета, составленного им по итогам ревизии, вступали в явное противоречие с опасениями, высказанными прессой. Выяснилось, что за последние три года на Волыни было возбуждено всего одно судебное дело по факту аграрной агитации.

Согласно протоколу, к ответственности привлекался крестьянин с. Велицка Михаил Бугай, который в 1910 г. подстрекал односельчан к неповиновению властям и захвату частновладельческих и церковных земель¹⁰²⁹. В ходе дознания обнаружилась крайняя противоречивость политических взглядов обвиняемого: занимая официальный пост уполномоченного при местном подотделе СРН, он одновременно пропагандировал сугубо социалистические идеи экспроприации, призывая односельчан к принудительному обращению помещичьих земель в крестьянскую собственность¹⁰³⁰. Итогом расследования стала высылка М. А. Бугая за пределы губернии сроком на два года¹⁰³¹. Учитывая, что количество подобных эксцессов было незначительным, В. А. Дьяченко счел обвинения СРН «в систематической и планомерной аграрной агитации» несостоятельными¹⁰³². Он был склонен полагать, что руководители волынских

¹⁰²⁷ Еще выдумка // Земщина. 1911. № 788. С. 2.

¹⁰²⁸ В. [Шульгин В.В.]. «Тематика просвещенных помещиков» // Киевлянин. 1912. 15 сентября. № 256. С. 2–3.

¹⁰²⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 111. 3-е делопроизводство. Д. 219. Л. 8 об.

¹⁰³⁰ Там же.

¹⁰³¹ Там же. Л. 9.

¹⁰³² Там же. Л. 9 об.

союзников, вероятнее всего, даже не подозревали о наличии в своих рядах элементов, превратно толкующих идеи крестьянского братства¹⁰³³. «Нельзя обвинять всю организацию за то, что несколько членов ее, к счастью малочисленных, вопреки устава и не слушаясь своих наставников, начали вести для своих целей аграрную агитацию», – заключал статский советник в отчете¹⁰³⁴. При этом случавшиеся волнения и провокации, по мнению В. А. Дьяченко, в большинстве случаев успеха не имели и ограничивались только слухами¹⁰³⁵. Этот результат он связывал с работой местной администрации, которая по мере своих сил и возможностей вела успешную борьбу с деревенскими подстрекателями¹⁰³⁶. Однако относительно спокойствия в будущем чиновник выражал некоторые сомнения, поскольку «корень зла», по его выражению, находился не в агитации отдельных лиц, а в «безземельности и полной экономической зависимости русских крестьян от поляков и евреев»¹⁰³⁷.

Примечательно, что выводы В. А. Дьяченко об отсутствии в среде союзников организованной кампании по бойкоту помещичьих хозяйств подтверждались сообщениями помощника начальника Волынского губернского жандармского управления в Ровенском, Дубенском и Кременецком уездах¹⁰³⁸.

Более опасная социальная ситуация в 1913–1914 гг. наблюдалась в Хотинском уезде Бессарабской губернии¹⁰³⁹. Как отмечал В. А. Дьяченко, местные черносотенцы открыто обвиняли чиновников и священников в намеренном искажении воли государя. Напряжение подогревалось мистическим ожиданием в 1913 г. обнародования Высочайшего манифеста,

¹⁰³³ Там же.

¹⁰³⁴ Там же.

¹⁰³⁵ Там же.

¹⁰³⁶ Там же. Л. 10.

¹⁰³⁷ Там же. Л. 18 об.

¹⁰³⁸ ЦГИАК Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653. Л. 7.

¹⁰³⁹ Суляк С.Г. За веру, царя, Отечество и землю крестьянам. О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 169–188.

который должен был утвердить так называемый «закон Союза русского народа»¹⁰⁴⁰. Реализация этой идеи предполагалась по радикальному сценарию – через перераспределение земельной собственности в пользу крестьян, ликвидацию Государственной думы с передачей ее полномочий Главному совету СРН¹⁰⁴¹. Особое внимание В. А. Дьяченко уделили причинам массового вступления селян в ряды Союза, отметив, что многие сельские жители записывались в черносотенцы не по своим идейным убеждениям, а из опасений остаться без земли. Они полагали, что в ходе грядущего переустройства имущественными правами «будут пользоваться исключительно члены Союза русского народа»¹⁰⁴².

Следует признать, что многие крестьяне Юго-Западного края, действительно, связывали решение аграрного вопроса не с деятельностью Государственной думы, а с присоединением к СРН¹⁰⁴³. Безусловно, подобные умонастроения не возникли сами по себе. Постоянно беседуя с простым народом о его нуждах и проблемах, видя бедность крестьянских масс, архимандрит Виталий стал умело использовать этот аспект в своей агитации. На страницах редактируемых им изданий он регулярно призывал крестьян присоединиться к СРН, обещая, что это позволит облегчить их экономическое положение. В ответ население региона «чутко прислушивалось ко всему тому, что скажет ... всеми почитаемый руководитель архимандрит отец Виталий»¹⁰⁴⁴.

Однако на практике подобные призывы почтаевского инок некорректно трактовались населением. В крестьянской среде его обращения трансформировались в твердое убеждение, что именно с помощью СРН крестьяне смогут получить землю¹⁰⁴⁵. При этом юридические и процедурные

¹⁰⁴⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 111. 3-е делопроизводство. Д. 219. Л. 14.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 69.

¹⁰⁴⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 111. 3-е делопроизводство. Д. 219. Л. 15.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 14 об.

нюансы воплощения этих чаяний в жизнь их не интересовали. Когда же выяснилось, что одной записи в союзники недостаточно, многие почувствовали себя обманутыми и стали требовать свои 50-копеечные взносы обратно.

Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства центральных властей. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков направил письмо обер-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру, в котором прямо указывал на деструктивную роль лаврской типографии. Он отмечал, что рассылаемые ею брошюры не только подрывают авторитет правительства в Юго-Западном крае и Бессарабии, но и «сеют классовый антагонизм, угрожающий экономическому положению»¹⁰⁴⁶ этого региона. В заключении министр ставил вопрос о необходимости пресечения распространения подобной литературы.

В. К. Саблер, реагируя на это обращение, направил волынскому архиепископу Антонию (Храповицкому) просьбу «принять меры архипастырского воздействия на архимандрита Виталия»¹⁰⁴⁷. Результатом этого стал формальный уход о. Виталия с поста редактора журнала «Русский инок». Однако эта была лишь тактическая уступка, поскольку он сохранял за собой формальное руководство «Почаевским листком» и «Волынской землей». Кроме того, в отношении «Русского инока» глава типографии сохранил общий надзор. Как следствие, редакционная политика почаевских изданий не изменилась, и критические заметки в адрес правительства продолжали выходить в прежнем объеме.

Устойчивость позиций о. Виталия сохранялась во многом благодаря неизменному покровительству архиепископа Антония. Неслучайно в материалах ревизии Почаевского банка отмечалось, что, несмотря на влиятельное положение в Лавре, архимандрит Виталий всецело зависит от поддержки и доверия епархиального архиерея. В случае же смены владыки «можно с большей вероятностью ожидать, что местное сельское духовенство,

¹⁰⁴⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 83. Отд. II / Стол 3. Д. 361. Л. 16.

¹⁰⁴⁷ Там же. Л. 23.

равно как и братия Лавры ... отрекутся от доброжелательного отношения к банку»¹⁰⁴⁸.

Справедливости ради нужно подчеркнуть, что, несмотря на остроту полемики, аграрная агитация почаевского инокa всегда оставалась в правовых рамках и не включала призывов к погромам помещичьих дворов. Его борьба носила идейный характер и ограничивалась устным и печатным словом. Как писал корреспондент «Киевлянина», «никогда Виталий не преследовал и не ополчался против русского землевладельца и русской интеллигенции, которая не порывала своих связей с народом»¹⁰⁴⁹.

Современники о. Виталия отмечали, что обращения архимандрита к народу всегда носили просветительский, а не бунтарский характер. Так, М. Помазанский вспоминал, что в Почаеве посреди монастырского двора была устроена кафедра, с которой непрерывно звучали беседы на животрепещущие темы, включая обсуждение аграрного вопроса, но при этом «народу внушалось, что для успеха в решении земельного вопроса нужно идти не актами насилия, а путем здоровой организации»¹⁰⁵⁰. О стабилизирующей роли обители писал и архиепископ Антоний, отмечавший в своем открытом письме к крупным землевладельцам Волынской губернии, что в адрес Лавры поступало множество благодарностей от самих помещиков за то, что приходское духовенство удерживало крестьян от участия в погромах и предостерегало паству от влияния революционных агитаторов¹⁰⁵¹.

Таким образом, лейтмотивом деятельности почаевского инокa была не классовая борьба, а консолидация крестьян в рядах СРН и привитие им мысли об использовании исключительно законных механизмов повышения благосостояния, главным из которых как раз и должны были стать ссуды

¹⁰⁴⁸ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 59.

¹⁰⁴⁹ В. [Шульгин В.В.]. Архимандрит Виталий // Киевлянин. 1911. 28 декабря. № 357. С. 2–3.

¹⁰⁵⁰ Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 6. С. 7.

¹⁰⁵¹ Антоний, архиепископ. Открытое письмо к крупным землевладельцам Волынской и соседних губерний // Вече. 1909. 27 августа. № 96. С. 2.

Почаевского банка. «Мы понимаем, что земельный вопрос обоюдоострый как для крестьян, так и для помещиков. Но вполне сочувствуя крестьянам, имеющим земледелие единственным источником к жизни, Союз избрал и осуществил вполне законный и христиански дозволенный путь помощи им в земельной нужде. Союз открыл банк, из которого выдает ссуды крестьянам на покупку вольнопродающихся владельческих земель», – резюмировал о. Виталий¹⁰⁵².

Тезис об умиротворении волынской деревни в период активного функционирования Почаевского отдела СРН подтверждается в административных документах. Так, в отчете губернатора Ф. А. Штакельберга за 1908 г. констатировалось, что в крестьянской среде укрепилось убеждение в необходимости отказа от принудительного отчуждения частновладельческих, казенных и иных земель как метода решения своих хозяйственных проблем¹⁰⁵³.

На отсутствие каких-либо аграрных беспорядков на Волыни указывала группа чешских землевладельцев, отмечавшая в своей телеграмме на имя П. А. Столыпина, что среди волынян царит «умеренный в политическом отношении образ мыслей»¹⁰⁵⁴, однако причины этой стабильности авторы видели в собственном благотворном влиянии на народ¹⁰⁵⁵.

Не осталась без внимания архимандрита и другая составляющая столыпинских реформ – переселение крестьян в Сибирь. На страницах почаевских изданий о. Виталий формально поддерживал эту меру, однако в значительной степени делал это вынужденно, поскольку не видел ей реальной альтернативы. Архимандрит считал, что властям следовало бы стимулировать переселение в азиатскую часть страны не коренного русского населения, а инородцев¹⁰⁵⁶. Его точку зрения разделял также волынский губернатор,

¹⁰⁵² ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4847. Л. 7 об.

¹⁰⁵³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1909 г. Д. 55. Л. 2.

¹⁰⁵⁴ РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 105. Л. 6 об.

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 6 об.

¹⁰⁵⁶ В Сибирь на вольные земли // Почаевские известия. 1909. 24 апреля. № 743. С. 2.

отмечавший в отчете, что массовый отток русских крестьян едва ли отвечает государственной задаче по укреплению границ, поскольку неизбежно ведет к ослаблению русского элемента на Волыни¹⁰⁵⁷.

В ходе реализации реформы крестьянам, решившимся на переезд, требовалось продать свои наделы. Стремясь оказать им практическую поддержку, волынские союзники разработали подробную инструкцию с перечнем необходимых документов и описанием порядка совершения сделок¹⁰⁵⁸. Среди переселенцев также бесплатно распространялись справочная литература¹⁰⁵⁹. Эффективность этой работы была высоко оценена начальником Переселенческого управления Г. В. Глинкой. По его мнению, архимандрит Виталий фактически взял на себя работу земств, занимаясь формированием групп переселенцев от Польши и Подолии. «Ему мы давали доли и участки. Все было им сделано прекрасно...», – отмечал он¹⁰⁶⁰. Впрочем, звучали и прямо противоположные оценки. Газета «Волынская мысль» обвинила о. Виталия в нечестности. По версии издания, не сумев выполнить обещания о наделении союзников землей на родине, архимандрит начал уговаривать их уезжать в Сибирь¹⁰⁶¹.

Острой критике на страницах почоевских изданий подвергались также правительственные мероприятия, направленные на ликвидацию общинного землевладения. В качестве предостережения газетой «Волынская земля» приводился пример одной из деревень, жители которой вышли из общины и начали расселяться на отдельные участки (волоки). Поскольку земство не выделило им обещанной финансовой поддержки и оказалось «не таким благожелательным», крестьянам пришлось расходовать собственные

¹⁰⁵⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1910 г. Д. 45. Л. 5.

¹⁰⁵⁸ Дикарев А. Как переселенцу выгоднее продать свою надельную землю // Почоевские известия. 1909. 18 марта. № 715. С. 3–4.

¹⁰⁵⁹ Очень необходимо для желающих переселиться в Сибирь // Почоевские известия. 1909. № 718. 21 марта. С. 1.

¹⁰⁶⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 1.

¹⁰⁶¹ О. Виталий и переселение // Волынская мысль. 1911. 9 августа. № 102. С. 3.

сбережения, что в итоге привело к массовым грабежам и обнищанию¹⁰⁶². «Волоки нашим мужичкам кроме беды ничего больше не дадут: больше будет воровства, насилия, самосуда, а суд и расправа тогда почти немыслимы ... Так русскому человеку для борьбы с врагами надо сплотиться в одно и быть как бы одной семьей», – резюмировал автор заметки¹⁰⁶³. Поэтому архимандрит Виталий на страницах подконтрольных ему печатных изданий поддержал кампанию дубровинцев против разрушения общины. Как отмечал Н. Д. Тальберг, «при полном сочувствии улучшению положения крестьян», почаевский инок опасался, что после выхода из общины более состоятельная часть крестьянства «оторвется сначала от сельского “мира”», а затем и от приходского храма¹⁰⁶⁴.

Помимо идеологических расхождений с правительством, Почаевский банк столкнулся и с рыночной конкуренцией. Главным соперником учреждения стал Михалковский союз кредитных товариществ, во главе которого стояли инспекторы мелкого кредита Александрович и Нижицкий, а также некий украинец Маркевич¹⁰⁶⁵. Эта организация начала свою работу раньше Почаевского банка, так как уже к декабрю 1910 г. ее устав был направлен на утверждение министру финансов, а руководство приняло участие в Ровенском кооперативном съезде¹⁰⁶⁶. Интересно, что изначально Александрович и Нижицкий привлекались к разработке устава «Почаево-Волынского народного кредита», однако настойчиво убеждали о. Виталия, что сама идея «союзного банка» несостоятельна и неосуществима¹⁰⁶⁷. Вскоре конфликт Михалковского союза и Почаевского банка стал публичным. На вышеупомянутом съезде представителей учреждений мелкого кредита

¹⁰⁶² Разводовский Ив. Что нам дает хуторское расселение // Волынская земля. 1912. 7 сентября. № 125. С. 2.

¹⁰⁶³ Там же.

¹⁰⁶⁴ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 6.

¹⁰⁶⁵ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 75. Л. 2 об.

¹⁰⁶⁶ Там же.

¹⁰⁶⁷ Инспектора мелкого кредита и Почаевский союзный банк // Волынские отклики. 1910. 18 декабря. № 28. С. 2.

о. Виталий открыто заявил, что инспекторы налагают прямой запрет на присоединение к Почаевскому банку¹⁰⁶⁸.

В письме к волынским депутатам III Государственной думы архимандрит с тревогой предупреждал об опасности, исходящей от Михалковского союза. Он указывал, что руководители этого учреждения, вдохновившись примером австрийского «Райффайзенбанка», решили «овладеть славящимся патриотизмом и набожностью волынским народом: ведь кто будет давать деньги народу, тот будет и его вождем»¹⁰⁶⁹. Чтобы перехватить инициативу, почаевский инок просил депутатов оказать содействие в ускорении процедуры одобрения проекта Почаевского банка со стороны правительства. Для этого он передал все необходимые документы через В. В. Шульгина¹⁰⁷⁰.

Другим серьезным конкурентом Почаевского банка стал Александровский союз кредитных товариществ в Кременце. О. Виталий даже «выехал на разведку», чтобы оценить обстановку и изучить соперников. Примечательно, что данное кредитное учреждение именovalo себя «союзом», а его название отсылало к личности Александра II (напомним, что Почаевский банк также апеллировал к фигуре царя-освободителя, а его открытие было приурочено к 50-летию со дня отмены крепостного права). Когда же архимандрит посетил Александровский союз, то понял, что внешние атрибуты в наименовании не имели никакого отношения к внутренней структуре. С присущей ему иронией о. Виталий писал об итогах своего визита: «в Александровском союзе я застал несколько отошальных кременецких мещан во главе с председателем русским подданным г. Альтманом и не менее русским казначеем Казимиром Болеславичем Сивицким»¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁸ Мельничук О., Цецик Я. Вплив чорносотенців на економічні процеси початку ХХ ст. // *Eminak*. 2022. 4 (40). С. 95.

¹⁰⁶⁹ ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

¹⁰⁷⁰ Там же. Л. 3.

¹⁰⁷¹ А.В. В Кременецком Александровском союзе кредитных товариществ // *Почаевский листок*. 1911. № 10. 24 марта. С. 23.

Оказалось также, что конкуренты, в отличие от почаетцев, не придавали значения национальной принадлежности или вероисповеданию своих клиентов¹⁰⁷². «Союз союзу рознь, – указывал Виталий, – можно союзом объединиться ... чтобы вымести всякую нечисть и сор и завести порядок в хате, а можно тем же союзом связать себе руки и ноги, как кандалами, чтобы пришел потом злодей и без труда забил хозяев и забрал их добро»¹⁰⁷³.

Деятельность Почаевского банка не ограничивалась коммерческими операциями. Учреждение активно занималось благотворительностью. Так, на собрании Общества 11 февраля 1914 г. было решено учредить несколько стипендий для проявивших способности учеников местных мужских и женских школ и регулярно выделять по 200 руб. из прибыли на помощь бедным¹⁰⁷⁴.

В годы Первой мировой войны положение «Почаево-Волынского народного кредита» резко ухудшилось. Как докладывал архимандрит Виталий в Главное переселенческое управление, возврат ранее выданных ссуд практически прекратился по причине оккупации врагом значительной части сел, эвакуации населения и массового призыва заемщиков в армию¹⁰⁷⁵. Расходы на эвакуацию самого банка в с. Зозулинцы Киевской губернии в сочетании с необходимостью платить налоги и проценты по вкладам привели к тяжелым последствиям – 1915 г. учреждение закончило с убытком в более 23 тыс. рублей¹⁰⁷⁶. В силу перечисленных обстоятельств архимандрит Виталий просил отсрочить на 5 лет уплату десяти тысячной ссуды, предоставленной банку в 1912 г. Прошение было удовлетворено, срок платежа отсрочили до 1927 г.

¹⁰⁷² Там же.

¹⁰⁷³ Кредитным товариществам Ровенского района: смотрите, не обман ли это? // Почаевский листок. 1911. 14 марта. № 9. С. 25.

¹⁰⁷⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2564. Л. 46–47.

¹⁰⁷⁵ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 99.

¹⁰⁷⁶ Там же.

Особого внимания в создании Почаевского банка заслуживает личная роль архимандрита Виталия. Он стал не просто идейным вдохновителем кредитного учреждения, но и главной движущей силой в расширении его деятельности. Для архимандрита этот проект был не столько финансовым предприятием, сколько формой пастырской службы: «Скажите, будучи на моем месте, все это видя и понимая, могли бы Вы оставаться равнодушными? Я ушел от мира за каменную монастырскую стену, но сердце во мне не окаменело же <...> И я счел долгом своей совести, делом своего спасения перед Богом <...> употребить все силы, чтоб охранять народ от революционных бредней, показать ему законом дозволенный путь решения земельного вопроса»¹⁰⁷⁷.

Волынский народ чувствовал эту искренность и отвечал иноку полным доверием, видя в нем своего заступнику. Неслучайно современники единодушно указывали на существование особой связи, установившейся между архимандритом и его паствой. О. Киприан (Пыжов) вспоминал, что крестьяне-карпаторуссы называли его не иначе как «Отец Владыка», поскольку он всегда относился к ним по-отечески. Эту духовную связь подтверждал и архиепископ Антоний (Храповицкий), отмечавший, что о. Виталий не ограничивался беседами с паломниками в стенах обители. Невзирая на слабое здоровье и «угрожающие признаки близкой чахотки», он отправлялся в изнурительные крестные ходы, чтобы лично проповедовать в самых отдаленных населенных пунктах¹⁰⁷⁸.

Сотрудники государственных учреждений также признавали заслуги о. Виталия в деле улучшения экономической ситуации на Волыни. Так, начальник Переселенческого управления Г. В. Глинка писал, что о. Виталий «очень почтенный, имеющий большую популярность среди народа

¹⁰⁷⁷ К укреплению основ // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1915. 1 апреля. № 7 (193). С. 102.

¹⁰⁷⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. Л. 4.

человек»¹⁰⁷⁹. Схожее мнение имел и волынский губернатор, особо подчеркивавший энергичность лидера Почаевского отдела СРН, который, по словам чиновника, «не покладая рук стремится пропагандировать пользу кооперативных учреждений»¹⁰⁸⁰.

Солидаризировалась с властями и правая пресса. Рупор русских националистов газета «Киевлянин», рассматривая вопрос об экономической защите русского населения от инородцев, прямо указывала на о. Виталия «как на весьма замечательного в этом отношении деятеля»¹⁰⁸¹. Сам же архимандрит объяснял свою активность не амбициями, а чувством глубокой тревоги, поскольку ему было «нестерпимо жаль видеть», как Волынь «постепенно поглощается иностранцами»¹⁰⁸². Создание собственного крестьянского банка было для него вынужденной и благотельной мерой, имеющей «большое национально-государственное значение»¹⁰⁸³.

§ 3.3. Архимандрит Виталий в годы Первой мировой войны и революционных потрясений

События Первой мировой войны и революции, по оценке владыки Виталия, стали «третьим великим испытанием» для русского народа. Напряженная атмосфера военного времени на Волыни хорошо передана в воспоминаниях архиепископа Евлогия (Георгиевского): «Волынская епархия была прифронтовая, и с первых же дней войны все у нас пришло в движение; чувствовались нервность, волнение — объявление войны всколыхнуло всех»¹⁰⁸⁴.

¹⁰⁷⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 1.

¹⁰⁸⁰ Цит. по: Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006. С. 713.

¹⁰⁸¹ Деятельность о. Виталия // Жизнь Волыни. 1911. 4 октября. № 252. С. 3.

¹⁰⁸² Там же. С. 4.

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 229.

В 1915 г. Почаев оказался непосредственно в зоне военных действий, в связи с чем лаврская братия была вынуждена эвакуироваться. Архимандрит Виталий покидал место своего служения одним из последних. В письме архиепископу Антонию он сообщал: «Я в воскресенье, 23 августа, в последний раз отслужил в великой лаврской церкви. Братии оставалось не более 30 человек. Из них до 20 предполагают выехать в понедельник утром, а около 10 человек схимников и старцев остаться в лавре <...> К 4 часам дня, в воскресенье, приказано всему населению оставить Почаев. Ночью на понедельник выехал и штаб, помещавшийся в архиерейских покоях. В последние перед тем дни, особенно в субботу, шли вблизи Почаева жаркие бои. Раскаты грома от пушечных залпов не прекращались»¹⁰⁸⁵.

Ночью 23 августа о. Виталий с остатками братии прибыл в Кременец, затем добрался до Дубно и, наконец, остановился в местечке Здолбуново. Готовясь к предполагаемой эвакуации, монахи-типографы успели заблаговременно выстроить там церковь, часовню на вокзале и здание для лаврской типографии. Однако в связи с активным наступлением противника Здолбуново также пришлось покинуть. Погрузив иконы и церковную утварь из часовни в вагоны, братия выехала за пределы Волыни и к сентябрю 1915 г. прибыла в Казатин, ожидая подводы к Андреевскому скиту¹⁰⁸⁶.

На территории последнего архимандрит основал благотворительную школу-убежище для увечных воинов при лаврской типографии. Поступивших обучали печатному делу, им предоставляли бесплатное проживание и питание в стенах монастыря, а по окончании курса выдавали соответствующие свидетельства и рекомендации. Если выпускник изъявлял желание, то мог остаться работать в Почаевской типографии. Со стороны архимандрита это была мера социальной поддержки пострадавших на фронте: «Типографское

¹⁰⁸⁵ Из писем почаевцев // Русское знамя. 1915. 7 ноября. № 246. С. 3.

¹⁰⁸⁶ Там же.

дело – верный и обеспеченный кусок хлеба, легкий и вполне доступный увечным воинам»¹⁰⁸⁷.

В воспоминаниях Виталий (Максименко) отмечал, что имущество Почаевской типографии было вывезено им в Киев, Одессу, Здолбуново и Казатин. Однако склад изданий, две скоропечатные машины и часть шрифта оставались в Почаеве. Тем не менее на протяжении войны типография не прекращала выпуск продукции, попеременно функционируя в Здолбуново и на Андреевском скиту. Как сообщало «Русское знамя», Андреев-Червонный хутор был передан типографскому братству в дар помещицей и видной правой деятельницей М. Н. Мариуцей-Гриневой¹⁰⁸⁸.

Детище архимандрита Виталия – мемориал «Казацкие могилы», как отмечалось ранее, также оказался в зоне вражеской оккупации. В скиту добровольно остались пятеро монашествующих, вскоре попавших в австро-германский плен: монах Зосима, рясофорный послушник Алексей Шереметьев, послушники Николай Раюк, Кирилл Рыбак и Иван Повар. В феврале 1916 г. архиепископ Евлогий ходатайствовал перед Святейшим Синодом о содействии в возвращении пленников на Родину¹⁰⁸⁹. Судя по адресу, указанному в письме Алексея Шереметьева к архимандриту Виталию от 18 ноября 1915 г., насельники находились в галицийском местечке Czarple (совр. с. Чапли Самборского района Львовской области Украины). Послушник сообщал, что они «беспеременно проживают на одном месте», и просил наградить парой Святых Евангелий и полными молитвенниками, а также посодействовать в освобождении, «дабы возм[ожно] было провести как след[ует] наступающ[ий] Празд[ник] св. Рожд[ества] Хр[истова]»¹⁰⁹⁰.

4 сентября 1915 г. в газетах появились первые известия о разгроме Почаевской лавры австрийцами¹⁰⁹¹. В плен к неприятелю попали 12 лаврских

¹⁰⁸⁷ Убежище-школа для увечных воинов // Земщина. 1916. 27 августа. № 2453 (222). С. 4.

¹⁰⁸⁸ Ревинский А.Д. Вести о Почаеве // Русское знамя. 1916. 27 марта. № 70. С. 3.

¹⁰⁸⁹ АВПРИ. Ф. 160. Оп. 708. Д. 6546. Б.л.

¹⁰⁹⁰ Там же.

¹⁰⁹¹ Разгром Почаевской лавры // Жизнь Волыни. 1915. 6 сентября. № 244. С. 3.

насельников, добровольно отказавшихся покидать обитель во время общей эвакуации: архимандрит Митрофан, схиигумен Иоанн, иеросхимонах Иов, иеромонахи Феодул и Неон, иеродиаконы Валентин и Андроник и монахи Варфоломей, Нафанаил, Илья, Пафнутий и Афанасий¹⁰⁹². По воспоминаниям архиепископа Евлогия, австрийцы учинили в монастыре настоящее бесчинство: «в главном храме поставили свой престол и начали служить мессы»; трапезную превратили в кинотеатр, «водрузив кинематографическую электрическую машину на место престола» (зрители-офицеры сидели в шапках, курили и распивали спиртное); из церкви при архиерейском доме выбросили иконостас, ее стены осквернили порнографическими рисунками, а в помещении устроили ресторан¹⁰⁹³.

Оккупанты также обыскивали лаврский сад и усадьбы в поисках сокровищ. «Обыск помещений и церквей был самый тщательный; взламывались полы, подымались плиты, осматривались полы, осматривались погреба, ниши, выстукивались стены и т.д. Обширный лаврский сад весь был ископан солдатами, но никаких, конечно, сокровищ им не удалось найти», – комментировала акты вандализма австро-германских войск «Жизнь Волыни»¹⁰⁹⁴.

Клад, который так отчаянно искал противник, связан с преданием о ценностях, якобы погруженных в лаврское подземелье монахами-базилианами, покинувшими Свято-Успенский монастырь в 1831 г. Источником легенды стал подложный документ – так называемый реестр сокровищ, хранящихся в тайниках Почаевского монастыря. Среди них значились: «486 тысяч золотых – сокровище-дар Николая Потоцкого на пропитание монахов в монастыре Почаева. 552 тысячи золотых – сокровище-дар Николая Потоцкого Почаевскому монастырю на вечное заупокойное богослужение о его душе. 552 тысячи золотых – на содержание 200 бедных, не

¹⁰⁹² Ревинский А.Д. Вести о Почаеве // Русское знамя. 1916. 27 марта. № 70. С. 3.

¹⁰⁹³ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 253.

¹⁰⁹⁴ Немцы в Почаеве // Жизнь Волыни. 1915. 9 сентября. № 247. С. 3.

имеющих пристанища (монастырь обязан за эту сумму на вечные времена давать пристанище при Почаевском монастыре), 4731 серебр. злот. – спрятаны суммы на ежегодный отпуск одежды»¹⁰⁹⁵. В протоколе, составленном будто бы покидающими обитель монахами, было сказано, что «ввиду происходивших в Западном крае смут и волнений» (т.е. перед Польским мятежом 1830 г.) монастырские драгоценности, сокровища и библиотека с подробными описями еще в 1828 г. были спрятаны в подземельях монастыря. Далее в тексте указывался доступ в эти подземелья и давались пояснения, что этот протокол представляет собой только краткий перечень, наскоро составленный перед спешным бегством монахов¹⁰⁹⁶.

В 1911–1915 гг. установлением подлинности документа и организацией поиска сокровищ занялась Синодальная архивная комиссия. В 1911 г. протоиерей В. А. Левитский в письме к руководителю комиссии аргументированно выразил сомнения в достоверности легенды: «Я должен сказать, что подлинность ее подлежит большому сомнению: во-первых потому, что в подписях начальствующих лиц, подписавших этот реестр, чувствуется одна и та же рука, во-вторых, эти подписи не совпадают с фамилиями действительных лиц, стоявших в управлении Почаевским монастырем в указанное время, т.е. в 1830–31 годах; наконец, в упомянутом реестре подписаны такие фамилии, которых мы не находим в числе братии Почаевского монастыря того времени»¹⁰⁹⁷.

6 февраля 1915 года состоялось итоговое заседание при участии архиепископа Евлогия (Георгиевского), заместника Лавры архимандрита Паисия, иеромонаха Мартирия и младшего секретаря Св. Синода В. Г. Введенского, на котором обсуждался ход разысканий сокровищ¹⁰⁹⁸. В результате раскопок было установлено, что на глубине около 1,5 метров

¹⁰⁹⁵ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 69. Л. 5–5 об.

¹⁰⁹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁰⁹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁰⁹⁸ Там же. Л. 25.

попадались лишь осколки скалы, а при дальнейшем углублении также встречались исключительно фрагменты горных пород. Никаких признаков существования свода, который свидетельствовал бы о подвале или подземном ходе, обнаружено не было. По причине бесперспективности поисков было принято решение раскопки прекратить¹⁰⁹⁹.

После Брусиловского прорыва «неутомимый труженик» о. Виталий вновь прибыл в Здолбуново¹¹⁰⁰. Архиепископ Никон (Рклицкий) указывал, что в конце войны архимандрит был назначен духовником в действующую армию, где, «ободряя и вдохновляя солдат», самоотверженно посещал передовые позиции¹¹⁰¹.

Стоит отметить, что многие волынские священники деятельно откликнулись на вызовы времени, стремясь помочь Родине в этот тяжелый период. Так, епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) в сопровождении иеромонаха Венедикта и послушника Почаевского типографского братства Климента Комара ободрял воинов на передовой. Редактор «Русского инока» иеромонах Тихон (Шарапов) состоял полковым священником; делопроизводитель «Почаево-Волынского народного кредита» о. Фемистокл (Пискановский)¹¹⁰² также находился в действующей армии при лазарете одной из стрелковых бригад¹¹⁰³. «Чада Церкви Волынской первые мощной грудью своей выступили на защиту Родины, первые отстаивали высокое знамя Православия и русской народности своею молитвою, воздыханиями и тяжелыми страданиями», — подчеркивали вклад волынских пастырей «Волынские епархиальные ведомости»¹¹⁰⁴.

¹⁰⁹⁹ Там же. Л. 27.

¹¹⁰⁰ Ревинский А.Д. Вести о Почаеве // Русское знамя. 1916. 27 марта. № 70. С. 3.

¹¹⁰¹ Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная Жизнь. 1973. № 8. С. 19.

¹¹⁰² Выпускники Волынской духовной семинарии // Петербургский генеалогический портал. Электронный ресурс. URL: <https://petergen.com/bovkalo/duhov/wolynsem.html> (дата обращения: 13.01.2025).

¹¹⁰³ Ревинский А.Д. Вести о Почаеве // Русское знамя. 1916. 27 марта. № 70. С. 3.

¹¹⁰⁴ Волынская церковь перед лицом современной войны // Волынские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 5.

Узнав об отречении Николая II 2 марта 1917 г., о. Виталий отчаянно пытался прорваться в Ставку, чтобы умолять государя отменить свое решение, однако к аудиенции его не допустили¹¹⁰⁵. По словам самого архимандрита, в конце того же месяца он заступил на место проповедника в армии. Несмотря на высокую занятость, почаевский инок «в сознании долга перед родиной» принял этот пост и с 20 марта по 6 апреля объехал расположение 25 полков, проводя с солдатами частные беседы¹¹⁰⁶. Хотя итоги Февраля и власть Временного правительства о. Виталий внутренне не принял, в дни, когда «дело шло о спасении Родины, а не о ее внутреннем государственном строе», он счел своим моральным долгом всемерно содействовать фронту¹¹⁰⁷.

Между тем, уже 28 марта 1917 г. Городской исполнительный комитет Житомира постановил ходатайствовать перед главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта генералом А. А. Брусиловым об аресте «развивающего вредную агитацию в войсках» почаевского архимандрита и отправке его в Петроград¹¹⁰⁸. Спустя месяц в прессе появилась информация, что лаврский монах, агитировавший «в пользу старого режима», был задержан по требованию ряда полковых комитетов¹¹⁰⁹. После ареста о. Виталия содержали под стражей в монастыре близ Казатина¹¹¹⁰. Примечательно, что вскоре Временное правительство внесло в Губернский исполнительный комитет предложение об освобождении инока, однако рассмотрение этого вопроса затянулось ввиду того, что инициатором ареста выступили военные власти¹¹¹¹.

Тем не менее в июне 1917 г. следственная комиссия постановила продлить содержание архимандрита под стражей в монастырских стенах с целью пресечения его «опасной агитации». Суть последней, по версии

¹¹⁰⁵ Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная Жизнь. 1973. № 8. С. 19.

¹¹⁰⁶ А.В. Письмо в редакцию // Киевлянин. 1917. 8 июля. № 162. С. 2.

¹¹⁰⁷ Там же.

¹¹⁰⁸ Без названия // Киевлянин. 1917. 31 марта. № 86. С. 5.

¹¹⁰⁹ Без названия // Сибирская жизнь. 1917. 28 мая. № 112. С. 2.

¹¹¹⁰ Арест архимандрита Виталия // Киевлянин. 1917. 14 июля. № 167. С. 3.

¹¹¹¹ К аресту архим. Виталия // Киевлянин. 1917. 3 июня. № 133. С. 3.

следствия, заключалась в том, что о. Виталий, деятельность которого в недавнем прошлом носила «явно-монархический характер», в беседах с солдатами 4-й роты 9-го пехотного Ингерманландского полка имени Петра Великого пытался «подорвать доверие к новому строю в лице Временного правительства» и склонить их к миру убеждениями вернуться домой¹¹¹². Е. Г. Шульгина, супруга В. В. Шульгина, публиковавшаяся под псевдонимом А. Ежов, с возмущением отреагировала на такую «мотивировку» ареста почаяевского монаха: «...архимандриту Виталию вменяется в вину, что его прошлая деятельность носила “явно монархический характер”. Вот это, ей Богу, убедительно! Но, право, тогда возможно посадить под арест всю Россию»¹¹¹³.

Правда сам почаяевский инок в это время спокойно проживал в Андреевском скиту и о собственном аресте и постановлении следственной комиссии узнал...из газетных объявлений. В ответ он подготовил письмо с изложением своего видения ситуации и направил его в редакцию «Киевлянина», обратившись также к другим изданиям с просьбой перепечатать текст. В нем архимандрит Виталий категорически заявлял, что произносимые им в частях речи носили исключительно патриотический характер и не содержали никаких призывов выступить против Временного правительства. Газетную же травлю, по его словам, «поднял враг N полка, который счел благовременным свести старые счеты» и направил донос о «вредной деятельности» священника в Житомирский исполком.

Ожидая разбирательства, о. Виталий прибыл в Киев и пробыл там более месяца, однако никаких обвинений ему так и не было предъявлено, на допросы его также не вызывали. Устав от неопределенности, почаяевский монах по собственной инициативе обратился к комиссару за справкой о ходе рассмотрения своего дела. Однако тот в ответ только «очень удивился», очевидно, впервые услышав о существовании такового. Получив, таким

¹¹¹² Постановление по делу архимандрита Виталия // Киевлянин. 1917. 2 июня. № 132. С. 2.

¹¹¹³ Ежов А. Равнение направо // Киевлянин. 1917. 3 июня. № 133. С. 2.

образом, подтверждение своей свободы, архимандрит вернулся в Андреевский скит¹¹¹⁴. Особую пикантность ситуации прибавило то обстоятельство, что местный комиссар, приставивший к о. Виталию милиционера, но вскоре отозвавший его обратно, узнал о проживании политического преступника во вверенной ему местности ровно так же, как и сам обвиняемый, – из газетных сообщений¹¹¹⁵.

Запутанность ситуации дополняется также расхождениями между сообщениями прессы и документами духовного ведомства. В мае 1917 г. распоряжением Синода о. Виталий был освобожден от проповеднической деятельности в действующей армии и причислен к братии Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря Херсонской епархии¹¹¹⁶. Однако уже в сентябре того же года МВД и церковное начальство обсуждали вопрос о его возвращении в Почаев. Министр не возражал против перемещения инок в Волынскую епархию при условии, что духовные власти уверены в том, что его деятельность не окажется «вредной для нового строя». В итоге Синод удовлетворил ходатайство о возвращении архимандрита в Лавру. Сам же инок в воспоминаниях не оставил никаких свидетельств о своем пребывании в Херсонской епархии, что, вероятно, объясняется краткосрочностью его нахождения на новом месте и скорым возвращением в Юго-Западный край¹¹¹⁷.

Как отмечал Н. Д. Тальберг, в мае 1918 г., «тяжело переживая революцию и оставаясь верным помазаннику Божию», почаевский инок принял участие в первом тайном монархическом съезде в Киеве¹¹¹⁸. Однако публициста, очевидно, подвела память, поскольку известно, что Киевский монархический съезд проходил несколько позднее – 18–20 июля 1918 г.¹¹¹⁹

¹¹¹⁴ А.В. Письмо в редакцию // Киевлянин. 1917. 8 июля. № 162. С. 2.

¹¹¹⁵ Там же.

¹¹¹⁶ ГАТО. Ф. 258. Оп. 3. Д. 218. Л. 1–1 об.

¹¹¹⁷ Там же. Л. 3 об.

¹¹¹⁸ Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 6.

¹¹¹⁹ Чемакин А.А. Киевский монархический съезд («Съезд консервативных деятелей Украины») 18–20 июля 1918 г. // Вопросы истории. 2021. № 12–3. С. 56–72.

Кроме того, о. Виталий вступил в ряды членов монархического союза «Наша Родина», основанного в Киеве в августе 1918 г.¹¹²⁰ Во главе организации стояли герцог Г. Н. Лейхтенбергский и присяжный поверенный М. Е. Акацатов, планировавшие сформировать крупную монархическую армию для подавления революции и восстановления самодержавия¹¹²¹.

После прихода к власти С. В. Петлюры имущество лаврской типографии подверглось разграблению. Печатные машины, хранившиеся в Здолбунове, были погружены в штабной поезд, а оборудование из Андреевского скита вывезено в Киев для нужд украинской штабной типографии. Впоследствии о. Виталий смог формально вернуть лаврское имущество при посредничестве Судебной палаты, но был вынужден оставить его на хранении в Михайловском монастыре, Ильинской церкви и семинарии, где оно в итоге пропало. Часть имущества типографии была конфискована большевиками¹¹²².

Весной 1919 гг. архимандрит Виталий вновь был арестован – на сей раз украинскими националистами за публикацию воззвания киевских иерархов против автокефалии Украинской церкви. Монаха отправили в заключение в униатский базилианский монастырь в г. Бучач, где он содержался вместе с митрополитом Антонием (Храповицким) и архиепископом Евлогием (Георгиевским). «23 марта в наше заключение привезли известного народного деятеля архимандрита Виталия из Почаевской лавры и редактора почаевских изданий иеромонаха Тихона, больного чахоткой», – сообщал в беседе с корреспондентом «Вечернего времени» владыка Антоний¹¹²³. Архиепископ Евлогий вспоминал, что в монастыре пленники зажили «тихо и спокойно»: посещали вечерние собрания местной братии, пили кофе и слушали прения монахов по казуистическим вопросам¹¹²⁴. Вероятно, их

¹¹²⁰ ГА РФ. Ф. 10003. Оп. 11. Д. 51. Л. 252.

¹¹²¹ Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 113–115.

¹¹²² Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 190.

¹¹²³ Веща. Беседа с митрополитом Антонием // Вечернее время. 1919. 31 августа № 351. С. 2.

¹¹²⁴ Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 297.

пребывание и далее протекало бы мирно, если бы не непримиримость о. Виталия. Он регулярно вступал в споры с монахами-униатами, считая их еретиками и отступниками, а однажды и вовсе заявил им: «Ваше причастие пища демонов...». После этого случая отношения с базилианами были окончательно испорчены, поскольку они, по словам Евлогия, «невольно отождествляли» всех узников с о. Виталием¹¹²⁵.

После занятия польскими войсками Галиции летом 1919 г. в ходе Польско-украинской войны пленники неожиданно для самих себя обрели свободу. «Не знаю, долго ли продлилось бы наше заточение, если бы не изменилось политическое положение Украины. Завязалась борьба украинцев с поляками, для украинцев неудачная <...> В эти смутные дни украинских неудач нам объявили, что мы свободны, даже предложили доставить нас на Волынь», – вспоминал архиепископ Евлогий¹¹²⁶.

Несмотря на риски попасть в плен к одной из бесчисленных банд, разбойничавших в крае, архимандрит Виталий принял решение вернуться на Волынь. Почаевский инок прибыл в свою излюбленную обитель – скит на «Казацких могилах», где оставался до следующего ареста – на сей раз польскими жолнерами. Схватив о. Виталия прямо во время подготовки к служению литургии, солдаты пешим порядком доставили его сначала в Берестечко, а затем в г. Луцк. Там его ожидал воевода Юзевский (вероятно, Г. Юзевский, ставший волынским воеводой в 1928 г.), выдвинувший в адрес монаха обвинения в подготовке антипольского восстания и заключивший его до суда в Демблинский подводный каземат. Это место владыка впоследствии называл «страшным Демблином»: его содержали в тесной камерке, расположенной ниже уровня Вислы, подвергая избиениям. «Жизнь была монотонная. Меня стращали, что повезут на расстрел, так что я раздал бывшие у меня деньги сидельцам в соседних камерах, а сам приготовился на смерть:

¹¹²⁵ Там же. С. 297–298.

¹¹²⁶ Там же. С. 299.

совершил вместо антимины на своей груди Литургию и приобщился», – писал он¹¹²⁷.

Вероятно, так трагически могла закончиться жизнь о. Виталия, если бы в дело не вмешался его постоянный благодетель и заступник, митрополит Антоний (Храповицкий). Узнав о судьбе своего воспитанника, он обратился за помощью к администратору южных сербских епархий, будущему Сербскому патриарху Варнаве (Росичу) и добился его освобождения. При содействии международной делегации архимандрита выслали в Варшаву, выдали ему документы и средства на проезд. В 1922 г. в качестве «друкаря» (типографа) Сербской монашеской штампарии (типографии) он выехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию)¹¹²⁸.

Однако, согласно воспоминаниям владыки, до своего отъезда в Сремски-Карловци он успел побывать в Киеве, где «случайно попал» на совещание в митрополичьем доме при Софийском соборе (Первый всеукраинский православный церковный собор 14 октября 1921 г.), избравшее предстоятелем самопровозглашенной УАПЦ Василия Липковского¹¹²⁹. Примечательно, что практически в это же время (21 октября 1921 г.) агент польской разведки Вишневский доложил начальнику польского разведывательного отделения, что о. Виталий – человек, «обладающий громадной силой воли» и прославившийся хорошим организатором и оратором, поселился в Почаевской лавре¹¹³⁰. «Мне кажется, все монастыри, которые находятся на Волыни, будут служить конспиративными квартирами монархистов», – прогнозировал Вишневский¹¹³¹. Однако эти агентурные сведения не находят подтверждения в мемуарах владыки.

На этом завершается «русский» период биографии Виталия (Максименко). Впереди его ожидали годы служения в Чехословакии

¹¹²⁷ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. С. 183.

¹¹²⁸ Там же. С. 184.

¹¹²⁹ Там же. С. 128.

¹¹³⁰ РГВА. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 113. Л. 11.

¹¹³¹ Там же.

(Ладомирова), связанные прежде всего с возрождением типографии преподобного Иова Почаевского, последующий переезд в Северную Америку и неустанные труды по поддержанию единства Русской Православной Церкви Заграницей, развитие Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, основание при нем духовной семинарии и воссоздание типографского братства. Наследие архиепископа Виталия продолжает жить и развиваться: Джорданвилл по праву считается духовным центром Русского Зарубежья, бережно хранящим традиции дореволюционного Православия.

Однако дореволюционный этап биографии владыки, как показало проведенное исследование, является не менее значимым. В условиях системного кризиса и необходимости решения ряда наболевших вопросов, Виталий (Максименко) стал тем региональным лидером, который на практике попытался ответить на острые вызовы времени. Его деятельность в 1902–1917 гг. на Волыни – одном из сложных регионов империи, где социально-экономические проблемы сочетались со сложными этноконфессиональными особенностями, является примером успешной реализации целого комплекса проектов, тесно связанных между собой и направленных на борьбу с революцией и защиту прав русского населения Юго-Западного края. Масштаб и разносторонность инициатив архимандрита, затронувших различные аспекты общественной жизни – от культурной до политической, не позволяют рассматривать о. Виталия только как церковного деятеля.

* * *

Таким образом, период пребывания архимандрита Виталия в Почаеве характеризуется разносторонней общественной работой. Ее главными направлениями стали издательская деятельность и ряд социально-экономических инициатив. Опираясь на материальные (типография) и духовные ресурсы Почаевской лавры, архимандрит сумел создать на Волыни мощный центр монархического движения, влияние которого выходило далеко за пределы губернии.

Главным результатом издательской деятельности о. Виталия стало не только техническое восстановление лаврской типографии, но и значительное расширение масштабов выпускаемой продукции. Принципы его работы в этой области сводились к тому, чтобы сделать издания доступными по цене и содержанию, а также поднимать на страницах своих газет и журналов наиболее острые и актуальные темы. Подобный подход позволил почаевской прессе получить широкую популярность среди народа, однако важно отметить, что ее политическая заостренность, критические отзывы о правительственной политике и местных властях неизбежно приводили к конфликтам с церковной властью, цензурными ведомствами, волынскими чиновниками и некоторыми представителями бюрократической элиты.

В социально-экономической сфере архимандриту Виталию удалось создать сеть кооперативных учреждений (союзные лавки и склады, ссудно-сберегательные кассы) и банк «Почаево-Волынский народный кредит», ставший практическим ответом на аграрный вопрос и долговую зависимость крестьян от евреев-ростовщиков и некоторых волынских помещиков. «...О. Виталий был одним из тех немногих национальных деятелей, которые имели мужество принять вызов главным образом иноплеменных носителей красных знамен и заявить, что местному русскому народу прежде всего необходимо освободиться от иноплеменного экономического гнета, а там уж он сам определит, какие именно свободы ему нужны», – так на страницах духовной печати резюмировали итоги экономической работы архимандрита¹¹³². В 1911 г. Киевский губернский отдел СРН сетовал на то, что некоторые его члены тяготели к Почаеву, а не к Киеву, объясняя эту тенденцию их желанием воспользоваться услугами Почаевского банка¹¹³³.

¹¹³² К укреплению основ // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1915. 1 апреля. № 7 (193). С. 101.

¹¹³³ Кальченко Т. В. Монархическое движение в Киеве... (1904–1919): историческая энциклопедия. Киев, 2014. С. 235.

Важной особенностью всех начинаний почаетовского инока была их неразрывная связь с его политической деятельностью. Так, средства СРН направлялись на обустройство «Казацких могил», а членские взносы союзников сформировали стартовый капитал Почаевского банка. Но самое главное – идейная основа проектов была связана с задачами СРН, а их реализация в итоге способствовала укреплению влияния правой организации на территории Волынской губернии. В то же время подобная политизация вызывала неприязнь со стороны оппонентов о. Виталия, представлявших его в образе «идеолога-демагога».

Вопреки критическим нападкам, а также административному и политическому противодействию, архимандрит проявил себя как деятельный организатор, сумевший довести свои начинания от стадии замысла до практической и, нужно признать, успешной реализации. Умелое сочетание церковной, издательской, экономической и политической деятельности позволило стать ему одной из самых влиятельных фигур не только в Юго-Западном крае, но и во всероссийском монархическом движении, что признавали как его соратники, так и противники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило впервые в историографии комплексно реконструировать дореволюционную биографию архиепископа (в рассмотренный период – архимандрита) Виталия (Максименко). Доказано, что «российский» этап его жизни был не менее насыщен событиями, чем более известный историкам период эмиграции. На Волыни о. Виталию удалось выстроить уникальную для своего времени систему всестороннего влияния, охватывавшую духовную, политическую, экономическую и культурную сферы жизни региона. В лице почаевского инок монархическое движение обрело не теоретика, а энергичного, вовлеченного, преданного делу социального практика, сумевшего в своей деятельности адаптировать правые идеи к нуждам крестьянства.

В результате анализа обстоятельств детства и юности В. И. Максименко было установлено, что эти этапы оказали формирующее влияние на личность будущего иерарха и, как показали дальнейшие события, во многом предопределили избранный им церковный путь. Василий Максименко происходил из глубоко религиозной среды – его отец, Иоанн Васильевич, был священником; к духовному сословию принадлежали и родственники по материнской линии (ветвь Диаковских). В связи с ранним сиротством большая часть детства и юности Василия прошли в закрытых стенах духовных учебных заведений, отличавшихся строгой, аскетичной и замкнутой атмосферой, что, несомненно, наложило отпечаток на характер юноши, способствуя развитию таких черт, как ригоризм, бескомпромиссность и обостренное чувство справедливости.

Закономерно, что в бытность студентом Киевской духовной академии прямолинейный Василий не считал для себя возможным скрывать своего недовольства внутренними порядками учебного заведения и, став участником «горохового бунта», оказался в итоге отчисленным. Проведенный анализ состояния атмосферы духовных учебных заведений в последней трети XIX в.

свидетельствует о том, что тенденция к росту протестных настроений среди студентов с каждым годом усиливалась. Однако на примере КДА можно констатировать, что данная тенденция связана не только с активностью революционных организаций, но и с общей неудовлетворенностью учащихся последней реформой духовного образования. Принятие нового Устава духовных учебных заведений в 1884 г., существенно усилившее административный контроль со стороны Синода через епархиального Преосвященного, вызвало резкую критику со стороны студенчества. Их недовольство было связано также с изменениями в организации образовательного процесса, в частности, с ликвидацией отделений, сокращением количества выборных дисциплин и необходимостью совмещать лекции с подготовкой к экзаменам и написанием магистерской работы на последнем курсе.

Относительно причин отчисления Василия Максименко из КДА можно с уверенностью утверждать, что решающую роль в таком исходе сыграл прежде всего его характер. Хотя он и разделял недовольство других студентов административными стеснениями, революционные идеи, как показано в исследовании, были ему абсолютно чужды. Причиной конфликта стало то, что Василий предпочел открыто заявить о проблемах и не отказался от своих претензий, даже осознавая, к каким последствиям может привести объяснительная записка «прямолинейного писаки». Эту юношескую горячность и искреннюю несдержанность, вероятно, сумел разглядеть в письмах опального студента к бывшим однокурсникам ректор КазДА, архиепископ Антоний (Храповицкий). Владыка не только способствовал зачислению Василия в КазДА, но и стал его духовным наставником и пожизненным покровителем, повлиявшим также и на его решение о принятии монашеского пострига.

Как было установлено, характерные для о. Виталия преданность долгу и полная самоотдача проявились задолго до прибытия иеромонаха в Волынскую епархию. Выявленные сведения о его духовном служении во Владикавказе

позволили выяснить, что усилиями иеромонаха был построен молитвенный дом для жителей одного из Курпских хуторов и организован сбор средств на возведение постоянного храма на Курпе.

Центральным местом в общественной деятельности о. Виталия по прибытии в Почаев стала издательская работа, в рамках которой инок удалось не только восстановить и технически переоснастить Почаевскую типографию, но и с помощью выпускаемой ею печатной продукции распространить монархические ценности на территории Волынской губернии и за ее пределами. Материалы Главного управления по делам печати и анализ содержания почаевской прессы, редактируемой о. Виталием, позволяют сделать вывод о том, что издательская стратегия архимандрита строилась на двух важных принципах: интеллектуальной и финансовой доступности. Ориентируясь на малограмотную крестьянскую аудиторию, редакция публиковала материалы, изложенные простым, образным языком, апеллирующим к фольклору и понятным бытовым сюжетам. Таким образом, дешевизна изданий в сочетании с остротой затрагиваемых тем (аграрный вопрос, борьба с еврейским ростовщичеством, обличение проступков бюрократии и др.) обеспечили газетам и журналам архимандрита массовую популярность.

На основе анализа архивных документов удалось установить, что резкость высказываний о. Виталия в адрес чиновников и критика правительственной политики неизбежно приводили к конфликтам с региональными и центральными властями, усматривавшими в риторике почаевского монаха угрозу общественному спокойствию. Учитывая высокий авторитет инок в народной среде, чиновники стремились сдерживать его активность, налагая санкции на издания и обращаясь к священноначалию с требованием вернуть деятельность о. Виталия в определенные законом рамки.

В частности, одним из главных критиков почаевской публицистики выступал П. А. Столыпин, ставший инициатором закрытия «Почаевских известий» в 1909 г. Главным пунктом обвинений в адрес о. Виталия стал

подчеркнуто идеологический, «черносотенный» характер его изданий («Почаевского листка», «Почаевских известий» и «Волинской земли»). Они не просто освещали деятельность союзников, но и служили прямым рупором для мобилизации членов Почаевского СРН и борьбы с политическими противниками. Поскольку используемая зачастую достаточно грубая лексика не соответствовала духовному сану издателя, оппоненты не преминули указать архимандриту на это, обвинив его в пропаганде человеконенавистничества и совмещении служения Церкви с политической работой.

Церковно-общественная деятельность архимандрита в Волинской епархии характеризовалась его пастырским служением и воплощением в жизнь масштабного религиозно-исторического проекта – строительством мемориального комплекса «Казацкие могилы» на месте Берестецкой битвы 1651 г.

Как отмечали многие современники, о. Виталий являл собой пример пастыря, беззаветно отдавшего себя служению народу. Несмотря на слабое здоровье и угрозу развития туберкулеза, он категорически отказался от предложенного архиепископом Антонием поста ректора семинарии, поскольку полагал, что «это грозило оторвать его от простого любимого им и любящего его народа»¹¹³⁴. Многочасовые беседы с крестьянами и многокилометровые крестные ходы стали неотъемлемой частью его жизни. В ответ народ оказал деятельную поддержку своему печальнику в деле возведения Георгиевского храма-памятника. Народный отклик также выразился в массовости ежегодных торжеств на «Казацких могилах», организатором которых был о. Виталий. Архимандрит также являлся инициатором чтения курса лекций, посвященных Берестецкой битве и личности Богдана Хмельницкого, с которыми он выступал не только в городах Юго-Западного края, но и в столице.

¹¹³⁴ Трифилев А., священник. Угасающий светильник // Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. 1 марта. № 7. С. 297.

Важно отметить, что создание религиозно-мемориального комплекса «Казацкие могилы» отражало не только сакральное стремление архимандрита упокоить останки погибших казаков, но и тесно переплеталось с культурно-пропагандистской деятельностью священника как руководителя отдела СРН. На основе анализа содержания брошюр и публицистических статей о. Виталия установлено, что он интерпретировал сражение под Берестечком как судьбоносный исторический урок, продемонстрировавший необходимость единения Малой и Великой России.

Материалы периодической печати позволили восстановить хронологию строительства, имена жертвователей и детали внутреннего убранства Георгиевского храма. В частности, был выявлен факт знакомства архимандрита Виталия со знаменитым живописцем В. М. Васнецовым, по рекомендации которого иконы для одного из приделов храма создал талантливый художник И. С. Ижакевич. Изначальный облик мемориального комплекса и масштабы торжественных мероприятий запечатлены на дореволюционных снимках, вошедших в альбом «На Казацких могилах» из собрания библиотеки Антония (Храповицкого). Эти снимки впервые приводятся в диссертации (ранее в научной литературе фрагментарно использовалось лишь одно изображение из данного собрания, представленное в работах Федевича К. К. и Федевича К. И.¹¹³⁵ и А. А. Иванова¹¹³⁶).

Не менее важным направлением работы Виталия (Максименко) стали его проекты в социально-экономической сфере: создание сети «союзных» лавок, ссудно-сберегательных касс и, главное, учреждение банка «Почаево-Волынский народный кредит». Все перечисленные мероприятия являлись прямым ответом на бедственное материальное положение волынского крестьянства, страдавшего от малоземелья, роста долговой зависимости и неспособности конкурировать в торговле с еврейским капиталом.

¹¹³⁵ Федевич К.К., Федевич К.И. За Віру, Царя і Кобзаря. Київ, 2017.

¹¹³⁶ Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб., 2024.

По свидетельствам современников, а также исходя из материалов правительственной ревизии, можно заключить, что работа Почаевского банка была эффективной и позволила тысячам крестьян увеличить свои земельные наделы, существенно облегчив их материальное положение и сделав кредит доступнее. Директор Государственного банка Н. И. Бояновский констатировал, что подавляющее большинство заемщиков Волынского кредита принадлежали к крестьянскому сословию и расходовали ссуды целевым образом – на покупку земли.

В то же время исследование показало, что в деятельности кредитного учреждения имелись существенные недостатки, прежде всего в части ведения делопроизводства и нарушения банковских правил. Установлено, что главной причиной этого был кадровый фактор – руководящие должности в организации занимали представители духовенства, не имевшие профильного финансового образования. Так, делопроизводителем банка в годы Первой мировой войны служил выпускник Волынской духовной семинарии, о. Фемистокл Пискановский. Приходские кассы, являвшиеся своего рода отделениями банка на местах, также возглавлялись, как правило, священниками.

Тем не менее можно утверждать, что архимандрит Виталий сумел предложить населению действенную модель кооперации. Экономические проекты почаевского инок стали альтернативой социалистической пропаганде, на время вырвав крестьян из-под влияния левых агитаторов. Предоставляя населению доступ к дешевому кредиту и более справедливым рыночным отношениям, СРН также укрепил свое влияние на Волыни.

Следует отдельно отметить, что все начинания почаевского инок были тесно связаны с его политической деятельностью, нацеленной на широкую мобилизацию народных масс, противодействие революционной угрозе и защиту самодержавия. Главным инструментом для достижения этих целей стал Почаевский отдел СРН, который усилиями о. Виталия превратился в

самый массовый отдел организации и стал центром монархического движения на Волыни.

Как было установлено, такой успех был обусловлен сочетанием ряда факторов: активным участием в работе отдела представителей духовенства, влиянием авторитета Почаевской лавры и, безусловно, личностью самого архимандрита, не только проявлявшего сочувствие к тяжелому положению народа, но и стремившегося на практике помочь ему.

Однако важно подчеркнуть, что риторика почаевского инокa, позиционировавшего СРН как средство удовлетворения крестьянских нужд, приводила к неожиданным последствиям – появлению лиц, превратно толковавших цели и задачи СРН и полагавших, что вступление в ряды союзников поможет им добиться передела помещичьей собственности и возможности диктовать свои условия оплаты труда при найме на сельскохозяйственные работы. При этом сам архимандрит отстаивал исключительно мирные методы борьбы за права народа, в том числе и в вопросах улучшения его материального положения. Как следует из документов Волынского ГЖУ, акты самовольных выступлений крестьян-союзников фиксировались в тех уездах, которые территориально были удалены от Почаева и контроля о. Виталия. В самой же Волынской губернии подобные случаи не отмечались.

При этом следует признать, что почаевский инок, выступая на страницах своих изданий с критикой масштабов польского землевладения и постоянно акцентируя внимание на бедственном положении крестьянства, невольно поднимал градус социальной напряженности. Отмечая, что его спасение только в объединении, он тем самым порождал у крестьян надежду на разрешение земельного вопроса в их пользу посредством Союза через передачу им помещичьих наделов.

Еще одной значимой формой борьбы за обеспечение народных интересов для о. Виталия стало активное участие в избирательных кампаниях в Государственную думу. В результате на Волыни сложилась уникальная

ситуация, когда исход выборов определялся священником, что признавалось как его соратниками, так и противниками. Архимандрит Виталий не только организовал кампанию по политическому просвещению крестьянства, но и старался организационно сплотить его, чтобы избиратели смогли выбрать достойных кандидатов, не поддаваться агитации революционеров и выступить в период голосования единым фронтом. В итоге его активность привела к тому, что Волынская губерния ежегодно проводила в Думу больше правых депутатов, чем другие губернии, за что была прозвана в прессе «Волынской Вандеей».

В рамках своей политической деятельности архимандрит не обошел вниманием и земские институты, введенные в Западном крае в 1911 г. Новые выборные органы он также рассматривал как инструмент защиты населения, поэтому в период земских выборов ставил задачу проведения в гласные представителей крестьянства, считая их не менее достойными кандидатами. Когда же опыт функционирования земства его разочаровал в связи с ростом налогообложения, сохранением дорожной повинности и нерешенностью проблем с медициной и образованием, он счел виновными не столько недостойных земцев, сколько саму систему выборов, допустившую таких людей к «доходным должностям».

Сложная этноконфессиональная ситуация в Волынской губернии, характеризовавшаяся острым противостоянием русского православного большинства с экономически влиятельным польским (католическим) и еврейским (иудейским) населением, предопределила особое внимание архимандрита Виталия к национальному вопросу. Почаевский инок выступал в роли защитника прав русского населения региона, стремясь добиться доминирования «русского элемента» в исторически русском, по его убеждению, регионе. При этом взгляд о. Виталия на украинский вопрос был несколько сложнее. Признавая культурные и языковые особенности малороссов, он делал акцент на их принадлежности к триединному русскому народу, категорически отрицая существование отдельной украинской нации.

Последнюю он рассматривал как искусственный конструкт, насаждаемый активистами украинского движения – явления, по его оценкам, исключительно политического, сепаратистского, угрожающего единству Государства и Церкви.

После раскола СРН на «марковцев» и «дубровинцев» о. Виталий идейно примкнул к последним. А. И. Дубровина он почитал как создателя СРН, а его организацию считал истинной и единственно верной, не признавая прав Главного совета СРН во главе с Марковым на главенство. Однако, как показало исследование, переход в лагерь «дубровинцев» носил во многом формальный характер. На деле архимандрит Виталий проводил самостоятельную линию, превратив Почаевский отдел в автономную политическую организацию. Об этом также свидетельствуют и позиция почаевского монаха в отношении Государственной думы, и оказанная им деятельная поддержка переселенческой политики. В 1909 г. эта фактическая самостоятельность была закреплена и юридически – Почаевский СРН официально стал отдельной организацией с собственным уставом.

Революция 1917 г. и последующая Гражданская война стали суровыми испытаниями для всех начинаний архимандрита: типография была разграблена, скит на «Казацких могилах», оказавшийся в зоне оккупации в годы Первой мировой войны, требовал масштабного восстановления, а вчерашние союзники стали стремительно покидать ряды Почаевского СРН, переходя в лагерь украинских националистов. Несмотря на то что почаевский инок внутренне не принял Февральскую революцию и даже пытался прорваться в Ставку, чтобы уговорить Николая II отказаться от отречения, в тяжелые для Родины дни он счел своим пастырским долгом оказать ей поддержку и стал духовником в действующей армии. На основе материалов периодической печати удалось выявить ранее неизвестный исследователям факт: местом духовного служения о. Виталия стал 9-й пехотный Ингерманландский полк.

Вынужденная эмиграция отнюдь не привела к исчезновению волынского наследия Виталия (Максименко). Эмигрантский этап биографии владыки убедительно показывает, что ему удалось не только возродить издательское дело преподобного Иова, но и создать знаменитое Ладомировское типографское братство (в Словакии), продолжившее традиции миссионерской и издательской деятельности Почаева. Впоследствии эта деятельность получила свое развитие усилиями архиепископа Виталия уже в США и успешно осуществляется по сей день, сохраняя и преумножая его духовное наследие.

Мемуары владыки, составленные им уже в эмиграции, позволяют утверждать, что его глубокий монархизм, красной нитью проходивший через всю его дореволюционную активность на Волыни, не был просто следствием политической конъюнктуры, а исходил из его глубоких внутренних убеждений. В этом контексте СРН привлек внимание почаевского инокa, прежде всего, идейным созвучием его собственным взглядам. Примечательно, что даже после крушения самодержавия и отъезда из России Виталий (Максименко) не отрекся от своих убеждений, сохраняя до последнего веру в возможность возрождения монархии и свое возвращение на Волынь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательные и нормативные акты

1. Именной Высочайший указ 24 ноября 1905 г. «О врем. правилах о повременных изданиях». СПб.: издание юридического книжного склада «Право», 1909. С. 180–189.
2. Сборник узаконений и распоряжений по землевладению в западных губерниях с решениями Правительствующего сената (по общему собранию и Кассационному департаменту) / Сост. чиновник особых поручений по крестьян. делам при Киев., Подол. и Волын. ген.-губернаторе Т. Рафальский. Киев: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киев. отд-ние, 1895. 250 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1882. 12 мая. (№ 43). С. 449–452.
4. Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб.: Синодальная тип., 1869. 40 с.
5. Устав о цензуре и печати / Сост. И.Н. Лодыженский и И.В. Ратьков-Рожнов. СПб.: Гос. тип., 1905. 68 с.
6. Устав православных духовных академий : утвержден 20 апреля 1884 года. [Б. м.], [1884]. 40 с.

II. Делопроизводственные документы

7. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 4. СПб.: Государственная типография, 1910. 3780 стб.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : [кн. 1–89] / под ред. Н.А. Тройницкого. Кн. 8 : Волынская губерния. [СПб.] : Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1904. 282 с.
9. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / Ин-т российской истории Российской акад. наук, Ин-т общественной мысли ; [сост., авт.

коммент. и предисл. К. А. Соловьев]. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2014. 718 с.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

10. Ф. 160 (Отдел о военнопленных). Оп. 708. Д. 6546. Переписка о военнопленных. № 2.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

11. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 123. 4-е делопроизводство. Д. 136 О деятельности Союза русского народа в Подольской губернии.

12. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 111. 3-е делопроизводство. Д. 219. О командировании чиновника особых поручений V класса при МВД статского советника Дьяченко в Киевскую, Подольскую, Волынскую и Бессарабскую губернии для обследования вопроса об агитации членов местного Союза русского народа среди крестьян.

13. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 65. 2-е делопроизводство. Д. 7 ч. 152. По ходатайству Волынского губернского Совета Союза Русского народа о сложении с архимандрита Почаевской лавры Виталия денежного штрафа, наложенного по обязательного постановлению Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора.

14. Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский Союз русского народа). Оп. 1. Д. 108. Переписка с Почаево-лаврским СРН Волынской губернии.

15. Ф. 117 (Русский народный союз имени Михаила Архангела). Оп. 1. Д. 75. Переписка с Почаево-лаврским отделом Союза русского народа Волынской губернии.

16. Ф. 10003 (Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира). Оп. 11. Д. 51. Отчет о состоянии правых и монархических организаций, и разделение их по ориентациям в городе Киеве по сегодняшнее число 25 октября 1918 г.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

17. Ф. 801 (Документы церквей населенных пунктов Кубани). Оп. 26. Д. 4. Записи актов гражданского состояния о рождении, бракосочетании, смерти по с. Глафировка 1872–1873 гг.

Государственных архив Тернопольской области (ГАТО)

18. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 1. Д. 4624. Сведения об отделах «Союза Русского народа» на Волыни за 1908 год.

19. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 1. Д. 4627. Дело о награждении типографа Лавры архимандрита Виталия орденом святого Владимира IV степени, иеромонаха Феодула орденом Анны III степени и возведении иеромонаха Ермолая в чин игумена.

20. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 1. Д. 4712. Дело по ходатайству Почаевского отдела «Союза Русского народа» о сдаче ему аренду лаврской торговой площади.

21. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 1. Д. 4847. Дело о распространении архимандритом Виталием брошюры «Союзная наука».

22. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 2. Д. 1711. Просьба типографа архимандрита Виталия о зачислении его к монахам лаврского духовного скита.

23. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 3. Д. 218. Указы управляющего Собора о перемещении типографа Почаевской лавры архимандрита Виталия из Лавры в Бизюковский монастырь Херсонской епархии и об отмене перемещения.

24. Ф. 258 (Духовный собор Почаевской Успенской Лавры, г. Почаев Кременецкого уезда Волынской губернии). Оп. 3. Д. 226. Переписка

наместника и братии лавры с волынско-житомирским архиепископом о недопущении создания архимандритом Виталием Софийского братства при Лавре.

Российский государственный военный архив (РГВА)

25. Ф. 461к (Экспозитура № 2 2-го отдела Генерального штаба Польши. г. Варшава). Оп. 1. Д. 113. Донесения агентов, протоколы допросов по делу украинского националиста, атамана Владимира Оскилко.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

26. Ф. 391 (Переселенческое управление Министерства земледелия). Оп. 4. Д. 1411. О выдаче ссуды Соединенному собранию Совета правления общества взаимного кредита «Почаево-Волынский народный кредит».

27. Ф. 525 (Канцелярия императрицы Александры Федоровны Министерства императорского двора). Оп. 2. Вн. Оп. 214/2712. Д. 155. Канцелярия императрицы Александры Федоровны. Почаево-лаврский Союз русского народа.

28. Ф. 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов). Оп. 7. Отд. VI. Ст. 2. Д. 27006. Департамент государственного казначейства Министерства финансов. По ходатайству архимандрита Виталия об усилении средств общества «Почаево-Волынский народный кредит».

29. Ф. 583 (Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов). Оп. 2. Д. 2564. Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов. Общества взаимного кредита. Отчеты Почаево-Волынского общества взаимного народного кредита.

30. Ф. 592 (Государственный крестьянский поземельный банк Министерства финансов). Оп. 44. Д. 734. Дело о согласовании деятельности Банка с обществом взаимного кредита «Почаево-Волынский народный кредит» и об участии общества в деле ликвидации немецкого землевладения в Волынской губернии.

31. Ф. 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел). Оп. 12. 1887 г. Д. 14. Главное управление по делам печати

Министерства внутренних дел. По изданию в местечке Почаеве Волынской губернии журнала «Почаевский листок» и газеты «Почаевские известия».

32. Ф. 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел). Оп. 16. Ч. 2. Д. 1113. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Об издании в местечке Почаеве Волынской губернии журнала «Русский инок».

33. Ф. 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел). Оп. 17. 1911 г. Д. 347. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. По ходатайству Правления Почаево-лаврского Союза русского народа о разрешении издавать газету «Волынское народное вече».

34. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 178. Д. 335. О состоянии Киевской духовной академии за 1895–96 учебный год.

35. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 181. Д. 448. О состоянии Киевской духовной академии за 1898–1899 учебный год.

36. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 189. Д. 8448. По представлению Преосвященного Волынского о назначении цензором «Почаевских известий» поступившего в число братии Почаевской лавры надворного советника Александра Зубова.

37. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 78. Отд. III. Ст. 5. Д. 98. О газете «Почаевские известия» («Почаевские вести», «Почаевский листок»).

38. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 83. Отд. II. Ст. 3. Д. 361. Об издании «Почаевского листка».

39. Ф. 802 (Учебный комитет при Синоде). Оп. 10. Отчеты. Раздел I. Д. 21. Учебный комитет при Синоде. Отчеты Киевской епархии Киевской духовной семинарии и училищ.

40. Ф. 814 (Архив и библиотека Синода). Оп. 1. Д. 69. Дело канцелярии архива Синода о сокровищах, якобы хранящихся в подземельях Почаевской Успенской лавры.

41. Ф. 834 (Рукописи Синода (коллекция). Оп. 4. Д. 1202. Переписка Антония (Храповицкого) архиепископа Волынского с митрополитом Флавианом.

42. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 187. 1906 г. Д. 157. Донесения Волынского губернатора от 10.10.1906. Отделение Киевского Союза русского народа открыто в местечке Почаев.

43. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1908 г. Д. 65. Отчет о состоянии Волынской губернии за 1907 г.

44. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 187. 1909 г. Д. 119. Об утверждении проекта устава Почаевского Союза русского народа.

45. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1909 г. Д. 55. С копией всеподданнейшего отчета о состоянии Волынской губернии за 1908 г.

46. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1910 г. Д. 45. С копией всеподданнейшего отчета о состоянии Волынской губернии за 1909 г.

47. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1911 г. Д. 56. С копией всеподданнейшего отчета Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора по Юго-Западному краю.

48. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1912 г. Д. 53. С копией всеподданнейшего отчета о состоянии Волынской губернии за 1911 г.

49. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1913 г. Д. 42. С копией всеподданнейшего отчета о состоянии Волынской губернии за 1912 г.

50. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 194. 1914 г. Д. 31. С копией всеподданнейшего отчета о состоянии Волынской губернии за 1913 г.

51. Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную

думу и Государственный совет Министерства внутренних дел). Оп. 1 ГД-I. Д. 8. Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет. Переписка должностных лиц по выборам в Государственную думу по Волынской губернии.

52. Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 105. Переписка с волынским губернатором по выборам в Государственную думу.

53. Ф. 1327 (Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 195. Переписка волынского губернатора по вопросу выборов в Государственную думу.

54. Ф. 1569 (Извольский, Петр Петрович, обер-прокурор Синода). Оп. 1. Д. 34. Переписка обер-прокурора Синода Петра Петровича Извольского с архиепископом Волынским и Житомирским Антонием.

55. Ф. 1574 (Победоносцев, Константин Петрович, обер-прокурор Синода, член Государственного совета). Оп. 2. Д. 273. Письмо Победоносцеву К. П. Оржевского П. В., тов. министра внутренних дел, об аресте студента Киевской духовной академии Дашкевича П. Г. за участие в Киевском съезде членов народовольческой партии.

56. Ф. 1620 (Богданович, Евгений Васильевич, член Совета министра внутренних дел). Оп. 1. Д. 391. Дневник Богданович А. В. 1907 г. Книга 99-я (24–30 ноября 1907 г.) с вырезками из газет «Свет», «Почаевские известия», «Колокол», «Киевлянин», «Московские ведомости», «Новое время» и др.

Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАК)

57. Ф. 442 (Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора, г. Киев). Оп. 863. Д. 332. Справка о деятельности и направлении «Союза русского народа», открытого архимандритом Виталием в м. Почаеве Кременецкого уезда Волынской губернии.

58. Ф. 442 (Канцелярия Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора, г. Киев). Оп. 857. Д. 312. Переписка с Министерством

внутренних дел и волынским губернатором о присылке сведений о деятельности Почаевского отдела «Союза русского народа» в Кременецком уезде Волынской губернии и высказывании против царского самодержавия иеромонаха Почаевской лавры Илиодора.

59. Ф. 1335 (Волынское губернское жандармское управление, г. Житомир Волынской губернии). Оп. 1. Д. 1653. Переписка с волынским губернатором, прокурором Житомирского окружного суда и другими лицами о сборе сведений об отношении крестьян к «Союзу русского народа», список легальных обществ Волынской губернии.

III. Документы общественных организаций

60. Катехизис Союза русского народа. Библиотека Волынского союза русского народа. Почаев, 1910. 16 с.

61. Отчет Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит за первый операционный 1911 г. Почаев, 1912. 19 с.

62. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. / Т. 1. 1905–1910 гг. М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 720 с.

63. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. / Т. 2. 1911–1917 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 816 с.

64. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Составил А. Черновский; Редакция и вступ. статья В. П. Викторова. М.: Гос. изд-во, 1929. 444 с.

65. Устав Общества взаимного кредита под наименование Почаево-Волынский народный кредит. Почаев, 1912. 32 с.

66. Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб.: Отечественная тип., 1906. 16 с.

IV. Источники личного происхождения

67. Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. 1: 1880–1901. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 740 с.

68. Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., 1955. 207 с.

69. Дорошенко Д.И. Мої спомини про давнє-минуле (1901–1914 роки). Виннипег: Накладом Вид. Спілки Тризуб, 1949. 167 с.

70. Евлогий (Георгиевский). Материалы по истории Церкви. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Москва: Издательский отдел Всецерковного православного молодежного движения, 1994. 621 с.

71. Иоанн (Шаховской), архиеп. Биография юности. Установление единства. Париж: YMCA-Press, 1977. 418 с.

72. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919 / Сост., авт. вст. ст., коммент., имен. указ. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. 591 с.

73. Шебалин М.П. Киевский процесс 12-ти народовольцев в 1884 году (из воспоминаний участника) // Народовольцы 80-х и 90-х годов: сборник статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения. С. 66–80.

74. Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М.: Современник, 1989. 557 с.

V. Публицистика

75. А.Н. Последние дни Владыки // Православная Русь. 1960. № 6. С.

11–12.

76. Антоний (Граббе), архиеп. Приснопамятный архиепископ Виталий, Восточно-Американский и Джерзиситский: к 25-летию его кончины // Православная Русь. 1985. № 6. С. 9–10.

77. Антоний (Храповицкий). Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1909. № 38. 20 сентября. С. 791–797.

78. Антоний (Храповицкий). Полное собрание сочинений. Том I. СПб.: И.Л. Тузов, 1911. 560 с.

79. Антони (Храповицкий). Духовенству Волынской епархии // Волынская земля. 1912. 25 сентября. № 138.

80. Антоний (Храповицкий). Нравственность черного и белого духовенства // Томские епархиальные ведомости. 1908. 15 сентября. № 18.

81. Антоний (Храповицкий). Открытое письмо к крупным землевладельцам Волынской и соседних губерний // Вече. 1909. 27 августа. № 96.

82. Антоний (Храповицкий). Послание к пастырям церкви волынской // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1912. 13 сентября. № 38. С. 736–737.

83. Бобров Н. Вечная память // Православная Русь. 1970. № 6. С. 5–6.

84. Братия преп. Иова. Сорокалетие священнослужения архиепископа Виталия // Православная Русь. 1939. 25 января. № 2 (256). С. 1–2, 5.

85. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 27–73.

86. Верность и совестливость (35-летие со дня наречения во Епископа Почаевского архимандрита Виталия) // Православная Русь. 1969. № 8. С. 4–5.

87. Виталий (Максименко). Значение Берестечской битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911. 8 с.

88. Виталий (Максименко). Казацкие могилы под Пляшевой.

Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911. 16 с.

89. Виталий (Максименко). Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечской битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. 44 с.

90. Виталий (Максименко). Русские люди, уделите внимание, Извещение [Почаево-Волынского народного кредита] [О Почаево-Волын. нар. кредите] / Архим. Виталий. [Почаев 1913]. 8 с.

91. Виталий (Максименко). Союзная наука. Библиотека Волынского союза русского народа. № 7. Почаев, 1909. 32 с.

92. Давыдов Н. Исторические параллели и преемственность служения // Русская жизнь. 1962. 27 октября. № 5208. С. 5.

93. Депутатов Н., прот. На смерть Высокопреосвященного Виталия архиепископа Восточно-Американского и Джерзейского // Православная Русь. 1960. № 13. С. 7.

94. Дубровин А.И. За Родину. Против крамолы / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 472 с.

95. Ежов А. Равнение направо // Киевлянин. 1917. 3 июня. № 133.

96. Елишев А.И. Дело почаяевских монахов // Земщина. 1911. № 588. 15 марта.

97. Замысловский Г.Г. В борьбе с ненавистниками России / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 712 с.

98. Изгоев А.С. Разбойничья литература // Речь. 1906. 22 октября (4 ноября). № 197. С. 2.

99. Кончина Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 6. С. 1.

100. Лавр, архиеп. 25 лет со дня кончины Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1985. № 5 (1290). С. 5–6.

101. Лавр, архиеп. Архиепископ Виталий Максименко (память 8 марта)

// Православная Русь. 1970. № 6. С. 3–4.

102. Лавр, архиеп. Некоторые воспоминания о приснопамятном владыке архиепископе Виталии к 40-летию со дня кончины // Православная Русь. 2000. № 6 (1451). С. 7–8, 15.

103. Мариуца-Гринева М.Н. Из далекого прошлого славянской земли. Почаев : тип. Почаево-Успен. лавры, 1910. 50 с.

104. Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.

105. Месняев Г.В. Богатырь духа // Россия. 1960. 2 апреля. № 6824. С. 2, 4.

106. Николаев К.Н. 40-й день со дня кончины архиепископа Виталия // 1960. 6 мая. № 6848. С. 2.

107. Николаев К.Н. 60-летие священнослужения высокопреосвященного архиепископа Виталия // Россия. 1959. 17 февраля. № 6541. С. 2–4.

108. Николаев К. Н. Кончина и погребение высокопреосвященнейшего Виталия, архиепископа Восточно-Американского и Джерзейситского // Россия. 1960. 30 марта. С. 2, 4.

109. Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий // Россия. 1960. 24 марта. № 6817. С. 2–3.

110. Никон (Рклицкий), архиеп. Архиепископ Виталий: к столетию со дня рождения // Православная Жизнь. 1973. № 8. С. 11–28.

111. Образцов В.А. Торжество русского объединения: Освящение «Народного дома» Екатеринославского отд. Союза русского народа 5 окт. 1910 г. Харьков: тип. «Мирный труд», 1912. 209 с.

112. Помазанский М., прот. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской Лавры // Православная Русь. 1973. № 5.

113. Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. (К 25-летию архиерейского служения Владыки Виталия) // Православная Русь. 1959. № 8.

114. Помазанский М., прот. Жизнь – подвиг. Высокопреосвященнейший архиепископ Виталий // О жизни, о вере, о Церкви. Сборник статей (1946–1976). Джорданвилл, N.Y.: Типография преп. Иова Почаевского, 1976. С. 249–271.
115. Пономарев А., прот. Памяти архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 16.
116. Пуришкевич В. От Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела // Почаевский листок. 1913. № 41.
117. Римский-Корсаков А. Председателю почаевского отдела Союза русского народа // Жизнь Волыни. 1910. 7 апреля. № 91.
118. Рыбаков Н. Светлой памяти в Бозе почившего архиепископа Виталия // Россия. 1960. 23 марта. № 6816. С. 2.
119. Ряснянский С. К столетию со дня рождения Архиепископа Виталия // Православная Русь. 1973. № 15.
120. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В. Н. Жуков и А. П. Поляков; Вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М.: Республика, 1997. 526 с.
121. Тальберг Н.Д. Архиепископ Виталий // Русская жизнь. 1958. 9 сентября. № 4184. С. 2, 6.
122. Тальберг Н.Д. Жизненный путь архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4–7.
123. Тальберг Н.Д. К пятилетию кончины архиепископа Виталия (8/21 марта) // Православная Русь. 1965. № 6. С. 4–5.
124. Тальберг Н.Д. Памяти архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 6. С. 6–8.
125. Ухтубужский П. [Облеухов Н.Д.] «Биржевка» – охранительница порядка // Земщина. 1912. 9 августа. № 1067.
126. Шестидесятилетие священнослужения архиепископа Виталия // Православная Русь. 1959. № 4. С. 6.
127. Шульгин В. Заблудившийся // Киевлянин. 1913. 11 января. № 11.

VI. Периодические издания

128. Благовещенские епархиальные ведомости. 1912. №№ 15–16.
129. Верный россиянин. 1906. №№ 50, 54.
130. Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. 1910. № 16 (84). 1912. № 15. 1914. №№ 15–16 (177–178). 1915. № 7 (193).
131. Вестник Союза русского народа. 1911. № 53.
132. Вече. 1907. №№ 17, 87. 1908. № 20. 1909. №№ 63, 65, 68.
133. Вечернее время. 1919. № 351.
134. Владикавказские епархиальные ведомости. 1909. № 4.
135. Волынская земля. 1912. №№ 1, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 18, 29, 31, 39, 49, 54, 60, 82, 95, 100, 101, 107, 118, 125, 129, 135, 139, 159. 1913. №№ 10, 12, 25, 28, 39, 84, 205. 1915. №№ 12, 48, 118.
136. Волынская мысль. 1911. №№ 32, 68, 102, 155. 1912. №№ 21, 108.
137. Волынская неделя. 1911. №№ 5, 9. 1912. №№ 20, 30, 36.
138. Волынская почта. 1912. №№ 56, 87, 103, 148, 187, 211. 1914. № 32.
139. Волынские епархиальные ведомости. 1908. №№ 1, 41, 45. 1909. № 41. 1912. № 11. 1913. № 33. 1915. № 1.
140. Волынские отклики. 1910. №№ 6, 28, 35. 1911. №№ 39, 51, 198, 199, 200.
141. Волынское слово. 1913. № 132.
142. Волынь. 1906. №№ 105, 138, 141, 178, 186, 208, 224. 1911. № 7. 1912. №№ 36, 100, 127. 1915. № 49.
143. Голос Волыни. 1907. №№ 36, 39.
144. Голос Москвы. 1907. № 266.
145. Екатеринославские епархиальные ведомости. 1881. № 15. 1884. № 15. 1888. № 18. 1889. № 21. 1890. № 22. 1891. №№ 2, 13. 1892. № 13. 1894. № 13. 1895. № 24. 1896. №№ 2, 10. 1897. № 19. 1898. № 23. 1899. № 30. 1912. № 7.
146. Енисейский церковный вестник. 1907. № 26.

147. Жизнь Волыни. 1910. №№ 85, 129, 152, 158, 256, 308. 1911. №№ 252, 277. 1915. №№ 244, 247.
148. Земщина. 1909. №№ 118, 126, 136. 1910. №№ 188, 286, 496. 1911. №№ 645, 658, 788. 1912. №№ 942, 985, 1018, 1154, 1177. 1913. №№ 1255, 1482. 1916. № 2453.
149. Известия по Казанской епархии. 1898. № 20.
150. Киевлянин. 1911. №№ 196, 228, 230, 264, 357. 1912. № 256. 1914. № 132. 1916. №№ 209, 284. 1917. №№ 86, 132, 133, 162, 167.
151. Киевская мысль. 1909. № 143.
152. Курская быль. 1912. № 3.
153. Наша Волынь. 1915. № 147.
154. Новое время. 1907. №№ 11215, 11227. 1911. №№ 12719, 12727. 1912. № 12949.
155. Пермские епархиальные ведомости. 1910. №№ 28,
156. Почаевские известия. 1906. №№ 1, 8, 11, 14, 30, 35, 36, 40, 46, 55, 78. 1907. №№ 3, 8, 12, 14, 17, 19, 20, 22, 29, 33–34, 78, 98–99, 101, 111, 114, 127, 128, 130, 133–134, 135, 141, 143. 1908. №№ 41, 73. 1909. №№ 709, 710, 714, 715, 718, 727, 743, 748, 762, 789, 771, 791.
157. Почаевский листок. 1906. №№ 18, 45. 1909. №№ 16, 20. 1910. № 3. 1911. №№ 1, 3, 6, 8, 9, 10, 14–15, 17–18, 19, 31–32, 33–34, 35, 36, 37–38, 39–40, 43–44, 45–46, 49–50. 1912. № 10, 1913. №№ 22, 23, 32. 1915. № 22. 1917. № 720.
158. Прибавления к Почаевскому листку. 1906. №№ 6, 10, 18, 26, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 45. 1907. № 3. 1909. № 33. 2000. № 6 (1451).
159. Рада. 1909. №№ 129, 149. 1911. №№ 134, 162.
160. Речь. 1906. № 173.
161. Русское знамя. 1907. № 32. 1909. № 87. 1911. №№ 123, 289. 1913. №№ 44, 80, 144, 146, 185. 1915. № 246. 1916. № 70.
162. Самарские епархиальные ведомости. 1910. № 17.
163. Свобода и порядок. 1914. № 133.
164. Сибирская жизнь. 1917. № 112.

165. Таврический церковно-общественный вестник. 1907. № 20.
166. Тамбовские епархиальные ведомости. 1909. № 38.
167. Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1893. № 4.
168. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1911. № 26.
169. Юго-Западная Волынь. 1912. №№ 551, 552, 616, 663, 698, 761.
170. Южный край. 1910. №№ 9993, 10008. 1912. № 10651. 1913. №№ 11225, 11251.

VII. Монографии и статьи

171. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М.: Наука, 1981. 293 с.
172. Богданова Т.А., Клементьев А.К. «Православная Русь» и Типографское братство преподобного Иова Почаевского на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2009. Вып. 37–38. С. 206–235.
173. Богданова Т.А., Клементьев А.К. Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского на Карпатах. К 85-летию со дня основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник за 2007–2011 гг. Джорданвилль, 2011. С. 6–156.
174. Боярчук А.В. Участь православного духовенства Волинської губернії в діяльності «Союза русского народа» // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Історичні науки. 2017. 5. С. 34–43.
175. Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. СПб.: изд-во Царское Дело, 2006. 807 с.
176. Вычугжанин А.Л. Банк Почаевской лавры // Экономические стратегии. 2012. № 2. С. 102–109.
177. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. Тюмень: Титул, 2014.

816 с.

178. Гаухман М. Множественная идентичность как исследовательская проблема // *Ab Imperio*. 2018. 2. С. 213–224.

179. Добровольський Г. Діяльність «Союза русского народа» на українських землях: огляд історіографії // *Літопис Волині*. 2023. № 28. С. 81–87.

180. Ерохина О.В. «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны // *Вестник МГГУ им. Шолохова*. 2014. № 1. С. 69–81.

181. Иванов А. А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) / А. А. Иванов // *Научный диалог*. 2021. № 1. С. 286–305.

182. Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с.

183. Иванов А.А. Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма // *Научный диалог*. 2021. № 8. С. 323–340.

184. Иванов А.А. Непримируемый черносотенец: Александр Иванович Дубровин. СПб.: Владимир Даль, 2026. 596 с.

185. Иванов А.А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.

186. Иванов А.А. Правые партии Российской империи. СПб.: Владимир Даль, 2024. 735 с.

187. Иванов А.А. Украинская тематика в национальном воспитании народных масс Подолии и Волыни: по материалам церковных изданий начала XX в. // *Русин*. 2023. № 74. С. 148–174.

188. Иванов А.А. Черносотенный террор в оценках и трактовках лидера Союза русского народа Н.Е. Маркова // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 3. С. 180–190.

189. Иванов А.А., Ковалева Е.О. «Крестьянин не дорос до политической жизни». Из письма волынского мирового посредника о деятельности

Почаевского отдела Союза русского народа. 1913 г. // Исторический архив. 2024. № 1. С. 193–200.

190. Иванов А.А., Ковалева Е.О. «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) // Новейшая история России. 2023. Т.13, № 4. С.1022–1037.

191. Иванов А.А., Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волини: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 46–64.

192. Иванов А.А., Котов А.Э. Социально-экономические аспекты введения земства в западных губерниях Российской империи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 12 (98). Ч. 2. URL: <https://history.jes.su/s207987840008267-2-1>.

193. Иванов А.А., Котов А.Э., Янченко Д.Г., Овсянников Д.В. Украинский вопрос в русской консервативной мысли. Конец XIX – начало XX века // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 129–138.

194. Иванов А.А., Чемакин А.А. «Революционный мятеж» черносотенного крестьянства: о волнениях в Подолии в 1914 году // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2. С. 61–78.

195. Іларіон (Огієнко), митр. Фортеця православія на Волині – свята Почаївська лавра: церковно-історична монографія. Вінніпег: Волинь, 1961 р. 398 с.

196. Кальченко Т.В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919): историческая энциклопедия / Кальченко Т. В. Киев: Интерконтиненталь-Украина, 2014. 974 с.

197. Кандидов. Б.П. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М.: Акц. изд-ское о-во «Безбожник»: книжная фабрика Центр. изд-ва народов СССР, 1928. 39 с.

198. Кашеваров А.Н. Издательская деятельность монашеского братства преподобного Иова Почаевского в 1923–1944 гг. в Словакии. К 95-летию основания // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 225–236.

199. Кашеваров А.Н. Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира, 2008. 254 с.

200. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911–1917. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.

201. Клементьев А.К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Часть 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023 № 43 С. 201–352.

202. Клементьев А.К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Часть 2: Жизнь и труды Братства в военные годы. Протоколы Духовного собора №№ 171–231 (1942–1944) и №№ 1–2 (1945) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 207–307.

203. Ковалева Е.О. «Надвигается страшная опасность...»: архиепископ Виталий (Максименко) и социализм // Тетради по консерватизму. 4. 2022. С. 93–100.

204. Ковалева Е.О. «Искони русский уголок нашего Отечества»: Холмская Русь и холмский вопрос в зеркале волынской прессы (1909–1912 гг.) // Русин. 2025. № 81. С. 143–163.

205. Ковалева Е.О. «Президент Почаевской республики». Архимандрит Виталий (Максименко) глазами современников // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 31–45.

206. Ковалева Е.О. Архимандрит Виталий (Максименко) и Почаевский отдел Союза русского народа: борьба за консервативные политические ценности и социально-экономическая активность в Волынской губернии

начала XX века Человек, общество, книга в эпоху перемен: сборник статей по итогам конкурса студенческих работ: вып. VI / сост. И.С. Кучанов, Е.Н. Струкова; Государственная публичная историческая библиотека России. М., 2023. С. 18–35.

207. Ковалева Е.О. Архимандрит Виталий (Максименко) о славянском единстве и украинском вопросе // Русин. 2023. № 73. С. 181–193.

208. Ковалева Е.О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225.

209. Ковалева Е.О. Галицкая Русь в дискурсе волынской прессы в годы Первой мировой войны // Русин. 2024. № 76. С. 176–194.

210. Ковалева Е.О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) в оценках современников // Сборник статей по итогам XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ноябрьские чтения. СПб., 2021. С. 257–262.

211. Ковалева Е.О. Учреждение Государственной думы в оценках волынской церковной периодической печати // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов. С. 39–48.

212. Колупаев В.Е. Православная книга русского зарубежья. Из истории типографского братства Иова Почаевского, Волынь – Карпаты, 1903–1944. М.: Пашков дом, 2010. 280 с.

213. Косик В.И. Виталий (Максименко) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 561–563.

214. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 622 с.

215. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2007. 394 с.

216. Мельничук О., Цецик Я. Вплив чорносотенців на економічні процеси початку XX ст. // *Eminak*. 2022. 4 (40). С. 90–102.
217. Мошненко А. В. Православное духовенство и Союз русского народа : проблемы взаимоотношений / А. В. Мошненко // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 «История»*. 2014. № 4 (28). С. 14–22.
218. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели в русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995. М.: Рус. путь, Париж: YMCA-PRESS, 2007. 573 с.
219. Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Нижний Новгород: Братство во имя св. Александра Невского, 2003. 720 с.
220. Омелянчук И.В. Монархисты в 1905–1917 гг.: от триумфа к катастрофе // *Вопросы истории*. 2017. №7. С. 3–21.
221. Омелянчук И.В. О причинах популярности монархических идей на Волыни в начале XX в. // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2024. Т. 65, № 4. С. 57–76.
222. Омелянчук И.В. Правые в думских избирательных кампаниях и в Государственной думе (1906–1917) // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. 2025. № 2 (54). С. 209–232.
223. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2006. 744 с.
224. Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: НИУРО, 2000. 168 с.
225. Поповкин А.А. Архиепископ Виталий (Максименко) как всеславянский деятель // *Славянский альманах*. 2003. С. 69–71.
226. Псарев А.В. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // *Троицкое наследие*. 2010. № 1 (27). С. 4–13.

227. Псарев А.В., Бурега В.В. Братства преподобного Иова Почаевского и их роль в истории Русской Православной Церкви Заграницей // Труды Киевской духовной академии. 2012. № 16. С. 278–294.

228. Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., Нестор-история. 361 с.

229. Романова А.А. Книгоиздательская деятельность Почаевского монастыря (1732–1830) // Почаевский сборник. Сер. «Мемориальный проект» / Б-ка Рос. акад. наук. СПб., 2007. С. 8–14.

230. Ростов Н.М. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.: Атеист, 1930. 156 с.

231. Русские православные иерархи: 992–1892: [Каталог]: В 3 том. / Митр. Мануил (Лемешевский). М.: Изд. Срет. монастыря, 2002–2004.

232. Сборник материалов по истории Свято-Троицкой Семинарии: к пятидесятипятилетию Свято-Троицкой семинарии: 1948—2003 гг. / Составители К. В. Глазков, монах Вениамин (Гомартели) и инок Всеволод (Филиппьев). Джорданвилл: Свято-Троицкий монастырь, 2003. 256 с.

233. Свято-Успенская Почаевская Лавра взгляд через века, историческое повествование в словах и образах. Б. м.: Свято-Успенской Почаевской лавры, 2007. 261 с.

234. Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М.: Родина, 2022. 694 с.

235. Селезнев Ф.А. Николай II и развод супругов Бутович (1908–1909) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 61–73.

236. Сорокин А.А. Столыпинская реформа волостного управления: разработка, корректировка и критика в 1906–1908 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 69–75.

237. Степанов А.Д. Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 99–101.

238. Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб.: Царское дело, 2000. 136 с.
239. Степанов С.А. Черная сотня. М.: ЭКСМО, Яуза, 2005. 538 с.
240. Суляк С.Г. За веру, царя, Отечество и землю крестьянам. О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 169–188.
241. Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л.: Государственное издательство, 1924. 166 с.
242. Федевич К.К., Федевич К.І. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки). Київ: Критика, 2017. 308 с.
243. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х – 1918 гг.). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002. 623 с.
244. Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: Сатись, Держава, 2007. 459 с.
245. Хитровська Ю.В. Участь православного духовенства Правобережної України у діяльності політичних партій наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. Сторінки історії: Збірник наукових праць НТУУ «КПІ». Київ, 2014. Вип. 38. С. 5–14.
246. Хмыров Д.В. Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века: по материалам журналов заседаний Архиерейского Синода и журнала «Церковные ведомости». СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. 487 с.
247. Хмыров Д.В. Спорные вопросы истории РПЦЗ (1920–1945). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. 479 с.
248. Цецик Я.П. Антиєврейська діяльність чорносотенців на Волині на початку ХХ ст. // Наукові праці Чорноморського національного університету імені Петра Могили. Серія: Історія. 2017. Т. 292. Вип. 280. С. 116–120.
249. Цецик Я.П. Архівні документи про роль органів влади і

православного кліру у формуванні позитивного іміджу чорносотенців на Волині на початку XX ст. // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2021. Вип. 37. С. 84–92.

250. Цецик Я.П. Відображення діяльності чорносотенців на Волині на початку XX століття у документах Державного архіву Рівненської області // Вісник Маріупольського державного університету серія: історія. Політологія, 2016, вип. 15. С. 155–161.

251. Цецик Я.П. Вплив Союзу руського народу на ускладнення російсько-єврейських взаємовідносин на Волині на початку XX ст. // Історичний архів. Наукові студії: Збірник наукових праць. Миколаїв, 2014. Вип. 13. С. 103–109.

252. Цецик Я.П. Зародження та початок діяльності чорносотенців на Волині. Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2020. Вип. 33. С. 35–43.

253. Цецик Я.П. Особливості антиєврейської пропаганди чорносотенців на Волині на початку XX ст. // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. 2017. Вип. 18. С. 169–174.

254. Цецик Я.П. Особливості соціально-економічного розвитку Волині наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сторінки історії : збірник наукових праць / Нац. техн. ун-т України «Київський політехнічний інститут». Київ, 2011. Вип. 32. С. 78–85.

255. Цецик Я.П. Роль Союзу руського народу в загостренні міжетнічних відносин у Волинській губ. на початку XX ст. / Я. П. Цецик // Сторінки історії : збірник наукових праць. 2016. Вип. 42. С. 82–90.

256. Цецик Я.П. Роль монархічних політичних структур у посиленні напруги в сфері міжнаціональних відносин у Волинській губернії на початку XX століття // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць Рівненського державного гуманітарного університету. Рівне, 2012. Вип. 23. С. 138–142.

257. Цецик Я.П. Участь чорносотенців у виборах до Волинського земства у 1914 р. // Наукові записки ВДПУ імені Михайла Коцюбинського. Серія: Історія. 2022. Вип. 40. С. 34–42.

258. Чемакин А.А. Киевский монархический съезд («Съезд консервативных деятелей Украины») 18–20 июля 1918 г. // Вопросы истории. 2021. № 12–3. С. 56–72.

259. Чемакин А.А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 592–605.

260. Чемакин А.А. Украинская «Чёрная сотня»? Концепция К.К. Федевича как попытка «украинизации» Союза русского народа // Русин. 2021. № 63. С. 205–222.

261. Шаталов Д. Черносотенные украинофилы? // Ab Imperio. 2018. № 2. С. 201–213.

262. Шкаровский М.В. Возникновение Русской Православной Церкви Заграницей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 106–193.

263. Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009. 358 с.

264. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965: Bio-Bibliographie / Von Metropolit Manuil (Lemeševskij); Bis zur Gegenwart erg. von P. Coelestin Patock. Bd. 2: Bogolep (Ancuch) – Gurij (Stepanov). Erlangen, 1981. 420 s.

265. Hillis F. Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. Ithaca : Cornell University Press, 2013. 319 pp.

266. Kovaleva E.O. Reconstructing common historical memory: to the history of construction of the monumental temple at the site of the battle of Berestechko in 1651 // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности М., 2023. Р. 335–339.

267. Zayarnyuk A. Supranational Patriots? *Ab Imperio*. 2018. № 2. С. 225–229.

VIII. Справочная литература

268. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Первый созыв, 1906–1911 г. / сост. М. М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. 512 с.

269. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Второй созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 519 с.

270. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. Т 1. 576 с.

271. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 2. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. 624 с.

IX. Диссертации и авторефераты диссертаций

272. Боярчук А.В. Православне духовенство Волинської губернії: формування, матеріальне забезпечення, громадська та душпастирська діяльність : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Боярчук Андрій Володимирович. Луцьк, 2019. 240 с.

273. Жилюк С. І. Російська православна церква на Волині: 1793–1917 рр.: автореферат дис. ... канд. Іст. наук: 07.00.03. Київ, 1995. 25 с.

274. Ричко В.Ю. Почаївська лавра: її історична роль та етнічна

ідентифікація у сучасному українському суспільстві : дис. ... канд. філос. наук : 031 / Ричко Вікторія Юріївна. Рівне, 2020. 277 с.

275. Хижий М.Л. Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России : дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13. СПб., 2006. 146 с.

276. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: дис. ... доктора филологических наук : 05.25.04. СПб., 1998. 557 с.

277. Шорников И.П. «Революционеры справа»: Почаевская Лавра и государственно-охранительное движение в Приднестровском регионе. 1905–1914 гг. // Покровские чтения. Кн. 4: Статьи и материалы. С. 45–49.

Х. Электронные ресурсы

278. Выпускники Волынской духовной семинарии // Петербургский генеалогический портал. Электронный ресурс. URL: <https://petergen.com/bovkalov/duhov/wolynsem.html> (дата обращения: 13.01.2025).

279. Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html> (дата обращения: 04.05.21).

280. Страницы истории // [Электронный ресурс] URL: <http://pochaev.org.ua/?pid=1382> (дата обращения: 06.10.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1. Сравнение текстов уставов православных духовных учреждений 1869 г. и 1884 г.

Устав 1869 года.	Устав 1884 года.
«23. Ректор имеет, кроме того, главное наблюдение за нравственностью студентов академии и их занятиями» ¹¹³⁷ .	«24. Ректор имеет главное наблюдение за нравственным и религиозным направлением студентов академии и их учебными занятиями; за проступки он подвергает виновных выговорам и другим взысканиям, о проступках же, особенно важных, доносит Епархиальному Преосвященному и вносит на рассмотрение Правления» ¹¹³⁸ .
«26. Подчиненным чиновникам, а также студентам и посторонним слушателям, ректор в праве делать замечания и выговоры; о неисправности же или неправильных действиях профессоров и преподавателей он доносит епархиальному Преосвященному» ¹¹³⁹ .	«27. Ректор наблюдает за точным исполнением всеми должностными лицами академии их обязанностей, в случае надобности, делает им внушения и замечания; при недействительности же сих мер доносит Епархиальному Преосвященному. Примечание. Внушения и замечания не должны быть делаемы в аудитории пред студентами» ¹¹⁴⁰ .
-	«31. Ректор одобряет к напечатанию тезисы, рассуждения и иные учено-литературного содержания

¹¹³⁷ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 5.

¹¹³⁸ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 5.

¹¹³⁹ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 6.

¹¹⁴⁰ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 5–6.

	сочинения и сборники, издаваемые при академии» ¹¹⁴¹ .
«32. Инспектор избирается Советом из профессоров академии на четыре года» ¹¹⁴² .	«32. Инспектор назначается, по представлению Епархиального Преосвященного, Святейшим Синодом из ординарных профессоров академии, предпочтительно, имеющих духовный сан» ¹¹⁴³ .
«35. На инспектора возлагается ближайшее попечение о нравственности и благоприличии студентов и наблюдение за исполнением правил, установленных для учащихся в академии» ¹¹⁴⁴ .	«34. На инспектора возлагается ближайшее попечение о нравственности за исполнение правил, установленных для них в академии. Виновным в нарушении и замечания, а в случае важных проступков доводит о них до сведения ректора» ¹¹⁴⁵ .
«148. Студенты посещают лекции, представляют сочинения на даваемые в течение года преподавателями темы, подвергаются репетициям и экзаменам и выполняют другие обязанности, согласно установленным по академии правилам» ¹¹⁴⁶ .	«145. Студенты обязаны посещать лекции, представлять сочинения на даваемые в течение года преподавателями темы, сдавать репетиции и экзамены и в образе жизни и поведении неуклонно исполнять установленные по академии правила» ¹¹⁴⁷ .

¹¹⁴¹ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 6.

¹¹⁴² Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 6.

¹¹⁴³ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 6–7.

¹¹⁴⁴ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 7.

¹¹⁴⁵ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 7.

¹¹⁴⁶ Устав и штат Духовных академий Высочайше утвержденные 30 мая 1869 года. СПб., 1869. С. 33.

¹¹⁴⁷ Устав православных духовных академий. Б. м., 1884 г. С. 33.

Приложение 2

Иллюстративный материал к Главе 1

Рисунок 2.1. Портрет архимандрита Виталия (Максименко). *Источник: Вече. Еженедельный журнал. Бесплатное приложение к газете Вече. 1908. № 44.*

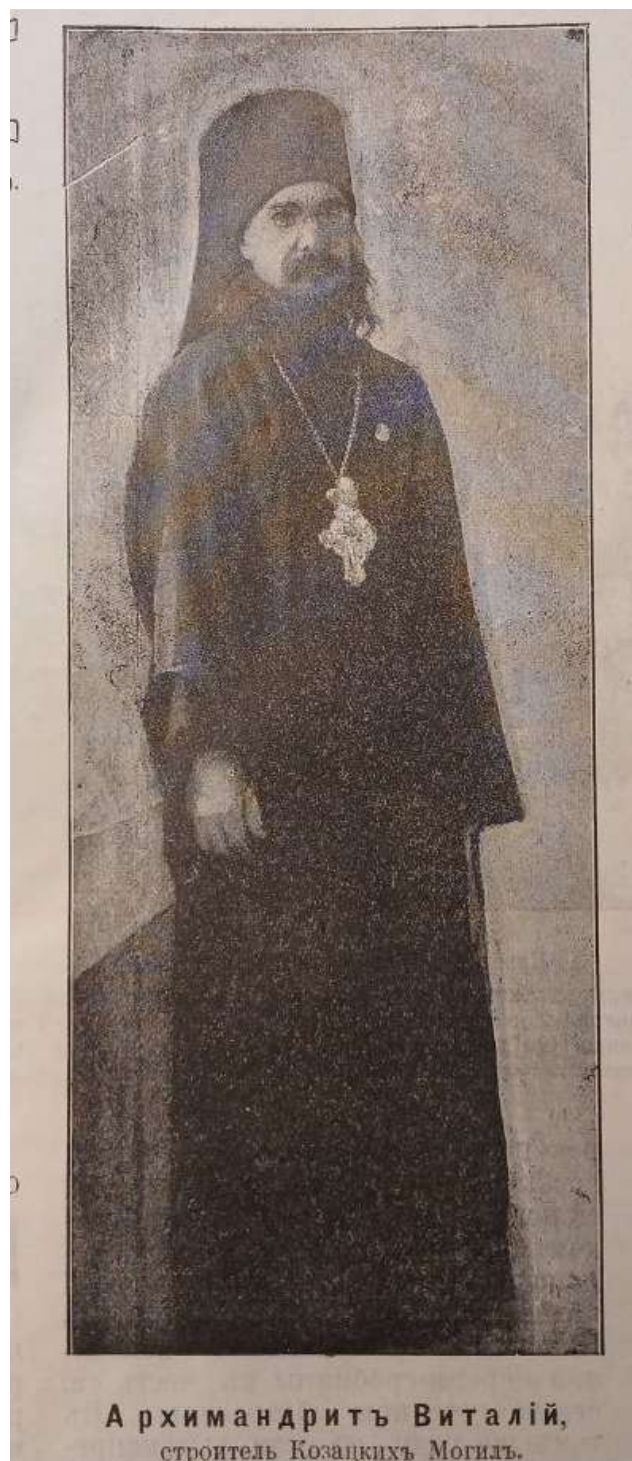

Рисунок 2.2. «Архимандрит Виталий. Строитель “Казацких могил”».
*Источник: Иллюстрированное приложение к газете «Двуглавый орел» № 120.
1914. 1 июня. № 22. С. 171.*

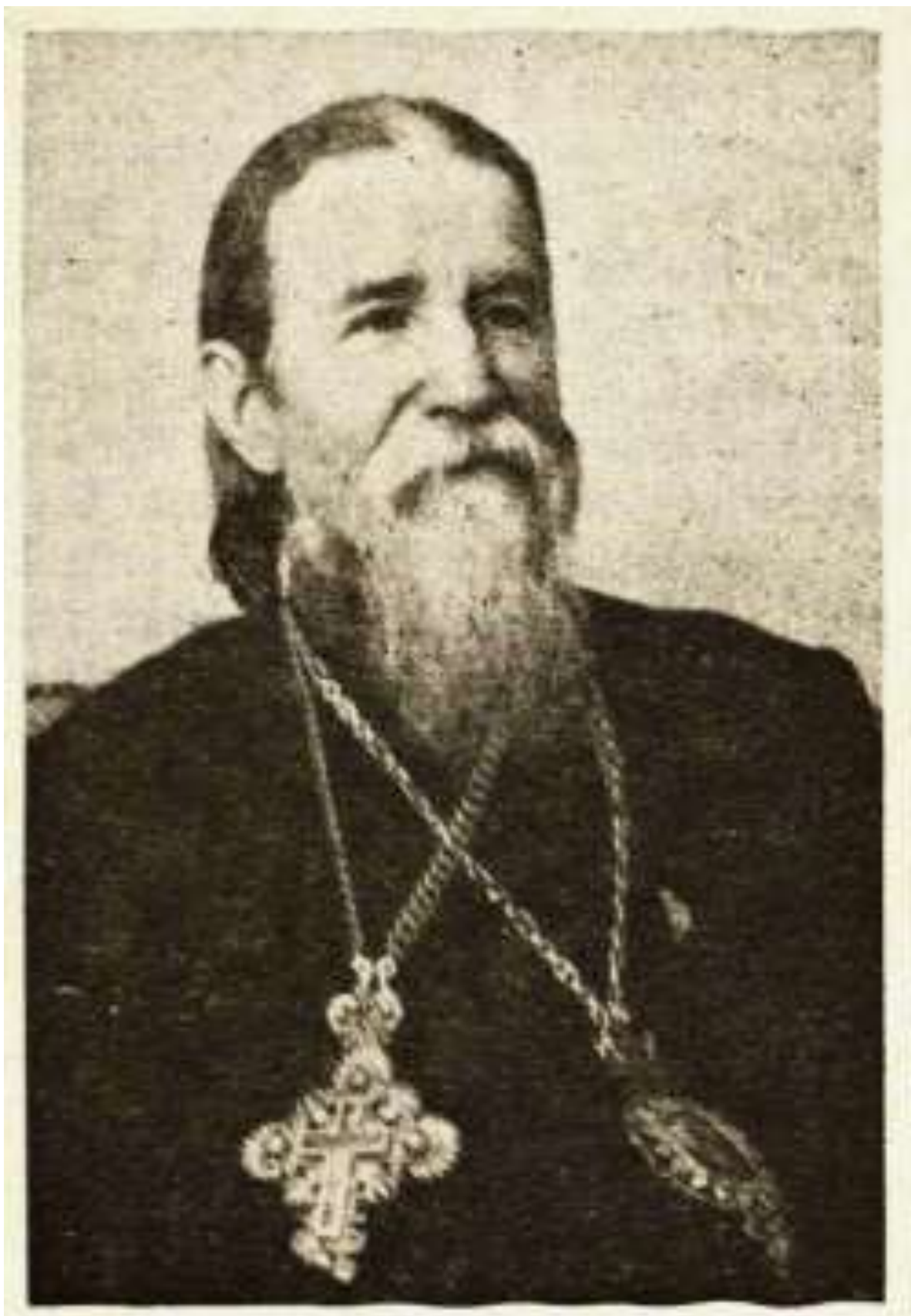

Рисунок 2.3. Портрет архиепископа Виталия (Максименко). *Источник: Православная Русь. 1959 г. № 3. С. 5.*

Рисунок 2.4. Старинная козацкая церковь в с. Остров. Источник: Виталий (Максименко). *Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестечкой битве 18–30 июня 1651 г. Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912. С. 33.*

Рисунок 2.5. Общий вид «Козацьких могилах». 1913 год. *Источник: Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. Отдел библиотечных собраний и исторических коллекций. Библиотека митрополита Антония (Храповицкого). Альбом «Поминки на Козацьких могилах 1913 года в девятую пятницу». Л. 2.*

Рисунок 2.6. Старинная казацкая церковь архистратига Михаила и гостиница на «Казацких могилах». 1913 год. *Источник: Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. Отдел библиотечных собраний и исторических коллекций. Библиотека митрополита Антония (Храповицкого). Альбом «Поминки на Козацких могилах 1913 года в девятую пятницу». Л. 2 об.*

Рисунок 2.7. Внутренний вид казацкой церкви: старинный иконостас, хоругви, пожертвованные киевскими гимназистами, вход в пещеры к казацкой гробнице. 1913 год. *Источник: Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. Отдел библиотечных собраний и исторических коллекций.*

Библиотека митрополита Антония (Храповицкого). Альбом «Поминки на Козацких могилах 1913 года в девятую пятницу». Л. 3.

Рисунок 2.8. Недостроенный Георгиевский храм-усыпальница, украшенный усердием богомольцев зеленью к поминкам. Прибывающие на поминки богомольцы. *Источник: Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. Отдел библиотечных собраний и исторических коллекций. Библиотека митрополита Антония (Храповицкого). Альбом «Поминки на Козацких могилах 1913 года в девятую пятницу». Л. 5.*

Приложение 3

Таблица 1. Сведения об отделах СРН в Волынской губернии (1908 г.)

Уезд	Количество отделов всего	Количество отделов, представивших данные о численности	Количество членов СРН
Владимир-Волынский	176	155	12 101
Дубенский	183	177	14 781
Житомирский	60	54	5 334
Заславский	166	163	15 625
Ковельский	94	93	8 438
Кременецкий	198	192	22 048
Луцкий	120	118	12 081
Новоград-Волынский	106	102	9 856
Овручский	13	9	2 265
Острожский	155	149	13 006
Ровенский	98	87	6 102
Староконстантиновский	109	108	10 390
ВСЕГО ПО ГУБЕРНИИ	1478	1407	132 027

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4624. Л. 2–15об.

Приложение 4

Иллюстративный материал к Главе 2

Рисунок 4.1. Малороссиянка. *Источник: Почаевские известия. 1909. № 791. С. 3.*

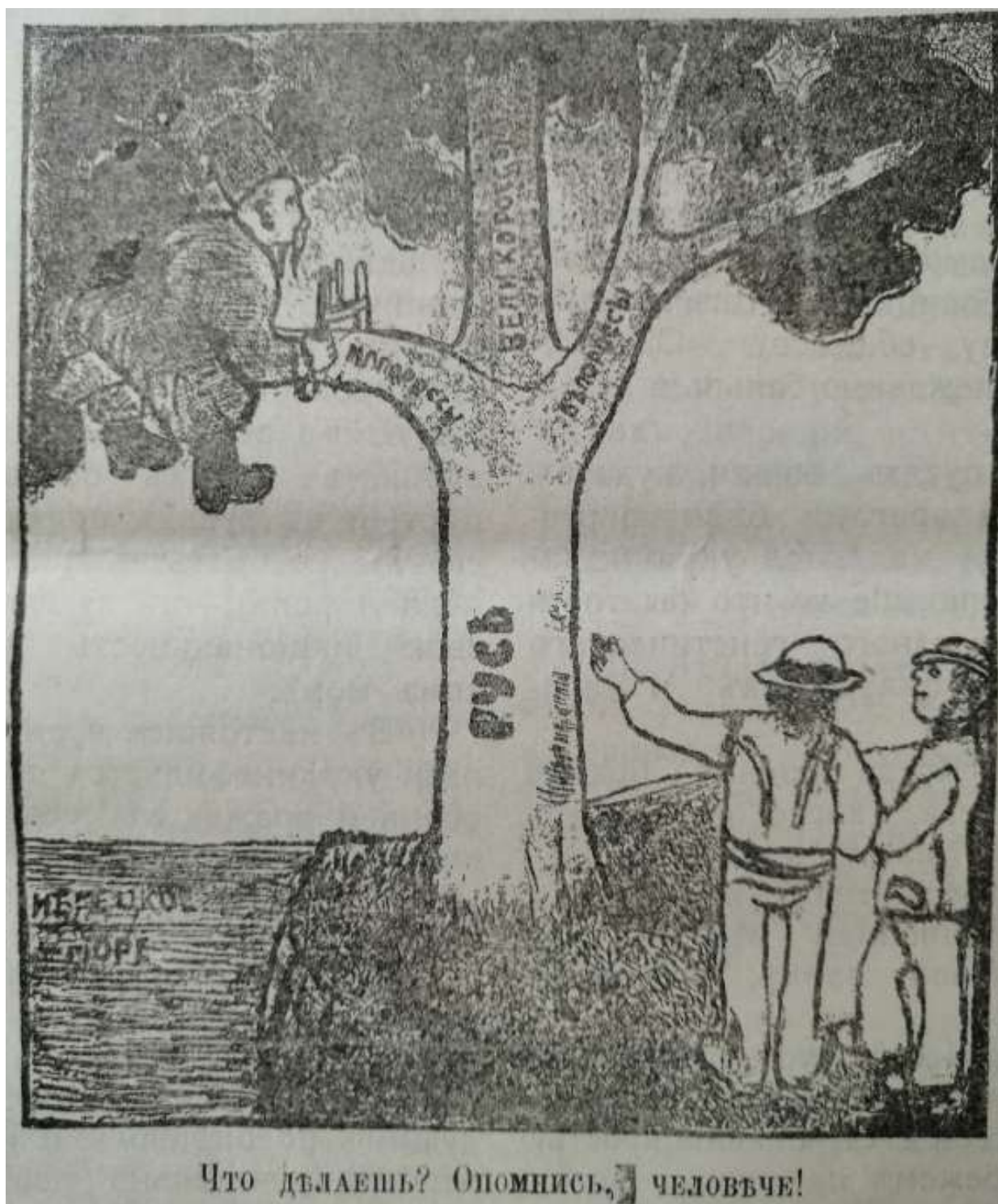

Рисунок 4.2. Вражда братьев. Источник: Почаевский листок. 1911. 25 января. № 3. С. 11.

Рисунок 4.3. Наши народные благодетели. *Источник: Волынская земля. 1912. № 107. С. 4.*

Рисунок 4.4. Посланцы волынского народа у царя. *Источник: ЦГАКФФД СПб. Оп. 1Е-1. Д. Е86.*

Рисунок 4.5. Почаевская лавра. Источник: Петербургский листок. 1907. 7 мая. № 28. С. 236.

Рисунок 4.6. Почаевская лавра. Источник: Петербургский листок. 1907. 7 мая. № 28. С. 236.

Рисунок 4.7. Почаевская лавра. Источник: Петербургский листок. 1907. 7 декабря. № 29. С. 245.

Рисунок 4.8. Участники Третьего Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве 1–7 октября 1906 г. Архимандрит Виталий (Максименко) справа под номером «17». *Источник: Киевская речь. Иллюстрированное приложение. 1906. № 16. С. 124–125.*

Приложение 5

Образцы печатной продукции Почаевской лавры

Рисунок 5.1. Журнал «Почаевский листок». 1915 г. 25 мая. № 20. С. 1.

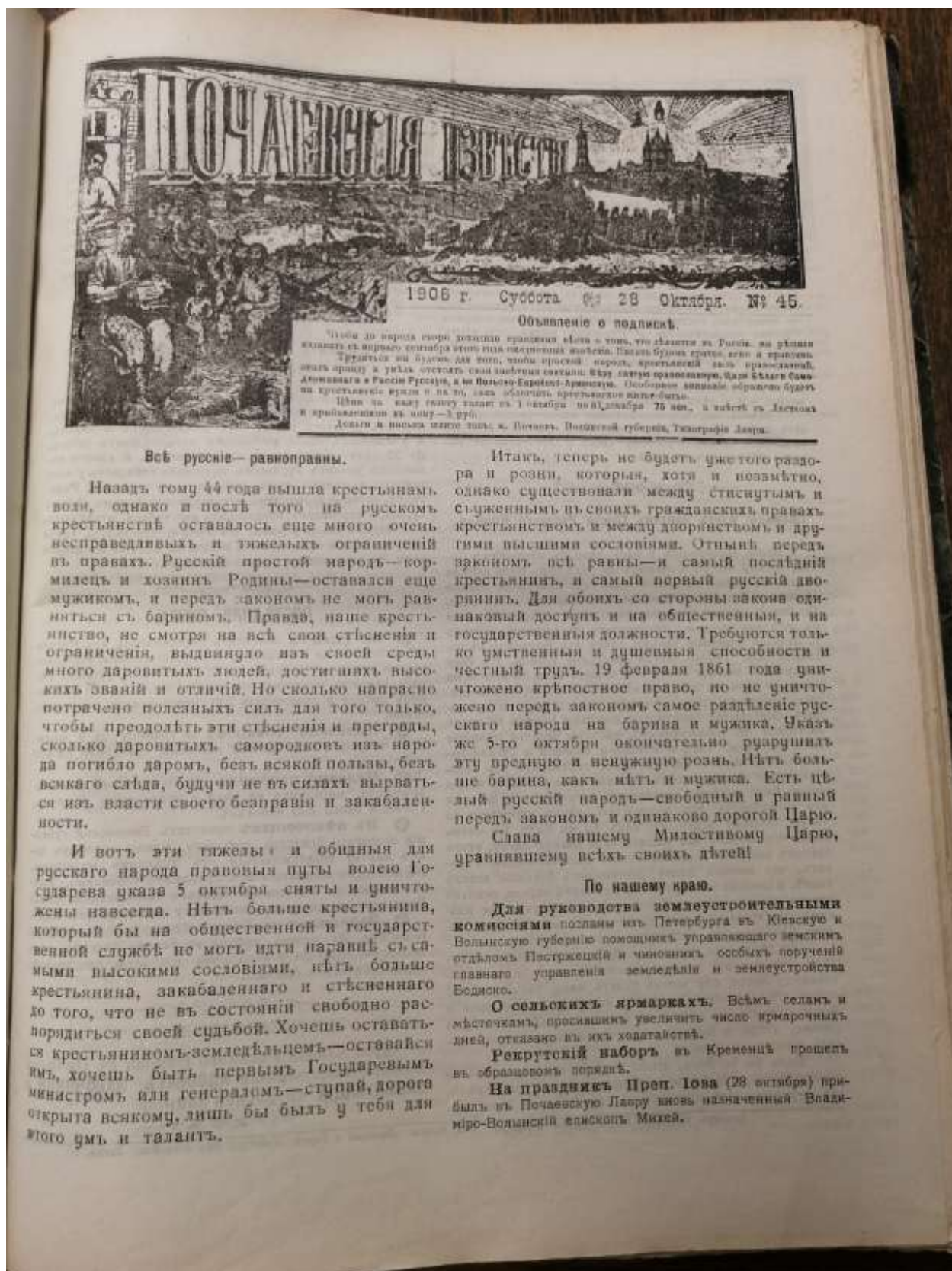

Рисунок 5.2. Газета «Почаевские известия». 1906 г. 28 октября. № 45. С. 1.

Рисунок 5.3. Газета «Волынская земля». 1914 год. 18 января. № 14. С. 1.

Приложение 6

Статистические данные об иностранной колонизации Юго-Западного края

Таблица 1. Колонизация Юго-Западного края (материалы из отчета Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора на 1909 г.)¹¹⁴⁸

Губернии	Киевская	Подольская	Волынская
Количество иностранных переселенцев и выходцев Привислинского края нерусского происхождения	8 213 чел.	4 223 чел.	179 224 чел.
Владеют земельной собственностью (из общего количества)	6 756 чел. (размер землевладения – 14 630 десятин земли, примерно 15 983 га.).	752 чел. (размер землевладения – 19 033 десятин земли, примерно 20 793 га.).	154 878 чел. (размер землевладения – 170 431 десятин земли, примерно 186 195 га.).
Аренда земли	17 954 десятин земли, примерно 19 614 га.	24 358 десятин земли, примерно 26 611 га.	181 236 десятин земли, примерно 198 000 га.
Общее число иностранных поселенцев в Юго-Западном крае и количество	191 660 чел., 425 583 десятин земли (примерно 464 949 га.).		

¹¹⁴⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1911 г. Д. 56. Л. 7.

земли в их собственности	